

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**Научные принципы
регулирования
развития АПК:**

предложения и механизмы реализации

2017

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в год

Минск

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

2017

Представлены основные результаты исследований по Государственной научно-технической программе «Агропромкомплекс-2020» подпрограммы «Агропромкомплекс – эффективность и качество» за 2016 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели и предложения, реализация которых направлена на повышение эффективности и конкурентоспособности функционирования АПК Республики Беларусь в условиях углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

The main researches results on the State Scientific and Technical Programme «Agropromkompleks-2020» of the sub-programme «Agropromkompleks – Efficiency and Quality» in 2016 are presented. The economic, methodical and scientific recommendations, mechanisms, models and offers which realization is directed to efficiency increase and competitive ability of functioning of Agroindustrial Complex of the Republic of Belarus in the conditions of international and regional deepening of trade and economic integration are the development basis. The research results are discussed and approved at the meeting of scientific council of the Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus. The edition is intended for control experts of Agroindustrial Complex, research assistants, postgraduate students, teachers and students of agroeconomic specialities.

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. П. Шпак (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
Н. В. Кирсенко, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков, И. А. Казакевич,
П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, А. П. Шпак, доктор экономических наук, профессор.

Глава 1. § 1.1. Я. Н. Бречко, заведующий сектором, А. А. Головач, кандидат сельскохозяйственных наук, С. В. Макрак, кандидат экономических наук, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, научные сотрудники; **§ 1.2.** А. В. Горбатовский, заведующий сектором, Г. В. Сидунова, кандидат экономических наук, доцент, О. Н. Горбатовская, В. В. Шварацкий, научные сотрудники; **§ 1.3.** А. В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, М. И. Запольский, доктор экономических наук, профессор, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, Л. А. Лопатнюк, кандидат экономических наук, В. А. Дурович, Ю. С. Труханенко, А. Н. Шаренко, научные сотрудники, И. В. Колеснёв, аспирант.

Глава 2. § 2.1. Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, М. В. Нескребина, В. Н. Метлицкий, Н. Г. Мохначева, научные сотрудники; **§ 2.2.** Т. И. Ленская, кандидат экономических наук, С. А. Чаусов, старший научный сотрудник, И. С. Халецкий, научный сотрудник, М. С. Назарова, С. А. Анюховский, М. В. Малахович, соискатели; **§ 2.3.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, И. Л. Ковалёв, Н. А. Урупина, А. А. Ефремов, С. П. Такун, научные сотрудники; **§ 2.4.** Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, Л. С. Скоропанова, кандидат биологических наук, В. Н. Гердий, старший научный сотрудник, В. С. Пыл, научный сотрудник.

Глава 3. § 3.1. И. А. Казакевич, кандидат экономических наук, доцент, Л. С. Данилова, Л. В. Шабуня, Е. Д. Горячко, научные сотрудники; **§ 3.2.** А. М. Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, Е. И. Пашкевич, Е. С. Лычагина, научные сотрудники, В. Н. Строгий, соискатель, О. А. Трунина, ведущий экономист, А. Р. Болтач, аспирантка; **§ 3.3.** В. В. Чабаткуль, кандидат экономических наук, Г. М. Лыч, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, М. В. Папинова, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко, научные сотрудники, А. Ю. Башко, А. Н. Русакович, аспиранты.

Глава 4. § 4.1. Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко, кандидаты экономических наук, доцент, Н. Н. Батова, В. И. Калюк, кандидаты экономических наук, Г. В. Гусаков, Л. И. Кузьмич, С. М. Мицкевич, А. Л. Косова, Л. М. Павлович, магистры экономических наук, И. В. Гусакова, Л. Т. Ёнчик, Л. А. Лобанова, О. В. Свистун, О. В. Стешиц, научные сотрудники; **§ 4.2.** Л. Н. Байгот, кандидат экономических наук, доцент, В. С. Ахрамович, кандидат экономических наук, Д. С. Пашкевич, магистр экономических наук, Н. В. Карпович, Е. П. Макупеня, И. Н. Снопкова, научные сотрудники; **§ 4.3.** П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, кандидаты экономических наук, доцент, Е. А. Расторгуева, научный сотрудник.

Глава 5. § 5.1. М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, кандидаты экономических наук, доцент, А. О. Борисенко, кандидат экономических наук, Е. А. Кривичанина, кандидат исторических наук, доцент, В. О. Лёвкина, А. Т. Сакпаева, В. В. Грудько, научные сотрудники.

Глава 6. Т. Л. Савченко, заведующая отделом.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Повышение эффективности отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (производство продуктов питания)	9
§ 1.1. Научные рекомендации и меры по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства	9
§ 1.2. Научные рекомендации по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства	18
§ 1.3. Рекомендации по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК	29
Глава 2. Структурные преобразования и эффективность функционирования интегрированных формирований в АПК	45
§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма структурных преобразований неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций	45
§ 2.2. Методические рекомендации по оценке эффективности функционирования интегрированных формирований	56
§ 2.3. Методические рекомендации по совершенствованию управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах	63
§ 2.4. Основные направления активизации, регулирования и поддержки сельского предпринимательства с учетом совершенствования земельных отношений	73
Глава 3. Экономический механизм регулирования сельскохозяйственного производства	86
§ 3.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции	86
§ 3.2. Методические подходы по оценке потерь сельского хозяйства от диспаритета цен	96
§ 3.3. Методические рекомендации по стимулированию развития государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере АПК Республики Беларусь с учетом мирового опыта	100
Глава 4. Развитие агропродовольственного рынка и внешнеторговой деятельности в условиях международной и региональной торгово-экономической интеграции	107
§ 4.1. Методические рекомендации по оценке устойчивости функционирования агропродовольственного рынка в контексте совершенствования системы критериев и индикаторов национальной продовольственной безопасности	107
§ 4.2. Совершенствование внешнеторговых отношений Беларуси в рамках функционирования Евразийского экономического союза	121
§ 4.3. Совершенствование информационного обеспечения в области качества сельскохозяйственной продукции	132
Глава 5. Управление трудовыми и социальными отношениями в АПК	144
§ 5.1. Повышение качества и конкурентоспособности аграрной рабочей силы, полномочия управляющего, механизм создания трудовым коллективом предприятия управляющей организации	144
Глава 6. Аннотированный перечень изданий Института системных исследований в АПК НАН Беларуси за 2016 г.	158

ВВЕДЕНИЕ

Агропромышленный комплекс в Республике Беларусь является одной из приоритетных отраслей национальной экономики и выполняет экономическую, социальную, экологическую и культурную функции. Располагая необходимым потенциалом и последовательно проводя намеченную социально-экономическую политику, Беларусь стабильно обеспечивает достаточный уровень продовольственной безопасности за счет собственного производства. Занимая 0,15 % мировой территории и имея 0,17 % населения, страна занимает значительное место в мировых объемах производства и экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров: 3-е место в экспорте льноволокна и 7-е – молокопродуктов, входит в двадцатку стран-лидеров по экспорту сахара, масла рапсового, говядины.

Вместе с тем главная проблема аграрной экономики заключается в повышении эффективности и конкурентоспособности функционирования отечественного АПК особенно в условиях углубления международной и региональной торгово-экономической интеграции. Ее решение требует проведения комплекса организационно-экономических мероприятий как на межгосударственном, национальном и региональном (областном) уровнях, так и на уровне их реализации субъектами хозяйствования.

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси принимает активное участие в выработке научно обоснованных рекомендаций, прогнозов, моделей и механизмов. Принимаемые государственные программы по развитию отрасли основываются не только на результатах прикладных исследований национальной экономики, но и на зарубежном опыте.

В 2016 г. Институту исполнилось 60 лет. Отрадно то, что вклад наших сотрудников в развитие аграрной экономической науки был отмечен Национальной академией наук Беларуси, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь.

В течение последнего года Институтом подготовлен важный стратегический документ развития АПК на перспективу – Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Документ включает результаты исследований и закрепляет научно обоснованные положения, цели и задачи долгосрочной государственной политики в области обеспечения и укрепления продовольственной безопасности, а также механизмы и меры по обеспечению высокого качества питания населения, востребованности белорусской продукции на внешних рынках, интеграции в мировой продовольственный рынок.

Несмотря на то, что многие разработки приняты к практической реализации и нашли свое отражение в государственных программах и других стратегических документах, ученые продолжают активно работать по выявлению проблем в АПК и поиску путей их решения. В этой связи внимание Института при проведении прикладных исследований в 2016 г. сконцентрировалось

на разработке мероприятий по повышению эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства.

В Беларуси высокоразвитое животноводство является основой обеспечения продовольственной безопасности, которая решается в первую очередь на региональном уровне. Институт разработаны научные рекомендации по оценке потенциала регионов для эффективного производства продукции животноводства. Расчеты показали, что Брестская, Гродненская и Минская области при наилучшей ресурсообеспеченности характеризуются более высокой эффективностью использования потенциала отрасли, а Витебская, Гомельская и Могилевская – имеют резерв роста 26–30 %.

Изучение зависимости экономических результатов животноводства от обеспеченности кормами позволило обосновать диапазон наращивания продуктивности животных за счет обеспечения нормативной окупаемости кормов. Апробация предлагаемого научно-методического подхода проведена на примере молочной отрасли сельхозорганизаций Минсельхозпрода (1200 организаций).

В области растениеводства научные исследования акцентировались на повышении эффективности возделывания рапса. В Беларуси данная культура используется как в животноводстве, пищевой промышленности, так и при производстве биотоплива. Однако в последние годы отметилась тенденция снижения его производства, что в первую очередь связано с неблагоприятными погодными условиями.

В ходе исследований определены основополагающие направления и обоснованы пороги эффективного возделывания рапса в целом по республике и на региональном уровне. Расчеты показывают, что порог безубыточного возделывания рапса формируется при концентрации посевов 250–260 га на одно хозяйство с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 370 долл. США. Это позволяет обеспечивать получение урожайности до 14 ц/га с себестоимостью 1 т производства 220 долл. США.

На районном уровне проведен расчет общего интегрированного коэффициента эффективности производства семян рапса, на основании которого обоснованы зоны перспективного возделывания данной культуры. Также по совокупности сельскохозяйственных организаций выполнены вариантные расчеты по оптимизации размещения возделывания рапса. По расчетам Института, на ближайшую перспективу (1–2 года) предполагается трансформация посевов (16–17 тыс. га), то есть сокращение возделывания в 99 организациях и концентрация производства в более эффективных.

На современном этапе актуальной остается проблема трудовых ресурсов села и их рационального использования. За последнее десятилетие структура занятости в сельском хозяйстве претерпела существенные изменения (сократились численность и удельный вес занятых трудовых ресурсов; повысился образовательный уровень аграрных кадров; увеличился средний возраст

работников отрасли и др.). При этом, несмотря на принимаемые меры по закреплению кадров, их текучесть приобретает особую остроту. Мониторинг вакантных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях показал, что имеется постоянный спрос на агрономов, ветеринаров, зоотехников, рабочие кадры (животноводов, операторов машинного доения, трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства), что связано с внедрением новых технологий и высокопроизводительных машин.

Разработанные Институтом научные рекомендации по повышению качества подготовки и конкурентоспособности аграрной рабочей силы соответствуют положениям отраслевой программы кадрового обеспечения организаций АПК до 2020 г. и направлены на более эффективную их реализацию. Рекомендации включают и прогноз оптимальной численности работников сельского хозяйства на ближайшие пять лет.

В сельском хозяйстве земля является важнейшим фактором и ресурсом производства, однако эффективность ее использования должна быть более высокой. Для решения данной проблемы Институтом обоснован комплекс мер, направленных на развитие экономического оборота земель, включающий:

- введение частной собственности юридического лица крестьянского (фермерского) хозяйства на земельные участки для ведения товарного сельскохозяйственного производства в размере до 100 га;

- совершенствование законодательной базы с целью обеспечения открытого и гласного проведения сделок с сельскохозяйственными землями;

- использование аренды земель как инструмента перераспределения земель эффективно хозяйствующим субъектам.

Ключевой проблемой структурных преобразований АПК является реформирование и финансовое оздоровление убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. В настоящее время постановлением Совета Министров от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253» утвержден перечень предприятий в количестве 425, из которых 323 – подлежат досудебному оздоровлению и 102 – экономической несостоятельности (банкротству). В региональном аспекте в рамках досудебного оздоровления 62 % объектов приходится на Минскую и Витебскую области, в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) находятся 58 % объектов Гродненской и Могилевской области.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» в рамках досудебного оздоровления сельхозорганизаций среди дополнительных организационных мер мотивационного характера выделяются модели реформирования субъектов хозяйствования (передача предприятий как имущественных комплексов либо их части в аренду индивидуальным предпринимателям, коммерческим организациям с последующим правом выкупа; передача предприятий (акций) в доверительное управление коммерческим организациям с последующим

правом выкупа; передача полномочий исполнительного органа сельскохозяйственной организации управляющей организации (управляющему) и др.).

В процедуре экономической несостоятельности (банкротства) реформирование предприятий возможно по двум направлениям: создание для таких предприятий облегченного режима функционирования через возбуждение судебного дела о банкротстве с санацией; проведение переговоров с потенциальными инвесторами предприятий о возможности покупки их имущества целиком (одним лотом) по согласованной цене (без долгов) в процессе их ликвидации.

В контексте рассматриваемой проблемы Институтом применительно к конкретным условиям проведения всесторонняя оценка финансового состояния и вскрыты проблемы функционирования РПУП «Устье» НАН Беларуси» Оршанского района, которое с апреля 2016 г. находится в процедуре экономической несостоятельности (банкротства). Также разработан комплекс организационно-экономических мер и план санации. Базовая стратегия РПУП «Устье» НАН Беларуси» в соответствии с планом санации до 2020 г. состоит в проведении технико-технологической модернизации производства, оптимизации структуры производства, формировании эффективного кадрового потенциала, менеджмента, реорганизации предприятия путем присоединения к Научно-практическому центру НАН Беларуси по земледелию, установлении взаимовыгодных экономических отношений с контрагентами предприятия и др.

В АПК Республики Беларусь функционируют 46 кооперативно-интеграционных формирований. В целях повышения их конкурентоспособности Институтом разработаны методические рекомендации по определению результативности функционирования интегрированных структур. Предлагаемый подход позволяет составить их рейтинг на основе фактического сравнения комплекса экономических показателей, а также оценить эффективность проектов на стадии их создания.

Практическая реализация отдельных положений методических рекомендаций проведена в рамках выполнения поручения Администрации Президента Республики Беларусь на четырех объектах холдинга: «Агрокомбинат Мачулищи» (ОАО «Вишневка-2010», ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи», РУ ЭО СХП «Восход», производственный комплекс «Агрокомбинат «Мачулищи»).

За последнее десятилетие в республике значительно изменилась структура организационно-правовых форм сельхозорганизаций в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Сократилось количество республиканских унитарных предприятий и сельскохозяйственных производственных кооперативов, при этом увеличилось число открытых акционерных обществ.

Изучение структуры капитала ОАО показало, что доля государства в их уставных фондах к началу 2016 г. составила более 70 %. Данная тенденция коренным образом отличается от ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза (Республика Казахстан, Российская Федерация), где количество сельскохозяйственных хозяйственных обществ, имеющих

государственную долю собственности в уставном капитале, не превышает 5–12 %. Это стало результатом целенаправленной политики данных стран по сокращению присутствия государства в экономике.

В ходе исследований установлено, что хозяйственные общества с государственной долей собственности в уставном капитале менее 50 % функционируют в целом более эффективно. В связи с этим разработанные Институтом направления совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах Республики Беларусь включают продажу государственных пакетов акций, передачу акций в доверительное управление, развитие института независимых директоров. Данные направления проработаны с учетом отраслевой принадлежности хозяйственных обществ, эффективности их функционирования и других показателей.

Наряду с разработкой рекомендаций по совершенствованию организационных и структурных подходов в деятельности субъектов хозяйствования, особую важность занимает финансово-экономический механизм, включающий вопросы ценообразования, субсидирования и других мер поддержки.

Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» предусмотрена компенсация потерь сельскому хозяйству, вызванных дисбалансом цен. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 ноября 2016 г. № 954 «Об утверждении Положения о порядке приостановления и возобновления финансовых операций органом финансового мониторинга, взаимодействия органа финансового мониторинга с лицами, осуществляющими финансовые операции» утверждено соответствующее Положение. Однако его использование на практике представляется затруднительным. В 2015 г. при индексе паритета цен, равном 108,8 %, по предварительным расчетам Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь потери села в абсолютном выражении превысили уровень 6 трлн BYR. Вместе с тем с учетом резервов роста выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и ранее оказанной бюджетной поддержки, итоговый результат принял отрицательное значение (–5 млрд BYR), сформировав вывод о том, что все потери уже компенсированы за счет ранее предоставленных надбавок, субсидий и доплат.

Институтом разработаны методические рекомендации по оценке потерь села от диспаритета цен, включающие: подходы по формированию перечня статей бюджетных расходов, составляющих сумму удешевления производственных ресурсов для аграриев; алгоритм расчета резервов улучшения результатов производства и реализации сельскохозяйственной продукции; варианты корректировки действующей формулы расчета. Данная разработка может стать базой для совершенствования и уточнения действующего Положения в области оценки потерь от диспаритета цен.

В настоящее время Беларусь активизировала переговорный процесс по вступлению во Всемирную торговую организацию. Практика показывает, что от страны требуется принятие обязательств по фиксации

и сокращению поддержки. Несмотря на проработанность этого вопроса в ВТО, нет единых правил по фиксации обязательств. Поэтому Беларуси целесообразно предусмотреть механизмы поддержки, которые по правилам данной организации могут оказываться без ограничения.

В этой связи Институтом выработаны предложения по формированию механизма оказания несвязанных выплат (погектарных выплат). В Беларуси уже закреплена законодательно возможность осуществления таких выплат. Их размер определяется Советом Министров, исходя из объемов бюджетного финансирования, предусмотренных на эти цели в соответствующем бюджете на очередной финансовый год. Это противоречит правилам ВТО, которые требуют закрепления размера выплат и обязательности их выплаты.

Основная положительная характеристика несвязанной поддержки – это возможность производителям самостоятельно выбирать, на какие цели использовать субсидии. Посредством предоставления таких субсидий часть мер «желтой» корзины, таких как компенсация затрат на приобретение основных и оборотных средств, может быть заменена на разрешенные по правилам ВТО меры. Использование основного критерия окупаемости материально-денежных затрат на производстве зерновых культур в установленном базовом периоде (2011–2013 гг.) позволило обосновать размер таких выплат, который дифференцирован в зависимости от плодородия земель.

Институтом разработан проект Положения «О порядке и условиях предоставлении субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на оказание несвязанной поддержки», предусматривающий выделение субсидий в размерах, установленных проведенными расчетами. Применение такого подхода на практике позволит увеличить долю мер «зеленой» корзины до 35 % в структуре совокупной поддержки.

Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы ориентирует на активное применение государственно-частного партнерства. Исследования показывают, что в условиях, когда большинство сельхозорганизаций Беларуси оказались в сложном финансовом положении, а возможности бюджета ограничены, большое значение приобретает формирование эффективных институтов взаимодействия государства, товаропроизводителей и науки.

Институтом предложены рекомендации по стимулированию развития механизма государственно-частного партнерства в аграрной сфере Беларуси. Они включают активизацию современных и зарекомендовавших себя в зарубежной практике форм взаимовыгодного сотрудничества государства, аграрного бизнеса и науки, а также формирование инновационной инфраструктуры. Практическая реализация предложенных рекомендаций будет способствовать повышению производственно-социального потенциала АПК за счет привлечения дополнительных эффективных инвестиций, совершенствования их структуры, а также использования преимуществ системы менеджмента каждого из партнеров.

Для Беларуси на первый взгляд проблема продовольственной безопасности может показаться решенной:

достигнут высокий уровень собственного производства и потребления основных продуктов питания, около 35 % продукции АПК экспортируется. В международном рейтинге по итогам 2016 г. Беларусь заняла 46 место из 109 стран. Вместе с тем результаты мониторинга национальной продовольственной безопасности, выполненного Институтом, свидетельствуют, что в продовольственной сфере появляются новые вызовы и угрозы, как внешние, так и внутренние. Полностью избежать их влияния практически невозможно.

Институтом разработаны методические рекомендации по оценке устойчивости функционирования агропродовольственного рынка в контексте совершенствования системы критериев и индикаторов национальной продовольственной безопасности. Для каждого продуктового рынка обоснованы целевые критерии и комплекс мер по обеспечению устойчивого развития. Расчеты показывают, например, что развитие рынка мяса предполагает его устойчивость при разных уровнях самообеспечения. Снижение объема производства картофеля прогнозируется к 2020 г. до 5,6 млн т, что в условиях уменьшения внутреннего потребления (5,3 млн т) позволит сохранить устойчивое самообеспечение на уровне 106 %. Если снижение будет значительное, то устойчивость сохранится только при условии формирования надлежащего объема страховых и резервных фондов и сокращения потерь.

Устойчивость обеспечения физической и экономической доступности продовольствия определяется эффективностью управления качеством продукции, что предполагает информационное обеспечение данной проблемы. Институтом разработана система информационного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции, которая позволяет упорядочить каналы поступления на предприятия сведений, необходимых для обеспечения качества и безопасности продукции и одновременно является основой формирования соответствующего мониторинга. Данная разработка направлена на дальнейшее определение причин возврата отечественной продукции по качественным параметрам, реализуемой на территории государств-членов ЕАЭС, в первую очередь Российской Федерации.

В рамках мер по повышению эффективности национальной системы регулирования качества и безопасности сельхозпродукции совместно с Институтом почвоведения и агрохимии разработан технологический регламент по возделыванию гречихи в системе органического земледелия. Кроме того, продолжается внедрение технического кодекса установившейся практики «Порядок осуществления контроля за показателями безопасности продукции растениеводства». Статус данного документа соответствует международным требованиям.

Внешняя торговля Беларуси сельскохозяйственной продукцией и продовольствием играет достаточно большую роль в экономике АПК и страны в целом. Наряду с достигнутыми положительными результатами, существуют проблемы, требующие совершенствования внешнеторговых отношений в первую очередь в рамках функционирования ЕАЭС.

Институтом разработаны основные направления совершенствования согласованных действий в области взаимной торговли Беларуси и государств-членов, которые заключаются в диверсификации продаж на рынки Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики (присутствие белорусской молочной продукции на российском рынке достигло максимального уровня и составляет 90 % и более в импорте России), соблюдении принципа – приоритет Союза при закупках продукции, проведении постоянного мониторинга и устранении существующих барьеров, препятствующих торговле.

Исследования показывают, что основными направлениями реализации внешнеторговой политики государств Союза должны быть: унификация требований к показателям качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия в соответствии с международными требованиями, а также требованиями стран-импортеров; создание совместных интеграционных структур для продвижения продукции государств-членов на внешних рынках; диверсификация экспорта на основе заключения соглашений о свободной торговле с третьими странами.

В настоящее время Беларусь имеет двусторонние торговые соглашения с Грузией и Сербией, а также с Вьетнамом в рамках ЕАЭС. Активно изучается вопрос о целесообразности заключения аналогичных соглашений с такими странами, как Израиль, Индия, Египет, Иран и Корея. В связи с этим Институтом разработаны методические подходы по оценке развития торгово-экономических отношений при заключении соглашений о зоне свободной торговли. Апробация предложений на примере Египта позволила выявить возможные перспективы для Беларуси заключения Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом.

Одновременно Институтом разработана методика экспортной специализации и диверсификации для предприятий обрабатывающей промышленности (производство продуктов питания), что позволило выделить потенциальные товарные группы, интенсивность продвижения которых целесообразно увеличивать на внешние рынки сбыта. Так, в молочной промышленности в разрезе предприятий выделено 15 производителей сыров жирных, 12 компаний, выпускающих сухое обезжиренное молоко и сухую сыворотку, 10 производителей масла сливочного. Практическое применение данного подхода позволит сконцентрироваться производителям на выпуске продукции с более высокой добавленной стоимостью и, соответственно, обеспечит прирост валютной выручки.

В целом совершенствование взаимной и внешней торговли позволит обеспечить рост объемов экспорта в натуральном выражении в 2020 г. относительно среднего уровня 2013–2015 гг.: мяса и мясопродуктов в 1,1 раза, молокопродуктов – 1,4, картофеля – 1,5, овощей и плодов – в 1,3 раза.

Практическая реализация предлагаемых мероприятий по организации высокоэффективного агропромышленного производства направлена на устойчивое функционирование АПК, повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на национальном и международном уровне.

ГЛАВА 1. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)

§ 1.1. Научные рекомендации и меры по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства

Актуальность проблемы повышения эффективности возделывания рапса предопределена тем, что последние три десятилетия рапс является основной масличной культурой мирового земледелия. Для климатических условий Беларуси возделывание рапса как культуры универсального типа использования приобрело первостепенное значение: для покрытия дефицита в пищевых растительных жирах за счет отечественного производства рапсового масла и производства биотоплива. Параллельно наращивание объемов производства семян рапса способствует обеспечению животноводства высокобелковыми и жиросодержащими кормами за счет побочных продуктов перерабатывающей промышленности – рапсового жмыха и шрота [5, 6]. Немаловажное значение занимает и экспортная составляющая продукции рапсового подкомплекса. Так, в 2015 г. экспорт продукции из семян рапса составил 112,6 млн долл. США, а в 2013 г. – 154,9 млн долл. США.

Принимая во внимание экономическое значение возделывания данной культуры, Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусмотрено к 2020 г. обеспечить объем производства маслосемян рапса 820 тыс. т при урожайности в среднем 20,5 ц/га.

Это позволит повысить использование отечественного белкового сырья (рапсового шрота (жмыха) комбикормовой промышленностью в 2 раза (до 500 тыс. т) к уровню 2015 г. и обеспечить снижение импорта белкового сырья в республику [2].

В среднем за 2011–2015 гг. объем производства маслосемян рапса составил порядка 560 тыс. т. Вместе с тем в последние годы отмечился спад производства семян рапса: валовой сбор в 2015 г. составил 382 тыс. т, в 2016 г. и того ниже – порядка 260 тыс. т.

Справочно. Под урожай 2015 г. сельскохозяйственными организациями республики рапс был посеян на площади 515 тыс. га. Общая уборочная площадь рапса в сельскохозяйственных организациях республики составила 239,7 тыс. га (погибло всего 275,3 тыс. га, или 53,5 %).

Остается низкой урожайность – в среднем за последние пять лет на уровне 16–17 ц/га, что ниже показателей Германии и Польши в 3,0 и 2,3 раза соответственно. Данные обстоятельства значительно снизили эффективность возделывания культуры. Так, рентабельность реализации рапса в среднем по стране в 2015 г. составила 6,9 %, что на 9,7 п. п. ниже предшествующего года (в 2012 г. – 34 %) (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1. Динамика основных производственно-экономических показателей возделывания рапса в разрезе областей, 2010–2015 гг.

Область	Год						2015 г. в % к	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010 г.	2014 г.
Уборочная площадь, тыс. га								
Брестская	41,9	46,7	51,4	48,6	45,8	40,4	96,4	88,2
Витебская	61,6	43,2	74,0	70,4	66,0	53,9	87,5	81,7
Гомельская	33,6	25,6	53,1	45,9	39,5	3,5	10,4	8,9
Гродненская	38,3	41,4	47,2	43,4	40,8	42,0	109,7	102,9
Минская	28,6	41,9	60,1	60,5	61,0	32,3	112,9	53,0
Могилевская	50,1	40,4	50,8	48,9	49,1	18,2	36,3	37,1
Республика Беларусь	254,1	239,2	336,6	317,7	302,4	189,8	74,7	62,8
Валовой сбор, тыс. т								
Брестская	57,4	57,3	99,0	99,6	109,7	81,8	142,5	74,6
Витебская	48,7	51,0	79,6	80,7	74,9	60,5	124,2	80,8
Гомельская	44,3	26,3	73,6	67,3	57,7	3,4	7,7	5,9
Гродненская	39,4	52,9	90,2	85,1	106,5	94,6	240,1	88,8
Минская	36,5	63,3	120,7	116,6	115,3	42,7	117,0	37,0
Могилевская	75,6	52,1	87,6	78,2	82,5	15,5	20,5	18,8
Республика Беларусь	302,0	302,9	550,7	527,4	546,7	298,5	98,8	54,6

Область	Год						2015 г. в % к	
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010 г.	2014 г.
Материально-денежные затраты на 1 га посевов, тыс. руб.								
Брестская	1179	2030	4023	5707	6924	7823	663,5	113,0
Витебская	786	2136	2775	3690	3881	4633	589,4	119,4
Гомельская	1048	1740	2714	4069	4497	38979	3719,4	866,8
Гродненская	1229	2107	3590	4994	6555	7351	598,1	112,1
Минская	1543	2276	3903	4552	5170	7099	460,1	137,3
Могилевская	1025	2139	3765	4241	4716	7714	752,6	163,6
Республика Беларусь	1084	2093	3421	4481	5179	7180	662,4	138,6
Затраты труда на 1 га посевов, чел.-ч								
Брестская	16,1	14,3	15,1	15,0	16,4	16,1	100,0	98,2
Витебская	14,3	19,9	15,1	14,8	13,5	14,3	100,0	105,9
Гомельская	21,8	20,4	14,5	17,2	16,3	47,8	219,3	293,3
Гродненская	13,8	15,3	14,8	15,0	15,4	14,2	102,9	92,2
Минская	18,6	16,4	14,4	12,1	11,2	13,2	71,0	117,9
Могилевская	14,7	16,2	14,5	14,4	13,7	19,4	132,0	141,6
Республика Беларусь	16,1	16,8	14,8	14,6	14,1	15,5	96,3	109,9
Затраты труда на 1 т продукции, чел.-ч								
Брестская	11,8	11,7	7,8	7,3	6,9	4,1	34,7	59,4
Витебская	18,1	16,8	14,1	12,9	11,9	6,1	33,7	51,3
Гомельская	16,6	19,9	10,5	11,7	11,2	20,7	124,7	184,8
Гродненская	13,4	12,0	7,7	7,7	5,9	3,1	23,1	52,5
Минская	14,6	10,9	7,2	6,3	5,9	5,3	36,3	89,8
Могилевская	9,7	12,5	8,4	9,0	8,2	12,2	125,8	148,8
Республика Беларусь	13,5	13,3	9,0	8,8	7,8	5,0	37,0	64,1
Урожайность, ц/га								
Брестская	13,7	12,3	19,3	20,5	23,9	20,2	147,4	84,5
Витебская	7,9	11,8	10,8	11,5	11,3	11,2	141,8	99,1
Гомельская	13,2	10,2	13,9	14,7	14,6	11,3	85,6	77,4
Гродненская	10,3	12,8	19,1	19,6	26,1	22,6	219,4	86,6
Минская	12,8	15,1	20,1	19,3	18,9	13,2	103,1	69,8
Могилевская	15,1	12,9	17,2	16,0	16,8	8,5	56,3	50,6
Республика Беларусь	11,9	12,7	16,4	16,6	18,1	15,7	131,9	86,7
Себестоимость 1 т, тыс. руб.								
Брестская	781	1581	2025	2656	2767	3357	429,8	121,3
Витебская	811	1462	2460	2970	2991	3460	426,6	115,7
Гомельская	683	1378	1874	2432	2681	4245	621,5	158,3
Гродненская	1047	1511	1825	2448	2415	3108	296,8	128,7
Минская	906	1300	1850	2232	2544	3750	413,9	147,4
Могилевская	641	1435	2099	2522	2667	3677	573,6	137,9
Республика Беларусь	786	1447	2008	2528	2658	3382	430,3	127,2
Рентабельность, %								
Брестская	-1,1	30,7	37,5	21,5	17,0	7,7	8,8 п. п.	-9,3 п. п.
Витебская	-8,3	19,2	6,9	-0,9	-3,2	0,3	8,6 п. п.	3,5 п. п.
Гомельская	10,1	29,9	34,4	16,7	8,2	-4,8	-14,9 п. п.	-13,0 п. п.
Гродненская	-26,0	39,7	60,4	30,4	33,8	22,2	48,2 п. п.	-11,6 п. п.
Минская	-15,3	47,0	42,4	29,3	21,7	-7,5	7,8 п. п.	-29,2 п. п.
Могилевская	14,5	21,9	22,9	19,5	14,1	-15,5	-30,0 п. п.	-29,6 п. п.
Республика Беларусь	-3,7	24,1	33,5	19,6	16,6	6,9	10,6 п. п.	-9,7 п. п.
Товарность, %								
Брестская	95,0	89,8	91,7	91,6	92,2	92,1	-2,9 п. п.	-0,1 п. п.
Витебская	96,9	94,2	96,0	96,8	96,1	94,9	-2,0 п. п.	-1,2 п. п.
Гомельская	85,8	82,4	83,5	96,5	91,5	72,6	-13,2 п. п.	-18,9 п. п.
Гродненская	91,8	88,2	84,8	98,2	96,6	92,6	0,8 п. п.	-4,0 п. п.
Минская	87,0	89,7	89,5	90,2	88,9	77,5	-9,5 п. п.	-11,4 п. п.
Могилевская	99,8	91,2	93,8	93,9	92,5	83,8	-16,0 п. п.	-8,7 п. п.
Республика Беларусь	93,8	89,8	89,9	94,1	92,9	90,1	-3,7 п. п.	-2,8 п. п.

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов Минсельхозпрода.

Анализ таблицы 1.1.1 свидетельствует, что в 2015 г. в целом по республике уборочная площадь рапса в организациях Минсельхозпрода снизилась на 25,3 % к уровню 2010 г. и на 37,2 % к 2014 г., или до 189,8 тыс. га. В разрезе регионов за данный период наиболее тяжелая ситуация по этому вопросу наблюдалась в Гомельской области, где уборочная площадь к уровню 2014 г. составила всего 3,5 тыс. га, или 8,9 %, а валовой сбор маслосемян рапса – 3,4 тыс. т, или 5,9 % (по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода за 2011–2015 гг.).

Урожайность рапса в 2015 г. в целом по республике составила 15,7 ц/га, или 131,9 и 86,7 % уровня 2010 и 2014 гг. соответственно. Спад урожайности относительно прошлого года отмечен по всем регионам. Лидирующее положение по выходу маслосемян рапса с гектара в 2015 г. заняла Гродненская область – 22,6 ц/га, что на 44 % выше среднереспубликанского уровня. Наименьшая урожайность рапса отмечена в Могилевской области – 8,5 ц/га.

В ходе проведенных исследований по совокупности хозяйств в динамике за 2013–2015 гг. выявлено влияние основополагающих факторов (концентрация посевов, плодородие земли, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания семян рапса [1]. Сравнительный анализ эффективности возделывания рапса, проведенный по данным сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь (2015 г.), свидетельствует, что последовательный рост концентрации посевов от 100 и свыше 600 га ведет к увеличению выхода продукции на 1 га на 87,3 %, или с 10,2 до 19,1 ц (табл. 1.1.2). Наибольшая урожайность (19,7 ц/га) отмечена по группе хозяйств с концентрацией посевов от 500 до 600 га. Себестоимость производства 1 т рапса колеблется от 4310,6 тыс. руб. по группе хозяйств с концентрацией посевов до 100 га, до 3432,2 тыс. руб. – по группе хозяйств с концентрацией свыше 600 га. В целом большинство сельскохозяйственных организаций республики (59,4 %) имеет концентрацию возделывания маслосемян рапса ниже среднереспубликанского значения, равного 242 га. В данных хозяйствах выход продукции на 1 га ниже среднереспубликанского уровня на 12 %, а себестоимость выше на 2,7 %.

Как свидетельствуют исследования, с повышением балла пашни происходит последовательный рост урожайности. Так, по группе хозяйств с баллом до 23 урожайность рапса составила 9,6 ц/га, а по группе организаций с баллом свыше 40 – уже 23,2 ц/га (выше в 2,4 раза, или на 142 %), как результат отмечается снижение себестоимости производства 1 т продукции с 4331,8 до 3063,0 тыс. руб. (на 27,5 %). Группировочный анализ по урожайности показывает, что при возделывании рапса наибольшая урожайность (35,7 ц/га) отмечена по группе хозяйств с концентрацией посевов 340 га, здесь же наблюдается самая низкая себестоимость 1 т продукции – 2988,1 тыс. руб., что на 12,3 % ниже среднереспубликанского значения (419,6 тыс. руб.), и баллом пашни 36,6 (табл. 1.1.3). Рентабельность реализации маслосемян рапса по этой группе составила 27,3 %. Необходимо отметить, что наименьшую урожайность (5,6 ц/га)

получили хозяйства с баллом пашни 29,4, в этой же группе самые большие прямые затраты труда на 1 т и 1 га посевов – 29,5 и 16,6 чел.-ч соответственно. В целом при последовательном увеличении урожайности снижается себестоимость 1 т продукции на 34,4 %, при этом большинство сельскохозяйственных организаций республики (65,2 %) имеет урожайность рапса ниже среднереспубликанского значения, равного 15,8 ц/га. В данных хозяйствах выход продукции на 1 га составил 9,6 ц/га, что ниже среднереспубликанского значения на 39,2 %, себестоимость выше на 14,9 %.

В ходе исследований был проведен сравнительный анализ эффективности возделывания рапса в зависимости от удельного веса посевов культуры в пашне, уровня затрат на 1 га посевов, себестоимости производства 1 т, рентабельности реализации.

На основании проведенных исследований обоснованы пороги эффективного возделывания рапса:

- порог безубыточного возделывания рапса формировался при концентрации посевов 250–260 га на одно хозяйство, или порядка 6,75 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 5850–6000 тыс. руб., или 365–370 долл. США, что обеспечивало получение урожайности 13,5–14 ц/га, или 44–46 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 3500–3550 тыс. руб., или 222–224 долл. США;

- порог простого воспроизводства (на уровне 20 % рентабельности) формировался в организациях с концентрацией посевов 270–280 га на одно хозяйство, или порядка 7,0 % в общей структуре посевов с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 7300–7400 тыс. руб., или 459–465 долл. США, что обеспечивало получение урожайности на уровне 20,5–21,0 ц/га, или 63–65 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 31001–3150 тыс. руб., или 195–197 долл. США;

- порог расширенного воспроизводства (на уровне 40 % рентабельности) формировался в организациях с концентрацией посевов 327–330 га на одно хозяйство, или порядка 6,85 % в общей структуре посевов с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 7450–7550 тыс. руб., или 469–475 долл. США, что обеспечивало получение урожайности на уровне 25,5–26,0 ц/га, или 73–74 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 2920–3000 тыс. руб., или 184–186 долл. США.

Справочно. В 2014 г. порог безубыточного возделывания рапса формировался при концентрации посевов 300–305 га на одно хозяйство, или порядка 5,3 % в общей структуре посевов с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 4600–4700 тыс. руб., или 450–460 долл. США, что обеспечивало получение урожайности 14–15 ц/га, или 47–50 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 2900–3000 тыс. руб., или 283–285 долл. США.

Для более углубленного изучения влияния факторов на урожайность маслосемян рапса и выявления направления их оптимизации был использован метод корреляционного моделирования. В корреляционной модели формирования результативного признака по разным типам предприятий в качестве факторных приняты

Таблица 1.1.2. Группировка хозяйств по концентрации посевов при производстве рапса, 2015 г.

Группы хозяйств по концентрации посевов, га	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость 1 т, тыс. руб.		Цена реализации 1 т, тыс. руб.	Рентабельность реализации, %
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 баллотектар посевов, кг	на 1 т	на 1 га посевов	производства	реализации		
До 100	168	19,5	30,2	54	10,2	33,8	34,5	4310,6	4298,0	3405,3	-20,8	
100-200	233	27,0	30,9	142	14,0	45,3	17,9	3492,3	3763,8	3769,5	0,2	
200-300	198	22,9	31,3	237	15,1	48,4	16,1	3344,0	3577,4	3787,3	5,9	
300-400	132	15,3	33,0	340	16,0	48,5	13,6	3374,6	3647,4	3892,6	6,7	
400-500	62	7,2	32,2	437	14,6	45,3	12,0	3362,0	3511,0	3917,0	11,6	
500-600	30	3,5	35,1	525	19,7	56,1	14,6	3243,7	3496,1	4032,2	15,3	
Свыше 600	40	4,6	34,3	813	19,1	55,5	13,4	3432,2	3625,3	4050,4	11,7	
По совокупности – всего	863	100,0	32,0	242	15,8	49,5	15,6	3407,7	3632,5	3872,9	6,6	
В том числе: до средней	513	59,4	30,8	129	13,9	45,1	20,0	3499,7	3736,0	3742,0	0,2	
свыше средней	350	40,6	33,0	409	16,7	50,6	13,5	3372,3	3587,8	3929,4	9,5	

Таблица 1.1.3. Группировка хозяйств по урожайности посевов при производстве рапса, 2015 г.

Группы хозяйств по урожайности посевов, ц	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость 1 т, тыс. руб.		Цена реализации 1 т, тыс. руб.	Рентабельность реализации, %
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 баллотектар посевов, кг	на 1 т	на 1 га посевов	производства	реализации		
До 8	231	26,8	29,4	171	5,6	19,1	16,6	4556,1	4661,9	3340,9	-28,3	
8-11	156	18,1	30,5	224	9,6	31,3	16,6	4108,0	4322,2	3671,7	-15,1	
11-15	156	18,1	31,1	266	12,8	41,1	15,3	3606,3	3835,7	3808,9	-0,7	
15-20	124	14,4	32,8	272	17,3	52,6	14,5	3294,4	3541,2	3884,0	9,7	
20-25	92	10,7	34,1	267	22,1	64,7	14,2	3142,0	3332,3	3898,8	17,0	
25-30	54	6,3	36,8	330	27,3	74,3	16,8	3141,3	3238,1	3964,5	22,4	
Свыше 30	50	5,8	36,6	340	35,7	97,4	14,9	2988,1	3268,8	4160,5	27,3	
По совокупности – всего	863	100,0	32,0	242	15,8	49,5	15,6	3407,7	3632,5	3872,9	6,6	
В том числе: до средней	563	65,2	30,3	216	9,6	31,8	15,9	3916,0	4135,0	3674,6	-11,1	
свыше средней	300	34,8	34,7	292	24,4	70,1	15,1	3129,0	3346,4	3985,7	19,1	

следующие показатели:

X_1 – балл пашни;

X_2 – оплата труда с начислениями, тыс. руб.;

X_3 – затраты на семена, тыс. руб.;

X_4 – затраты на удобрения и средства защиты растений, тыс. руб.;

X_5 – затраты на содержание основных средств, тыс. руб.;

X_6 – затраты на работы и услуги, тыс. руб.;

X_7 – стоимость нефтепродуктов, тыс. руб.;

X_8 – стоимость энергоресурсов, тыс. руб.;

X_9 – прочие прямые затраты, тыс. руб.;

X_{10} – затраты на организацию производства и управление, тыс. руб.

Модель разработана на основе выборки 1061 сельскохозяйственного предприятия Республики Беларусь (из совокупности были исключены предприятия, содержащие ошибки данных, нехарактерные значения показателей или отсутствие информации).

Модель по урожайности маслосемян рапса имеет следующий вид:

$$Y = -11,77 + 0,54X_1 + 0,003X_2 + 0,003X_3 + 0,003X_4 + 0,002X_5 + 0,002X_6 + 0,00008X_7 + 0,006X_8 + 0,002X_9 + 0,003X_{10}$$

Коэффициент детерминации для данного уравнения 0,6729 указывает на то, что независимые переменные (факторы) объясняют 67,29 % вариации урожайности маслосемян рапса по хозяйствам выборки.

Основываясь на данном уравнении, можно констатировать, что средняя урожайность маслосемян рапса по хозяйствам выборки увеличится на 54,27 кг при увеличении на 1 балл пашни. Прирост на 0,3 кг приведет к росту на 1 тыс. руб. таких статей затрат, как оплата труда, семена, удобрения и средства защиты. Для соизмерения влияния факторов, различных по своей природе и методике расчета, нами проведен дополнительный анализ характеристик уравнения моделей (коэффициенты эластичности, β -коэффициенты, частные коэффициенты детерминации), позволяющий оценить различные аспекты функционального влияния факторов на признак-результат. Расчеты проводились в динамике за несколько лет как в целом по республике, так и в областном разрезе, а также по совокупности хозяйств с различным уровнем продуктивности.

Установлено, что значительное влияние (согласно коэффициентам регрессии) на прирост урожайности оказывают следующие факторы:

затраты на удобрения и средства защиты растений – Гродненская (0,0036), Минская (0,0028), Брестская области (0,0026);

затраты на семена – Витебская (0,044), Могилевская (0,0046);

балл пашни – Гродненская (0,7018), Минская (0,6339);

оплата труда с начислениями – Могилевская (0,004), Гродненская (0,031).

В результате расчета частных коэффициентов детерминации выявлена общая тенденция для всех регионов республики – значительное превалирование фактора «затраты на семена» над остальными. Данные расчеты

направлены на повышение продуктивности и оптимизацию структуры затрат при возделывании семян рапса.

Совершенствование размещения возделывания семян рапса в соответствии с научными рекомендациями является одним из резервов повышения эффективности производства как к культуре, наиболее требовательной к природно-климатическим условиям. Озимый рапс предъявляет повышенные требования к почвенным условиям. В целом по республике площадь почв, пригодных под озимый рапс, составляет 41,9 % от общей площади пахотных земель. Наибольшие их площади имеются в Могилевской и Витебской областях (59,1–58,5 %), наименьшие – в Гомельской и Брестской (13,9–12,5 %). С учетом чередования культур в севооборотах она уменьшается в 6 раз [4].

В ходе исследований на районном уровне был рассчитан и проанализирован широкий спектр экономических показателей, отражающий производственно-экономическую эффективность возделывания рапса:

– коэффициент эффективности производства (по отношению урожайности и себестоимости к республиканским уровням);

– коэффициент интенсификации производства;

– коэффициенты отдачи интенсификации (по урожайности);

– коэффициенты эффективности интенсификации (отношение коэффициентов отдачи по урожайности к коэффициенту интенсификации);

– коэффициенты окупаемости затрат.

На основании общего интегрированного коэффициента эффективности производства семян рапса были обоснованы зоны перспективного возделывания данной культуры [3]. Так, наиболее эффективно осуществляют возделывание рапса организации Гродненской области, юго-западной части Минской, западной и центральной частей Брестской области. В перспективе данные регионы необходимо рассматривать как первоочередные при наращивании посевных площадей. Наименее эффективно возделывание рапса осуществляется хозяйствами западной и северной частей Гомельской области, южной части Могилевской и отдельными районами Витебской и Минской областей. В данных районах, по нашему мнению, в перспективе необходимо последовательное сокращение посевов. В остальных административных районах республики возделывание рапса должно остаться на уже сложившемся уровне, с внутрирайонной трансформацией посевов из менее эффективных организаций к более эффективным (рис. 1.1.1).

Дальнейшим направлением исследований по повышению эффективности маслорапсового подкомплекса стала выработка непосредственных предложений и мер по оптимизации размещения и структуры производства на уровне организаций. Принимая во внимание полученные результаты исследований, можно констатировать, что определяющее влияние на эффективность оказывают следующие факторы: плодородие пашни – урожайность – рентабельность [1].

Проведенные варианты расчеты по совокупности организаций страны по последовательности факторов «плодородие пашни – урожайность – рентабельность»

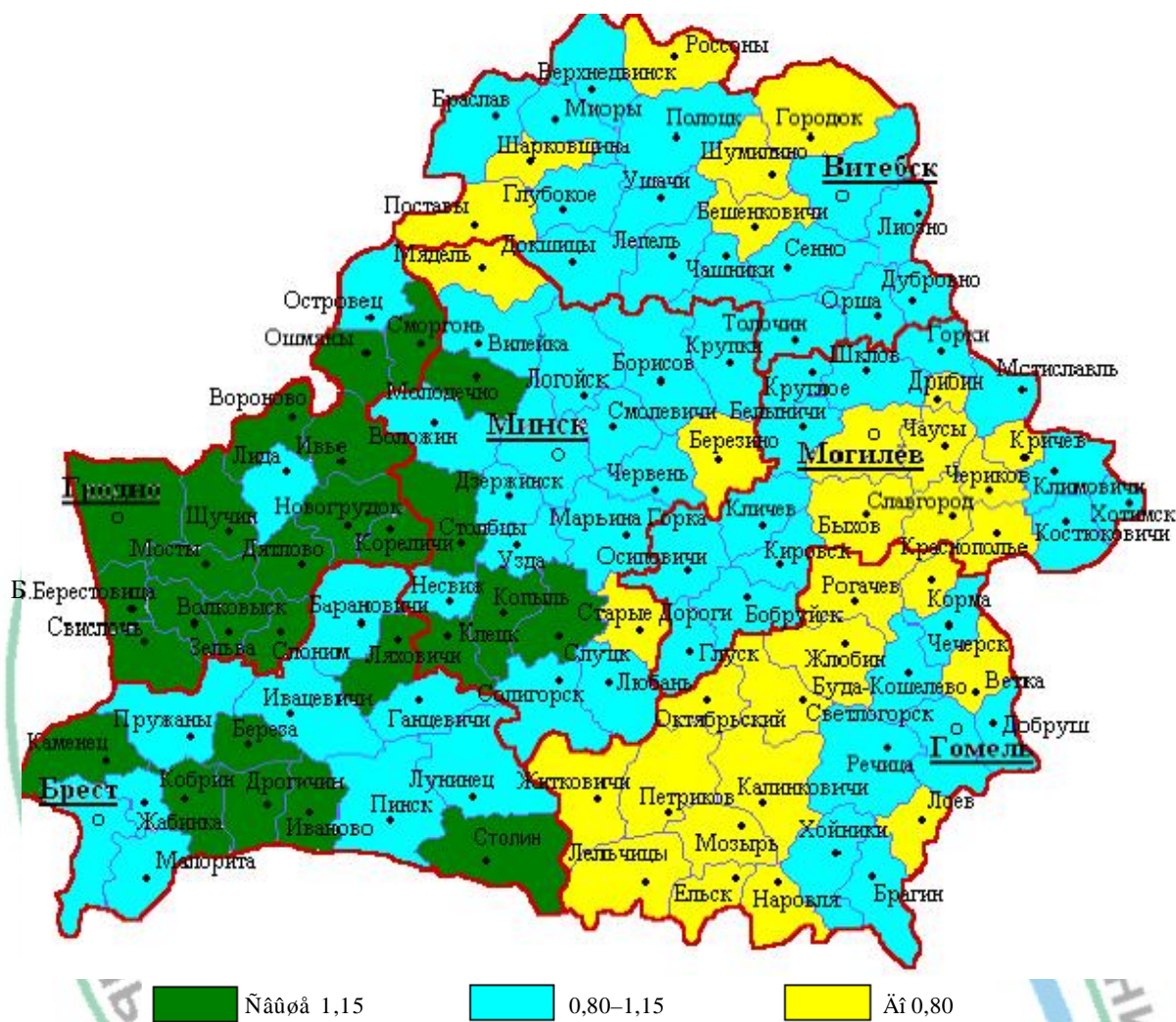

Рис. 1.1.1. Зоны перспективного возделывания семян рапса

позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения, который предполагает:

1 этап – выявление низкоэффективных организаций при возделывании рапса по совокупности в динамике за 2013–2015 гг;

2 этап – трансформация посевов рапса из низкоэффективных организаций к более эффективным;

3 этап – выработка научных предложений по трансформации посевов рапса посевами других сельскохозяйственных культур.

Расчеты проводились по 12 вариантам.

Вариант А – по группе организаций с урожайностью ниже 8,0 ц/га, в том числе:

A1 – в целом по группе организаций с урожайностью ниже 8,0 ц/га;

A2 – по группе организаций с урожайностью ниже 8,0 ц/га и рентабельностью реализации до –30 %;

A3 – по группе организаций с урожайностью ниже 8,0 ц/га и рентабельностью реализации до –20 %;

A4 – по группе организаций с урожайностью ниже 8,0 ц/га и рентабельностью реализации до –10 %.

Вариант Б – по группе организаций с плодородием пашни ниже 23 баллов, в том числе:

B1 – в целом по группе организаций с плодородием пашни ниже 23 баллов;

B2 – по группе организаций с плодородием пашни ниже 23 баллов и рентабельностью реализации до –20 %;

B3 – по группе организаций с плодородием пашни ниже 23 баллов и рентабельностью реализации до –10 %;

B4 – по группе организаций с плодородием пашни ниже 23 баллов и рентабельностью реализации до 0 %.

Вариант В – по группе организаций с убыточностью реализации семян рапса, в том числе:

V1 – в целом по группе организаций с рентабельностью ниже –40 %;

V2 – по группе организаций с рентабельностью ниже –30 %;

V3 – в целом по группе организаций с рентабельностью ниже –20 %;

V4 – по группе организаций с рентабельностью ниже –10 % (табл. 1.1.4).

Проведенные расчеты (12 вариантов) по совокупности хозяйств в динамике за 2013–2015 гг. позволяют констатировать следующую тенденцию: группы низкоэффективных организаций проходят практически по всем вариантам расчетов. Так, хозяйства, осуществляющие возделывание рапса на низкоплодородных землях, получают низкую урожайность и, как следствие, значительную

Таблица 1.1.4. Расчет оптимизации посевов семян рапса по Республике Беларусь (вариант В1)

Показатели	Совокупность хозяйств	Группа хозяйств с рентабельностью до -40 %	Организации Минсельхозпрода – всего (без данной группы)	Разница	Отношение к совокупности хозяйств, %
Посевная площадь, га	209 132	16 678	192 454	-16 678	-8,0
Затраты – всего, млн руб.	1 395 624	124 219	1 271 405	-124 219	-8,9
Затраты на 1 га посевов, тыс. руб.	6 673,4	7 448,1	6 606,3	-67,1	-1,0
Валовой сбор, т	330 715	12 318	318 397	-12 318	-3,7
Урожайность, ц/га	15,8	7,4	16,5	0,7	4,6
Себестоимость – всего (по производству), млн руб.	1 126 975	85 840	1 041 135	-85 840	-7,6
Себестоимость 1 т (по производству), тыс. руб.	3 407,7	6 968,7	3 269,9	-137,8	-4,0
Реализовано в натуре, т	290 130	11 657	278 473	-11 657	-4,0
Себестоимость – всего (по реализации), млн руб.	1 053 894	85 136	968 758	-85 136	-8,1
Себестоимость 1 т (по реализации), тыс. руб.	3 632,5	1 885,1	3 478,8	-153,7	-4,2
Выручка – всего, млн руб.	1 123 635	37 586	1 086 049	-37 586	-3,3
Выручка на 1 т (цена), тыс. руб.	3 872,9	3 224,3	3 900,0	27,1	0,7
Выручка на 1 га посевов, тыс. руб.	5 372,9	2 253,6	5 643,2	270,3	5,0
Рентабельность реализации, %	6,6	-55,9	12,1	5,5 п. п.	5,5 п. п.

отрицательную рентабельность реализации продукции (варианты А2, В2, В1).

Так, согласно варианту В1 (см. табл. 1.1.4) в среднем по совокупности организаций Минсельхозпрода по итогам 2015 г. при уровне материально-денежных затрат на 1 га посевов 6673,4 тыс. руб. урожайность семян рапса составила 15,8 ц/га с себестоимостью 1 т 3407,7 тыс. руб. и рентабельностью реализации 6,6 %. В то же время по группе организаций с уровнем рентабельности ниже -40 % данные показатели составили: материально-денежные затраты на 1 га посевов – 7448,1 тыс. руб. (на 11,6 % выше, чем в среднем по совокупности), урожайность – 7,4 ц/га (на 53,2 % ниже), себестоимость 1 т – 6968,7 тыс. руб. (в 2,05 раза выше), рентабельность – (-)55,9 % (на 62,5 п. п. ниже).

Таким образом, оптимизация посевов (сокращение возделывания рапса по группе организаций с рентабельностью -40 %) приведет к следующим структурным изменениям в рапсовом подкомплексе: снижение посевов на 8 % относительно уровня 2015 г., совокупных

материально-денежных затрат – на 8,9, валового сбора – 3,7, валовой выручки от реализации – на 3,3 %. При этом повысятся показатели эффективности: рентабельность и урожайность на 5,5 п. п. и 4,6 % соответственно.

Вместе с тем, принимая во внимание важное народнохозяйственное значение возделывания данной культуры, нами проведены расчеты по трансформации данных посевов (порядка 16–17 тыс. га) от низко рентабельных организаций в более эффективные. Данные расчеты проводились по двум вариантам:

1) простой – посевы рапса перераспределялись по оставшейся совокупности организаций;

2) интенсивный – посевы перераспределялись по группе хозяйств, осуществляющих реализацию семян рапса с положительной рентабельностью (табл. 1.1.5).

Согласно варианту 2, который, по нашему мнению, является наиболее экономически целесообразным, проведенные расчеты показали следующие результаты. Относительно уровня 2015 г. концентрация посевов на одно хозяйство возрастет на 4,1 % (с 240,9 до 251,0 га).

Таблица 1.1.5. Экономическая эффективность по трансформации посевов рапса (16–17 тыс. га) от низкоэффективных организаций к более эффективным

Показатели	Факт (2015 г.)	Вариант 1		Вариант 2	
		значение	%	значение	%
Посевная площадь, га	209 132	209 132	100,0	209 132	100,0
Затраты – всего, млн руб.	1 395 624	1 381 585	99,0	1 384 970	99,2
Затраты на 1 га посевов, тыс. руб.	6 673,4	6 606,3	99,0	6 622,5	99,2
Валовой сбор, т	330 715	345 989	104,6	349 547	105,7
Урожайность, ц/га	15,8	16,5	104,6	16,7	105,7
Себестоимость – всего (по производству), млн руб.	1 126 975	1 131 359	100,4	1 135 899	100,8
Себестоимость 1 т (по производству), тыс. руб.	3 407,7	3 269,9	96,0	3 249,6	95,4
Реализовано в натуре, т	290 130	302 605	104,3	309 622	106,7
Себестоимость – всего (по реализации), млн руб.	1 053 894	1 052 710	99,9	1 069 447	101,5
Себестоимость 1 т (по реализации), тыс. руб.	3 632,5	3 478,8	95,8	3 454,0	95,1
Выручка – всего, млн руб.	1 123 635	1 180 166	105,0	1 210 501	107,7
Выручка на 1 т (цена), тыс. руб.	3 872,9	3 900,0	100,7	3 909,6	100,9
Выручка на 1 га посевов, тыс. руб.	5 372,9	5 643,2	105,0	5 788,2	107,7
Рентабельность реализации, %	6,6	12,1	+5,5 п. п.	13,2	+6,6 п. п.

При неизменности совокупных посевов увеличатся общий валовой сбор – на 5,7 % (18,8 тыс. т), совокупная выручка – на 7,7 (86,9 млрд руб.), урожайность – на 5,7 % (0,9 ц/га), рентабельность – на 6,6 п. п. (до 13,2 %); совокупные материально-денежные затраты снизятся на 0,8 % (10,6 млрд руб.), себестоимость 1 т – на 4,6 %.

В ходе дальнейших исследований нами разработаны методические подходы по обоснованию направлений трансформации низкоэффективных посевов рапса другими сельскохозяйственными культурами. Так, были осуществлены расчеты как на районном уровне, так и на хозяйственном с использованием метода выравнивания издержек на производство различных видов растениеводческой продукции.

Например, в хозяйствах Быховского района Могилевской области в 2015 г. возделывание рапса осуществлялось на 452 га с рентабельностью –67,1 % (табл. 1.1.6).

Из анализа приведенных данных видно, что фактический уровень материально-денежных затрат на 1 га посевов зерновых сопоставим с уровнем затрат при возделывании 0,178 га рапса, но со значительно более высокой отдачей. Таким образом, трансформация, например, 100 га рапса в посевы зерна позволит снизить совокупные затраты на 1,6 млрд руб. и повысить объем получаемой совокупной выручки на 192,3 млн руб.

Аналогичные методические подходы можно использовать и при обосновании мероприятий по наращиванию посевов рапса в более эффективных организациях. Так, в предприятиях Щучинского района Гродненской области возделывание рапса осуществляется на 2150 га с рентабельностью реализации 25,6 % (табл. 1.1.7).

Анализ данных таблицы 1.1.7 свидетельствует, что фактический уровень материально-денежных затрат на 1 га посевов зерновых сопоставим с уровнем затрат при возделывании 0,976 га рапса, но с менее высокой отдачей. Так, расчетная выручка по выравненным издержкам на 1 га посевов зерновых составила 3,2 млн руб. против 8,8 млн руб. с 1 га посевов рапса. Таким образом, трансформация, например, 100 га зерна в посевы рапса хотя и повысит совокупные затраты на 17,4 млн руб., однако существенно возрастет и объем получаемой совокупной выручки – на 900,8 млн руб.

Аналогичные методические подходы можно использовать и при обосновании экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур на уровне организаций. Так, например, в ОАО «Агрофирма Малеч» Березовского района Брестской области в 2015 г. возделывание рапса осуществлялось на площади 365 га (9,85 % в структуре пашни) с урожайностью 12,8 ц/га и рентабельностью –42,7 %. В то же время возделывание зерновых осуществлялось на площади 1880 га (50,8 % в структуре пашни) с урожайностью 33,8 ц/га и рентабельностью реализации 43,2 %. Таким образом, полученная выручка с 1 га посевов зерновых составляет 3752,7 тыс. руб., или порядка 79,6 % от уровня аналогичного показателя по рапсу (4715,1 тыс. руб.). При этом материально-денежные затраты на 1 га посевов зерновых сопоставимы с затратами при возделывании 0,505 га рапса. Таким образом, трансформация, например, 100 га рапса в посевы зерна снизит совокупную выручку на 96,2 млн руб. Вместе с тем совокупные затраты сократятся на 424,1 млн руб., что, с нашей точки зрения, считается более экономически целесообразным.

Заключение

Для климатических условий Беларуси возделывание озимого и ярового рапса как культуры универсального типа использования приобрело первостепенное значение: для покрытия дефицита в пищевых растительных жирах за счет отечественного производства рапсового масла и производства биотоплива. Вместе с тем в последние годы намечается отрицательная тенденция снижения производства и эффективности возделывания семян рапса. В среднем за 2011–2015 гг. объем производства маслосемян рапса составил порядка 560 тыс. т. Однако, несмотря на стабилизацию посевов (на уровне 450 тыс. га), валовой сбор в динамике имеет значительную дифференциацию, а в последние годы стабильную тенденцию к снижению.

В ходе проведенных исследований по совокупности хозяйств в динамике за 2013–2015 гг. выявлено влияние основополагающих факторов (концентрация посевов, рост урожайности, снижение себестоимости, наращивание интенсификации) на эффективность возделывания рапса. Опираясь на проведенные исследования, нами

Таблица 1.1.6. Выравнивание издержек при возделывании сельскохозяйственных культур в организациях Быховского района, 2015 г.

Показатели	Зерновые	Картофель	Рапс
Затраты на 1 га посевов, тыс. руб.	3 555,7	17 259,9	19 944,7
Урожайность, ц/га	20,2	82,9	3,3
Выручка на 1 га посевов, тыс. руб.	2 588,9	4 978,6	665,9
Выравненные издержки (зерновые = 1,0)	1,0	0,206	0,178
Расчетная выручка на 1 га посевов, тыс. руб.	2 588,9	1 025,6	118,7

Таблица 1.1.7. Выравнивание издержек при возделывании сельскохозяйственных культур в организациях Щучинского района, 2015 г.

Показатели	Зерновые	Сахарная свекла	Картофель	Рапс
Затраты на 1 га посевов, тыс. руб.	7 166,2	18 512,2	40 170,5	7 340,0
Урожайность, ц/га	48,2	419,0	271,7	23,2
Выручка на 1 га посевов, тыс. руб.	3 228,6	21 434,0	27 310,6	9 007,9
Выравненные издержки (зерновые = 1,0)	1,000	0,387	0,178	0,976
Расчетная выручка на 1 га посевов, тыс. руб.	3 228,6	8 297,3	4 872,1	8 794,6

выработаны нормативные критерии возделывания семян рапса. Так, в среднем по республике:

– порог безубыточного возделывания рапса формировался при концентрации посевов 250–260 га на одно хозяйство, или порядка 6,75 % в общей структуре пашни с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов в размере 5850–6000 тыс. руб., или 365–370 долл. США, что обеспечивало получение урожайности 13,5–14 ц/га, или 44–46 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства 3500–3550 тыс. руб., или 222–224 долл. США;

– порог расширенного воспроизводства (на уровне 40 % рентабельности) формировался в организациях с концентрацией посевов 327–330 га на одно хозяйство, или порядка 6,85 % в общей структуре посевов с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 7450–7550 тыс. руб., или 469–475 долл. США, что обеспечивало получение урожайности на уровне 25,5–26,0 ц/га, или 73–74 кг с балло-гектара, с себестоимостью 1 т производства – 2920–3000 тыс. руб., или 184–186 долл. США.

Для более углубленного изучения влияния факторов на урожайность маслосемян рапса и выявления направления их оптимизации был использован метод корреляционного моделирования. Расчеты проводились в динамике за несколько лет как в целом по республике, так и в областном разрезе, а также по совокупности хозяйств с различным уровнем урожайности. Установлено, что значительное влияние (согласно коэффициентам регрессии) на прирост урожайности оказывают следующие факторы: затраты на удобрения и средства защиты растений – Гродненская (0,0036), Минская (0,0028), Брестская области (0,0026); затраты на семена – Витебская (0,044), Могилевская (0,0046); балл пашни – Гродненская (0,7018), Минская (0,6339); оплата труда с начислениями – Могилевская (0,004), Гродненская (0,031). В результате расчета частных коэффициентов детерминации выявлена общая тенденция для всех регионов республики – это значительное превалирование фактора «затраты на семена» над остальными. Данные расчеты направлены на повышение продуктивности и оптимизирование структуры затрат при возделывании семян рапса.

На основании общего интегрированного коэффициента эффективности производства семян рапса были обоснованы зоны перспективного возделывания данной культуры. Так, наиболее эффективно осуществляют возделывание рапса организации Гродненской области, юго-западной части Минской, западной и центральной частей Брестской области. В перспективе данные регионы необходимо рассматривать как первоочередные при наращивании посевных площадей. Наименее эффективно возделывание рапса осуществляется хозяйствами западной и северной частей Гомельской области, южной части Могилевской и отдельными районами Витебской и Минской областей. В данных районах, по нашему мнению, в перспективе необходимо последовательное сокращение посевов. В остальных административных районах республики возделывание рапса должно остаться на уже сложившемся уровне, с внутрирайонной трансформацией посевов из менее эффективных организаций к более эффективным.

Проведенные варианты расчеты по совокупности организаций страны по последовательности факторов плодородие пашни – урожайности – рентабельность позволили разработать алгоритм мероприятий по оптимизации размещения и, как следствие, по повышению эффективности маслорапсового подкомплекса страны. Установлено, что на ближайшую перспективу (1–2 года) предполагается сокращение возделывания данной культуры в 99 сельхозорганизациях республики и перевод посевов рапса (16–17 тыс. га) из данных организаций в более эффективные. Таким образом, относительно уровня 2015 г. концентрация посевов на одно хозяйство возрастет на 4,1 % (с 240,9 до 251 га). При неизменности совокупных посевов увеличатся: общий валовой сбор – на 5,7 % (18,8 тыс. т), совокупная выручка – на 7,7 % (86,9 млрд руб.), урожайность – на 5,7 % (0,9 ц/га), рентабельность – на 6,6 п. п. (до 13,2 %); совокупные материально-денежные затраты снизятся на 0,8 % (10,6 млрд руб.), себестоимость 1 т – на 4,6 %.

Для обоснования направлений трансформации низкоэффективных посевов рапса другими сельскохозяйственными культурами разработаны методические подходы и осуществлены расчеты как на районном уровне так и на хозяйственном с использованием метода выравнивания издержек на производство различных видов растениеводческой продукции. Так, например, трансформация посевов рапса в посеvy зерновых в ОАО «Агрофирма Малеч» Березовского района Брестской области снизит совокупную выручку на 96,2 млн руб. Вместе с тем совокупные затраты сократятся на 424,1 млн руб., что, с нашей точки зрения, считается более экономически целесообразным.

Список использованных источников

1. Бречко, Я. Н. Повышение эффективности возделывания рапса в Республике Беларусь / Я. Н. Бречко // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики». – Горки: БГСХА. – № 2(23). – 2016. – С. 3–15.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2016.
3. Методические рекомендации по оценке уровня специализации и оптимизации отраслевой структуры сельскохозяйственного производства / А. Е. Дайнеко [и др.]; под науч. ред. А. Е. Дайнеко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – 43 с. (Сер. «Аграрная экономика»).
4. Пригодность почв Республики Беларусь для возделывания отдельных сельскохозяйственных культур: рекомендации / В. В. Лапа [и др.] // Ин-т почвоведения и агрохимии. – Минск, 2011. – 64 с.
5. Пилюк, Я. Э. Рапс в Беларуси: биология, селекция и технология возделывания / Я. Э. Пилюк. – Минск: Бизнесофсет, 2007. – 240 с.
6. Пилюк, Я. Э. Рапс Беларуси – состояние и перспективы / Я. Э. Пилюк // Рапс: масло, белок, биодизель: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Жодино, 25–27 сент. 2006 г. / под общ. ред. М. А. Кадырова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2006. – С. 6–11.

§ 1.2. Научные рекомендации по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства

Определяющее значение в производстве животноводческой продукции принадлежит крупнотоварным сельхозорганизациям. Поэтому проблему формирования и эффективного использования производственного потенциала отрасли следует рассматривать как составную часть долговременной стратегии экономического развития страны, охватывающей большой комплекс вопросов теоретического, методического и прикладного характера. Актуальность вытекает из требований объективных экономических законов, действующих в современных условиях развития (законы пропорционального развития, убывающей отдачи и др.), неблагоприятной экологической ситуации в стране, а также возросших потребностей населения в высококачественном и экологически чистом продовольствии.

Теоретические и прикладные аспекты оценки потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства

Недостаточно разработанной в теории и практике аграрной экономики является проблема теоретического обоснования сущности производственного потенциала регионов, пригодных для эффективного производства животноводческой продукции, его количественной и качественной оценки.

Производственный потенциал – это теоретически достижимый объем производства, выражающийся реализацией стремления хозяйствующих субъектов к получению максимально возможного производственного результата при наиболее эффективном использовании производственных ресурсов, при имеющемся уровне техники и технологий, передовых формах организации производства [1].

Характеризуя систему экономических отношений, производственный потенциал имеет отраслевой и территориальный срез. *Производственный потенциал территории* – это совокупная способность производственных систем, находящихся в границах региона, производить материальные блага и удовлетворять общественные потребности, которая обусловлена существующими ресурсами и условиями их использования.

Применительно к животноводству под *производственным потенциалом* следует понимать «интегральную способность произвести и реализовать максимально возможный объем животноводческой продукции соответствующего ассортимента и качества при условии полного использования всех видов ресурсов с целью получения дохода и решения социальных задач» [1].

Изучая производственный потенциал регионов, пригодных для эффективного производства животноводческой продукции, нельзя не учитывать относительный характер их хозяйственной обособленности. Поскольку животноводство является частью всего народного хозяйства и имеет тесные экономические связи

с другими отраслями, то его производственный потенциал в некоторой степени утрачивает свою автономность и интегрируется с потенциалами других отраслей народного хозяйства. В то же время потенциал животноводства все-таки своеобразен по своей структуре, составу и направленности использования [1, 2].

Основными составляющими производственного потенциала животноводства в условиях рыночных отношений следует считать ресурсный, предпринимательский, управленческий, организационный, инновационный, информационный и инвестиционный потенциалы.

Ресурсный потенциал является материальной основой производственного потенциала животноводства и выражается количественными и качественными характеристиками основных видов ресурсов, связанных с функционированием и развитием отрасли (земля, трудовые ресурсы, основные производственные фонды, материальные оборотные средства и энергетические ресурсы).

Не отвергая значимости прочих элементов (помимо ресурсного потенциала), следует отметить, что каждый из них отдельно не дает общей характеристики производственного потенциала, поскольку производственный потенциал – понятие комплексное и лишь определяет направления его формирования и более полного использования применительно к рыночным условиям хозяйствования.

Изучение элементов производственного потенциала позволило нам применительно к текущим экономическим условиям развития животноводства остановить свое внимание на его «материальной базе», а в числе стратегических направлений его развития считать интенсификацию производства на основе достижений НТП, модернизацию производственно-технической базы, внедрение ресурсосберегающих, безотходных и экологически безопасных технологий.

Эффективность использования производственного потенциала характеризуется сравнительно небольшим кругом показателей, на каждый из которых оказывает влияние целая система взаимосвязанных факторов производства. Умение определять степень влияния такого фактора позволяет воздействовать на уровень показателей посредством управления факторами, создавать механизм поиска резервов.

Для наиболее полной оценки производственного потенциала животноводства, которым обладает регион, требуют разрешения следующие аспекты, не учитываемые в ряде методик исчисления производственного потенциала:

- не отражается эффект взаимодействия между факторами и их влияние на продуктивность и другие показатели;

- остается вне учета структура ресурсов, в связи с чем хозяйства отрасли, отличающиеся по степени сбалансированности ресурсов, оказываются перед большей

или меньшей напряженностью в процессе производства продукции;

– не учитывается производственное направление. А поскольку каждой отрасли животноводства присущ свой отклик на одну и ту же массу ресурсов, то при их разном сочетании может быть большее или меньшее совпадение сроков проведения различных работ, больший или меньший их суммарный объем.

Таким образом, *производственный потенциал животноводства* – это многоаспектная экономическая категория, выражающая системную характеристику производительных сил отрасли как совокупности различных комбинаций производственных ресурсов, информационных технологий, управленческих способностей, инноваций и инвестиций. Каждый из перечисленных элементов представляет собой самостоятельную проблему и имеет свою специфику. Эффективное использование каждого из них в отдельности определяет эффективность использования производственного потенциала животноводства в целом.

Экологический аспект эффективного производства животноводческой продукции

Сложившиеся в последнее десятилетие в мировой рыночной экономике модели развития хотя и способствовали повышению уровня жизни населения, но привели к неравномерности экономического роста, социальному неравенству, рыночным сбоям, нанесению экологического ущерба. Это обусловило необходимость выработки нового экономического мышления. В передовых развитых странах, а также в Республике Беларусь происходит процесс переоценки ценностей, вектор которой направлен на рост благосостояния населения и социальную справедливость, что в значительной степени уменьшает экологические риски и дефицит природных ресурсов; остро ставится вопрос выбора пути дальнейшего развития.

Моделью экономического развития, основанной на устойчивом развитии и знании экономики окружающей среды, является «зеленая» экономика, основополагающими принципами которой являются:

- 1) справедливость и объективность как в рамках одного поколения, так и между поколениями;
- 2) согласованность с принципами устойчивого развития;
- 3) превентивный подход к социальным воздействиям и воздействиям на окружающую среду;
- 4) оценка природного и социального капитала;
- 5) устойчивое и эффективное использование ресурсов, потребление и производство;
- 6) потребность в достижении существующих макроэкономических целей посредством создания «зеленых» рабочих мест, искоренения нищеты, повышения конкурентоспособности и роста в ключевых секторах.

Одним из основных инструментов «зеленой» экономики является *органическое сельское хозяйство* как система производства, которая способствует оздоровлению почв, экосистем и населения. Оно полагается на экологические процессы, биоразнообразие и циклы, адаптированные к местным условиям, а не на использование факторов производства, оказывающих неблагоприятное

воздействие. Органическое сельское хозяйство объединяет в себе традицию, инновации и науку с целью принести пользу окружающей среде и способствовать продвижению справедливых отношений и хорошего качества жизни всех вовлеченных [3].

Основными тенденциями мирового органического сельского хозяйства и рынка органической продукции являются:

- увеличение площадей сельхозугодий, на которых ведется ее производство;
- численный рост сертифицированных производителей;
- рост потребительского спроса на органические продукты питания;
- увеличение объемов мировой торговли органической сельхозпродукцией.

Важной составной частью органического сельского хозяйства является *органическое (биологическое, экологическое) животноводство*, которое включает в себя содержание, разведение и эксплуатацию животных в щадящих, гуманных условиях, без применения стимуляторов роста, химических веществ искусственного происхождения в условиях, приближенных к естественным, природным. Его основой является развитие гармонических взаимоотношений между землей, растительностью и домашним скотом, соблюдение его физиологических и поведенческих потребностей.

Органическое и традиционное животноводство различаются в следующем:

- 1) органическое животноводство направлено на сохранение естественного экологического баланса в природе, а при традиционных методах ведения животноводства этот баланс нарушен вследствие отсутствия обратной связи между земледелием и животноводством;
- 2) основная цель органического животноводства – сохранение здоровья животных, человека и планеты в целом, а традиционного – получение максимального количества продукции путем удешевления технологического процесса независимо от физиологических возможностей животных, экологической ситуации;
- 3) ввиду исчерпаемости природных ресурсов и заботы о настоящем и будущих поколениях для органического животноводства характерно хозяйственное отношение к природе посредством замкнутого производственного цикла. Негативное влияние на природную растительность и экологию в целом оказывают превышение допустимой нагрузки на пастбища, продукты жизнедеятельности животных и др. [4];
- 4) отказ от применения достижений генной инженерии и синтетических добавок (ароматизаторов, красителей, консервантов), антибиотиков, кокцидиостатиков, других медикаментов и прочих веществ на всех стадиях производственного процесса при органическом животноводстве;

5) высокие требования к выращиванию, отбору, содержанию и кормлению животных. При выборе пород рекомендуется учитывать их способность адаптироваться к условиям окружающей среды; корма как минимум на 70 % должны быть произведены из экологически чистых компонентов, причем 50 % из них должны

поступать от самого предприятия или другого экологического хозяйства. При интенсивных методах ведения животноводства для снижения стоимости белка в рационы вводится белок животного происхождения (костная, мясокостная, рыбная мука), что не является специфическим кормом для жвачных [5].

Переход от традиционного производства животноводческой продукции к экологически чистому позволит:

- ✓ минимизировать вред, наносимый окружающей среде;
- ✓ повысить уровни жизни и занятости населения;
- ✓ увеличить производительность труда, снизить производственные и реализационные издержки за счет экономии всех видов ресурсов и снижения (прекращения) штрафов и выплат за причиненный экологический ущерб;
- ✓ расширить ассортимент, повысить качество и конкурентоспособность производимой животноводческой продукции;
- ✓ увеличить занимаемую долю внутреннего рынка и выйти на зарубежные;
- ✓ создать привлекательный образ отрасли и всех составляющих ее компонентов в глазах общества и потенциальных инвесторов;
- ✓ снизить уровень зависимости производителей органической животноводческой продукции от поставщиков кормов, медикаментов и т. д.

В то же время данный переход потребует модернизации производства и дополнительных затрат для преодоления возникающих разного рода проблем, связанных с отсутствием соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы, недостатком информации о методиках ведения органического сельского хозяйства, большими первоначальными финансовыми затратами и трудностями с реализацией продукции [5–8].

В настоящее время происходит резкое обострение экологической ситуации, объясняемое усилением загрязнения природных ресурсов в процессе производства животноводческой продукции, игнорированием экологических требований в угоду экономическим интересам, что наносит ущерб животноводству и влечет недополучение продукции и ухудшение ее качества.

Ориентируясь на мировые тенденции, белорусским производителям животноводческой продукции следует обратить внимание на органическое производство как на реальную перспективу повышения продолжительности жизни и улучшения здоровья населения, а также повышения конкурентоспособности и экспортных возможностей отечественного животноводства.

Научные рекомендации по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства

Развитие сельскохозяйственного предприятия, при прочих равных условиях, зависит от эффективности использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов. В отношении отрасли животноводства, как было установлено ранее, производственный потенциал представляет собой интегральную способность произвести и реализовать максимально возможный объем

животноводческой продукции заданного ассортимента и качества при условии полного использования вовлеченных ресурсов с целью получения дохода и решения других задач.

Существенно усложняет проблему оценки производственного потенциала отрасли животноводства территориальный аспект. Поскольку при наличии большого количества предприятий разной производственной направленности, к тому же обладающих достаточно широким (применительно к характерным для них условиям функционирования) набором ресурсов и степенью напряженности их использования, не предоставляется возможным анализировать каждое из них в отдельности одновременно по всем ресурсам. Значительно упростить проведение оценки, сделать ее понятной и удобной позволяют обобщенные научные подходы для всего спектра ресурсов исходя из абсолютных (при обосновании критериев и показателей оценки – относительных) значений показателей ресурсообеспеченности регионов.

Научные рекомендации по оценке потенциала регионов для эффективного производства продукции животноводства представляют собой комплекс научных и методических подходов, направленных на обоснование и обеспечение объективной оценки имеющихся на уровне областей ресурсов для целей эффективного производства продукции животноводства; определение теоретически возможных пределов (резервов) наращивания отдельных из них; выработку и обоснование для каждого из элементов производственного потенциала основных направлений и способов повышения эффективности их использования (рис. 1.2.1).

***1 этап** – оценка ресурсного потенциала регионов для эффективного производства продукции животноводства, который включает следующие шаги:*

1. Выбор первичного набора показателей. Рассматривая в числе основных ресурсов отрасли животноводства – земельные и трудовые, а также основные (в том числе животные основного стада) и материальные оборотные средства (в том числе корма) в качестве их характеристики для дальнейшего анализа определены такие показатели обеспеченности ресурсами, как абсолютные – площадь сельхозугодий и пашни, кадастровая оценка земель, среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (отдельно – в животноводстве), наличие основных и оборотных средств; относительные – землеобеспеченность, трудообеспеченность и фондообеспеченность.

2. Анализ обеспеченности животноводства основными видами ресурсов по регионам страны предлагается осуществлять последовательно от фактора к фактору, уделяя внимание складывающимся тенденциям и взаимосвязям в обеспеченности ресурсами, а также с учетом происходящих изменений в сельском хозяйстве (имея в виду приоритеты, реализуемые принятыми государственными программами развития отрасли и др.). Выявляя лидирующее положение регионов в показателях обеспеченности ресурсами следует учитывать также и качественную сторону используемых ресурсов. В отношении определения величины активной части основных средств нами рекомендуется использовать способ,

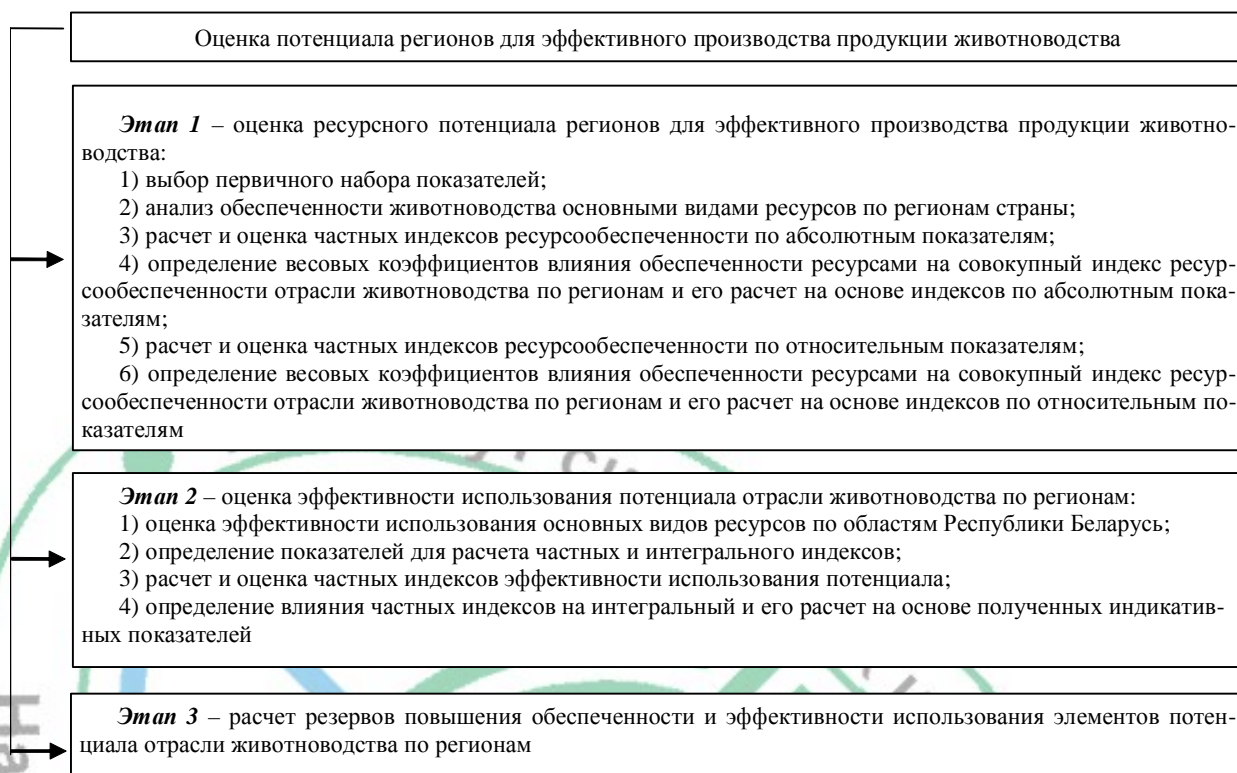

Рис. 1.2.1. Алгоритм оценки потенциала регионов Республики Беларусь для эффективного производства продукции животноводства

который учитывает стоимость машин, оборудования и транспортных средств (в противовес способу, когда стоимость активной части основных средств определяется разностью стоимости основных средств и стоимости зданий и сооружений).

Анализируя показатели обеспеченности оборотными средствами, в том числе кормами, рекомендуется сравнивать фактически достигнутые с установленными нормативными. Принимая во внимание такую специфическую черту отрасли животноводства, как участие в технологическом процессе производства продукции (мясо, молоко) живого организма, предлагается норматив окупаемости кормовых ресурсов продукцией определять применительно к достигнутому уровню продуктивности животных, степени реализации ими своего генетического потенциала продуктивности.

Не следует исключать возможных противоречий при анализе показателей обеспеченности трудовыми ресурсами в расчете земельной площади и численности поголовья животных. Считаем, что сравнения такого плана позволяют разносторонне исследовать возможности и специфику как отраслей, так и регионов, где они развиваются.

3. Расчет и оценка частных индексов ресурсообеспеченности по абсолютным показателям. В качестве показателей для ресурсообеспеченности отрасли на уровне областей Республики Беларусь предлагается использовать доступные и понятные для расчета, в достаточной мере отражающие специфику и ресурсный потенциал регионов, показатели:

– среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.;

– среднегодовая численность рабочих, обслуживающих животноводство, чел.;

– поголовье животных в пересчете в условное поголовье, усл. гол.;

– размер и качество сельскохозяйственных угодий, га и балло-гектар;

– среднегодовая стоимость основных средств, млн руб.;

– сбор продукции в переводе на кормовые единицы, т к. ед.;

– среднегодовая стоимость оборотных средств, млн руб.

Частные индексы ресурсообеспеченности по обозначенным абсолютным показателям предлагается определять посредством соотношения значений каждого из показателей каждой из областей со значением соответствующего показателя, определенного как среднее значение по республике (шести областей).

4. Определение весовых коэффициентов влияния обеспеченности ресурсами на совокупный индекс ресурсообеспеченности отрасли животноводства по регионам и его расчет на основе индексов по абсолютным показателям. Для обеспечения эффективного функционирования отрасли животноводства производственные ресурсы должны быть в оптимальном сочетании по количественным и качественным характеристикам: их объем и размеры должны быть достаточными для обеспечения производства; они должны соответствовать необходимому качеству, так как низкое качество требует большого объема ресурсов или равнозначно их отсутствию; между различными структурными элементами ресурсов должна быть пропорциональность.

Перечисленные аспекты ресурсного потенциала регионов нами предлагается отразить в интегральном показателе, используя весовые коэффициенты для каждого из рассчитанных частных индексов.

При расчете итогового показателя оценки потенциала регионов рекомендуется использовать метод интегральных оценок, а *совокупный (интегральный) индекс ресурсообеспеченности регионов на основе частных индексов по абсолютным показателям* определять по следующей формуле [9]:

$$I_C = \sum_{i=1}^n K_i X_i, \quad (1.2.1)$$

где I_C – совокупный индекс ресурсообеспеченности региона;

K_i – частный индекс обеспеченности региона i -м ресурсом;

X_i – весовое значение частного индекса обеспеченности региона i -м ресурсом.

В итоге используемый нами научный подход предполагает формирование совокупного индекса ресурсообеспеченности регионов для эффективного производства животноводческой продукции посредством прямого суммирования частных характеристик отдельных уровневых показателей, выраженных в виде индексов, рассчитанных по отношению к аналогичным среднеотраслевым величинам и скорректированных на значения весовых коэффициентов.

Значения весовых коэффициентов, в свою очередь, были определены на основе метода экспертных оценок. Частным индексам ресурсообеспеченности, рассчитанным по семи показателям, предлагается присвоить весовые коэффициенты таким образом, чтобы сумма последних была равна единице. А поскольку четыре показателя из перечисленных выше являются взаимообусловленными (среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве и в животноводстве; среднегодовая стоимость оборотных средств и сбор продукции в пересчете на кормовые единицы), то предлагается сумму значений весовых коэффициентов по каждой из данных групп принять на уровне 0,2, или 20 %-го влияния на совокупный индекс ресурсообеспеченности отрасли животноводства по рассматриваемым регионам.

Таким образом, в расчет совокупного индекса ресурсообеспеченности отрасли животноводства для регионального уровня по абсолютным показателям будут включены частные индексы семи ранее отобранных показателей, а значения весовых коэффициентов при частных индексах ресурсообеспеченности составят:

– для показателей среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, и среднегодовая численность рабочих, обслуживающих животноводство, – по 0,1 (10 %);

– для показателей поголовье животных в пересчете на условное, размер и качество сельхозугодий, среднегодовая стоимость основных средств – по 0,2 (по 20 %);

– для показателей сбор продукции в переводе на кормовые единицы и среднегодовая стоимость оборотных средств – 0,07 (7 %) и 0,13 (13 %) соответственно.

5. *Расчет и оценка частных индексов ресурсообеспеченности по относительным показателям.* В качестве базы для отнесения абсолютного значения показателей, характеризующих объем производственных ресурсов животноводства в разрезе их видов и по регионам, и, соответственно, расчета показателей ресурсообеспеченности нами предлагается использовать две характеристики: размер сельхозугодий и численность условного поголовья животных.

Поскольку в числе ресурсов для оценки потенциала животноводства ранее приняты показатели численности работников, размера и качества сельхозугодий, стоимости основных и оборотных средств (в том числе корма), а также численности поголовья животных в пересчете на условное, то в составе частных индексов, определенных по относительным показателям ресурсообеспеченности, нами рекомендуется принять следующие:

– частные индексы земле- и трудообеспеченности, обеспеченности основными и оборотными средствами, включая обеспеченность кормовыми единицами, в расчете на 1000 усл. гол. животных;

– частные индексы трудообеспеченности, обеспеченности основными средствами, условным поголовьем животных (плотность поголовья), оборотными средствами, включая обеспеченность кормовыми единицами, в расчете на 100 га сельхозугодий.

Методический подход, применяемый к расчету частных индексов ресурсообеспеченности по относительным показателям, предлагается принять аналогичным ранее используемому методу – индексных расчетов, то есть частные индексы следует определять сопоставлением значений каждого из относительных показателей ресурсообеспеченности по областям со среднереспубликанским значением соответствующего показателя по рассматриваемому ресурсу.

6. *Определение весовых коэффициентов влияния обеспеченности ресурсами на совокупный индекс ресурсообеспеченности отрасли животноводства по регионам и его расчет на основе индексов по относительным показателям* рекомендуется определять по формуле (1.2.1), представленной ранее; частные индексы по относительным показателям – отношением региональных значений отдельных показателей к соответствующим среднеотраслевым величинам; значения весовых коэффициентов (при частных индексах) – с использованием метода экспертных оценок.

В результате для относительных показателей, отражающих землеобеспеченность, трудообеспеченность, обеспеченность основными средствами и условным поголовьем животных, значения весовых коэффициентов нами предлагается установить на уровне 0,25, или 25 %-го влияния; обеспеченность оборотными средствами и кормовыми единицами – 0,1625 и 0,0875 соответственно.

II этап – оценка эффективности использования потенциала отрасли животноводства по регионам включает следующие шаги:

1. *Оценку эффективности использования основных видов ресурсов по областям Республики Беларусь* предлагается осуществлять по результативным производственно-экономическим показателям, таким как производство

валовой и товарной продукции, в том числе продукции животноводства; размера прибыли, полученной от реализации продукции, в том числе отрасли животноводства.

Эффективность использования земельных ресурсов выразится посредством отнесения размера резуль- тативного показателя в расчете на 100 га сельхозугодий и на 100 балло-гектаров их качественной оценки. Для оценки эффективности использования трудовых ресурсов нами предлагаются показатели, отражающие производи- тельность труда в животноводстве, трудоемкость от- дельных видов продукции, размер полученной прибыли в расчете на одного работника отрасли и на 1 чел.-ч им отработанный. Эффективность использования основных средств предлагается оценивать отнесением размера резуль- тативного показателя в расчете на 1 млн руб. стоимо- сти основных средств, в том числе стоимости их актив- ной части.

2. *Определение показателей для расчета частных и интегрального индексов эффективности использо- вания потенциала отрасли* предлагается осуществлять на основании расчета и оценки как обобщающих пока- зателей, характеризующих эффективность использо- вания производственного потенциала (показатели рента- бельности производства, реализованной продукции и продаж), так и относительных показателей, характери- зующих объем производства валовой продукции в со- поставимых ценах 2014 г. в расчете на единицу ресурса:

- на одного рабочего, обслуживающего животно- водство, млн руб/чел.;
- один миллион рублей стоимости основных средств, млн руб/млн руб.;
- один балло-гектар сельхозугодий, млн руб/балло- гектар;
- одну условную голову животных, млн руб/усл. гол.

3. *Расчет и оценку частных индексов эффективно- сти использования потенциала отрасли* рекоменду- ется проводить на базе относительных показателей по основным видам ресурсов, используя индексный ме- тод оценки.

4. *Определение влияния частных индексов на ин- тегральный и его расчет на основе полученных инди- кативных показателей.* При расчете интегрального ин- декса эффективности использования производственно- го потенциала отрасли животноводства будем исходить из равнозначности всех рассмотренных факторов, его характеризующих. Интегральные индексы рассчитаем по формуле [9]

$$I = \sum_{i=1}^n \frac{K_i}{N}, \quad (1.2.2)$$

где I – интегральный индекс эффективности использо- вания производственного потенциала отрасли животно- водства;

K_i – частный индекс эффективности использования ресурса i ;

N – количество частных коэффициентов.

Для усреднения результатов рассчитаем индекс производственного потенциала регионов как среднее геометрическое двух интегральных индексов:

$$I_{pp} = \sqrt{I_1 I_2}, \quad (1.2.3)$$

где I_{pp} – интегральный индекс эффективности использо- вания потенциала регионов для эффективного разви- тия отрасли животноводства;

I_1 – интегральный индекс по производству валовой продукции сельского хозяйства;

I_2 – интегральный индекс по производству валовой продукции животноводства.

III этап – расчет резервов повышения обеспечен- ности и эффективности использования элементов по- тенциала отрасли животноводства по регионам. При расчетах возможного прироста (резерва) в обеспечен- ности ресурсами для всех областей Республики Бела- русь нами предлагается использовать подход, аналогич- ный применяемому при таксонометрическом методе, который позволяет учесть степень отклонения факти- ческих показателей от эталонных значений.

Эталонное значение показателя по каждому регио- ну будем определять по следующей формуле [9]:

$$Z_{\text{эт}} = Z_{\text{ф}} + S, \quad (1.2.4)$$

где $Z_{\text{эт}}$ – эталонное значение показателя;

$Z_{\text{ф}}$ – фактическое значение показателя;

S – стандартное отклонение.

Стандартное отклонение, то есть оценку средне- квадратического отклонения случайной величины от- носительно ее математического ожидания на основе несмещенной оценки ее дисперсии предлагается счи- тать по формуле [10]

$$S = \sqrt{\frac{n}{n-1} \sigma^2}, \quad (1.2.5)$$

где n – количество значений показателя;

σ – среднее квадратическое отклонение.

Для нахождения среднее квадратического отклонения используется формула 1.2.6; возможного прироста (ре- зерва) в обеспеченности ресурсом каждого вида по отрасли животноводства для регионов – формула 1.2.7:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (Z_{\text{ф}} - Z_{\text{ср}})^2}{n}}, \quad (1.2.6)$$

$$R = \left(\frac{Z_{\text{эт}} - Z_{\text{ф}}}{Z_{\text{ф}}} \right) \times 100\%, \quad (1.2.7)$$

где $Z_{\text{ср}}$ – среднее значение показателя;

R – возможный прирост (резерв) в обеспеченности ресурсом, %.

Аналогичным образом (по формулам 1.2.4–1.2.7) предлагается определять возможный прирост (резерв роста) эффективности использования отдельных эле- ментов потенциала отрасли животноводства по регио- нам страны.

В отношении неоспоримого по важности элемента потенциала животноводства, а также необходимого

условия реализации генетического потенциала продуктивности – уровня кормления, то есть затрат кормов в расчете на голову, нами предлагается научный подход к изысканию возможного прироста (резерва роста) эффективности использования кормовых ресурсов представить иным образом.

Выявленное в процессе исследования противоречие между темпами наращивания поголовья в разрезе направлений скотоводства (получение молока, прироста КРС) и темпами формирования кормовой базы говорит о необходимости смещения акцента на качественный состав кормления животных. В практике ведения скотоводства при заданном уровне кормления различные субъекты хозяйствования не всегда получают сопоставимый удой на корову (привес КРС). Это указывает на имеющийся резерв в повышении отдачи скармливаемых рационов за счет доведения их до требуемого уровня балансирования по основным элементам питания (в первую очередь по белку) под различный уровень продуктивности имеющегося в распоряжении хозяйств поголовья животных.

Предлагаемый нами подход обоснования диапазона наращивания продуктивности животных (на примере молочной отрасли) заключается в обеспечении за счет хозяйственных мер организационного и технологического характера нормативного выхода продукции (молока) в расчете на 1 ц к. ед. при условии качественного и количественного соответствия кормовых ресурсов установленному уровню продуктивности. Указанный подход носит поисковый характер, в связи с чем его четкое формализованное описание не разработано.

Эффективность и результаты апробации научных рекомендаций

Апробация научных рекомендаций выполнена по фактическим данным регионов страны. Оценивая полученные результаты I этапа, отметим следующее.

Исследования показали, что теоретическую возможность производства и реализации максимального объема животноводческой продукции заданного ассортимента и качества при использовании имеющегося ресурсного потенциала следует определять в качестве *производственного потенциала животноводства*. В числе основных ресурсов отрасли рассмотрены земельные и трудовые, основные (в том числе животные основного стада) и материальные оборотные средства (в том числе корма).

Анализ фактора землеобеспеченности показал, что лидирующее положение занимают Витебская и Минская области, а меньшими ресурсами обладают Могилевская и Гомельская области.

Плотность поголовья на 100 га сельхозугодий в пересчете на условное поголовье выше в Минской и Брестской областях, плотность КРС, в том числе коров на 100 га сельхозугодий – в Брестской, свиней на 100 га пашни – в Гродненской, птицы на 100 га зерновых культур – в Минской области.

В 2015 г. наибольшее количество работников, занятых в сельхозпроизводстве на предприятиях системы Минсельхозпрода, было в Брестской (42,7 тыс. чел.) и Минской областях (39,1 тыс. чел.), здесь также выше и

показатели трудообеспеченности на 100 га сельхозугодий. Меньше всего занятых в сельхозорганизациях Могилевской области (22,4 тыс. чел.), что в 1,9 раза ниже показателя по Брестской области. На 100 га сельхозугодий приходится 2,8 чел. в Могилевской области, 3,1 – в Витебской, 3,3 чел. – в Гомельской области (в среднем по стране 3,6 чел.).

Иная ситуация складывается с обеспеченностью трудовыми ресурсами в отрасли животноводства. На 1000 усл. гол. скота меньше всего работников животноводства в Минской, Брестской и Гродненской областях. Нагрузка на одного работника по данным областям составила 57,2; 44,6; 43,0 соответственно. В отрасли скотоводства нагрузка колеблется от 27,6 усл. гол/чел. в Витебской области до 37 усл. гол/чел. в Гродненской; на одного оператора машинного доения приходится 41 и 68 коров соответственно, что объясняется уровнем механизации и автоматизации производства. В свиноводстве выше нагрузка в Брестской (76,5 усл. гол/чел.) и Витебской (72,3) областях, самый низкий показатель в Могилевской области – 42,1 усл. гол/чел.

Среднегодовая стоимость основных средств выше в Брестской и Гродненской областях, где более высоким является и показатель фондообеспеченности на 100 га сельхозугодий. Меньше всего основных средств у сельхозпроизводителей Могилевской области – только 12,6 % от республиканского уровня, напротив, фондовооруженность труда и стоимость основных средств, приходящихся на 1000 усл. гол. скота, самые высокие по стране. Однако эта зависимость объясняется низкой обеспеченностью области трудовыми ресурсами и недостаточно развитой отраслью животноводства. Доля активной части основных средств, как показали расчеты, выше в Минской (14,7 %) и Брестской (12,8 %) областях.

Обеспеченность оборотными средствами выше у сельскохозяйственных организаций Минской и Брестской областей. Нормативных показателей по обеспечению собственными оборотными средствами достигли только Брестская и Гродненская области – 0,41 и 0,26 соответственно.

Совокупный ресурсный потенциал животноводства в 2015 г. по областям представлен в таблице 1.2.1. Для расчета совокупного индекса ресурсообеспеченности нами использовались частные индексы ресурсообеспеченности, рассчитанные по семи показателям, и весовые коэффициенты к ним, определенные ранее. Анализ показал, что больше всего работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, на предприятиях Брестской области – частный индекс составил 1,231. Достаточно трудовых ресурсов также в Минской и Гродненской областях – 1,129 и 1,125. Меньше всего работников занято в сельском хозяйстве и отрасли животноводства в Могилевской области. Коэффициенты асимметрии – 1,91 и 1,62.

Больше сельхозугодий с учетом кадастровой оценки земель в Минской, Брестской и Гродненской областях. Эти регионы также лучше обеспечены основными и оборотными средствами в абсолютных показателях. Самые значительные территориальные различия наблюдаются по таким показателям, как поголовье животных и сбор продукции в переводе на кормовые единицы (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.1. Абсолютные показатели обеспеченности ресурсами сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода, 2015 г.

Область	Среднегодовая численность работников, занятых в с.-х. производстве, чел.	Рабочие, обслуживающие животноводство, чел.	Размер и качество сельхозугодий, тыс. балло-гектар	Поголовье животных, тыс. усл. гол.	Среднегодовая стоимость основных средств, млрд руб.	Сбор продукции в переводе на к. ед., тыс. т	Среднегодовая стоимость оборотных средств, млрд руб.
Брестская	42 673	16 986	29 179	756,9	35 043	3 878,1	9 088
Витебская	34 333	16 614	27 277	582,7	27 783	3 608,9	8 656
Гомельская	30 545	16 614	25 561	576,5	29 403	2 856,1	9 123
Гродненская	38 999	14 379	28 862	617,6	31 528	4 532,8	8 415
Минская	39 136	17 729	32 241	1 013,4	33 842	4 480,4	10 772
Могилевская	22 364	10 926	22 405	319,2	22 809	2 281,1	5 989
В среднем по областям	34 675	15 541	27 588	644,4	30 068	3 606,2	8 674
Коэффициент асимметрии	1,91	1,62	1,44	3,17	1,54	1,99	1,80

Таблица 1.2.2. Частные и совокупный индексы ресурсообеспеченности отрасли животноводства в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода, 2015 г.

Область	Частные индексы обеспеченности							Совокупный индекс
	работниками, занятыми в с.-х. производстве	рабочими животноводства	земельными ресурсами	поголовьем животных	основными средствами	оборотными средствами	кормами	
Брестская	1,231	1,093	1,058	1,175	1,165	1,048	1,075	5,617
Витебская	0,990	1,069	0,989	0,904	0,924	0,998	1,001	4,845
Гомельская	0,881	1,069	0,927	0,895	0,978	1,052	0,792	4,735
Гродненская	1,125	0,925	1,046	0,958	1,049	0,970	1,257	5,149
Минская	1,129	1,141	1,169	1,573	1,126	1,242	1,242	6,244
Могилевская	0,645	0,703	0,812	0,495	0,759	0,690	0,633	3,410

Расчеты частных индексов земле- и трудообеспеченности, обеспеченности основными и оборотными средствами (включая обеспеченность кормовыми единицами) на 1000 усл. гол. скота, а также частных индексов ресурсообеспеченности на 100 га сельхозугодий показали, что выделение показателя кормообеспеченности практически не повлияло на значения интегрального индекса. По обеспеченности ресурсами на 100 га сельхозугодий в наиболее выгодном положении находятся Минская, Брестская и Гродненская области, низкий уровень обеспеченности ресурсами характерен как по абсолютным показателям, так и по относительным для Могилевской, Витебской и Гомельской областей.

Кроме того, при рассмотрении частных индексов ресурсообеспеченности можно достаточно определенно выделить две группы регионов:

- 1) области с высоким уровнем обеспеченности ресурсами (Брестская, Гродненская и Минская);
- 2) области с низким уровнем обеспеченности ресурсами (Витебская и Могилевская).

Что касается Гомельской области, то по двум показателям из пяти анализируемых частные индексы выше, чем в среднем по республике. Это показатели обеспеченности основными и оборотными средствами. По трем оставшимся обеспеченность Гомельской области ниже республиканского уровня.

Таким образом, предлагаемые нами методические подходы позволяют расширить инструментарий мониторинга производственного потенциала животноводства, использовать данные результаты для расчета резервов повышения эффективности производства, оперативно принимать управленческие решения исходя из целей

предприятий, внешних условий и требований рынка.

При апробации II этапа рекомендаций получены следующие результаты.

Эффективность использования земельных ресурсов сельскохозяйственными предприятиями характеризуют такие показатели, как производство валовой и товарной продукции, в том числе продукции животноводства, на 100 га сельхозугодий и 100 балло-гектаров, прибыль, полученная от реализации продукции.

Как показали расчеты, наибольшей эффективностью использования земельных ресурсов отличается Брестская область, которая по уровню производства валовой продукции на 100 га сельхозугодий уступает Минскому региону. Самые низкие показатели по производству валовой и товарной продукции в целом и по отрасли животноводства в Могилевской области, однако по убыточности ведения хозяйства она уступает Витебской и Минской областям.

Следующими основными факторами производства являются трудовые ресурсы. Производительность труда одного среднегодового работника, занятого в сельхозпроизводстве, в 2015 г. была выше в Минской области – 363,3 млн руб. в сопоставимых ценах 2014 г., в то же время за 1 чел.-ч больше продукции произведено в Брестской (157 тыс. руб.) и Гродненской (156 тыс. руб.) областях. Производство продукции животноводства варьировало от 98,6 тыс. руб./чел.-ч (Витебская область) до 151,3 тыс. руб./чел.-ч (Брестская).

Наиболее убыточно производство животноводческой продукции в Витебской (458,7 млрд руб.) и Минской (439,8 млрд руб.) областях, где на одного среднегодового работника, занятого в животноводстве, убыток составил

27,6 и 24,8 млн руб., на 1 чел.-ч – 8,6 и 6,6 тыс. руб. соответственно. В среднем по стране рентабельность персонала составляет 133,6 тыс. руб/чел., в животноводстве – (-)7501,9 тыс. руб/чел., на 1 чел.-ч получено 5,0 и (-)2,2 тыс. руб. прибыли соответственно.

Анализ эффективности использования основных средств показал, что самую высокую фондоотдачу имеют Минская и Брестская области, а активная часть основных средств окупается в большей степени в Гродненской области. Самая низкая фондоотдача наблюдается в Могилевской и Витебской областях, фондорентабельность выше в Гродненском и Брестском регионах.

Как показали расчеты, частные индексы производства валовой продукции сельского хозяйства были выше по всем анализируемым показателям в Брестской и Гродненской областях (табл. 1.2.3). В Минской области ниже среднереспубликанского уровня оказался индекс производства продукции на 1 усл. гол. скота, в Витебской – все рассмотренные частные индексы.

Аналогичным образом сложилась ситуация и с эффективностью производства продукции животноводства (табл. 1.2.4). Результаты проведенных расчетов интегральных индексов эффективности сельхозпроизводства

и производства продукции животноводства показали, что если по производству валовой продукции сельского хозяйства первенство принадлежит Гродненской области (затем следуют Минский и Брестский регионы), то по производству продукции животноводства лидирует Брестская область.

Усредненные значения интегрального индекса производственного потенциала регионов для эффективного производства продукции животноводства на основе интегральных индексов по производству валовой продукции сельского хозяйства и отрасли животноводства представлены на рисунке 1.2.2.

В рамках апробации III этапа рекомендаций проведены расчеты возможного прироста (резерва) в обеспеченности ресурсами для областей, а также резервов роста эффективности использования ресурсов в животноводстве (табл. 1.2.5, 1.2.6).

Следует отметить, что обеспеченность трудовыми ресурсами в республике ниже эталонного значения на 14,9 %, особенно остро данная проблема стоит перед аграриями Могилевской и Витебской областей, где необходимый прирост трудового потенциала составляет 22,5 и 20,1 % соответственно. Основными средствами

Таблица 1.2.3. Частные и интегральный индексы эффективности производства в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода, 2015 г.

Область	Валовая продукция сельского хозяйства в ценах 2014 г., млн руб.				Частные индексы эффективности сельскохозяйственного производства				Интегральный коэффициент
	на 1 работника	на 1 балло-гектар	на 1 млн руб. основных средств	на 1 усл. гол.	на 1 работника	на 1 балло-гектар	на 1 млн руб. основных средств	на 1 усл. гол.	
Брестская	312,6	0,457	0,381	17,6	1,018	1,185	1,075	1,066	1,086
Витебская	246,5	0,310	0,305	14,5	0,802	0,804	0,860	0,879	0,836
Гомельская	308,9	0,369	0,321	16,4	1,006	0,956	0,907	0,990	0,965
Гродненская	316,4	0,428	0,391	20,0	1,030	1,108	1,106	1,209	1,113
Минская	363,3	0,441	0,420	14,0	1,183	1,142	1,187	0,849	1,090
Могилевская	273,1	0,273	0,268	19,1	0,889	0,706	0,756	1,157	0,877

Таблица 1.2.4. Частные и интегральный индексы эффективности производства в животноводстве в сельхозорганизациях системы Минсельхозпрода, 2015 г.

Область	Валовая продукция животноводства в ценах 2014 г., млн руб.				Частные индексы эффективности животноводства				Интегральный коэффициент
	на 1 работника отрасли	на 1 балло-гектар	на 1 млн руб. основных средств	на 1 усл. гол.	на 1 работника отрасли	на 1 балло-гектар	на 1 млн руб. основных средств	на 1 усл. гол.	
Брестская	530,2	0,309	0,257	11,9	1,223	1,265	1,147	1,138	1,193
Витебская	314,8	0,192	0,188	9,0	0,726	0,786	0,840	0,858	0,803
Гомельская	378,4	0,246	0,214	10,9	0,873	1,008	0,954	1,043	0,969
Гродненская	505,7	0,252	0,231	11,8	1,166	1,033	1,030	1,126	1,089
Минская	507,8	0,279	0,266	8,9	1,171	1,144	1,188	0,850	1,088
Могилевская	332,5	0,162	0,159	11,4	0,767	0,665	0,711	1,088	0,808

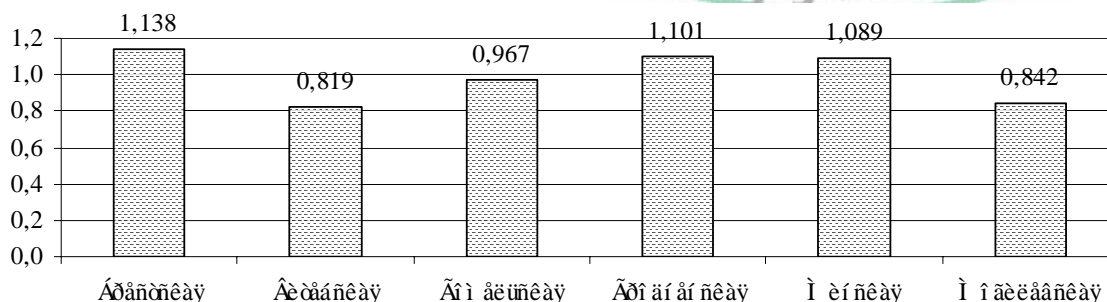

Рис. 1.2.2. Интегральный индекс эффективности использования потенциала животноводства по областям

Таблица 1.2.5. Эталонные значения показателей обеспеченности ресурсами отрасли животноводства на 100 га сельхозугодий

Область	Эталонное значение показателя на 100 га сельхозугодий					Необходимый прирост обеспеченности ресурсами, %				
	среднегодовых работников, чел.	основных средств, млн руб.	оборотных средств, млн руб.	поголовья животных, усл. гол.	кормов, т к. ед.	трудо	основными средствами	оборотными средствами	поголовьем животных	кормами
Брестская	4,97	3948,8	1029,7	96,2	475,7	14,5	10,8	11,4	25,0	20,6
Витебская	3,77	2926,0	897,1	72,6	411,4	20,1	15,1	13,3	36,1	24,6
Гомельская	3,92	3548,5	1087,0	81,3	388,6	19,2	12,2	10,7	31,0	26,4
Гродненская	4,94	3869,9	1035,6	87,5	582,4	14,6	11,0	11,3	28,2	16,2
Минская	4,32	3573,3	1120,4	114,7	503,4	17,1	12,1	10,4	20,2	19,3
Могилевская	3,43	3243,9	856,1	59,3	367,2	22,5	13,5	14,0	48,1	28,4
В среднем по Республике Беларусь	4,24	3511,6	1007,4	86,3	456,3	17,5	12,3	11,7	28,7	21,7

Таблица 1.2.6. Резервы роста эффективности использования ресурсов в животноводстве, 2015 г.

Область	Эталонное значение показателя, млн руб.				Резерв роста эффективности использования ресурсов в животноводстве, %			
	производительности труда	производительности 1 баллогектара	фондоотдачи	отдачи 1 усл. гол.	производительности труда	производительности 1 баллогектара	фондоотдачи	отдачи 1 усл. гол.
Брестская	627,6	0,36	0,30	13,3	18,4	16,2	15,6	11,6
Витебская	412,2	0,24	0,23	10,4	30,9	26,1	21,3	15,4
Гомельская	475,8	0,30	0,25	12,3	25,7	20,3	18,7	12,7
Гродненская	603,1	0,30	0,27	13,2	19,3	19,9	17,3	11,7
Минская	605,2	0,33	0,31	10,3	19,2	17,9	15,0	15,5
Могилевская	429,9	0,21	0,20	12,8	29,3	30,8	25,1	12,1
В среднем по Республике Беларусь	531,0	0,29	0,26	11,8	22,5	20,5	17,9	13,2

сельскохозяйственные предприятия обеспечены на 89 %, поголовьем животных – на 78, кормами – на 82 % от эталонного значения соответственно.

Расчеты эталонных значений и возможного прироста эффективности использования ресурсов, приведенные в таблице 1.2.6, подтвердили, что для регионов, которые превосходили среднереспубликанский уровень значений рассматриваемых показателей, рост показателя в перспективе будет замедляться. Так, если в среднем по республике возможный прирост производительности труда работников животноводства составляет 22,5 %, то для Брестской, Гродненской и Минской областей – 18,4–19,3 %. В остальных областях необходимо увеличить производительность труда в отрасли на 26–30 %.

Расчеты показали, что эффективность использования земельных ресурсов для средних республиканских условий ниже эталонного значения на 20,5 %, показателей фондоотдачи – на 17,9, продуктивности животных – 13,2 %.

Соотношение в обеспеченности (против эталонного значения) по поголовью и кормам не следует

расценивать как свидетельство опережения темпов формирования кормовой базы относительно темпов наращивания поголовья. Как нам видится, в данном случае отражается проекция фактического положения в отрасли, когда существует перерасход кормов на единицу продукции по причине их низкого качества. Поэтому разработка и внедрение внутрихозяйственных мер, направленных на повышение качества кормов, обеспечит их нормативную окупаемость продукцией и позволит реализовать резервы роста производства в скотоводстве.

Расчеты показывают, что резервы производства мяса КРС и молока в сельхозорганизациях Минсельхозпрода оцениваются в 550 тыс. т молока и 173 тыс. т привеса КРС. Условия реализации резервов предприятиями: 1) скармливание кормов при наивысшем их качестве и сбалансированности; 2) направление сложившегося их перерасхода (из-за низкого качества кормов не достигнута их нормативная окупаемость продукцией) на рост продуктивности животных (табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7. Резервы производства молока, получения привеса КРС и свиней за счет нормативного потребления кормов, 2015 г.

Показатели	Фактическая продуктивность, г	Уровень кормления, ц к. ед./гол.		Отклонение фактического уровня кормления от нормативного, %	Дополнительно получено		
		фактический	нормативный		продукции на		денежной выручки, млрд руб.
					голову, г	все поголовье, тыс. т	
Молоко	4657 кг	52,62	49,12	7,1	-509 кг	-550,1	-2393,5
Привес КРС	592	24,79	19,05	30,1	-222	-172,7	-2829,5
Привес свиней	542	8,05	8,61	-6,5	17	6,3	130,2

Заключение

1. Производственный потенциал животноводства – это многоаспектная экономическая категория, выражающая системную характеристику производительных сил отрасли как совокупности различных комбинаций производственных ресурсов, информационных технологий, управленческих способностей, инноваций и инвестиций. Эффективное использование каждого из перечисленных элементов в отдельности определяет эффективность использования производственного потенциала животноводства в целом. Материальной основой производственного потенциала животноводства является ресурсный потенциал, в числе стратегических направлений развития которого: интенсификация производства на основе достижений НТП; модернизация производственно-технической базы; внедрение ресурсосберегающих, безотходных и экологически безопасных технологий.

2. Переход от традиционного производства животноводческой продукции к экологически чистому требует модернизации производства и дополнительных затрат для преодоления связанных с отсутствием соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы проблем, недостатком информации о методиках ведения органического сельского хозяйства, большими первоначальными финансовыми затратами и трудностями с реализацией продукции. Органическое производство представляет собой реальную перспективу повышения продолжительности жизни и улучшения здоровья населения, а также повышения конкурентоспособности и экспортных возможностей отечественного животноводства.

3. Научные рекомендации по оценке потенциала регионов для эффективного производства продукции животноводства представляют собой комплекс научных и методических подходов, направленных на обоснование и обеспечение объективной оценки имеющихся на уровне областей ресурсов для целей эффективного производства продукции животноводства, определение теоретически возможных пределов (резервов) наращивания отдельных из них, выработку и обоснование для каждого из элементов производственного потенциала основных направлений и способов повышения эффективности их использования. Реализация рекомендаций в практической деятельности сельскохозяйственных предприятий и регионов страны позволит расширить инструментарий мониторинга производственного потенциала животноводства, сделать данный процесс понятным и удобным, будет способствовать повышению

эффективности животноводства, росту конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешних рынках.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.

2. Смолякова, И. И. Подходы к определению и оценке производственного потенциала сельскохозяйственных организаций / И. И. Смолякова [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/11135>. – Дата доступа: 06.07.2016.

3. Кожевникова, В. И. Экономические приоритеты формирования и использования производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий (на материалах Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. В. Кожевникова; Северо-Кавказский гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2003. – 197 с.

4. О зеленой экономике [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://greenlogic.by/about_green.html. – Дата доступа: 02.05.2016.

5. Влияние животноводства на экологию [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://nakaryakov.narod.ru/courses/agro_eko/ek_1_4.htm. – Дата доступа: 02.05.2016.

6. Доброхотов, С. А. Регламенты производства органической продукции животноводства / С. А. Доброхотов // Сельскохозяйственные Вести [Электронный ресурс]. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://agri-news.ru/zhurnal/2013/№1/2013/zhivotnovodstvo/reglamentyiproizvodstva-organicheskoy-produkcii-zhivotnovodstva.html>. – Дата доступа: 20.05.2016.

7. Шпак, А. П. Концепция развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь / А. П. Шпак, Ю. Н. Селюков, Л. С. Скоропанова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 23 с.

8. Ращупкин, А. Станет ли органическое производство окном в Европу / А. Ращупкин // Белорус. с. х. – 2015. – № 12 (164). – С. 8–11.

9. Семенас, С. Э. Органическое сельское хозяйство в Беларуси: обзор / С. Э. Семенас // Агркультура [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://agracultura.org/uploads/files/review%20rus%20engl.pdf>. – Дата доступа: 17.02.2016.

10. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / Г. В. Савицкая. – 7-е изд. (испр.). – Минск: Новое знание, 2002. – 704 с.

11. Статистика / Л. П. Харченко [и др.]; под ред. В. Г. Ионина. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 384 с.

§ 1.3. Рекомендации по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК

Производство и переработка сельскохозяйственного сырья, сбыт конечной продукции – взаимосвязанные звенья АПК. Вместе с тем в настоящий момент достаточно сложно провести четкую грань между вышеуказанными сегментами вследствие высокой интеграции и консолидации деятельности во всех сферах АПК. Например, предприятия перерабатывающей промышленности достаточно часто глубоко интегрированы с предыдущим и последующими звеньями цепочки. И наоборот, крупные многонациональные предприятия, поставляющие семенной материал, корма и удобрения, характеризуются высокой степенью диверсификации и специализации. В данной связи неслучайным условием повышения их эффективности в условиях рыночной экономики становятся обоюдовыгодные взаимоотношения. Исходными величинами при технологической увязке деятельности всех звеньев являются объем и качество сырья, обеспечивающие работу перерабатывающим предприятиям при полной загрузке производственных мощностей для получения высококачественной продукции, а также продукции с высокой добавленной стоимостью (далее – ДС) (премиум, экстра-класса).

Перерабатывающая промышленность является основным связующим звеном между производителями сельскохозяйственной продукции и потребителями, и включает процессы переработки, транспортировки, маркетинга, реализации и др. Невзирая на положительную динамику производственных показателей (рост производства в 1,5 раза в периоде 2011–2015 гг.) объем созданной (предприятия системы Минсельхозпрода) ДС и величина чистой прибыли в сопоставимом исчислении значительно не изменились с 2011 г. (1,4 и 0,5 млрд долл. США соответственно). При этом значительно сократился совокупный объем чистых активов организаций (в 2 раза до 2 млрд долл. США), что свидетельствует о росте долговых обязательств предприятий, а устойчивые показатели платежеспособности на протяжении всего анализируемого периода (5 лет) выявлены только у 10 % предприятий.

Оценка показателей экономической эффективности (с учетом альтернативных вариантов вложения средств) свидетельствуют об устойчивом росте отрицательных величин (с –190 млн в 2011 г. до –420 млн в 2015 г.), что говорит о значительном снижении инвестиционной привлекательности отраслей пищевой промышленности.

Диверсификацию направлений конкурентного функционирования пищевой промышленности Беларуси нами предложено осуществлять на основе методологии SWOT-анализа по критериям выявления приоритетов государственной политики развития отраслей экономики, применяемые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В соответствии с методологией исследований на первом этапе обобщены основные факторы конкурентного функционирования пищевой промышленности, оказывающие существенное влияние на ее развитие. Это позволило выделить следующие ключевые блоки: совершенствование действующего механизма (эффективность), взаимодействие с торговлей (фирменная торговля), обеспеченность населения продовольствием (регулирование рынка), рост капитализации, сокращение барьеров бизнеса (инвестиции и инновации), поддержка экспорта технологий и продуктов, создание рыночных цепочек снабжения (взаимодействие), стимулирование образования новой отрасли здорового питания (рис. 1.3.1).

Для каждого из предложенных приоритетов выработаны конкретные меры и рекомендации (табл. 1.3.1).

Важнейшее преимущество предложенного нами подхода – в возможности диверсификации производственной деятельности и выделении приоритетных направлений устойчивого конкурентного функционирования пищевой промышленности, что позволяет, во-первых, определить стратегические приоритеты отрасли на текущем этапе ее развития с точки зрения оценки рыночного потенциала, совершенствования процессов; во-вторых, правильно выбрать ключевые цели и сформировать меры по их достижению.

Установлено, что из всего числа выявленных нами мер большинство характеризует цели усиления конкурентоспособности. В числе приоритетных задач установлены следующие ключевые: регулирование рынка, повышение эффективности, увеличение капитализации, формирование эффективной цепочки снабжения, кооперация с торговлей, увеличение доходов от экспорта, рост инвестиций и инноваций, создание условий для формирования новой отрасли технологий и продуктов здорового питания.

Выполненная нами оценка потенциала реализации важнейших целей и направлений конкурентного функционирования пищевой промышленности до 2020 г. показала, что наибольшее влияние на общий уровень развития имеют меры по повышению эффективности взаимодействия с торговлей, снижения барьеров инвестиционно-инновационной деятельности и увеличение капитализации перерабатывающих предприятий АПК. Наиболее быстрыми с точки зрения реализации являются мероприятия по повышению текущей эффективности и кооперация с розничной торговлей (наименьший уровень затрат). При этом долгосрочная выгода выявлена от реализации усилий по стимулированию экспорта, совершенствованию организационно-экономического механизма взаимодействия производителей сырья и перерабатывающих организаций, а также формированию благоприятных условий роста новой отрасли технологий и продуктов.

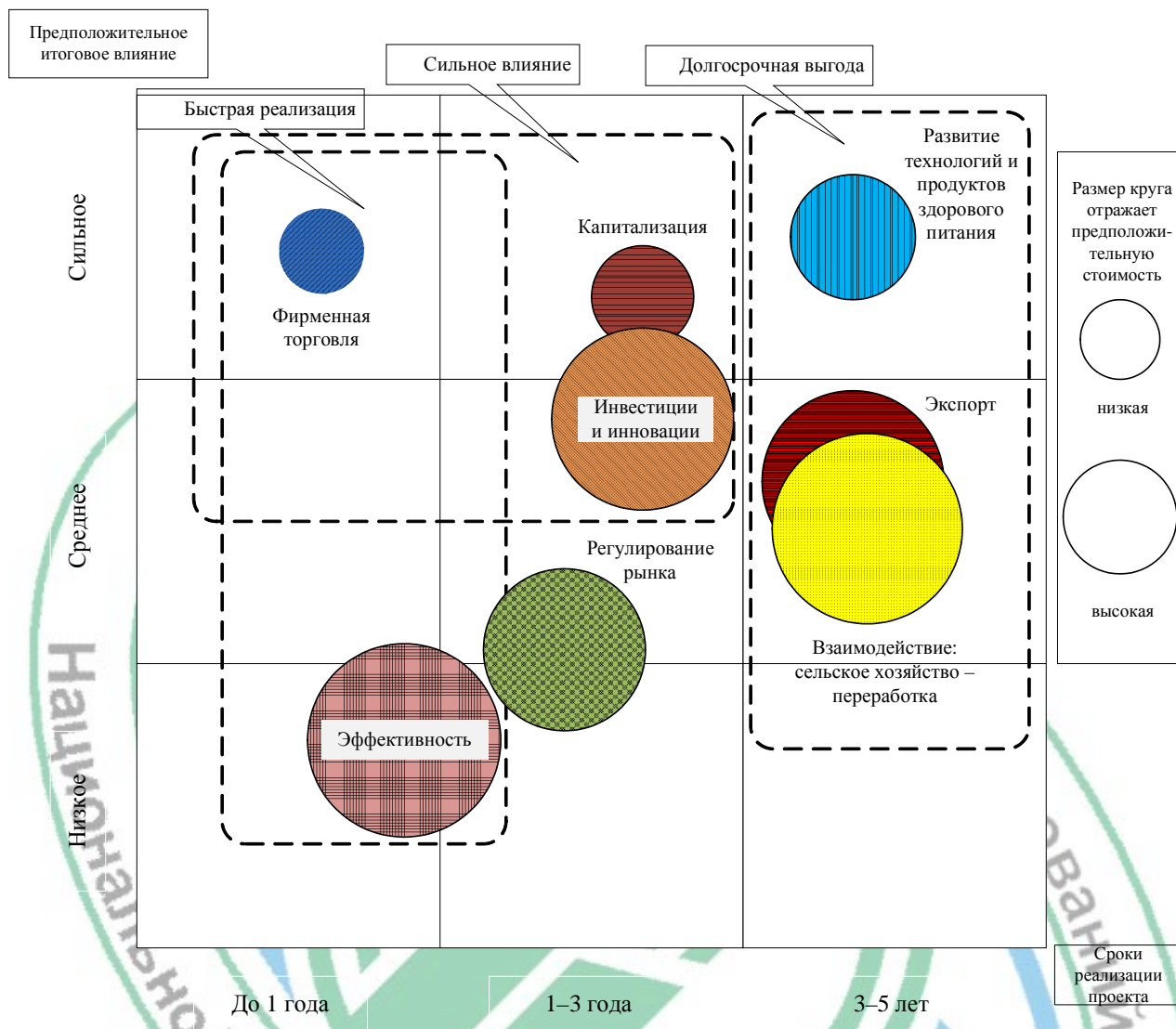

Рис. 1.3.1. Определение приоритетов пищевой промышленности Республики Беларусь

Переход к рыночным условиям хозяйствования требует применения соответствующих методов диверсификации деятельности перерабатывающих предприятий, практическая реализация которых рассмотрена нами на примере организаций по производству и прядению льняного волокна. Рынок предполагает использование субъектами хозяйствования принципиально новых, экономически обоснованных взаимоотношений с государством и другими организациями. В соответствии с этим подходом повышение эффективности указанных предприятий основывается на совершенствовании существующего организационно-экономического механизма взаимодействия субъектов хозяйствования, суть которого заключается в последовательности решений совершенствования организационной структуры, управления, трудовых отношений, а также финансовой и технологической деятельности предприятий, направленной на повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции.

Организационно-экономический механизм реструктуризации субъектов хозяйствования на основе диверсификации производства предусматривает пять этапов преобразовательного процесса (выделение, преобразование,

поглощение в форме присоединения, создание (учреждение) предприятий частных форм собственности).

Совершенствование организационно-правовых форм диверсификации организаций предложено осуществлять на основе следующего:

1. Изменение структуры предприятий на основе диверсификации производства по видам и этапам процесса преобразования, суть которой состоит в образовании перспективных форм хозяйствования на определенных стадиях технологической цепи для повышения эффективности производства конечного продукта.
2. Установление перспективных форм хозяйствования по стадиям производства включает алгоритм основных форм пошаговой реструктуризации субъектов хозяйствования и ранжирование уровней с целью перехода на более высокую стадию развития.
3. Создание на базе имущественного комплекса открытого акционерного общества частных унитарных предприятий позволит изменить правовые условия хозяйствования и производственно-экономические отношения, повысить эффективность деятельности организаций и предприятий за счет оптимизации производства, концентрации производственных ресурсов, снижения

Таблица 1.3.1. Ключевые направления диверсификации развития отраслей пищевой промышленности

Направление (мера)	Описание	Ожидаемый результат
Поддержка доходов производителей	Выработка критериев и мер рыночного стимулирования роста производства (переработки) в низкодоходных отраслях пищевой промышленности и сельского хозяйства	Усиление национальной продовольственной конкурентоспособности (РЕГУЛИРОВАНИЕ)
Моделирование и снижение влияния рисков	Подготовка и регулярный пересмотр потенциального кризисного плана действий в случае наступления критических, неконтролируемых угроз. Например, значительное снижение цен, спроса, платежеспособности (в том числе включение в долгосрочную стратегию (программу) развития отрасли системы индикаторов по выявлению угроз развития и мер по их преодолению с соответствующим бюджетом)	
Страхование рисков	Выработка и реализация нормативно-правовой базы для создания механизмов страхования от внешних, неконтролируемых факторов (погодные, макроэкономические и др.)	
Поддержка спроса	Разработка программ финансовой адресной поддержки малообеспеченных групп населения, детей, молодежи и других категорий на цели питания	
Выравнивание условий конкуренции	Разработка рекомендаций и отраслевой стратегии маркетинга и сегментирования внутреннего рынка для резидентов производителей продовольствия с целью повышения эффективности и согласованности противодействия зарубежным транснациональным корпорациям, с мощными системами продвижения и маркетинговыми бюджетами	
Увеличение производства и переработки продукции растениеводства	Реализация мер стимулирования отраслей переработки растениеводческой продукции (в том числе как ключевой критерий для льгот инвесторам, в стартапах и других направлениях, где возможен конкурентный отбор проектов)	
Оптимизация ассортимента	Разработка и внедрение динамичной модели прогнозирования спроса и, соответственно, ассортимента, максимизирующего доход (добавленную стоимость, прибыль)	Рост диверсификации и специализации производства и сбыта (ЭФФЕКТИВНОСТЬ)
Снижение затрат на продвижение и сбыт	Формирование общих каналов реализации конечной продукции, единых цепочек снабжения поставок сырья и материалов на внутреннем (объединение фирменных магазинов в единую торговую сеть с выработкой справедливых норм и правил взаимодействия, создание коллективных закупочных центров и информационных систем (тендерные площадки) по ключевым направлениям поставок с целью снижения затрат за счет более крупных заказов и телдерных торгов) и внешнем (разработка механизма совместного непротиворечивого использования экспортных каналов реализации продукции) рынках	
Рост добавленной стоимости	Оптимизация использования мощностей на востребованные рынком виды продукции с наибольшим уровнем добавленной стоимости и сокращение объемов в низкодоходных и убыточных производствах, в том числе оптимизация поставок сырья необходимых параметров качества с установлением соответствующих надбавок к закупочным ценам (например, молока для производства сыра)	
Увеличение мотивации руководящих кадров	Разработка и внедрение прозрачной и понятной системы рыночных показателей оценки деятельности менеджмента перерабатывающих предприятий (уровень капитализации, возможность приобретения акций, расширение возможностей крупных акционеров в управлении компанией) при снижении административных рычагов давления	
Продвижение и пропаганда отечественных продуктов питания и их производителей	Разработка специализированной программы формирования благоприятного имиджа (фона) белорусских продуктов питания на внутреннем и зарубежных рынках, противодействие недобросовестной информации и фактам фальсификации (публикации опровержений, имиджевая реклама, судебные иски), в том числе позиционирование высокой доли государственной собственности в отрасли как гарантии стабильного качества продуктов питания. В рамках общей стратегии формирования имиджа выработка согласованных с производителями единых параметров рекламы и продвижения на внешних рынках (например, «Сделано в Беларуси»)	Рост капитализации компаний (КАПИТАЛИЗАЦИЯ)
Привлечение квалифицированных кадров	Разработка и реализация стимулов для привлечения высококвалифицированных специалистов, руководителей и управляющих компаний, в том числе иностранных, по критериям прошлой (доказанной) эффективности и потенциалу реализации целей бизнеса с установлением критериев предоставления прав на приобретение акций компаний	
Совершенствование учетной политики	Реализация мер по широкому задействию нематериальных активов и их более полному учету в стоимости капитала предприятий в соответствии с критериями инвестиционной привлекательности предприятий отрасли	

Направление (мера)	Описание	Ожидаемый результат
Рост ДС в цепочке стоимости	Расширение действия механизмов контрактации с установлением закупочных цен (надбавки, премии, бонусы) в зависимости от целевых параметров качества сырья	Формирование рыночного механизма организационно-экономических отношений с поставщиками сельскохозяйственного сырья
Стабилизация качества и объемов поставок сырья	Разработка, реализация и финансирование (на конкурсной основе) проектов по созданию перерабатывающими предприятиями специализированных программ поддержки (например, гарантии по кредитам), консалтинга и контроля производства сырья в предприятиях сырьевой зоны	(ЦЕПОЧКА СНАБЖЕНИЯ)
Стабилизация качества	Создание в стране независимой аккредитованной международной лаборатории по оценке качества продуктов питания	Кооперация с торговлей
Формирование рыночных цепочек снабжения	Поступательное формирование в стране рыночных (на основе торгов либо долгосрочных отношений с учетом достижения целевых параметров объема и качества) механизмов формирования стабильных цепочек снабжения	(ФИРМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ)
Производство под маркой заказчика	Выработка рекомендаций по взаимодействию с торговыми сетями в производстве продукции под их торговые марки, потребности и запросы	
Стандартизация требований торговли	Формирование единого свода правил и требований крупных потребителей продуктов питания (торговые сети, гипер-, супермаркеты и др.) и четкой последовательности мер по приведению системы сбыта перерабатывающего предприятия требованиям современных товаропроизводящих сетей	
Стимулирование экспорта	Разработка мер и стратегии поддержки экспортной деятельности, в том числе преодоление торговых барьеров реализации продукции предприятий пищевой промышленности, ориентированных в первую очередь на рост продаж продукции в результате глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью	Увеличение доходов от экспорта (ЭКСПОРТ)
Выход на новые рынки	Разработка специализированных мер поддержки стратегий проникновения на новые рынки (стратегия проникновения), что позволит в дальнейшем применить сформированные каналы и опыт другими производителями из Беларуси	
Использование колебаний курсов валют	Разработка узкой стратегии входа на новые рынки, расширения присутствия на существующем, за счет предоставления дополнительных скидок в цели поставок при снижении курса отечественной валюты	
Поиск и привлечение партнеров за рубежом	Разработка рекомендаций по стратегическому взаимодействию (поддержке) отечественной перерабатывающей отрасли и товаропроизводящих сетей с бизнес-партнерами в зарубежных странах-импортерах (совместные предприятия, стратегические альянсы, программы обучения зарубежных специалистов и др.), в том числе привлечение средств специализированных зарубежных компаний-производителей, поставщиков, посредников, реализующих продукцию на их внутренних рынках в капитал белорусских компаний-экспортеров, производителей и соответственно получения части доходов (например, выплаты по акциям)	
Согласованный выход на зарубежные рынки	Разработка типовых страновых (для каждого потенциального рынка) мер формирования конкурентных преимуществ (например, для рынка Польши, Молдовы, Казахстана, Китая), которые могут быть использованы всеми предприятиями-экспортерами. Цель – достижение положительных экспортных экстерналий для экспортеров белорусского продовольствия	
Создание общедоступной базы	Создание единой и динамично обновляемой базы данных по перспективным и высокодоходным рынкам и новым видам продукции пищевой промышленности, тенденциям рынка, запросам потребителей, инновационным продуктам и др.	Рост инвестиций и инноваций за счет сокращения информационных, административных и других барьеров конкурентного функционирования
Прогнозирование спроса	Проведение регулярных маркетинговых исследований по предпочтениям потребителей пищевой продукции	(ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ)
Форсайт	Постоянный мониторинг современных тенденций и применение техники технологического предвидения (форсайт) на управлений и возможностей развития пищевой промышленности	
Повышение квалификации	Реализация специализированных программ повышения квалификации в маркетинге, управлении, логистике и др., в том числе в части создания каналов товародвижения, технологий продвижения, а также проведения маркетингового анализа на зарубежных рынках	
Бенчмаркинг	Разработка системы постоянного сбора, обмена и обобщения информации об ожиданиях специалистов предприятий пищевой промышленности относительно глобальных тенденций развития (анкетирование, опрос), условий бизнеса, структур предпочтений потребителей (внешних и внутренних)	
Оценка барьеров входа	Выявление степени и значимости барьеров входа, в том числе для иностранных инвесторов в отраслях пищевой промышленности, их градация и оценка по уровню затрат на преодоление с выработкой мер по их снижению в первую очередь в сегменте высококачественного продовольствия с высокой добавленной стоимостью	

Направление (мера)	Описание	Ожидаемый результат
Задельзование (реализация) неиспользуемых мощностей	Создание общереспубликанской базы данных по объему и структуре неиспользуемых, законсервированных видов техники и оборудования (мощности), убыточных компаний для поиска потенциальных, в том числе иностранных заказчиков, инвесторов, покупателей как самого оборудования, так и производимой на нем продукции с указанием данных о запатентованной и остаточной стоимости для продажи (производство продукции под известными брендами, в том числе для розничной торговли)	Рост инвестиций и инноваций за счет сокращения информационных, административных и других барьеров конкурентного функционирования (ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ)
Расширение инновационных разработок в производстве	Разработка специализированных программ научных исследований и поиск инноваций в производственно-хозяйственной деятельности непосредственно работниками предприятий-производителей (на основе грантов из единого инновационного фонда). Цель – дать возможность новаторам на производстве запатентовать, а также внедрить и получить конкретный доход от найденных усовершенствований производств, в том числе за счет распространения эффективных инноваций в отрасли (диффузия инноваций)	
Обмен опытом	Разработка специализированной программы и постоянно действующей площадки для обмена знаниями и передовым опытом (диффузия инноваций) между узкими специалистами (например, ресурсе в сети Интернет с соответствующим форумом)	
Стимулирование новых производств	Разработка комплекса мер по улучшению условий организации бизнеса в переработке сельскохозяйственной продукции: упрощение процедур создания новых производств, получения разрешений, регистрации, защиты инвесторов и др.	
Привлечение прямых иностранных инвестиций	Разработка стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций и передовых зарубежных технологий (акцент на производство высококачественных продуктов с высокой добавленной стоимостью)	
Защита конкуренции	Разработка комплекса реальных мер по защите конкуренции и противодействию фактам недобросовестного поведения и регионального протекционизма «местечковости»	
Информирование инвесторов	Постоянное информирование (Интернет, СМИ, специальные ресурсы) потенциальных участников рынка (инвесторы, предприниматели) об улучшении конкретных (ослабление нового регулирования) условий в аграрном бизнесе и его преимуществах (наличие потенциальных рынков, рост спроса, льготные кредиты и т. д.)	
Конкурентный анализ	Разработка специализированной программы постоянного изучения импортных продуктов питания и отношения к ним потребителей с целью выявления новых, перспективных для производства в стране видов продукции;	
Стимулирование продаж	Разработка и реализация мер стимулирования продаж отечественной продукции высокого и премиум качества в доходных сегментах рынка здорового питания	
Пропаганда здорового питания	Реализация коммуникационной стратегии пропаганды здорового питания (комплексных программ информирования населения о преимуществах более качественных продуктов)	
Создание белорусского бренда «Здоровый выбор»	Создание в стране собственного бренда здорового питания, в том числе научно обоснованное объяснение недостатков импортного и несбалансированного питания с акцентом на увеличение доли высококачественной (полезной) растительной продукции	
Фирменная торговля	Создание собственной национальной фирменной торговой-сбытовой сети продуктов здорового питания	
Рекомендации производителям	Выработка рекомендаций производителям продуктов здорового питания относительно способов и методов изменения состава, структуры производства и т. д., для производства продуктов здорового питания	Создание условий и стимулирование производства продуктов здорового питания (НОВАЯ ОТРАСЛЬ технологий и продуктов здорового питания)
Финансовая поддержка	Создание специализированной государственной программы, предоставляющей льготы и преференции для производителей продуктов здорового питания	
Стабилизация качества	Разработка стандартов качества продуктов здорового питания и их регулярный мониторинг	
Аутентичность продуктов	Пропаганда преимуществ сертификации продукции по ее происхождению	
Поиск и реализация стартап проектов	Создание специализированной структуры (центр, парк) по поддержке инновационных стартапов (в том числе нерезидентов, ориентированных на последующий экспорт в свои страны) в отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности с ориентацией на здоровое (безопасное) высококачественное питание (маркетинг, кредиты, оборудование, консалтинг)	
Пропаганда отрасли для инвесторов и предпринимателей	Реализация коммуникационной (рекламной) кампании по информированию (пропаганде) потенциальных возможностей для предпринимателей (производителей новых видов продовольствия, новых услуг, поставщиков новых компонентов и др.) в организации домашнего бизнеса в сфере производства продуктов здорового питания	

производственно-финансовых затрат и повышения мотивации труда.

Нами разработаны модели создания трех специализированных компаний (Белинтертекс, Белорусский льномаслоэкстракт, Белмашкомполит) в льняном подкомплексе, ориентированных на потребительский спрос различных сегментов рынка. Концептуальные модели обоснованы под специфику роста потребительского спроса в текстильных изделиях, масложировой продукции, в строительных и отделочных материалах.

Экономическая эффективность предлагаемых моделей компании определяется количеством задействованных блоков/подсистем и количеством диверсификации процесса производства в каждом блоке.

Первая модель – компания «Белинтертекс» включает в состав следующие организации и предприятия (рис. 1.3.2):

- головное предприятие – РУПТП «Оршанский льнокомбинат»;
- иностранное предприятие (фирма);
- дочерние структуры предприятия по выращиванию и первичной переработке льна (льносеющие хозяйства, льнозаводы и льносемастанции Витебской области);
- предприятия легкой промышленности по производству готовых изделий.

В модели предложено объединить пять этапов технологической цепи (производство льнотресты, первичная

переработка льна, выработка льняной пряжи и выпуск тканей, производство готовых изделий, фирменная торговля) при средней рентабельности предприятий и организаций на каждом этапе в пределах до 10 %, индекс расчетной экономической эффективности составляет 1,24. Это означает, что прибыль компании увеличится на 24 % (определяется по формуле расчетной экономической эффективности):

$$E = \frac{(1+k)^5}{1+2k} = \frac{(1+0,1)^5}{1+2 \times 0,1} = 1,24. \quad (1.3.1)$$

Перевооружение и модернизация производства позволят получать бытовые ткани с повышенными потребительскими свойствами в 1,53 раза больше по сравнению с 2014 г. Общий объем производства бытовых тканей, вырабатываемых с использованием новых технологий и нового оборудования, составит 80 %.

Вторая модель – компания «Белорусский льномаслоэкстракт» по производству масложировой продукции (ОАО «Витебский маслоэкстракционный завод», РУП «Институт льна», ОАО «Минский маргаринный завод», ОАО «Лакокраска», г. Лида, льносемастанции, сельскохозяйственные организации Брестской и Гомельской областей, четыре районных предприятия РО «Бел-агросервис», товаропроводящая сеть) (рис. 1.3.3).

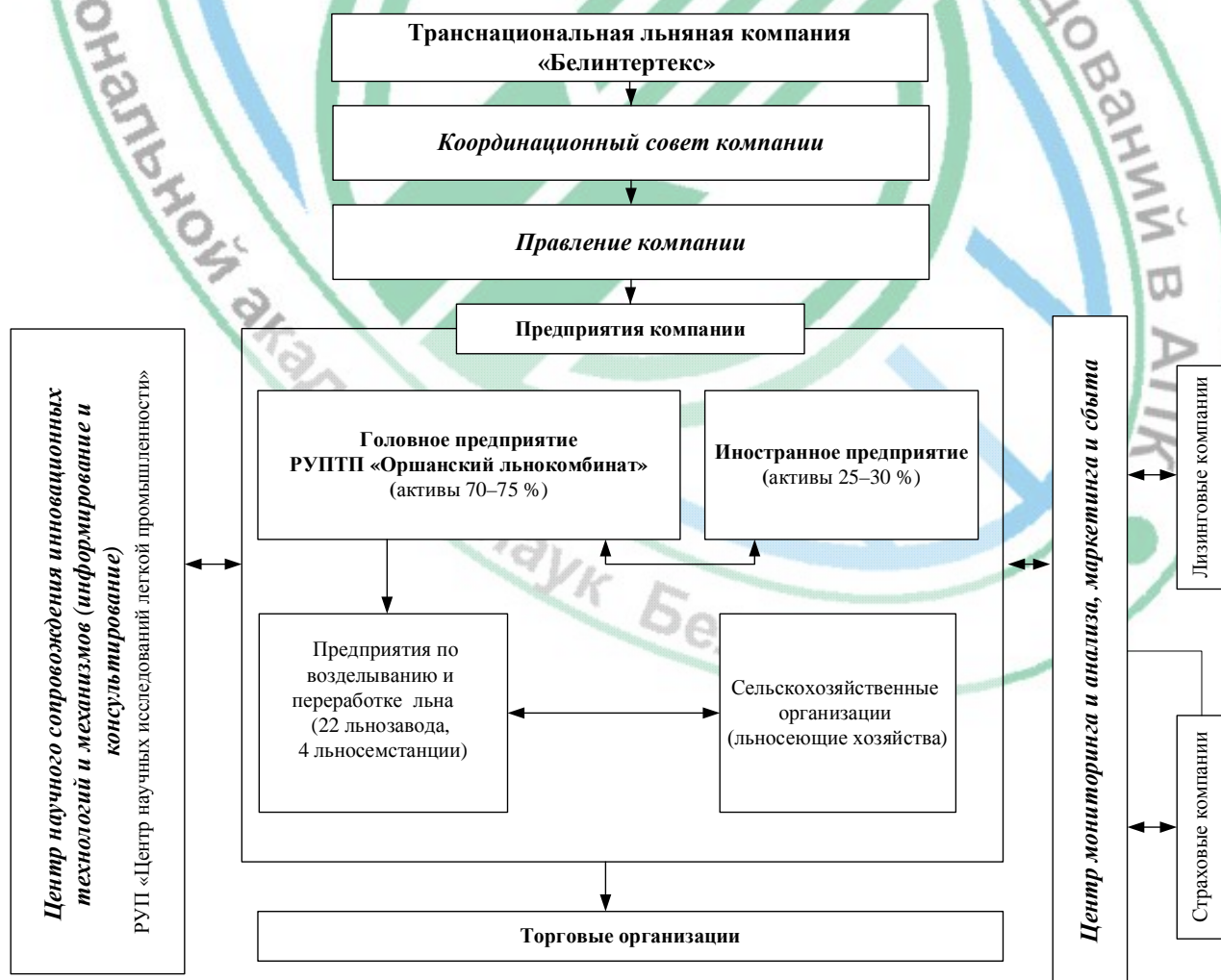

Рис. 1.3.2. Модель транснациональной льняной компании «Белинтертекс»

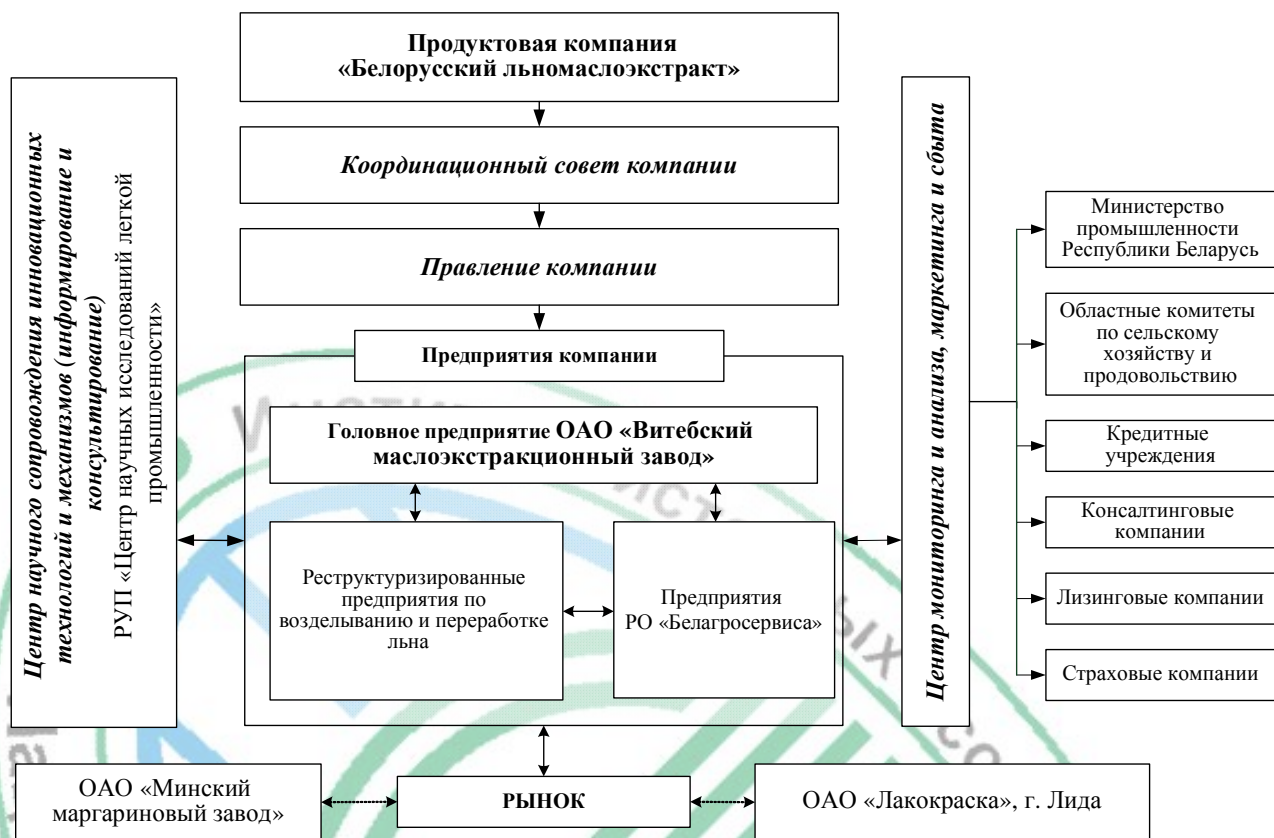

Рис. 1.3.3. Модель компании «Белорусский льномаслоэкстракт» по производству масложировой продукции из льна

При средней рентабельности предприятий и организаций на каждом этапе в пределах 15 % индекс расчетной экономической эффективности составляет 1,35. Это означает, что чистая прибыль компании увеличится на 35 %.

Третья модель – компания «Белмашкомполит» по производству изделий из композиционных материалов, по производству нетканых изделий и строительных материалов (головное предприятие – ОАО «Осиповичский завод автомобильных агрегатов», РУП «Могилевская ОСХОС НАН Беларуси», четыре льнозавода, четыре районных предприятия РО «Белагросервис», товаропроводящая сеть) (рис. 1.3.4).

При средней рентабельности предприятий и организаций на каждом этапе в пределах 10 % индекс расчетной экономической эффективности составляет 1,30. Это означает, что чистая прибыль компании увеличится на 30 %.

В качестве стратегического направления совершенствования производства предприятий данной модели принята стратегия минимальных затрат на основе использования непрямого льноволокна, согласно которой в сельскохозяйственных организациях диверсификация производства направлена на освоение технологии возделывания и переработки льна без получения короткого льноволокна путем упрощения уборки культуры и первичной обработки сырья.

В основу технологии положено применение прямой комбайновой уборки методом скашивания льна и обмола семян. Вместо традиционного чесального оборудования применяется аэроформирующее, производящее

термофиксацию холстов. Это позволит снизить затраты на гектар уборочной площади на 15–20 % по сравнению с традиционной технологией.

Предлагаемые модели компаний представляют сообщество предприятий, тесно связанных между собой, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. В данных моделях потребительский спрос определяет новые подходы в технологии возделывания и переработки льна, выполняющие роль точек роста по всей технологической цепи производства конечной продукции, способствует росту эффективности производства как сельскохозяйственных организаций, так и промышленных предприятий, входящих в компанию.

Исследования показывают, что преобразования в предприятиях по производству и прядению льняного волокна на основе диверсификации производства и агропромышленной интеграции позволяет не только ликвидировать убыточность переработки льна, но и значительно повысить эффективность производственного потенциала и инвестиционного капитала.

Диверсификация производства предприятий под конкретный потребительский спрос позволяет оптимизировать объемы выпуска валовой продукции на стадиях технологической цепи, уменьшить совокупные материальные издержки, повысить производительность труда.

Результаты многовариантных прогнозных расчетов по имитационной динамической модели показывают, что среднесрочная цель развивающей реструктуризации – направление инвестиций в развитие новых уровней цепи технологического партнерства не только в легкой

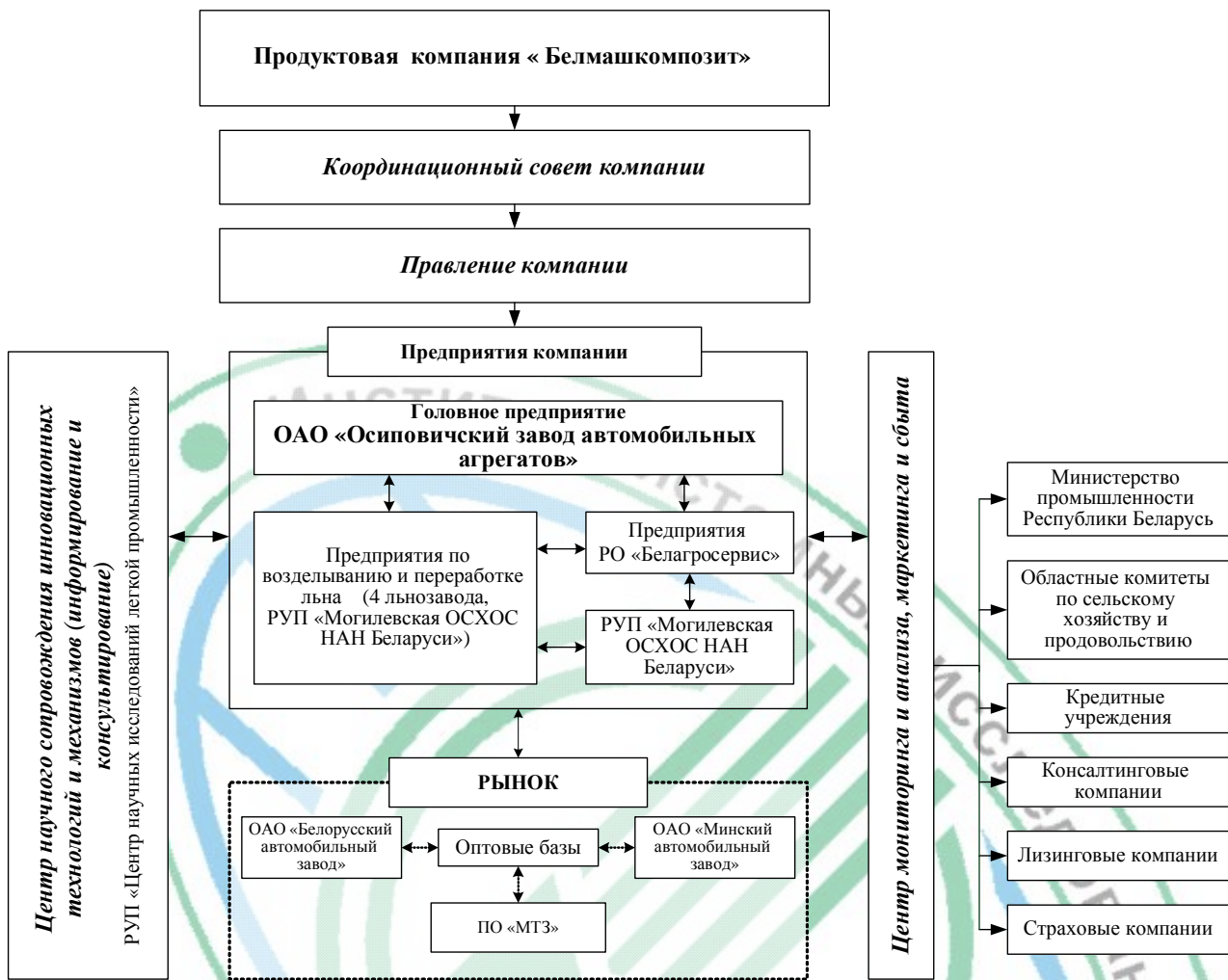

Рис. 1.3.4. Модель компании «Белмашкомполит» по производству и использованию композиционных материалов

промышленности, но и в машиностроении, производстве композиционных материалов. Это целесообразно как с точки зрения удовлетворения спроса населения, так и с точки зрения достижения внешнеэкономической сбалансированности и снижения стоимости промежуточного продукта.

Взаимодействие предприятий перерабатывающей промышленности и поставщиков сырья представляет собой взаимосвязанную систему экономических отношений в рамках продовольственной цепи, которая выражена совокупностью звеньев, создающих стоимость конечного продукта на разных промежуточных этапах его движения. Установлено, что методология анализа структуры стоимости, как правило, предполагает оценку как норм ресурсоемкости и производственных затрат, складывающихся на разных этапах движения продукта, так и цен на каждой стадии производства. Обще-признанным показателем оценки стоимости в продуктовой цепи в целях оптимизации является добавленная стоимость, расчет которой в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями, утвержденными Министерством экономики Республики Беларусь от 31 мая 2012 г. № 48/71: «отражает объем произведенной продукции (работ, услуг) в отпускных ценах за вычетом начисленных налогов и сборов из выручки, материальных затрат без учета

платы за природные ресурсы и прочих затрат (арендная плата, представительские расходы и услуг других организаций)» [1].

Анализ ДС позволяет разложить ее структуру в разрезе участников создания и выявить реальный вклад видов деятельности в конечном продукте, уровень использования ресурсов и экономический интерес участников продовольственной цепи, определяемый ростом доли стоимости, минимизировать потери при движении продукции.

Параметры оптимизации взаимоотношений в отраслевой цепи представлены на примере мясопродуктового подкомплекса.

Исследования позволили выявить следующие закономерности формирования стоимости в отрасли по переработке и консервированию мяса (три основные модели):

1. *Полный цикл производства и реализации продукции в отдельном предприятии либо интегрированном объединении.* Например, сельскохозяйственное предприятие, специализирующееся на переработке, осуществляет основные процессы выращивания животных, первичную и глубокую переработку мяса, реализацию продукции через сеть магазинов.

2. *Исключение отдельных непрофильных процессов (модель оптимизации видов деятельности).* Позволяет

сконцентрировать усилия и ресурсы только на эффективных процессах (например, сельхозпроизводители + переработка; переработка + фирменная торговля), по которым накоплены значительные компетенции.

3. *Разделение основных процессов между специализированными участниками (модель масштаба).* Сельскохозяйственные предприятия осуществляют выращивание животных, мясоперерабатывающие предприятия – переработку (первичную, глубокую), специализированные сети дистрибуции – реализацию конечной продукции, что позволяет достичь эффекта масштаба.

Анализ структуры взаимодействия проведен на примере отдельной территории под условным названием «кластер взаимодействия», в котором показаны возможные варианты формирования добавленной стоимости. Рассмотрены три административных района в двух областях республики: Оршанский район Витебской области, Могилевский и Шкловский районы Могилевской области.

«Кластер взаимодействия» включает 12 сельскохозяйственных предприятий с разным уровнем кооперации и специализации, 2 перерабатывающих предприятия, сеть дистрибуции (табл. 1.3.2).

В ходе анализа цепочки ДС выбранных предприятий нами выявлены следующие ключевые моменты:

1. Отрицательная сумма добавленной стоимости при выращивании КРС молочного направления в большинстве предприятий. В отдельных случаях сумма материальных затрат превышает стоимость произведенной продукции в отпускных ценах. Данная ситуация может быть обусловлена:

- некорректным распределением затрат в себестоимости выпущенной продукции (молоко цельное, прирост живой массы);

- значительным превышением темпов роста производительности труда над темпами роста объемов производства;

- низкой отпускной стоимостью единицы (тонны) выращенной живой массы КРС (8–20 млн руб.) по сравнению с высокой себестоимостью (20–35 млн руб.).

При этом установлено, что при выращивании КРС молочного направления наибольшая сумма затрат приходится на заработную плату с отчислениями 44,1 %, что свидетельствует о высоком уровне трудоемкости указанных процессов производства. Вместе с тем при выращивании КРС мясного направления доля затрат на заработную плату значительно меньше и составляет 24,8 %, что указывает на значимые отличия трудоемкости в различных сегментах животноводства.

2. В свиноводстве доля добавленной стоимости в объеме произведенной продукции составляет 22,4 %, из них наибольший объем приходится на прибыль 10,1 % и на заработную плату с отчислениями 9,3 % (от ДС). Низкая доля амортизационных отчислений (2,9 %) свидетельствует о слабой механизации труда.

3. В птицеводстве доля добавленной стоимости в объеме произведенной продукции составляет 12,5 %.

4. В связи с тем, что анализируемые сельскохозяйственные предприятия не способны обеспечить полную загрузку производственных мощностей перерабатывающих предприятий: ОАО «Оршанский мясоконсервный

комбинат» и ОАО «Могилевский мяскокомбинат», расчет уровня добавленной стоимости в продовольственной цепи в разрезе участников выполнен в соответствии со средней структурой переработанной продукции двух мяскокомбинатов в 2014 г. (табл. 1.3.3).

Анализ особенностей создания ДС сетями дистрибуции показал, что ее сумма в большей степени зависит от ассортимента продукции. В соответствии с этим оценка выполнена отдельно по каналам реализации предприятий перерабатывающей промышленности (позволяет учесть структуру реализации).

Установлено что при переработке КРС наибольшую добавленную стоимость создают мясоперерабатывающие предприятия, что в первую очередь связано с широким ассортиментом выпускаемой продукции. Так, ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» создает большую часть ДС при производстве мясоконсервной продукции, а ОАО «Могилевский мяскокомбинат» – широкой линейкой колбасных изделий. Вместе с этим ряд сельскохозяйственных организаций наращивают объем производства (выручку) за счет переработки сырья, однако недостаточная ее глубина приводит к снижению ДС выпускаемой продукции. Следует отметить, что ОАО «Александрийское» и ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный» характеризуются низкой глубиной технологических процессов, что подтверждает небольшая величина созданной ими добавленной стоимости. Оценка потенциала диверсификации в разрезе кластера взаимодействия показала, что существующая система формирования стоимости может быть значительно оптимизирована с точки зрения перераспределения потоков производства и переработки мясного сырья в наиболее эффективные каналы (табл. 1.3.4).

Это позволит, например, ЗАО «Агрокомбинат «Заря» увеличить объем ДС более чем в 2 раза – с 41 до 101 млн руб. Для этих целей разработана модель повышения эффективности цепочки снабжения, побуждающая перерабатывающие предприятия к увеличению поддержки сельхозпроизводителей при переориентации финансовых потоков через формирование системы кредитных гарантий, стимулирующей, во-первых, поставки сырья целевого объема и качества с выплатой соответствующей надбавки (премии) к цене, а во-вторых, увеличение консалтинговой поддержки производства необходимого качества сырья на долгосрочной основе.

Предполагается, что эффективная система финансирования цепочки снабжения как форма контрактации позволит создать устойчивые связи в форме вертикальной координации действий, при которой техническая и консалтинговая поддержки будут на долгосрочной основе предоставляться сельхозпроизводителю перерабатывающим предприятием. При этом средства коммерческих банков предоставляются под гарантии перерабатывающих предприятий и органов государственного управления.

Развитие устойчивых механизмов финансирования, таких как система кредитных гарантий и финансирование цепочки снабжения, обеспечит сельскохозяйственным организациям доступ к финансовым ресурсам, что, в свою очередь, помимо прочих выше обозначенных

Таблица 1.3.2. Направления диверсификации цепочки стоимости в региональном кластере взаимодействия, млн руб.

Варианты почек добавленной стоимости в региональном кластере взаимодействия	ЭТАПЫ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ										Стоимость конечной продукции в отпусковых ценах	В том числе добавленная стоимость
	Первый этап (выращивание мяса-сырья)		Второй этап (переработка)			Третий этап (розничная торговля)		В том числе добавленная стоимость	Стоимость конечной продукции в отпусковых ценах	В том числе добавленная стоимость		
	Организации-производители мясного сырья	Добавленная стоимость	Организации-переработчики мяса-сырья	Объем произведенной продукции	В том числе добавленная стоимость	Объем произведенной продукции (торговая наценка)	В том числе добавленная стоимость					
1				ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	275	79,6	24,8	23,8	299,8	89,8		
2				ОАО «Мотилевский мясокомбинат»	171	33,5	15,4	14,8	186,4	34,7		
3		-13,6		ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	174	7,7	20,9	20,1	194,9	14,2		
4				ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	164	26,2	18,0	17,3	182,0	29,9		
5				ОАО «Агрокомбинат «Восход»	166	9,8	13,3	12,8	179,3	9,0		
6				ОАО «Александрийское»	128	8,2	19,2	18,4	147,2	13,0		
7				ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	275	79,6	24,8	23,8	299,8	101,0		
8				ОАО «Мотилевский мясокомбинат»	171	33,5	15,4	14,8	186,4	45,9		
9		-2,4		ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	174	7,7	20,9	20,1	194,9	25,4		
10				ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	164	26,2	18,0	17,3	182,0	41,1		
11				ОАО «Агрокомбинат «Восход»	166	9,8	13,3	12,8	179,3	20,2		
12				ОАО «Александрийское»	128	8,2	19,2	18,4	147,2	24,2		
13				ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	275	79,6	24,8	23,8	299,8	36,0		
14				ОАО «Мотилевский мясокомбинат»	171	33,5	15,4	14,8	186,4	-19,1		
15		-67,4		ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	174	7,7	20,9	20,1	194,9	-39,6		
16				ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	164	26,2	18,0	17,3	182,0	-23,9		
17				ОАО «Агрокомбинат «Восход»	166	9,8	13,3	12,8	179,3	-44,8		
18				ОАО «Александрийское»	128	8,2	19,2	18,4	147,2	-40,8		
19				ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	275	79,6	24,8	23,8	299,8	0,8		
20				ОАО «Мотилевский мясокомбинат»	171	33,5	15,4	14,8	186,4	-54,3		
21		102,6		ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	174	7,7	20,9	20,1	194,9	-74,8		
22				ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	164	26,2	18,0	17,3	182,0	-59,1		
23				ОАО «Агрокомбинат «Восход»	166	9,8	13,3	12,8	179,3	-80,0		
24				ОАО «Александрийское»	128	8,2	19,2	18,4	147,2	-76,0		
25				ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	275	79,6	24,8	23,8	299,8	80,1		
26				ОАО «Мотилевский мясокомбинат»	171	33,5	15,4	14,8	186,4	25,0		
27		-23,3		ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	174	7,7	20,9	20,1	194,9	4,5		
28				ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	164	26,2	18,0	17,3	182,0	20,2		
29				ОАО «Агрокомбинат «Восход»	166	9,8	13,3	12,8	179,3	-0,7		
30				ОАО «Александрийское»	128	8,2	19,2	18,4	147,2	3,3		

Примечания:

1. — в соответствии с основными видами экономической деятельности предприятия относятся к мясоперерабатывающим;
2. Добавленная стоимость в расчете на 71,6 млн руб. выращенной живой массы КРС и 28,4 млн руб. живой массы свиней.

Таблица 1.3.3. Расчетная структура переработанной мясной продукции животноводства ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» и ОАО «Могилевский мясокомбинат», 2014 г.

Вид сырья	Стоимость используемого сырья для производства		Объем переработанного скота (птицы)		Выход мяса в натуре		Выход мяса, %	Цена 1 т полученного мяса-сырья после первичной переработки, млн руб.
	млн руб.	доля, %	т живого веса	доля, %	т	доля, %		
Свинина	206 896	28,4	12 265	27,9	7 999	36,0	0,65	25,9
Говядина	522 031	71,6	31 719	72,1	14 209	64,0	0,45	36,7
Итого	728 927	100,0	43 984	100,0	22 208	100,0	0,50	32,8

Таблица 1.3.4. Варианты взаимодействия и создания добавленной стоимости в рамках пищевой цепи по переработке и консервированию мяса, млн руб.

Производители		Переработка мяса						Реализация продукции через розничные магазины в разрезе перерабатывающих предприятий					
		ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	ОАО «Агрокомбинат «Восход»	ОАО «Александрийское»	ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	ОАО «Агрокомбинат «Восход»	ОАО «Александрийское»
Выращивание животных	ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	66,0	19,9	-5,9	12,6	-3,8	-5,4	98,4	43,3	25,7	40,4	16,6	27,4
	ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	77,2	31,1	5,3	23,8	7,4	5,8	109,6	54,5	36,9	51,6	27,8	38,6
	ОАО «Агрокомбинат «Восход»	12,2	-33,9	-59,7	-41,2	-57,6	-59,2	44,6	-10,5	-28,1	-13,4	-37,2	-26,4
	СПК «Польковичи»	-23,0	-69,1	-94,9	-76,4	-92,8	-94,4	9,4	-45,7	-63,3	-48,6	-72,4	-61,6
	ОАО «Александрийское»	56,3	10,2	-15,6	2,9	-13,5	-15,1	88,7	33,6	16,0	30,7	6,9	17,7
	Объем производства	375,0	271,0	274,0	264,0	266,0	228,0	408,8	295,4	306,9	293,0	287,3	262,2

Примечание. – сумма созданной ДС при взаимодействии предприятий.

преимуществ будет способствовать успешному внедрению инновационных разработок, способствующих эффективному ведению финансово-хозяйственной деятельности предприятий АПК [2]. В целях практической реализации предложенных подходов нами разработана многоуровневая модель расчетов надбавок/скидок к цене на основе комплексной оценки качества сырья и готовой продукции в молочнопродуктовом подкомплексе (заполнение данных и расчеты выполняются в таблицах 1.3.5–1.3.7). Исходный уровень качества молочных продуктов определяется параметрами сырья – молока сырого, составляющего наибольший удельный вес в структуре затрат на производство молочной продукции. Это вызывает необходимость дополнительного рассмотрения имеющихся подходов к определению расхода сырья и нормативов выработки готовой продукции (полуфабрикатов) с учетом качества. Такой подход на основе баланса всех веществ, содержащихся в молоке, а не только жировой части, должен стать основой комплексной (интегральной) оценки молочной продукции на границах всех технологических этапов в разрезе показателей.

Таким образом, формула для расчета коэффициента качества (комплексной оценки) продукта (сырья)

(CQA) будет иметь следующий вид:

$$CQA = \sum_{i=1}^n \frac{P_i}{P_{i0}}, \quad (1.3.2)$$

где P_i – значение i -го показателя качества оцениваемой продукции;

P_{i0} – значение i -го базового показателя;

n – количество оцениваемых показателей качества.

Вместе с тем установлено, что применение данного подхода возможно при внедрении системы мотивирования поставок высококачественного сырья. Принцип основывается на установлении стоимости сырья с учетом надбавки (скидки) за качество, увеличивающей (уменьшающей) операционную прибыль. В результате при исходном уровне качества ниже запланированного коэффициент качества не может иметь дальнейший рост (см. табл. 1.3.5–1.3.7).

Данный подход отражает, каким образом механизм ценообразования позволяет учитывать и регулировать процесс управления качеством производимой продукции. При согласовании параметров сырья перерабатывающее предприятие может выступить гарантом по кредиту.

Таблица 1.3.5. Расчет надбавки к цене за качество (нулевой уровень)

Значение комплексного показателя (CQA)*	Уровень добавленной стоимости на 1 т перерабатываемого сырья	В том числе прирост/сокращение добавленной стоимости от увеличения/снижения качества**	Расчет надбавки/скидки	
			Вариант 1 (% от группы 3)	Вариант 2*** (% от группы 3 + бонус по итогам года)
1 группа	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа
min уровень				
...				
базовый уровень				
...				
max уровень				

* Оценка делается по критериям оптимизации загрузки мощностей и продаж на рынке.

** При цене за 1 т сырья базового качества, CQA = 1.

*** При работе по варианту пересчета по итогам года. В данном случае сельхозпроизводитель принимает на себя часть рисков рыночной реализации. При этом фиксированная надбавка/скидка снижается, а бонус по итогам года увеличивается.

Таблица 1.3.6. Допуск сырья к закупке (первый уровень)

Показатели	Значение*				Соответствие, +/-
	min	max	точные	диапазон	
...					

* Заполняется соответствующий показателю столбец.

Таблица 1.3.7. Оценка комплексного показателя качества (второй уровень)

Показатели	Весовой параметр*	Значение		
		фактическое	базовое	взвешенного показателя**
Показатели качества				
...				
Дополнительные показатели				
Объем				
Соблюдение сроков поставки				
Итого				

* Определяется предприятием, исходя из качественных требований по конечному продукту.

** По органолептическим показателям качества требуется экспертная градация для определения их значений в исчисляемых величинах.

В мировой практике кредитные гарантии представляют собой обязательства организации-гаранта погасить задолженность перед кредитором в случае, если заемщик не может этого сделать по каким-либо причинам. При этом кредитор выплачивает комиссию за выдачу гарантий [3–6].

Аналогичная схема используется в Республике Беларусь в рамках мер по государственной поддержке молочного предпринимательства (Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255) [7]. Системы кредитных гарантий эффективно обеспечивают сельскохозяйственным организациям доступ к финансированию оборотного капитала или инвестициям, которое в противном случае не доступно ввиду невозможности предоставить обеспечение или отсутствия кредитной истории. Поручителями в данном случае могут выступать перерабатывающие предприятия, государственный бюджет, частные инвесторы или международные финансовые организации. В случае объявления дефолта по кредиту система гарантий предусматривает выплату кредитору суммы задолженности, по которой предоставлена гарантия (обычно от 50 до 80 %). Такая система позволяет полностью исключить накопление долговых обязательств за счет включения реальных рыночных механизмов кредитования и ответственности за

кредитные ресурсы. Очевидно, что создание системы гарантий требует выработки соответствующей нормативно-правовой базы государственной поддержки для обеспечения бесперебойного финансирования.

В период усиления нестабильности условий развития экономики особое место в комплексном управлении рисками должна занимать стратегия специализации и диверсификации в отраслях, на предприятиях. По итогам исследования предложена методика экспортной специализации и диверсификации предприятий пищевой промышленности на основе модифицированных индексов сравнительного преимущества и торгового баланса, что позволило оценить уровень диверсификации экспортноориентированных предприятий пищевой промышленности и выделить потенциальные группы продуктов (в разрезе предприятий), интенсивность продвижения которых целесообразно увеличивать на основе разработанного механизма (поэтапного алгоритма) повышения эффективности экспортной деятельности предприятий пищевой промышленности (рис. 1.3.5).

Выход на зарубежный рынок связан с серьезными капиталовложениями и, соответственно, с рисками, что требует тщательного анализа экономической ситуации в привлекательном регионе, которую предлагается

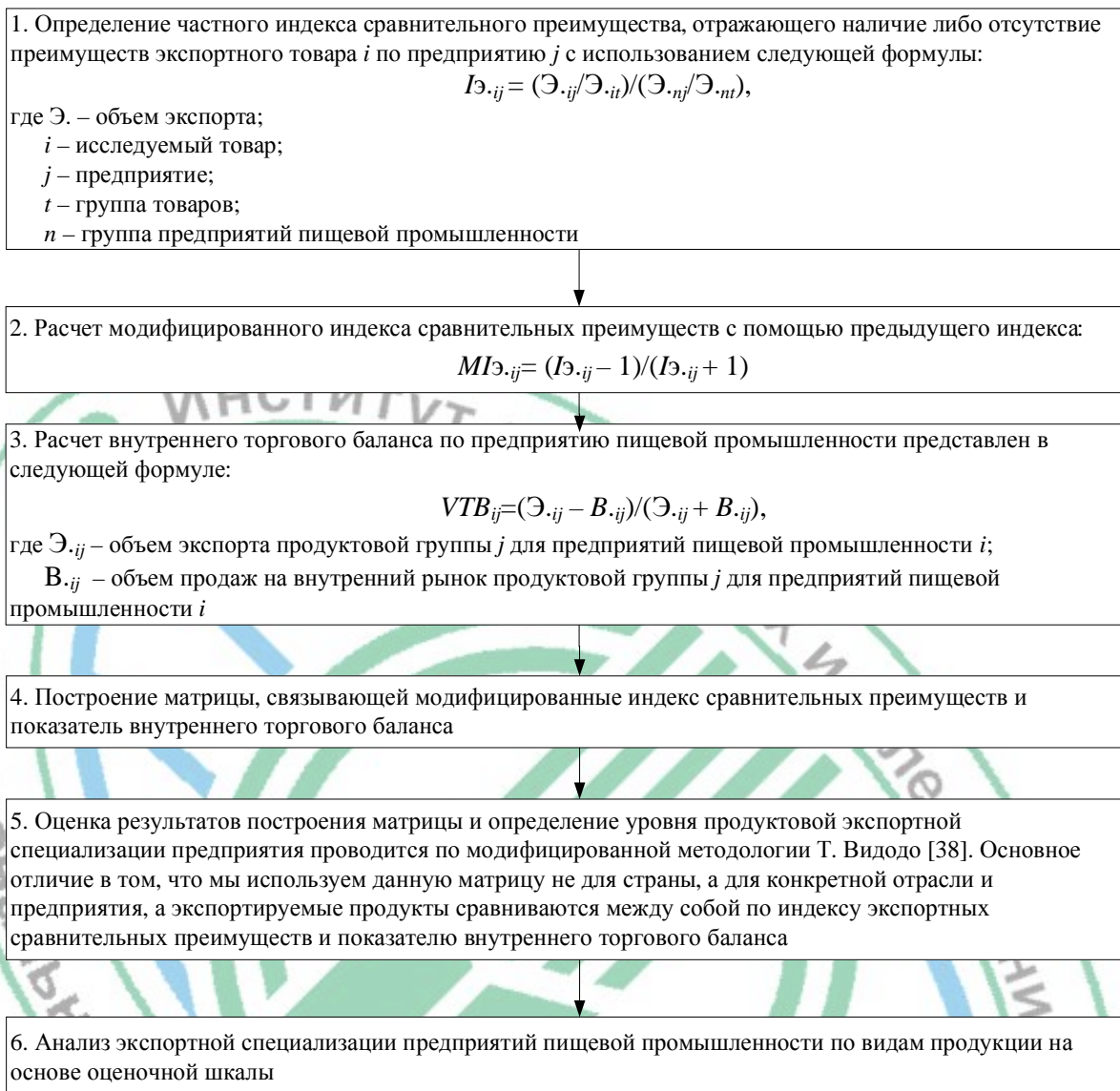

Рис. 1.3.5. Методика оценки экспортной специализации предприятий пищевой промышленности

осуществлять по следующей многоуровневой модели (рис. 1.3.6).

Апробация разработанной методики была проведена нами по данным 35 предприятий по производству молочных продуктов Республики Беларусь за 2014 г.

Анализ построенных матриц показал высокий уровень экспортной специализации среди предприятий по производству молочных продуктов:

сырам жирным (включая брынзу) на 15 предприятиях: ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», ОАО «Оршасырзавод», ОАО «Туровский молочный комбинат», филиал «Ошмяны «Сыродельный завод», ОАО «Молочный Мир», ОАО «Поставский молочный завод», ОАО «Березовский сыродельный комбинат», ОАО «Кобринский маслосырзавод», ОАО «Щучинский маслосырзавод», ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» и др.;

маслу из коровьего молока на 10 предприятиях: ОАО «Молоко», ОАО «Щучинский маслосырзавод», ОАО «Милкавита», ОАО «Октябрьский завод сухого обезжиренного молока», ОАО «Лунинецкий молочный завод», СОАО «Ляховичский молокозавод», ОАО «Бабушкина

крынка», ОАО «Молочная компания Новогрудские дары», филиал «Сморгонские молочные продукты», ОАО «Барановичский молочный комбинат»;

сырому обезжиренному молоку и сухой сыворотке на 12 предприятиях: ОАО «Октябрьский завод сухого обезжиренного молока», ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Молочная компания Новогрудские дары», филиал «Сморгонские молочные продукты», ОАО «Милкавита», ОАО «Барановичский молочный комбинат», СОАО «БЕЛСЫР», ОАО «Полоцкий молочный комбинат», ОАО «Лунинецкий молочный завод», ОАО «Беллакт», ОАО «Молодечненский молочный комбинат».

Оценка по производству молочных продуктов показала, что продуктовые группы, способные генерировать дополнительный рост экспорта для ОАО «Савушкин продукт» – сыры жирные, включая брынзу, сухое обезжиренное молоко и сухая сыворотка; для ОАО «Молоко» – сливки, сухое обезжиренное молоко и сухая сыворотка, сыры жирные; ОАО «Молочный Мир» – масло, сухое обезжиренное молоко и сухая сыворотка.

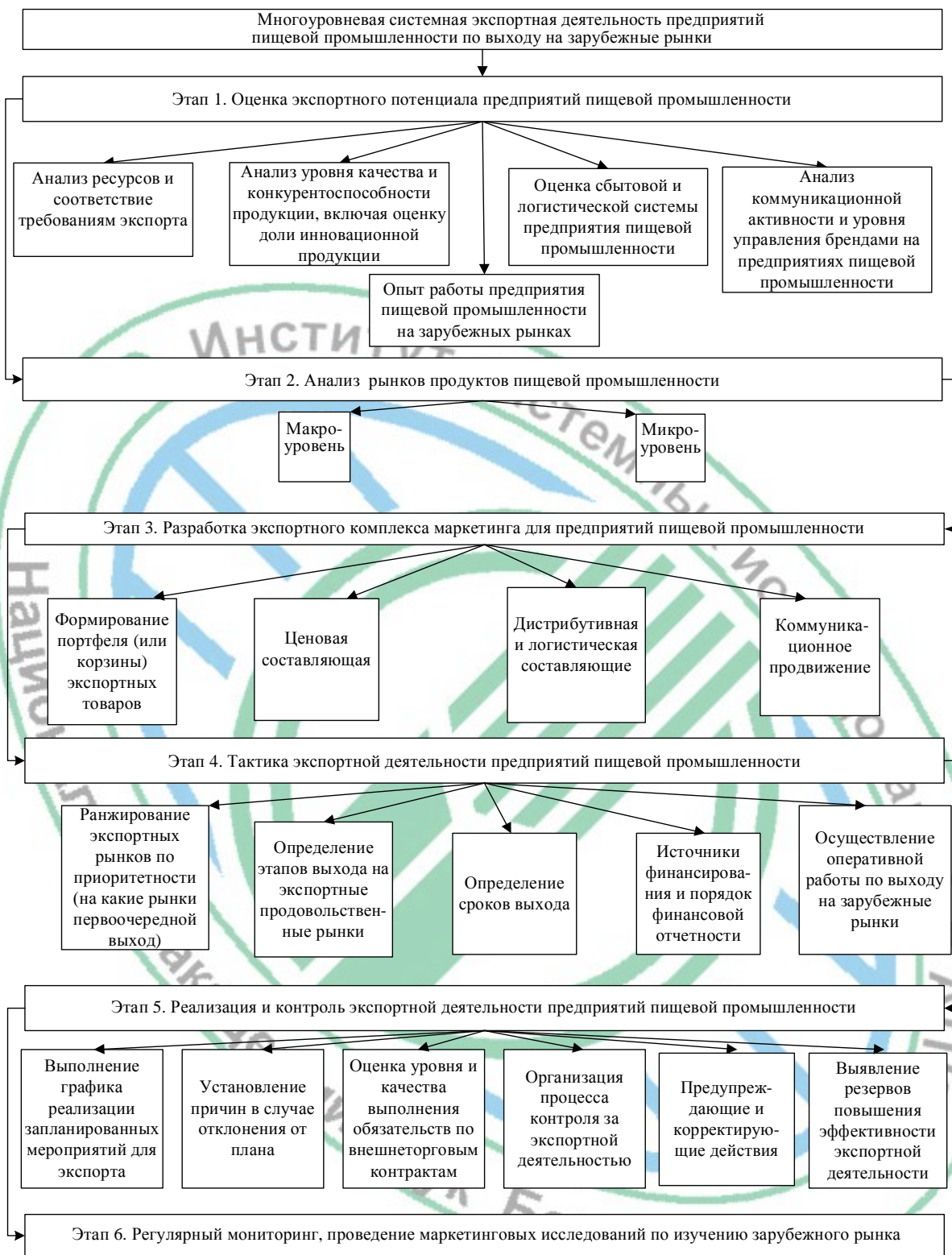

Рис. 1.3.6. Механизм диверсификации экспортной деятельности предприятий пищевой промышленности

Таким образом, полученные результаты являются основой при формировании перспективной экспортной товарной стратегии отдельного предприятия и отрасли в целом. В числе основных преимуществ следует выделить объективность анализируемых параметров; наглядность получаемых результатов и простота построения; возможность сочетания анализа экспортного портфеля с показателями внутреннего торгового баланса.

Заключение

Стратегические перспективы пищевой промышленности Беларуси нами оценены посредством методики SWOT-анализа, по результатам которой определены направления диверсификации приоритетов конкурентного ее функционирования. Выявленные мероприятия сгруппированы по следующим ключевым блокам:

совершенствование действующего механизма, взаимодействие с торговлей, обеспеченность населения продовольствием, рост капитализации, сокращение барьеров бизнеса, поддержка экспорта, создание рыночных цепочек снабжения, стимулирование образования новой отрасли «здорового питания».

Таким образом, проведенная оценка потенциала реализации важнейших целей и направлений конкурентного функционирования пищевой промышленности до 2020 г. показала, что наибольшее влияние на общий уровень развития имеют меры по повышению эффективности взаимодействия с торговлей, снижения барьеров инвестиционно-инновационной деятельности и увеличение капитализации перерабатывающих предприятий АПК.

В результате проведенных исследований нами предложена модель реструктуризации перерабатывающих предприятий на основе диверсификации производства, реализованная на примере предприятий льнопродуктового подкомплекса. Для условий Беларуси предложено применить комплекс подходов по оптимизации экономических интересов и установлению тесных взаимосвязей участников хозяйственной деятельности стадий технологической цепи – от производства, переработки до реализации готовой продукции с выделением во всей этой цепочке приоритетов производителей сырьевых ресурсов. Предлагаемые модели компаний представляют сообщество предприятий, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. В данных моделях потребительский спрос определяет новые подходы в технологии возделывания и переработке льна, повышающие эффективность производства как сельскохозяйственных организаций, так и промышленных предприятий.

Исследования по диверсификации взаимодействия предприятий перерабатывающей промышленности с поставщиками сырья и материалов проведены на примере мясопродуктового подкомплекса. Установлено, что отношения между различными звеньями отраслей и сфер АПК возникают в основном при поставке ресурсов (в соответствии с применяемыми технологиями), сырья на переработку и готовой продукции в торговлю. В соответствии с этим нами проведена классификация экономических отношений по различным признакам, что позволило определить их экономическую сущность и направления совершенствования взаимодействия отдельных субъектов, влияющие на рост эффективности обменно-распределительных отношений между сферами и отраслями цепочки добавленной стоимости АПК.

Выделены три основные модели формирования стоимости в отраслевой цепи:

1. Полный цикл производства и реализации продукции в отдельном предприятии либо интегрированном объединении.

2. Исключение отдельных непрофильных процессов (модель оптимизации видов деятельности) позволяет сконцентрировать усилия и ресурсы только на эффективных процессах, по которым накоплены значительные компетенции.

3. Разделение основных процессов между специализированными участниками (модель масштаба).

Структура взаимодействия в продовольственной цепи проведена на примере отдельной территории под условным названием «кластер взаимодействия», в котором представлены возможные варианты формирования добавленной стоимости. Рассмотрены три административных района в двух областях республики: Оршанский район Витебской области, Могилевский и Шкловский районы Могилевской области.

Анализ потенциала создания эффективной системы взаимодействия в рамках анализируемого региона показал, что при выращивании животных (КРС) необходимо выработать согласованную систему увеличения добавленной стоимости, что требует изменения существующего уровня эффективности производства КРС и цен реализации мясного сырья. Затраты на ее создание включают расходы на развитие системы, стимулирующей переработчиков к поддержке сельхозпроизводителей и обеспечивающей им возможности получать кредитные ресурсы на основе кредитных гарантий, которые представляют собой обязательства организации-гаранта (перерабатывающие предприятия) погасить задолженность перед кредитором в случае, если заемщик не может этого сделать по каким-либо причинам (комиссию за выдачу гарантий выплачивает кредитор). Исследования подтверждают, что такая модель позволяет полностью исключить накопление просроченных долговых обязательств за счет включения реальных рыночных механизмов кредитования и ответственности за кредитные ресурсы.

Установлено, что обеспечение бесперебойного финансирования требует совершенствования действующей системы снабжения за счет реализации стабильной схемы (модели) стимулирования поставок продукции целевого качества и объема методом выплаты надбавок (премий) к цене. Согласно данному механизму экономических отношений сельхозпроизводители обязуются (по договору контрактации) поставлять перерабатывающим предприятиям продукцию, отвечающую стандартам качества и иным требованиям, в определенном объеме, в оговоренные сроки и по согласованной цене (в том числе надбавка/скидка). Мотивационная сторона заключается в более высоких и стабильных ценах стоимости сырья с учетом надбавки (скидки) за качество, увеличивающей (уменьшающей) операционную прибыль.

По результатам оценки влияния диверсификации рынков сбыта на эффективность перерабатывающих предприятий предложена структурированная система показателей анализа и прогнозирования структуры производства и продаж.

Так, результаты оценки экспорта предприятий пищевой промышленности показали, что корзина экспортной специализации в разрезе предприятий ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Молоко», ОАО «Молочный Мир» составляет 10, 12 и 9 товарных групп соответственно. При этом доля товаров данных предприятий, экспортируемых со сравнительными преимуществами, имеет невысокие значения (20, 25 и 33 % соответственно), что указывает на значительный потенциал их роста.

Основным результатом проведения портфельного анализа ассортимента предприятий пищевой промышленности на предмет их экспортной специализации является составление двумерных матриц, с помощью которых отдельные экспортируемые продукты выделяются (цель – максимизировать производство) по индексу экспортных сравнительных преимуществ и показателю внутреннего торгового баланса, что позволяет значительно повысить общий объем прибыли хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. Об утверждении Методических рекомендаций по расчету добавленной стоимости и добавленной стоимости на одного среднесписочного работника (производительности труда по добавленной стоимости) на уровне организации: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 31 мая 2012 г., № 48/71: в ред. от 14.03.2013 г. № 22/25 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Straete, E. P. A system perspective on innovation in the Norwegian dairy industry / E. P. Straete // *Norwegian Journal of Geography*. – 2007. – Vol. 61. – P. 25–33.

3. Захарченко, С. А. Кредитные гарантии как форма господдержки малого бизнеса / С. А. Захарченко // *Финансы*. – 2008. – № 7. – С. 75–77.

4. Мохначев, С. А. Региональная схема разделения рисков при кредитовании субъектов малого предпринимательства / С. А. Мохначев, Е. С. Мохначева // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2008. – № 26. – С. 9–11.

5. Пахно, И. Л. Влияние современного финансово-экономического кризиса на изменения в системе финансовой поддержки экспорта / И. Л. Пахно // *Российский внешнеэкон. вестн.* – 2009. – № 12. – С. 4–10.

6. Мадатова, О. В. Развитие системы кредитных гарантий малым сельскохозяйственным предприятиям / О. В. Мадатова, С. А. Касьянова // *Финансы и кредит*. – 2015. – № 1. – С. 19–26.

7. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства: Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 (ред. от 15.01.2016) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.04.2016.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АПК

§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма структурных преобразований неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

В ходе исследований установлено, что по состоянию на 1 июля 2016 г. 87 %, или 358 объектов от общей численности убыточных, неплатежеспособных организаций системы управления Минсельхозпрода имеют отрицательное значение обеспеченности собственными оборотными средствами, показатели текущей ликвидности ниже нормативного значения, а в 52 объектах коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами превышает нормативное значение (табл. 2.1.1).

В землепользовании находится около 2,1 млн га сельскохозяйственных земель, или почти 30 % от всей площади сельскохозяйственных земель организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. В 2015 г. указанными организациями получена выручка от реализации продукции в размере 16,4 трлн руб., чистый убыток составил 2,4 трлн руб. при рентабельности продаж (-)8,0 %, по конечному результату - (-)15,1 %.

На 1 января 2016 г. финансовые обязательства 372 сельскохозяйственных организаций достигли 35,6 трлн руб., из них просроченные - 9 трлн руб. (25 %). На долю этих организаций приходится 32 % всех финансовых обязательств сельскохозяйственных организаций республики, в том числе 45 % просроченных. В структуре задолженности таких организаций 21,8 трлн руб. (61 %) занимает кредиторская задолженность, в том числе просроченная - 7,7 трлн руб. (35 %).

Кредитная задолженность достигла 12,8 трлн руб. (36 %), в том числе просроченная - 1,0 трлн руб. (8 %). В структуре кредитной задолженности долгосрочные кредиты занимают 10,2 трлн руб., краткосрочные - 2,6 трлн руб.,

или 80 и 20 % соответственно от общей суммы кредитных обязательств.

Деятельность этих организаций обеспечивается за счет различных преференций и мер, оказываемых государством. Так, в 2015 г. общая сумма бюджетных средств, направленная на развитие этих хозяйств, составила 2 трлн руб., в том числе на текущую деятельность - 1,3 трлн руб., что составило 33 и 30 % соответственно от объема финансирования сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

В сложившейся ситуации органами государственного управления с участием научной общественности подготовлен и принят комплекс мероприятий по финансовому оздоровлению и реформированию организаций, которые в той или иной мере нашли отражение в указах Президента Республики Беларусь № 251, 253, 259, 268 [12, 13, 15, 17]. В частности, установлено два направления структурных преобразований: досудебное оздоровление с использованием комплекса организационных мер и введение системы антикризисного управления (табл. 2.1.2).

В рамках досудебного оздоровления наряду с мерами по финансовой реструктуризации предусмотрены и дополнительные организационно-экономические меры (рис. 2.1.1) [16].

Среди мер финансовой реструктуризации следует отметить передачу проблемных кредитов вновь созданному ОАО «Агентство по управлению активами», учредителями которого выступают Республика Беларусь и области. Предусмотрена отсрочка до 1 года с рассрочкой до 7 лет. Процентная ставка за пользование кредитами установлена в размере 3 % годовых.

Таблица 2.1.1. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций, у которых на 1 июля 2016 г. неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер

Область	Число организаций	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (норматив не менее 0,2)			Коэффициент текущей ликвидности (норматив не менее 1,5)				Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами на 1 июля 2016 г. (норматив не более 0,85)			
		менее 0	от 0 до 0,1	от 0,1 до 0,2	менее 0	от 0 до 0,5	от 0,5 до 1	от 1 до 1,5	от 0 до 0,5	от 0,5 до 0,7	от 0,7 до 0,85	более 0,85
Брестская	54	39	9	6	-	1	40	13	11	38	4	1
Витебская	107	103	1	3	-	11	92	4	20	30	32	25
Гомельская	41	32	5	4	-	5	27	9	7	18	13	3
Гродненская	54	43	11	0	-	8	35	11	7	21	16	10
Минская	112	98	9	5	-	5	94	13	14	60	27	11
Могилевская	53	43	5	5	-	4	39	10	9	32	10	2
В целом по республике	421	358	40	23	-	34	327	60	68	199	102	52

Таблица 2.1.2. Численность убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций для целей реформирования и финансового оздоровления

Область	Количество организаций, подлежащих финансовому оздоровлению по Указу № 253 – всего	В том числе в процедуре		Количество организаций, задолженность которых планируется к передаче в ОАО «Агентство по управлению активами» – всего	В том числе из перечня организаций, подлежащих		Количество организаций, которые в досудебном оздоровлении	
		досудебного оздоровления	экономической несостоятельности (банкротства)		досудебному оздоровлению	экономической несостоятельности (банкротству)	требуют дополнительных мер (компенсация процентов банкам)	смогут самостоятельно восстановить платежеспособность
Брестская	55	31	24	39	15	24	14	2
Витебская	113	94	17	48	31	17	37	24
Гомельская	41	41	–	39	39	–	–	2
Гродненская	53	23	30	33	3	30	19	–
Минская	108	108	–	1	–	1	57	46
Могилевская	56	26	31	30	–	30	9	16
Всего	425	323	102	190	88	102	136	90

Примечание. Таблица составлена на основании [14].

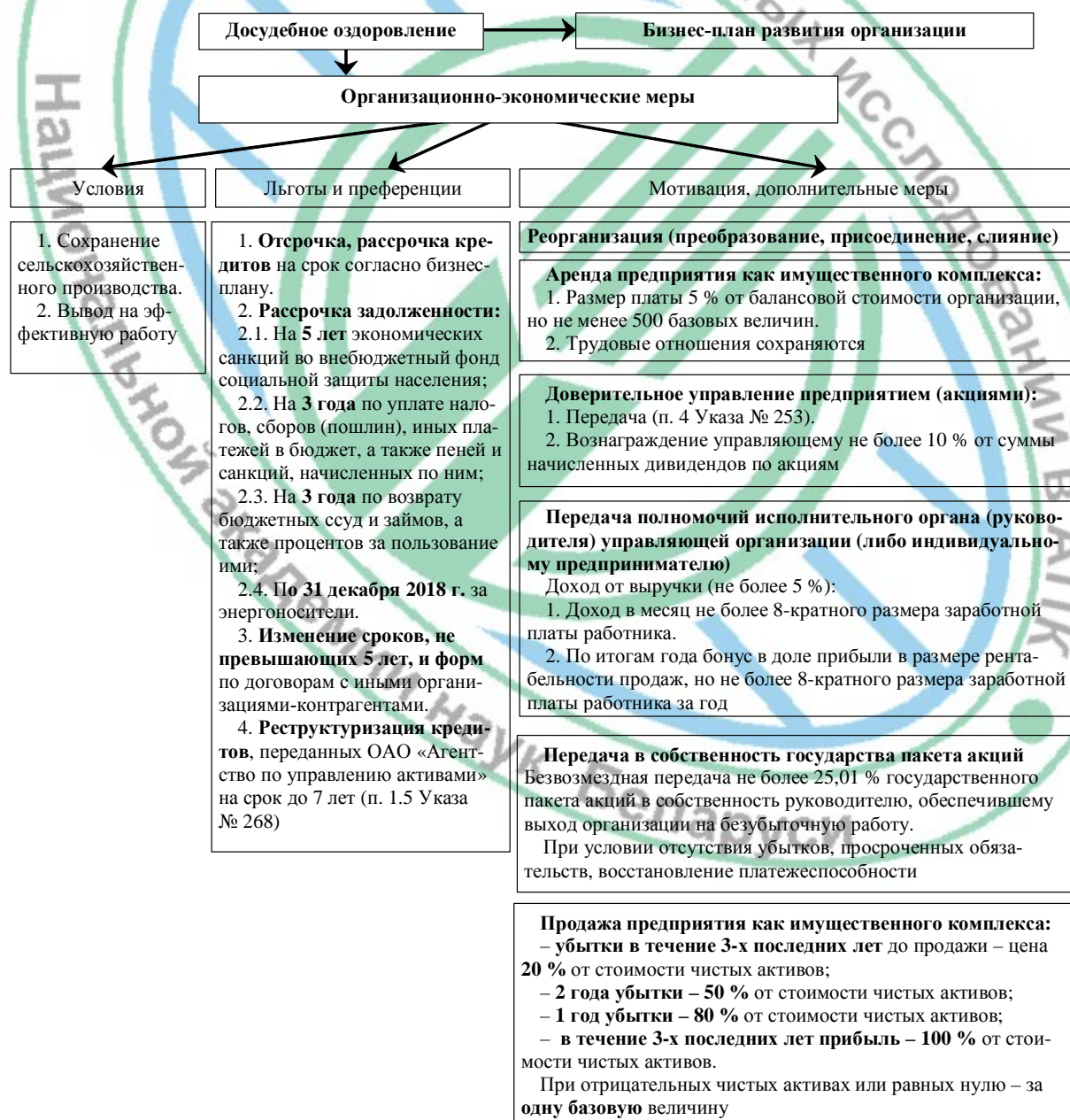

Рис. 2.1.1. Механизм досудебного оздоровления сельскохозяйственных организаций

Реорганизация. В рамках досудебного оздоровления в соответствии с п. 2.4 Указа № 253 установлено, что к инвесторам относятся лица, приобретшие права и обязанности организаций, созданных в процессе преобразования колхозов (СПК). Нами предлагается совершенствование механизма преобразования действующих СПК в хозяйственные общества с участием менеджмента организаций (рис. 2.1.2).

Сущность предложений состоит в том, что по группе колхозов, где отсутствуют долевыe фонды, в процессе реорганизации могут создаваться ОАО, ЗАО, ООО, учредителями которых могут выступать наряду с государством с письменного согласия руководитель и специалисты

организации. В случае досудебного оздоровления по результатам выполнения бизнес-плана (отсутствие убытков, просроченных обязательств) производится передача государственного пакета акций в размере 25,01 % в собственность руководителя.

Аренда предприятия как имущественного комплекса. Наши методические предложения несколько шире и затрагивают ряд проблемных вопросов, которые не нашли отражения в рекомендациях, утвержденных Министром сельского хозяйства и продовольствия и Председателем Госкомимущества 01.10.2016 г. [18]. Основные особенности аренды предприятия как имущественного комплекса отражены на рисунке 2.1.3.

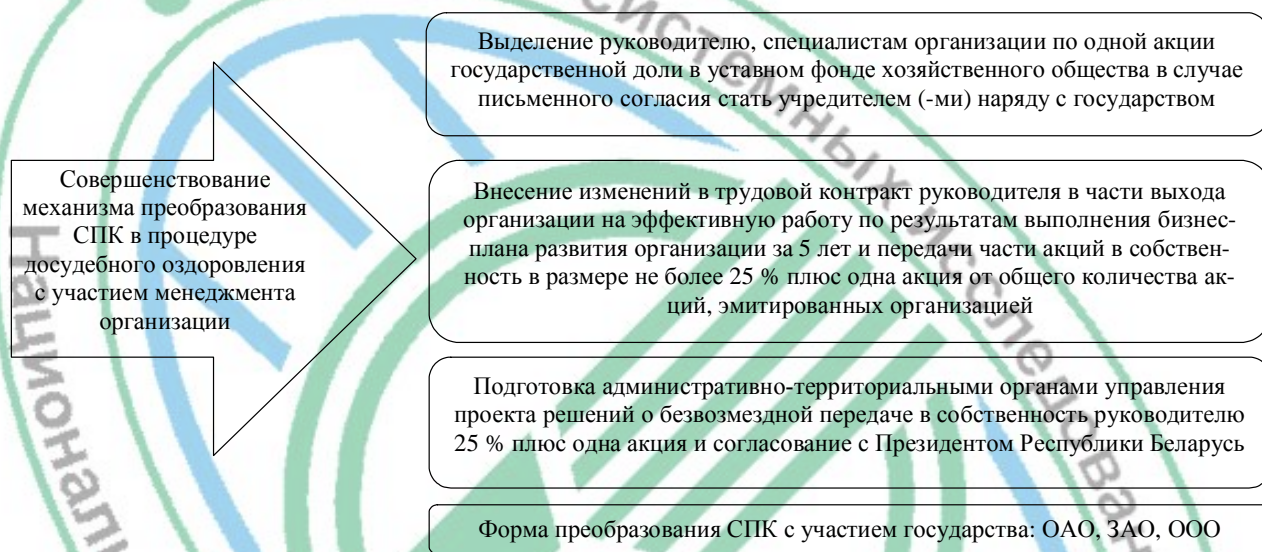

Рис. 2.1.2. Совершенствование механизма реорганизации колхозов (СПК)

Предметом договора аренды предприятия может быть предприятие в целом как имущественный комплекс либо его часть в том случае, если она образует объект, используемый как технологически целый имущественный комплекс, например, филиал предприятия

Способы аренды предприятия:

- по соглашению сторон без проведения аукциона;
- путем проведения аукциона по продаже права заключения договора аренды

Арендаторами могут выступать индивидуальные предприниматели, юридические лица негосударственной формы собственности (п. 1 ст. 627)

Арендатор выступает правопреемником обязательств арендодателя

Особенности аренды предприятия (арендованное предприятие)

При заключении договора аренды предприятия дополнительно заключается договор аренды земель сельскохозяйственного назначения

Договор аренды предприятия не влечет изменения правового статуса арендодателя и арендатора

Форма договора аренды предприятия определяется по правилам ст. 629 ГК

Арендная плата должна устанавливаться по соглашению сторон за все арендуемое имущество в размере 5 % балансовой стоимости имущества, но не менее 500 базовых величин

Рис. 2.1.3. Особенности аренды предприятия как имущественного комплекса

Наши предложения сводятся к следующему:

1. В аренду может быть передано не только предприятие в целом, но и его часть.

2. Сделку по аренде предприятия осуществлять на основании заявления арендатора, договора аренды предприятия, решения собственника, документов, отражающих состав предприятия (акт инвентаризации; перечень имущества и имущественных прав, входящих в состав предприятия; перечень всех обязательств с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований; аудиторское заключение о составе и стоимости предприятия) и передаточного акта.

3. Арендную плату следует устанавливать в размере до 5 % балансовой стоимости имущества производственного назначения. Расчеты за пользование оборотными средствами в составе действующего предприятия (запасы, материалы, молодняк животных и животные

на откорме и т. д.) сторонами договора оговариваются отдельно на условиях возврата по окончании договора аренды в оценке по твердой валюте на момент заключения договора либо выкупа (единовременно либо в рассрочку).

4. Наряду с заключением договора аренды предприятия предлагается заключение договора аренды земельного участка для ведения товарного сельского хозяйства. Кроме этого нами предлагается механизм выкупа арендованного предприятия, который не нашел отражения в рекомендациях Минсельхозпрода и Госкомимущества (рис. 2.1.4).

Передача государственного пакета акций в доверительное управление. Предложения по алгоритму передачи в доверительное управление государственного пакета акций в контексте п. 4, 6, 7 Указа № 253 отражены на рисунке 2.1.5.

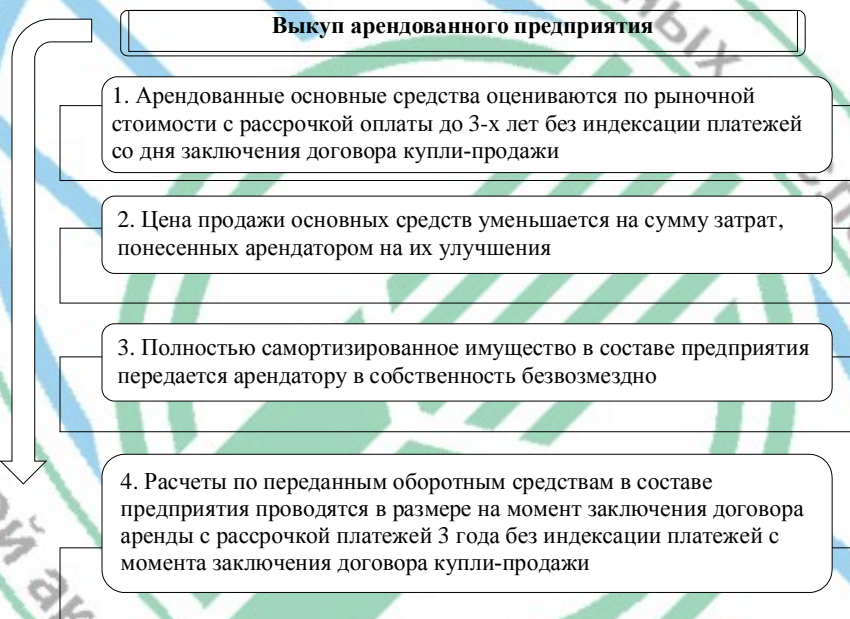

Рис. 2.1.4. Выкуп арендованного предприятия

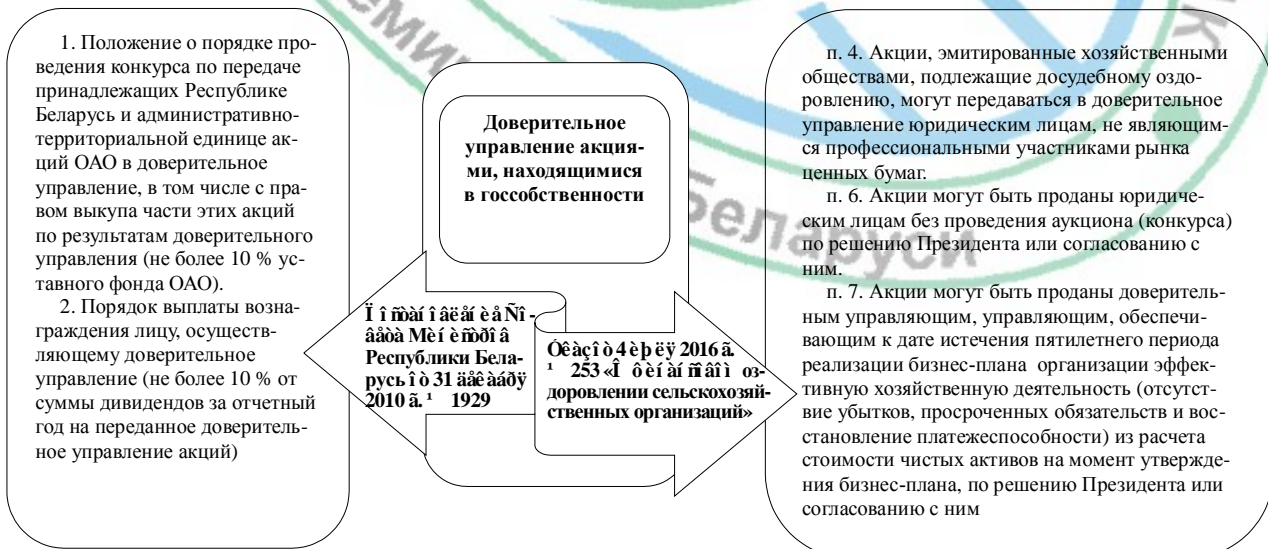

Рис. 2.1.5. Особенности доверительного управления государственным пакетом акций

Принципиальным моментом здесь является следующее:

1. Совершенствование владельческого надзора путем передачи государственного пакета акций в доверительное управление руководителю организации (доверительный управляющий).

2. Размер вознаграждения доверительного управляющего составляет не более 10 % от суммы начисленных дивидендов по акциям, переданным в управление; форма вознаграждения – денежная либо опцион (то есть продажа акций).

3. Продажа доверительному управляющему, а также управляющим организациям акций по истечении 5-летнего периода реализации бизнес-плана по цене на момент утверждения бизнес-плана досудебного оздоровления [8, 18].

Передача в доверительное управление государственных унитарных предприятий. В целях реализации мер по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь (Указ от 23 февраля 2016 г. № 78) государство уполномочило председателей районных (городских) исполкомов принимать оперативные решения по передаче в доверительное управление предприятий как имущественных комплексов устойчиво неплатежеспособных коммунальных сельскохозяйственных унитарных предприятий, в том числе с правом последующего приобретения таких имущественных комплексов доверительным управляющим, надлежаще выполнившим условия договора доверительного управления, а также по изъятию и предоставлению используемых такими предприятиями земельных участков (при сохранении целевого назначения сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда) доверительным управляющим и (или) эффективно работающим субъектам хозяйствования (инвесторам).

Особенности доверительного управления коммунального сельскохозяйственного унитарного предприятия (далее – КСУП) представлены на рисунке 2.1.6.

С целью упорядочения правоотношений по передаче предприятий в доверительное управление эффективным управляющим необходимо принятие соответствующего нормативного акта. Принципиальным моментом здесь является то, что по результатам эффективного доверительного управления предприятие может быть продано управляющему за одну базовую величину.

Передача полномочий руководителя унитарного предприятия управляющей организации (управляющему). Разграничение функций государства как собственника и как регулятора деятельности организаций, поиск эффективных управленцев, развитие государственно-частного партнерства является актуальным на современном этапе. Нами изучен опыт передачи полномочий руководителя КСУП «Тальминовичи» Ляховичского района управляющей организации СООО «Бифком» [5, 9]. С учетом обобщения практики особенности механизма передачи полномочий руководителя унитарного предприятия управляющей организации (управляющему) в контексте действующего законодательства представлены на рисунке 2.1.7.

При этом следует отметить, что в республике рекомендации о порядке передачи полномочий руководителя унитарного предприятия утверждены Министерством экономики Республики Беларусь и Госкомимуществом от 27.06.2016 г. № 12-3-10/179 и 29-11/5703 и рекомендованы решением от 26.09.2016 г. для практического использования. При этом следует, что под управляющей организацией понимается организация, оказывающая услуги по управлению предприятием, то есть выполняющая функции руководителя унитарного предприятия в соответствии с Уставом. Решение о передаче

Рис. 2.1.6. Особенности доверительного управления КСУП

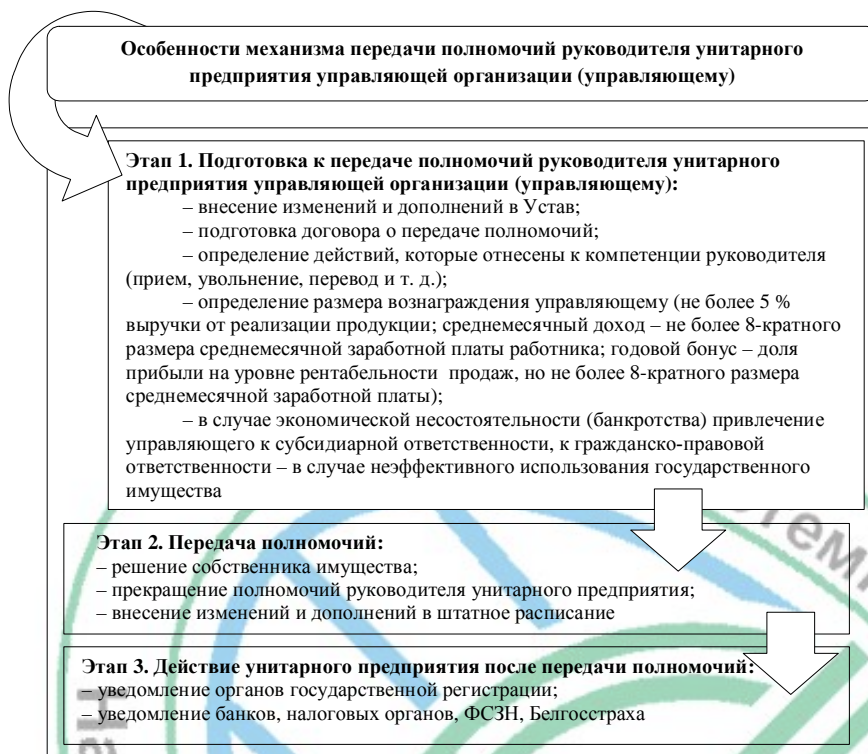

Рис. 2.1.7. Особенности механизма передачи полномочий руководителя унитарного предприятия управляющей организации (управляющему)

полномочий принимается на основании бизнес-плана, где указывается обоснование необходимости передачи полномочий.

Передача полномочий исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации (управляющему). Особенности механизма передачи полномочий исполнительного органа хозяйственного общества управляющему представлены на рисунке 2.1.8 [10, 11].

Передача части государственного пакета акций в собственность руководителя акционерного общества. В целях реализации п. 8 Указа № 253 предлагается внести изменения и дополнения в контракт руководителя акционерного общества следующего содержания (рис. 2.1.9).

Продажа предприятия как имущественного комплекса. Модель продажи предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных

Рис. 2.1.8. Основные этапы передачи полномочий исполнительного органа хозяйственного общества управляющему

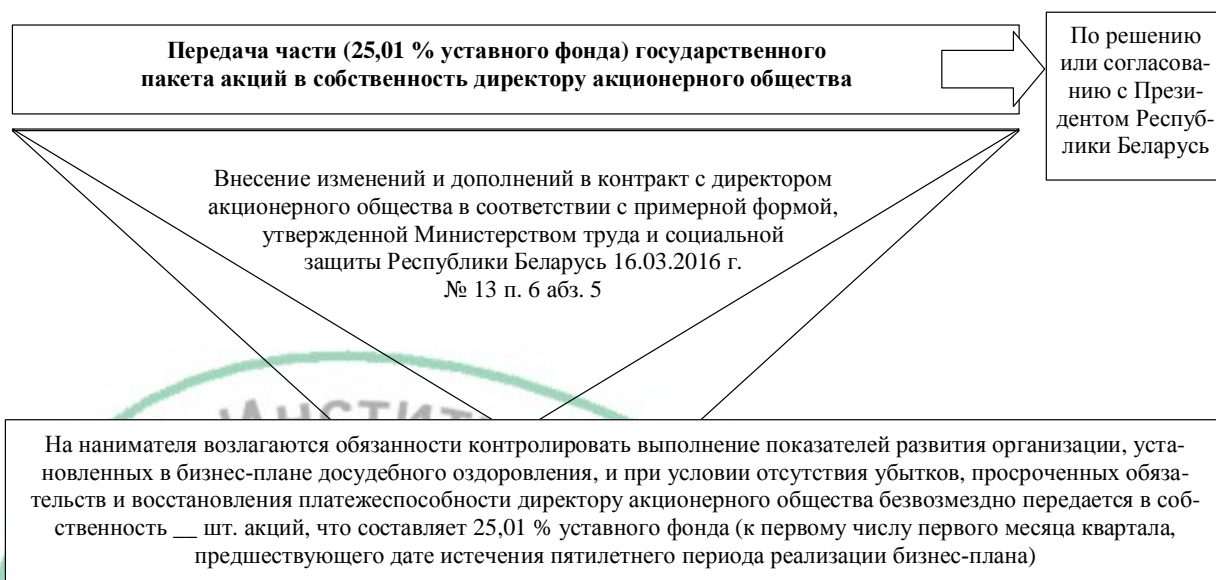

Рис. 2.1.9. Передача государственного пакета акций в собственность руководителя организации

организаций не нова для практики сельскохозяйственного производства [6]. Сектором ежегодно проводится мониторинг работы 60 объектов, проданных коммерческим организациям. В соответствии с поручением Минсельхозпрода от 29.03.2016 г. нами также проведен мониторинг за 2015 г. (табл. 2.1.3).

По результатам мониторинга следует, что организация аграрного бизнеса осуществляется в следующих формах: в 32 % – в форме самостоятельного юридического лица, 46 – филиалов и 22 % – необособленных структурных подразделений. Во владении и пользовании новых собственников находится более 240 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Занято свыше 13 тыс. работников, среднемесячная заработная плата которых составила 6171 тыс. руб., или в 1,1 раза выше, чем в среднем по организациям системы управления Минсельхозпрода. Размер инвестиций в технико-технологическую модернизацию производства с момента приобретения предприятий в собственность составил около 6 трлн руб.

В контексте Указа № 253 с участием научной общественности определены особенности продажи предприятий в рамках досудебного оздоровления. Это касается, прежде всего, цены продажи, которая дифференцирована в зависимости от экономического состояния предприятия на момент продажи (рис. 2.1.10).

По перечню объектов, отнесенных органами государственного управления в процедуру экономической несостоятельности (банкротства) в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.10.2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253», можно выделить следующий механизм санации и ликвидации (рис. 2.1.11).

Среди дополнительных организационно-экономических мер в процедуре санации следует выделить направления, которые отражены на рисунке 2.1.12.

Отработка механизма экономической несостоятельности (банкротства) в соответствии с постановлением Бюро

Таблица 2.1.3. Сравнительная оценка эффективности работы проданных сельскохозяйственных организаций системы управления Минсельхозпрода за 2015 г.

Показатели	Объекты, проданные по Указу № 280	В среднем по организациям системы Минсельхозпрода	Отклонение (+/-)
Наличие трудовых ресурсов на 100 га сельхозугодий, чел.	5,4	3,6	+1,8
Приходится основных фондов в расчете на 100 га сельхозугодий, млн руб.	4621	1922	+2699
Выход продукции с 1 га, ц:			
зерновых культур (вес после доработки)	38,4	36,6	+1,8
картофеля	220	193,2	+26,8
Производство молока на 100 га сельхозугодий, т	97	87,2	+9,8
Удой молока на корову в год, кг	5163	4657	+506
Среднесуточный привес КРС, г	614	592	+22
Производство валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах на 100 га сельхозугодий, млн руб.	1742	1108	+634
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг на 100 га сельхозугодий, млн руб.	1503	1011	+492
Размер выручки от реализации продукции, товаров, услуг на 1 руб. долгосрочных и краткосрочных обязательств, руб.	0,62	0,67	-0,05
Среднемесячная заработная плата одного работника, тыс. руб.	6171	5795	+376

Рис. 2.1.10. Особенности механизма продажи предприятий как имущественных комплексов

Рис. 2.1.11. Механизм санации и ликвидации предприятий

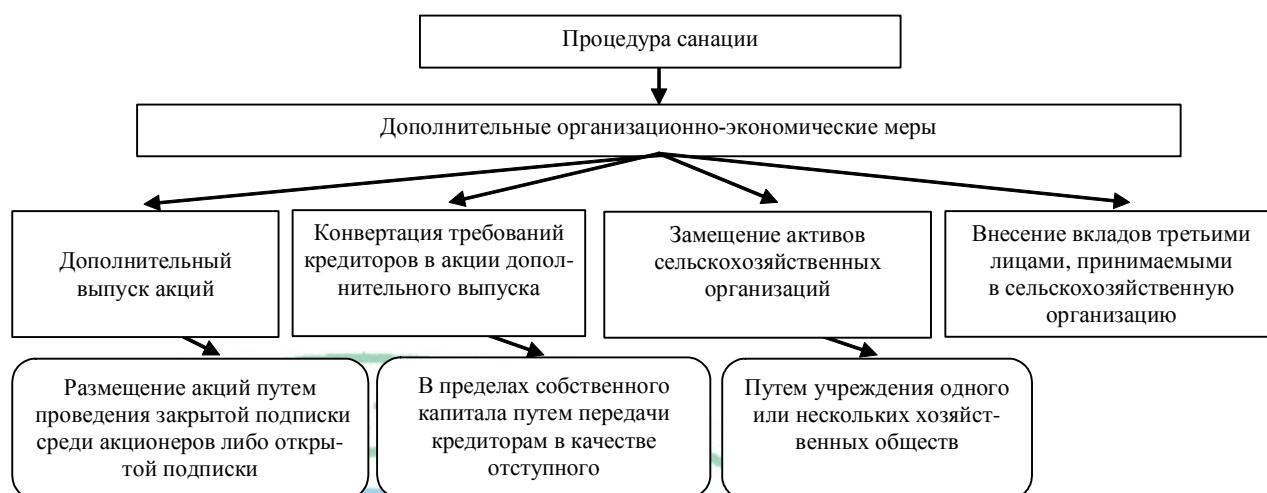

Рис. 2.1.12. Дополнительные организационно-экономические меры в процедуре санации

Президиума НАН Беларуси от 29.10.2015 г. № 470 п. 8.2 исследовалась на примере РПУП «Устье» НАН Беларуси» [16]. Основанием для принятия решения явилось сложное экономическое положение предприятия (табл. 2.1.4).

В ходе исследований выявлены основные причины сложившегося положения, даны предложения по их исправлению, которые нашли отражение в публичном издании Института системных исследований в АПК НАН Беларуси в 2016 г. «Организационно-экономический механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций» и представленных в Минсельхозпрод (справка от 20.09.2016 г. № 03-3/1723).

В целях реформирования и финансового оздоровления данной организации были приняты следующие меры:

1. Введена процедура экономической несостоятельности (банкротства) определением экономического суда Витебской области от 27 апреля 2016 г. № 69-17Б/2016.

2. Разработан план санации РПУП «Устье» НАН Беларуси» на 2016–2019 гг., которым предусмотрен комплекс производственно-технологических, финансово-экономических, организационных мер. Структура и содержание плана санации представлены на рисунке 2.1.13.

Согласно плану санации выручка от реализации продукции за счет наращивания объемов производства и улучшения ее качества в 2019 г. возрастет более чем

в 5,2 раза, что позволит организации восстановить платежеспособность и обеспечить эффективную хозяйственную деятельность.

Решением экономического суда по Витебской области от 26.07.2016 г. № 69-17Б/2016 открыто конкурсное производство с санацией и назначен антикризисный управляющий В. Б. Селятицкий.

Целями базовой стратегии РПУП «Устье» НАН Беларуси» в соответствии с планом санации являются:

1. Снижение себестоимости продукции не менее чем на 25 %;

2. Оптимизация структуры производства, что позволит рационально использовать ресурсы, сократить убытки от неблагоприятных погодных условий, сформировать эффективный менеджмент;

3. Реорганизация предприятия путем присоединения к РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию» (рис. 2.1.14);

4. Установление взаимовыгодных экономических отношений с контрагентами предприятия, вовлечение в региональные интегрированные структуры в качестве полигона инноваций НАН Беларуси (рис. 2.1.15).

В соответствии с планом санации и реализацией комплекса технико-технологических и организационно-экономических мер прогноз основных экономических показателей представлен на рисунке 2.1.16.

Таблица 2.1.4. Динамика финансового состояния РПУП «Устье» НАН Беларуси» для целей принятия решения об экономической несостоятельности (банкротства)

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Норматив
Коэффициент текущей ликвидности (K_1)	0,624	0,476	0,58	$\geq 1,5$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)	-0,603	-1,102	-0,72	$\geq 0,2$
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3)	0,534	0,813	0,86	$\leq 0,85$
Прибыль (убыток) от реализации продукции, млн руб.	-5 776	-15 878	-18 604	-
Уровень рентабельности, %	-0,1	-44,6	-56,5	-
Финансовые обязательства – всего, млн руб.	95 528	111 462	133 500	-
В том числе:				
долгосрочные	25 670	23 208	21 430	-
краткосрочные	69 858	88 254	112 070	-

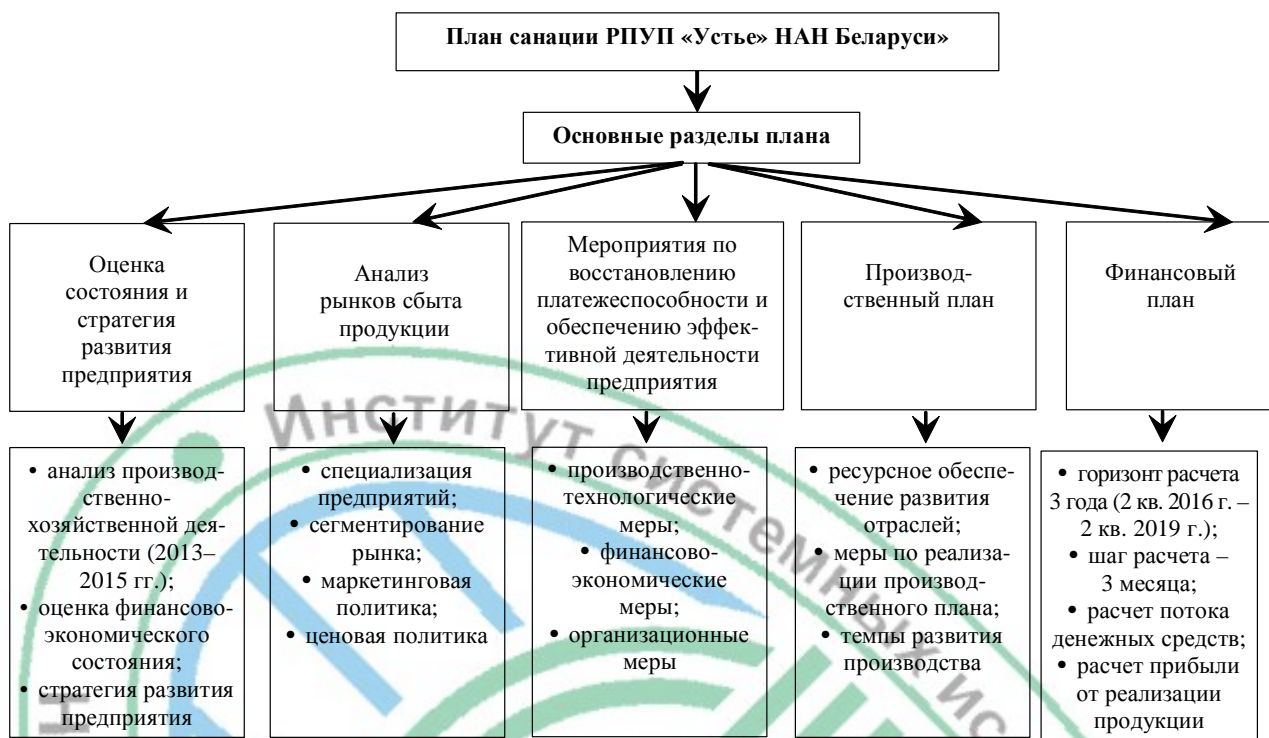

Рис. 2.1.13. Структура и содержание плана санации РПУП «Устье» НАН Беларуси»

Рис. 2.1.14. Реорганизация предприятия путем присоединения к РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию»

Заключение

Таким образом, совершенствование структурных преобразований в агропромышленном комплексе предусматривает реформирование убыточных, неплатежеспособных организаций путем досудебного оздоровления и проведения процедуры экономической

несостоятельности (банкротства), создание различных моделей и форм реформирования организаций путем активизации предпринимательской деятельности, создание эффективной системы управления на основе новых форм и методов предпринимательской деятельности.

Рис. 2.1.15. Участие в региональных интегрированных формированиях

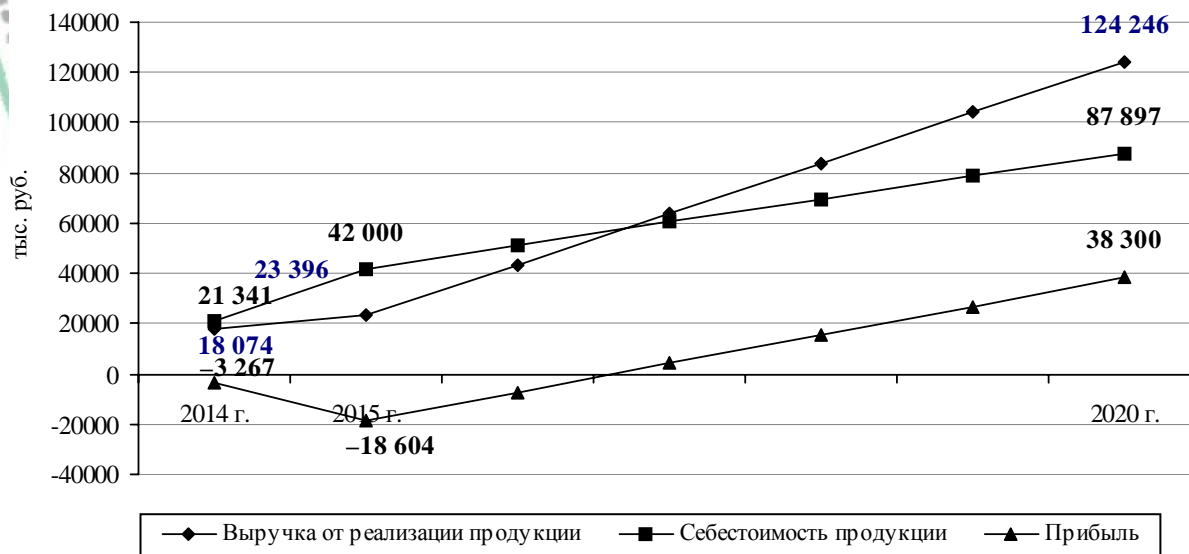

Рис. 2.1.16. Прогноз основных экономических параметров РПУП «Устье» НАН Беларуси на 2020 г.

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. О банкротстве сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2015. – № 16. – С. 10–13.
2. Бычков, Н. А. Оценка имущества предприятий: учеб.-метод. пособие / Н. А. Бычков, Г. В. Хаткевич. – Минск: БГЭУ, 2007. – 151 с.
3. Бычков, Н. А. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н. А. Бычков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.
4. Бычков, Н. А. Совершенствование механизма функционирования организаций АПК / Н. А. Бычков; науч. ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 386 с.
5. Бычков, Н. А. Управление сельхозпредприятием в частные руки? Это реально! / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2016. – № 06 (134). – С. 32–36.
6. Бычков, Н. А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков; под ред. А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.
7. Залесский, В. В. Исполнительный орган общества. Единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор). Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / под ред. М. Ю. Тихомирова // КонсультантПлюс: Версия. Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац.

центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. Лебедев, А. В. Договор между акционерным обществом и управляющей организацией – договор возмездного оказания услуг / А. В. Лебедев // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. Методические рекомендации о порядке передачи полномочий руководителя государственного унитарного предприятия управляющей организации (управляющему): методические рекомендации Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 июня 2016 г., № 12-3-10/179/29-11/5703 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Могилевский, С. Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики / С. Д. Могилевский // Гражданин и право [Электронный ресурс]. – 2003. – № 4. – Режим доступа: http://www.halbien-info.ru/stati/upravlj_organ.htm. – Дата доступа: 03.08.2003.

11. Об утверждении методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: постановление Министерства экономики Респ. Беларусь, Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь, 5 июля 2016 г., № 45/14 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. О внесении дополнений в Указ Президента Республики: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 июля 2016 г., № 259; в ред. Указа от 31.01.2017 г. // Консультант-Плюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 251 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. О мерах по реализации Указа Президента от 4 июля 2016 г. № 253: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 окт. 2016 г., № 889 // Консультант-Плюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

15. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. Организационно-экономический механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 177 с.

17. О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами»: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 268 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

18. Рекомендации по формированию эффективных моделей бизнеса субъектов хозяйствования АПК / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 111 с.

19. Сарнавская, Н. Н. Возможен ли дополнительный выпуск акций в судебной процедуре экономической несостоятельности акционерного общества? / Н. Н. Сарнавская // Вестн. Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 7. // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

20. Совершенствование экономических отношений в агропромышленном комплексе / Н. А. Бычков // Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.

21. Шутов, О. Л. Региональное управление реструктуризацией производства предприятий-должников / О. Л. Шутов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05; Кубанский гос. ун-т. – М., 2011. – 6 с.

§ 2.2. Методические рекомендации по оценке эффективности функционирования интегрированных формирований

Внутрикорпоративное взаимодействие участников интеграции – проблема сложная и требует комплексного подхода к решению многих вопросов: совершенствование организационно-экономического механизма создания и функционирования интегрированных структур, механизма внутрикорпоративного взаимодействия в направлениях ценообразования и распределения доходов. Вместе с тем учитывая, что эти процессы находятся в динамике, необходимо оценивать их с точки зрения эффективности.

Эффективность должна рассматриваться не только как измерительная категория сопоставления затрат с результатами, но и как инструмент для определения оптимального состава участников, обуславливающих минимизацию затрат для достижения совокупного (синергического) эффекта, определения целесообразности вхождения в интегрированное формирование на базе оценки факторов, учитывающих как положительные, так и отрицательные эффекты их функционирования.

На практике несовершенство научно обоснованной методической базы приводит к существенным просчетам и ошибкам при создании агропромышленных структур, неустойчивому функционированию как участников интеграционного взаимодействия, так и формирования в целом. Таким образом, актуальность проводимых исследований не вызывает сомнений.

Анализ методических подходов к оценке эффективности внутрикорпоративной интеграции, освещаемых в ряде научных работ отечественных и зарубежных авторов, свидетельствует, что они связаны с обеспечением конкурентных преимуществ, теорией транзакционных издержек, оценкой потенциала долгосрочных деловых отношений, теорией финансового менеджмента, оценкой эффекта синергии.

Обобщение научных публикаций по проблеме исследований позволяет систематизировать методы и методические подходы к оценке эффективности функционирования интегрированных структур (рис. 2.2.1) [1, 2, 9].

Анализ сущности и специфики интегрированных формирований в АПК позволяет сделать вывод, что они различаются организационно-правовыми формами, способом объединения, составом участников, формой собственности, территориальным охватом.

Многообразие форм объединений и перспектива дальнейшего развития кооперационно-интеграционных процессов в аграрной сфере нацеливают на необходимость оценки их эффективности, поскольку на практике результативность деятельности интегрированных формирований далеко не всегда адекватна целевой.

В научных источниках, посвященных проблеме эффективности с точки зрения ее сущности и экономического содержания, отмечается отсутствие терминологического единства в использовании понятия «эффективность» при анализе производственно-экономических систем. Как правило, термин «эффективность» используется как синоним результативности, оптимальности,

устойчивости и с позиций системного подхода эффективность отражает отдельные характеристики качества системы (производственная, технологическая, экономическая и др.). В рамках проводимого исследования под эффективностью функционирования интегрированных корпоративных структур следует понимать экономическую категорию, отражающую результативность взаимодействия природных, организационных, экономических, экологических, технических, технологических, инвестиционных, правовых, социальных факторов интеграционного взаимодействия участников.

Сложность оценки эффективности функционирования интегрированных формирований во многом обусловлена [4]:

- разнообразностью внутрикорпоративных связей, оказывающих влияние как на функционирование отдельных хозяйствующих субъектов, входящих в состав формирования, так и на общую эффективность интегрированной бизнес-структуры;
- выбором критериев и методов оценки эффективности формирования интегрированной структуры;
- необходимостью учета различных элементов финансово-экономического механизма взаимодействия предприятий, таких как концентрация финансовых ресурсов, трансфертное ценообразование, налогообложение, лизинговые и факторинговые операции, оптимизация инвестиционной программы и т. д.

На 1 января 2016 г. в отечественном АПК функционировало 46 кооперативно-интеграционных формирований, из которых в систему Минсельхозпрода входило 41 формирование, концерна «Белнефтехим» – 2, концерна «Белгоспищепром» – 3, из которых 2 негосударственные структуры (ОАО «Туровщина» и ОАО «Смолевичский Бройлер»), 14 холдинговых объединений, в том числе с участием государства – 12 холдингов (рис. 2.2.2).

Структура участников холдинговых объединений, созданных с участием государства, представлена 12 управляющими компаниями и 117 дочерними компаниями,

Рис. 2.2.1. Методы и методические подходы к оценке эффективности функционирования интегрированных структур

Рис. 2.2.2. Кооперативно-интеграционные формирования в АПК Республики Беларусь на 1 января 2016 г.

имеющими статус юридического лица. Из 12 управляющих компаний 10 функционируют в форме открытых акционерных обществ, одно в статусе коммунального унитарного предприятия (холдинг «Мясомолпром» г. Минск) и одно в форме государственного объединения (холдинг «Концерн «Брестмясомолпром»). Из 117 дочерних компаний агропромышленных холдингов 109 являются акционерными обществами, 15 функционируют в форме унитарных предприятий, 3 в форме обществ с ограниченной ответственностью [5].

В агропромышленном комплексе функционируют 2 частных холдинга: «Агропромышленный холдинг «Славянский Велес» (г. Витебск) и холдинг «Галерея Вкуса» (г. Минск), учредителями которых являются физические лица, владеющие 25 % и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах), 4 хозяйственных общества – дочерние компании холдингов, 3 из которых имеют долю иностранного капитала.

Основной способ создания – жесткая интеграция участников с управляющей компанией (присоединение, слияние), и только в Минской области использован механизм мягкой интеграции – передача государственной доли капитала в уставных фондах участников в доверительное управление управляющей компании.

Анализ эффективности функционирования действующих агрохолдингов, агрокомбинатов по ряду экономических показателей (инвестиции в основной капитал, объем выручки, чистой прибыли (убытка), коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами, чистая прибыль, приходящаяся на акцию) свидетельствует, что в анализируемом периоде существенного преобладания в эффективности функционирования исследуемых форм интеграционного взаимодействия не прослеживается.

Реализация Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы нацеливает субъекты хозяйствования на увеличение рентабельности продаж в АПК не менее 10 %. При сравнении показателя рентабельности продаж интегрированных структур в форме холдингов, агрокомбинатов со среднереспубликанским уровнем сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за 2014–2015 гг. установлено, что практически по всем агрокомбинатам наблюдается

тенденция его увеличения, а в холдингах отмечаются существенные колебания (отклонение за 2014–2015 гг. составило от (–)11,8 до 8,5 %) [6].

Для исправления данной ситуации необходимо пересмотреть механизм ценообразования участников интеграционного взаимодействия, порядок формирования ассортиментной политики, маркетинговую политику, существующие системы контроля затрат и учета на производстве.

Оценивая практику функционирования сложившихся моделей интегрированных структур различных организационно-правовых форм, следует отметить, что несмотря на достигнутые положительные результаты их деятельности, нельзя утверждать, что удалось создать все необходимые предпосылки для использования преимуществ интеграции в целях повышения их конкурентоспособности и активного продвижения продукции на внутренний и зарубежный рынок.

В настоящее время существует ряд объективных факторов, значительно осложняющих развитие интеграции в АПК:

- участники интеграции отличаются друг от друга по экономическому потенциалу, структуре хозяйства, уровню экономического развития;
- административные подходы к созданию интегрированных структур (отсутствие экономического интереса участников в объединении);
- отсутствие обоснованной стратегии осуществления финансового управления и контроля за деятельностью участников интеграционного взаимодействия;
- неспособность к реализации единой кредитной и налоговой политики, отсутствие четкой регламентации в уставных документах интегрированных формирований с участием государства прав управляющей компании по использованию акций участников, внесенных в ее уставной капитал, в целях обеспечения гарантий для привлечения инвестиций;
- отсутствие обоснованного механизма распределения доходов между участниками интеграции;
- недостаточный уровень квалификации команды менеджеров в области финансового управления и стратегического планирования в АПК;

- отсутствие обоснованного механизма формирования централизованного фонда холдинговых структур;
- низкий уровень проработки концепций и вопросов, связанных с обоснованием основных (организационных, производственно-технологических, финансовых, управленческих) проектных решений, определяющих выбор организационной структуры интегрированного формирования, форм и механизмов интеграции;
- вхождение в кооперативно-интегрированные структуры неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий.

Среди многочисленных исследователей нет единого мнения в отношении определения эффективности интегрированных формирований как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Можно отметить, что оценка эффективности интегрированных структур представляет собой систему, которая становится более сложной, многоплановой и многоуровневой, что предполагает необходимость совместного применения частных методов оценки на основе ряда показателей, комплексно характеризующих производственную, финансовую и инвестиционную деятельность, и их дальнейшее обобщение [3].

В мировой практике наибольшее распространение получила рейтинговая оценка предприятий, которая позволяет выполнять ранжирование хозяйствующих субъектов по установленным критериям.

В рамках проведенного исследования разработана методика оценки эффективности функционирования интегрированных структур, суть которой состоит в сравнении интегрированных формирований по комплексному рейтинговому показателю с возможностью аналогичной оценки предприятий, входящих в их структуру, и установлении приоритетов их развития на основе метода анализа иерархий. Для этого выполнена рейтинговая оценка, которая базируется на расчете оценочных групп показателей (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами, коэффициент финансовой устойчивости, соотношение дебиторской

и кредиторской задолженности, валовая прибыль, выручка от реализации продукции, материальные затраты, основные средства, фонд оплаты труда, численность персонала и др.), характеризующих производственно-экономическую деятельность формирования с использованием методов кластерного, матричного, финансового рейтингового анализов и сравнительной рейтинговой оценки.

Результат оценки позволяет выявить наиболее эффективные предприятия путем их сравнения как по текущим показателям, так и во временном диапазоне, что позволит более обоснованно подходить к процессу реформирования, организации новых агропромышленных формирований, в наиболее обобщенном виде представить деятельность предприятий на рынке, определить наиболее эффективные направления инвестирования капитала и тем самым повысить общую эффективность их производственной деятельности.

Предлагаемая схема оценки функционирующих интегрированных формирований включает алгоритм, представленный на рисунке 2.2.3.

В качестве исходной информации для апробации методического подхода использованы финансовые показатели восьми агрокомбинатов, подведомственных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2014–2015 г.: ОАО «Агрокомбинат «Южный», Гомельская область, Гомельский район; ОАО «Агрокомбинат «Восход», Могилевская область, Могилевский район; ОАО «Агрокомбинат «Мир», Брестская область, Барановичский район; ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», Минская область, Дзержинский район; ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный», Витебская область, Оршанский район; ОАО «Агрокомбинат «Скидельский», Гродненская область, Гродненский район; ОАО «Агрофирма «Малеч», Брестская область, Березовский район; ОАО «Агрофирма имени Суворова», Минская область, Борисовский район. Интегральный рейтинг агрокомбинатов по результатам их функционирования в 2015 г. представлен в таблице 2.2.1.

Представленные результаты свидетельствуют, что по уровню производства исследуемые объекты относятся

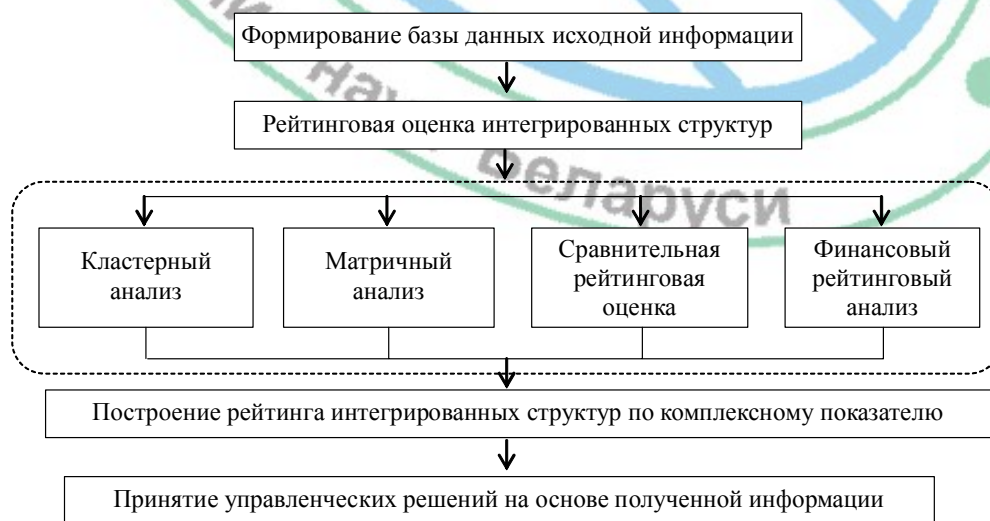

Рис. 2.2.3. Алгоритм рейтинговой оценки интегрированных формирований в форме агрокомбинатов

Таблица 2.2.1. Интегральный рейтинг агрокомбинатов по результатам их функционирования, 2015 г.

Предприятие	Анализ				Интегральная оценка**
	кластерный	матричный	сравнительный*	финансовый	
ОАО «Агрокомбинат «Южный»	6,5	2	1,0	6	3 / 4
ОАО «Агрокомбинат «Восход»	3,0	1	3,0	3	1 / 1
ОАО «Агрокомбинат «Мир»	1,0	5	5,5	1	2 / 2
ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский»	2,0	6	4,0	2	4 / 3
ОАО «Агрокомбинат «Юбилейный»	5,5	3	3,5	5	5 / 5
ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»	8,0	4	4,0	8	7 / 7
ОАО «Агрофирма «Малеч»	6,0	8	7,5	7	8 / 8
ОАО «Агрофирма имени Суворова»	4,0	7	7,5	4	6 / 6

* По материалам 2014–2015 гг.

** В числителе – расчет итогового ранга по среднему геометрическому значению результатов анализа, в знаменателе – расчет итогового ранга по среднему арифметическому значению.

приблизительно к одной категории, что подтверждается результатами рейтинговой оценки в матричном анализе (уровень вариации рейтингового числа, за исключением ОАО «Агрофирма «Малеч», составляет от 1,33 до 1,52). Аналогичные результаты получены и при сравнительной рейтинговой оценке. Что касается финансового состояния предприятий (результаты кластерного и финансового анализа), можно отметить существенные отклонения в распределении рейтингов. Лидирующие позиции занимают такие агропромышленные формирования, как ОАО «Агрокомбинат «Восход», ОАО «Агрокомбинат «Мир», ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский».

В рамках научных исследований разработаны методические рекомендации по оценке эффективности проектов создания интегрированных структур корпоративного управления (холдинги, агрокомбинаты), представляющих объединения юридически или хозяйственно самостоятельных предприятий (дочерних предприятий), создаваемых на основе консолидации активов для осуществления совместной деятельности и достижения общих целей.

В целях определения целесообразности создания интегрированных формирований разработан методический подход к оценке эффективности проектов создания интегрированных структур корпоративного управления, суть которого заключается в определении вероятных участников интеграции на основе проведения качественного и количественного анализа результатов производственно-экономической деятельности, анализа факторов внешней и внутренней среды.

Реализация подхода предполагает выполнение ряда последовательных этапов, представленных на рисунке 2.2.4.

В процессе проектирования интегрированных корпоративных структур могут рассматриваться несколько вариантов формирования, модифицирующих состав участников и механизм интеграции с целью выбора наилучшего.

Этап 1. На стадии предпроектного обследования осуществляется:

- предварительный отбор участников проекта;
- сбор информации об объектах оценки (предприятиях-участниках), аудиторская проверка и оценка производственного и финансового потенциала участников.

Этап 2. Проведение качественного анализа и создание списка эффектов от объединения и отбор из него наиболее вероятных на основе комбинирования ресурсов.

В качестве примера может быть сформирован список эффектов, отражающих движение денежных средств: рост выручки, рост долгосрочных контрактов, увеличение доли рынка, снижение себестоимости, налоговая оптимизация, изменение чистого долга за период, прирост заемного долгосрочного капитала, снижение расходов на содержание управленческого персонала, изменение уровня накладных расходов в общей величине себестоимости производимой продукции участников интеграции.

Этап 3. Проведение количественного анализа и оценки эффективности проекта для каждого участника с учетом реализации проекта и без его реализации.

Определение системы критериев и перечня основных производственно-экономических сопоставимых показателей, отражающих результаты хозяйствования участников интеграционного взаимодействия, проведение оценки эффективности проекта с учетом определения эффекта синергии, неопределенности и возможных рисков, критериев финансовой устойчивости, бюджетной эффективности.

Этап 4. Проводится при принятии положительного решения о создании интегрированных корпоративных структур и предполагает совокупность действий по их образованию:

- разработка положений, устанавливающих и регламентирующих организационно-правовые отношения в соответствии с действующим законодательством (заявление о регистрации, решение о создании и др.);
- разработка организационного проекта создания корпоративной структуры с обоснованием основных организационных, производственно-технологических, финансовых и управленческих решений, форм и моделей организации;
- подготовка проекта инвестиционной и производственной программы;
- подготовка пояснительной записки (резюме проекта) с обоснованием финансово-инвестиционных возможностей реализации стратегии совместной деятельности и проекта бизнес-плана интегрированной корпоративной структуры;
- выбор организационной формы создания, модели организационной структуры, основных механизмов управления и регулирования совместной деятельности участников осуществляется на основе сравнительного

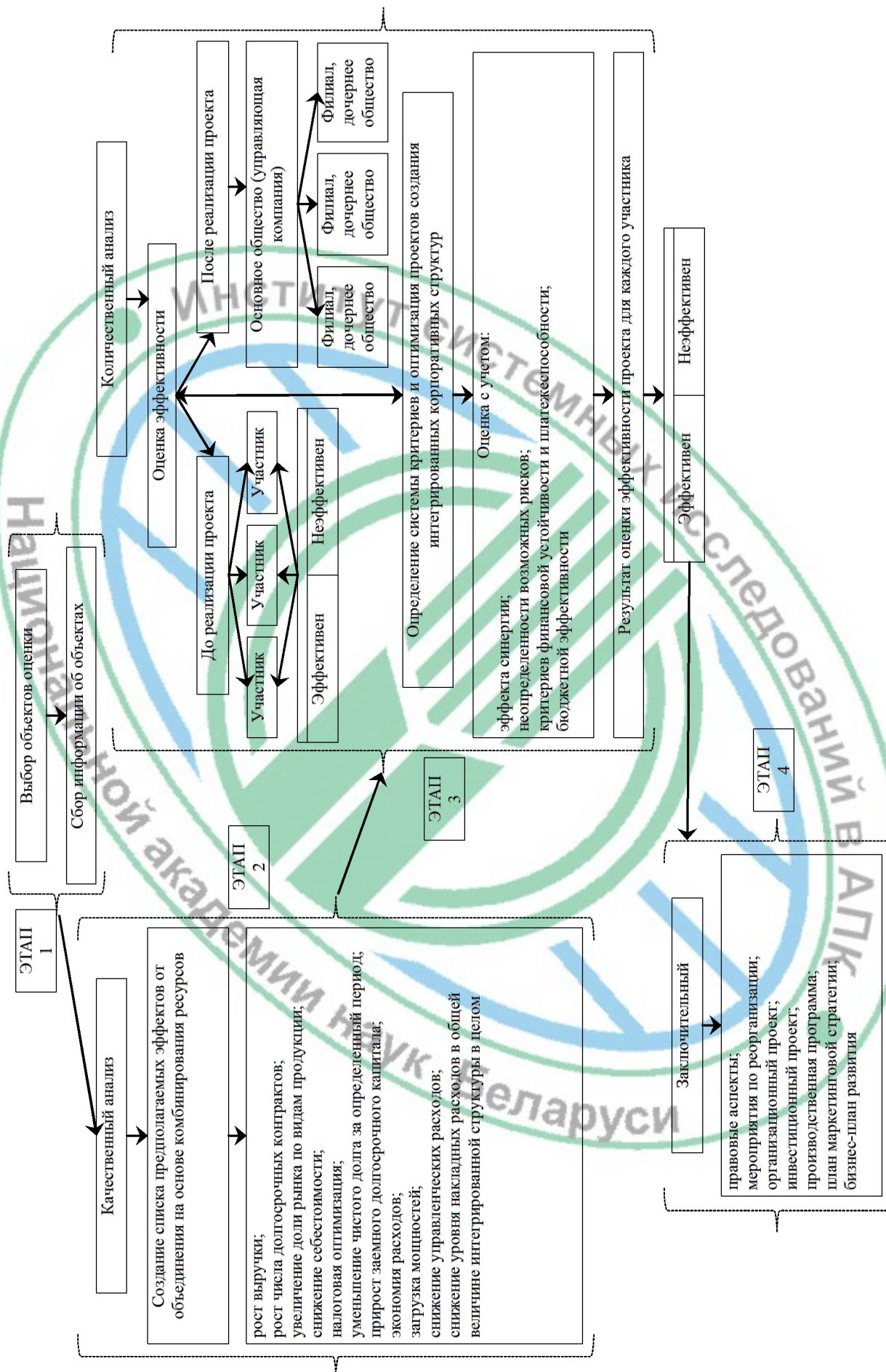

Рис. 2.2.4. Схема оценки эффективности проектов создания интегрированных формирований в АПК

анализа и оценки нескольких вариантов создания с целью выбора наилучшего.

Пакет документов в установленном порядке представляется в уполномоченный орган государственной власти для проведения экспертизы и принятия соответствующего решения.

Практическая реализация отдельных положений методических рекомендаций по оценке эффективности проектов создания интегрированных структур проведена на объектах холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи»: ОАО «Вишневка-2010», ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи», РУ ЭО СХП «Восход», производственный комплекс «Агрокомбинат «Мачулищи». По результатам оценки были просчитаны и представлены следующие модели объединения:

модель 1. РУ ЭО СХП «Восход» + ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи» + ОАО «Вишневка-2010» + ПК ОАО «Агрокомбинат «Мачулищи»;

модель 2. РУ ЭО СХП «Восход» + ОАО «Вишневка-2010»;

модель 3. РУ ЭО СХП «Восход» + ОАО «Вишневка-2010» + ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи» (рис. 2.2.5).

На первоначальном этапе более целесообразной является модель 2: в результате объединения предполагается получение эффектов, представленных на рисунке 2.2.5. Модель 2 рассматривается наиболее целесообразной в настоящий момент, поскольку позволяет получить совокупный экономический эффект от представленных мероприятий.

Модель 1 нецелесообразна по причине узкой специализации производственного комплекса «Агрокомбинат «Мачулищи» (производство овощей закрытого грунта) и отсутствия производственных мощностей, необходимых для производственной деятельности участников предполагаемой интегрированной структуры.

В дальнейшем с учетом достижения эффектов, представленных рисунке 2.2.5, возможна интеграция по модели 3.

Заключение

Изучение и систематизация содержащихся в научной литературе частных подходов к оценке эффективности

функционирования интегрированных структур в АПК свидетельствуют, что при отсутствии на сегодняшний день единой методологической базы, адаптированной к условиям развития белорусского агробизнеса, исследование целесообразности интеграции необходимо проводить с учетом основных положений каждого из существующих подходов, что позволит дать наиболее достоверную оценку, отражающую различные аспекты производственно-хозяйственной деятельности участников интеграционного взаимодействия.

Для определения эффективности интегрированных корпоративных структур предложен методический подход на основе комплексного рейтингового показателя с возможностью аналогичной оценки участников, входящих в объединение. Суть заключается в сравнении интегрированных структур как по текущим показателям производственно-финансовой деятельности, так и во временном диапазоне, что позволяет более обоснованно подходить к процессу реформирования, реструктуризации, разработки направлений их стратегического развития.

Предложена интегральная оценка эффективности, которая позволяет выполнять ранжирование хозяйствующих субъектов по установленным критериям и определить позиции интегрированной структуры в оцениваемой совокупности (лучшему предприятию соответствует минимальное значение – 1 позиция и т. д.). Новизна методического подхода заключается в комбинировании частных методов рейтинговой оценки: кластерный, матричный, рейтинговый анализы и сравнительной рейтинговой оценки. Апробация расчета интегральной оценки на интегрированные формирования в форме агрокомбинатов в 2015 г. свидетельствует, что наивысший рейтинг имеют ОАО «Агрокомбинат «Восход» (1), ОАО «Агрокомбинат «Мир» (2), ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» (3). Установлено, что наибольшая вариация наблюдается по финансовым показателям.

Для определения целесообразности вхождения участников в интегрированную корпоративную структуру предложен методический подход оценки эффективности проектов создания интегрированных корпоративных

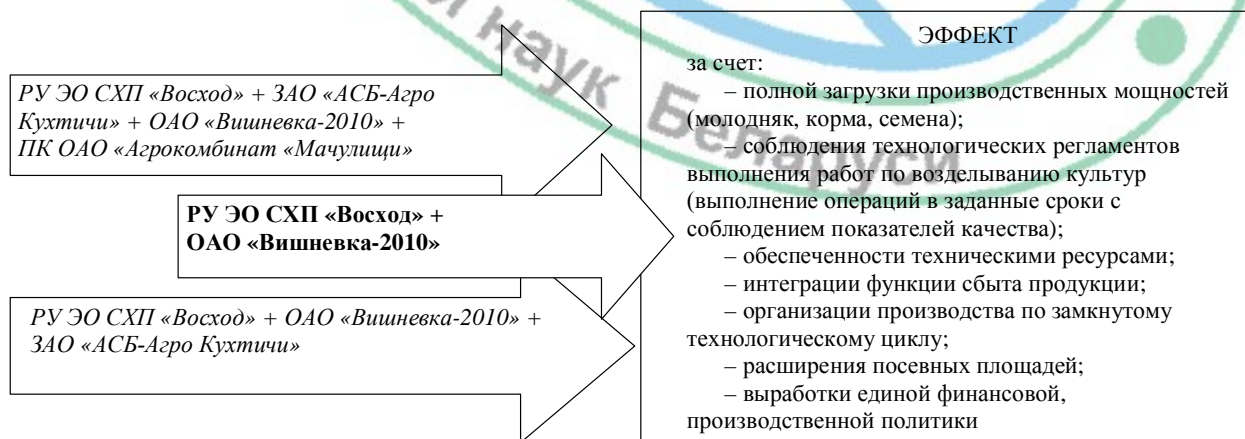

Рис. 2.2.5. Оценка эффективности проекта создания интегрированных структур на объектах холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи»

структур, который предполагает выполнение совокупности расчетных и аналитических операций, сгруппированных в рамках взаимосвязанных этапов, и осуществляется в следующей последовательности: этап 1 – предпроектная стадия; этап 2 – проведение качественного анализа (формирование списка предполагаемых эффектов от интеграционного взаимодействия); этап 3 – оценка эффективности организационных проектов с учетом критериев финансовой устойчивости и платежеспособности, обоснованности и целесообразности, неопределенности и возможных рисков, синергизма, бюджетной оценки; этап 4 – принятие решений о целесообразности создания и регистрации (разработка мероприятий, устанавливающих и регламентирующих организационно-правовые отношения участников, моделей и форм реорганизации в соответствии с действующим законодательством).

Практическая реализация методических рекомендаций позволяет выявить наиболее эффективные интегрированные структуры на продовольственном рынке с использованием комплексного рейтингового показателя, оценить целесообразность вхождения участников в интегрированное формирование и тем самым обоснованно подходить к процессам реформирования, организации новых форм и моделей агропромышленных структур, а также определить наиболее эффективные направления инвестирования капитала в техническую и технологическую модернизацию, увеличить рост объемов производства продукции на 2–5 %, выявить резервы по снижению себестоимости продукции от 5 до 25 % (за счет сокращения административно-управленческих расходов, улучшения материально-технического снабжения и использования материальных ресурсов, формирования общей сбытовой сети, налоговой оптимизации, уменьшения потерь сырья и материалов на технологических стадиях «производство – переработка – реализация – транспортировка»).

Список использованных источников

1. Валдайцев, С. В. Оценка бизнеса / С. В. Валдайцев. – М.: Проспект Велби; Изд-во «Проспект», 2003. – 360 с.

2. Грязнова, А. Г. Оценка бизнеса: учебник / А. Г. Грязнова; под ред. А. Г. Грязновой, М. А. Федотовой. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 736 с.

3. Запольский, М. И. Эффективность кооперативно-интеграционных отношений в сфере агропромышленного производства. Теория, методология, практика / М. И. Запольский; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 256 с.

4. Кохно, А. П. Методы анализа и оценки эффективности интегрированных структур / Академия тринитаризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091069.htm>. – Дата доступа: 04.03.2016.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.05.2016.

6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 58: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 (ред. от 09.08.2017 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

7. Шакиров, Н. Ш. Теория и методология оценки структуры транзакционных издержек / Н. Ш. Шакиров // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 19–31.

8. Эванс, Ф. Ч. Оценка компаний при слияниях и поглощениях: создание стоимости в частных компаниях / Ф. Ч. Эванс, Д. М. Бишоп. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 332 с.

9. Эффективность инвестиционных проектов: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Т. А. Агальцова [и др.]; Нижегородский государственный технический университет, 2002. – Режим доступа: http://www.nntu.ru/RUS/fakyl/VECH/metod/yeh_pos/s1_2.htm. – Дата доступа: 17.10.2016.

10. Якутин, Ю. В. Концептуальные подходы к оценке эффективности корпорационной интеграции / Ю. В. Якутин. – РЭЖ. – 1998. – № 5. – С. 71–81.

§ 2.3. Методические рекомендации по совершенствованию управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах

Актуальность совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК Беларуси в настоящее время не вызывает сомнения. В республике принят ряд нормативных актов, которые указывают на необходимость внедрения современных эффективных методов управления государственным имуществом, а также разделения функций собственника и регулятора в управлении предприятиями с государственной долей собственности. Для придания направленности и динамизма процессам совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в АПК Республики

Беларусь нами выработаны соответствующие методические рекомендации, основные положения которых представлены ниже.

Управление государственной долей капитала в отечественных хозяйственных обществах осуществляется посредством владельческого надзора, организация которого регламентирована системой нормативно-правовых документов. Владение и распоряжение принадлежащими Республике Беларусь акциями акционерных обществ входит в компетенцию Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, который имеет право передавать государственную долю акций

Рис. 2.3.1. Схема организации владельческого надзора в хозяйственных обществах АПК Республики Беларусь

Таблица 2.3.1. Распределение акционерных обществ АПК по видам деятельности и органам государственной власти, осуществляющим владельческий надзор по состоянию на 1 января 2016 г.

Вид деятельности	Количество организаций с государственной долей собственности, ед.	Средняя доля государства в уставном фонде организаций, %	Органы, осуществляющие владельческий надзор	
			Минсельхоз-прод	Областные и районные исполнительные комитеты
Рыболовство, рыбоводство	13	99,8	13	–
Обслуживание	123	92,1	26	97
Промышленное производство и переработка	191	78,8	20	171
Сельскохозяйственное производство	418	72,4	5	413
Строительство	50	92,3	11	39
Итого	795	75,8	75	720

Примечание. Таблица составлена на основании данных ГИВЦ Минсельхозпрода.

Проведенный анализ показывает, что за последнее десятилетие произошли значительные изменения в количественном составе организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. На фоне общего снижения количества сельхозорганизаций с 1720 в 2005 г. до 1039 в 2015 г. (–39,6%), количество хозяйственных обществ выросло в 3 раза, при этом рост числа ОАО оказался четырехкратным (табл. 2.3.2).

В 2015 г. наилучшие показатели производственно-хозяйственной деятельности продемонстрировали две группы хозяйств – РУП и СПК, которые в 2005 г. были одними из худших (табл. 2.3.3, 2.3.4). Эффективность функционирования хозяйственных обществ в 2005 г. и 2015 г. находилась на уровне средних показателей, за исключением ЗАО, которые в 2015 г. имели наихудшие

результаты практически по всем анализируемым позициям, особенно по таким важнейшим, как прибыль от реализации и рентабельность производственно-хозяйственной деятельности.

Следует понимать, что существенный рост эффективности функционирования РУП и СПК за последние 10 лет связан не с какими-то особыми преимуществами данных организационно-правовых форм перед другими, а с тем, что эти группы предприятий подверглись наиболее значительным структурным изменениям: количество РУП уменьшилось в 10 раз, а СПК – в 5 раз (см. табл. 2.3.2). Данное сокращение происходило, прежде всего, за счет реформирования убыточных организаций и преобразования их в иные организационно-правовые формы хозяйствования, в основном в ОАО. В результате такой

Таблица 2.3.2. Изменение количества сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода, 2005–2015 гг.

Организационно-правовая форма	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2005 г.	
				+/-	%
Республиканские унитарные предприятия	125	12	11	-114	8,8
Коммунальные унитарные предприятия	333	351	277	-56	83,2
Хозяйственные общества – всего	129	425	518	389	401,6
В том числе:					
ОАО	101	409	504	403	499,0
ЗАО	27	14	12	-15	44,4
ООО	1	2	2	1	200,0
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	1106	458	221	-885	20,0
Частные унитарные предприятия	19	14	12	-7	63,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	8	2	0	-8	-
Итого	1720	1262	1039	-681	60,4

Таблица 2.3.3. Основные показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода, 2015 г.

Организационно-правовая форма	Прибыль от реализации на 100 га, тыс. руб.	Чистая добавленная стоимость на занятого, млн руб.	Окупаемость затрат выручкой, %	Рентабельность производственно-хозяйственной деятельности, %	Прирост кредиторской задолженности, тыс. руб.	
					на 1 занятого	на 100 га с.-х. угодий
Республиканские унитарные предприятия	25,8	106,5	130,0	8,7	19,9	19,7
Коммунальные унитарные предприятия	-4,0	62,9	79,7	-5,3	45,7	16,6
Открытые акционерные общества	-2,5	56,9	82,3	-5,0	34,6	12,8
Закрытые акционерные общества	-42,4	63,1	91,8	-29,5	35,1	11,9
Общества с ограниченной ответственностью	1,2	89,3	72,3	4,1	33,0	11,7
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	3,7	90,5	91,0	4,9	19,7	6,7
Частные унитарные предприятия	-10,3	68,7	76,2	-8,5	107,8	48,8

Таблица 2.3.4. Основные показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода, 2005 г.

Организационно-правовая форма	Прибыль от реализации на 100 га, тыс. руб.	Чистая добавленная стоимость на занятого, млн руб.	Окупаемость затрат выручкой, %	Рентабельность производственно-хозяйственной деятельности, %	Прирост кредиторской задолженности, тыс. руб.	
					на 1 занятого	на 100 га с.-х. угодий
Республиканские унитарные предприятия	-14,1	5,3	90,9	-88,6	0,02	0,02
Коммунальные унитарные предприятия	-5,1	4,3	87,6	-89,9	0,07	0,04
Хозяйственные общества	-10,4	4,9	105,2	-90,0	0,05	0,03
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	-5,9	4,4	87,5	-87,4	0,11	0,06
Прочие	-4,1	4,3	83,7	-86,5	0,05	0,02

селекции к настоящему времени в числе РУП и СПК остались наиболее экономически состоятельные хозяйства.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь акции акционерных и иных хозяйственных обществ, созданных в процессе реформирования, сосредотачивались в основном в руках государственных органов управления. Проведенный анализ показал, что в настоящее время государство присутствует в уставном капитале 86 % сельскохозяйственных хозяйственных обществ республики, что коренным образом отличается от ситуации в наших странах-партнерах по ЕАЭС – России и Казахстане (рис. 2.3.2).

Наиболее распространенной формой хозяйственных обществ в отечественном сельском хозяйстве является ОАО – более 95 % от общего количества предприятий. При этом доля государства в уставных фондах ОАО в последние годы постоянно увеличивается: 1 января 2016 г. составила более 70 % (рис. 2.3.3).

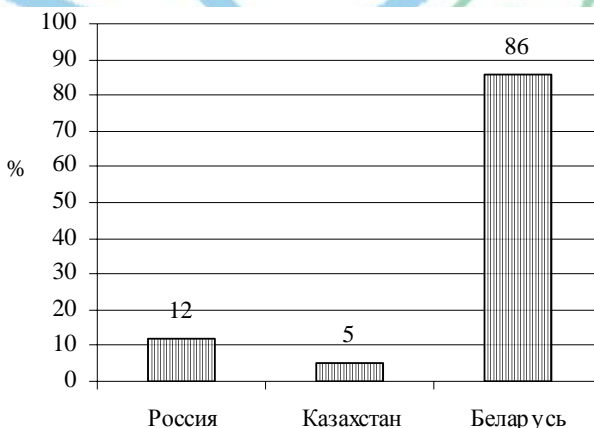

Рис. 2.3.2. Удельный вес сельскохозяйственных хозяйственных обществ, имеющих государственную долю собственности в уставном капитале (2015 г.), %

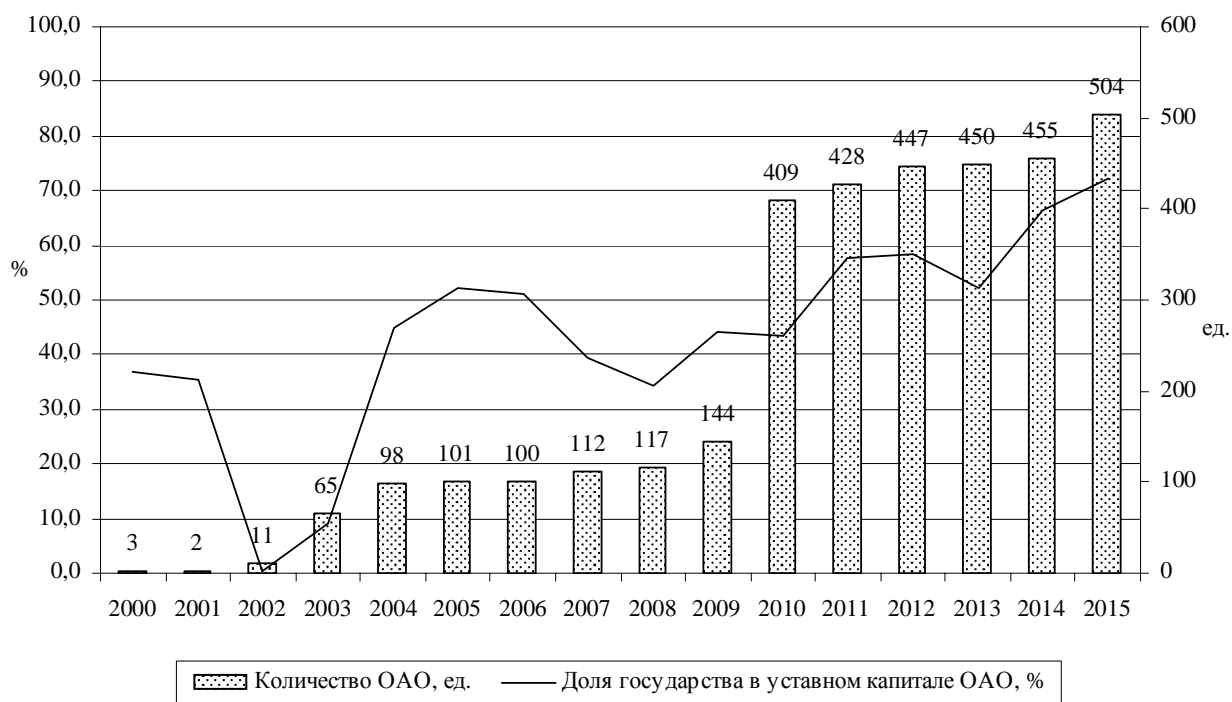

Рис. 2.3.3. Динамика количества ОАО и доли государства в их уставных фондах, 2000–2015 гг.

Для установления величины и направления взаимосвязи между ростом доли государства в уставных фондах отечественных сельскохозяйственных ОАО и эффективностью их функционирования был проведен корреляционный анализ, основой которого выступила база данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2012–2015 гг. Графически результаты анализа по показателю «себестоимость про-

изводства 1 тонны молока» представлены на рисунке 2.3.4. Из рисунка следует, что в 2012 г. взаимосвязь между долей государства в уставных фондах ОАО и себестоимостью производства 1 тонны молока не наблюдалась (коэффициент корреляции 0,00), но в 2015 г. взаимосвязь присутствует (коэффициент корреляции 0,20) и она носит статистически значимый характер*. При этом с экономической точки зрения связь является

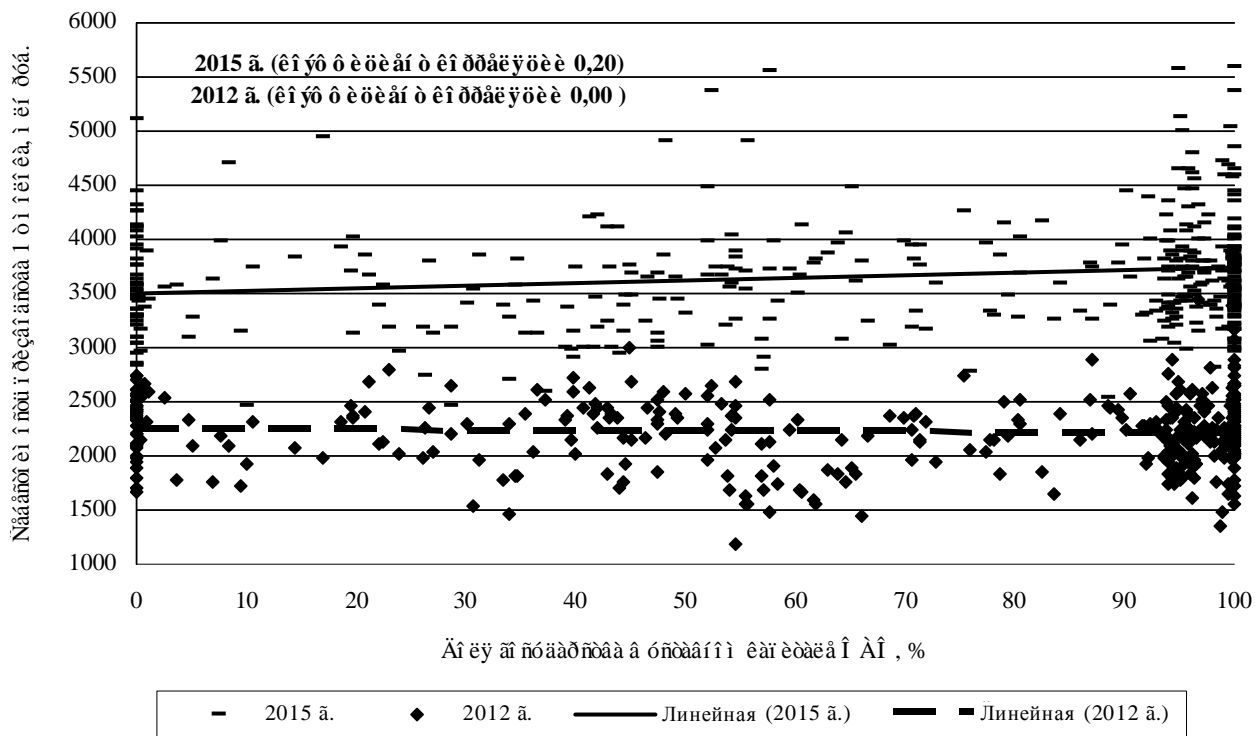

Рис. 2.3.4. Взаимосвязь доли государства в уставном капитале ОАО с себестоимостью производства 1 т молока

* Статистически значимый характер в нашем случае имеют коэффициенты корреляции свыше 0,1 (определено с использованием критерия Стьюдента).

Таблица 2.3.5. Характеристика взаимосвязи увеличения доли государства в уставных капиталах ОАО с показателями эффективности их функционирования, 2012–2015 гг.

Показатели		Коэффициенты корреляции			
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Производственные	Среднегодовой удой молока от одной коровы, кг	-0,02	-0,03	<u>0,00</u>	-0,08
	Урожайность зерна, ц/га	<u>0,03</u>	<u>0,01</u>	0,10	-0,22
	Среднесуточный привес КРС на откорме, г	-0,05	-0,09	-0,09	-0,03
	Расход кормов на 1 т продукции, т к. ед.: молока	0,06	0,03	0,11	0,12
	прироста КРС	0,08	0,05	0,13	0,12
Производство зерна в расчете на 1 балло-гектар посевов, кг	-0,13	-0,13	<u>0,04</u>	-0,10	
Экономические	Чистая прибыль в расчете на 1 балло-гектар с.-х. угодий, тыс. руб.	-0,13	-0,13	<u>0,04</u>	-0,09
	Прибыль от реализации с.-х. продукции в расчете на 1 балло-гектар с.-х. угодий, тыс. руб.	-0,08	-0,06	<u>0,04</u>	-0,18
	Выручка от реализации продукции, работ и услуг в расчете на одного среднегодового работника, занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	-0,02	-0,04	<u>0,06</u>	-0,01
	Чистая добавленная стоимость в расчете на одного среднегодового работника, занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	-0,11	-0,05	<u>0,00</u>	-0,04
	Рентабельность продаж, %	-0,05	<u>0,00</u>	-0,04	-0,17
	Себестоимость производства 1 т, млн руб.:				
	зерна	-0,24	-0,26	-0,17	0,15
	молока	0,00	-0,02	0,12	0,20
прироста КРС	0,08	0,04	0,13	0,12	
Финансовые	Прирост кредиторской задолженности в расчете на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	0,13	-0,07	0,07	0,23
	Коэффициенты:				
	обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,30	-0,04	<u>0,00</u>	-0,14
	текущей ликвидности	-0,26	-0,11	-0,05	-0,22
	абсолютной ликвидности	-0,09	-0,07	-0,02	-0,09
	Получено выручки на 1 рубль долгосрочных и краткосрочных обязательств, руб.	-0,01	-0,03	-0,08	-0,22
Чистые активы в расчете на 1 балло-гектар с.-х. угодий, млн руб.	-0,10	-0,06	<u>0,04</u>	-0,06	
Доля показателей, имеющих отрицательную связь с эффективностью, %		90	80	50	100
Доля статистически значимых взаимосвязей, %		40	20	30	65

Примечания. 1. Подчеркнутые значения имеют положительную экономическую связь с показателями эффективности. 2. Жирным шрифтом выделены статистически значимые значения.

отрицательной, то есть с ростом доли государства в уставном фонде увеличивается себестоимость производства молока в хозяйствах.

В таблице 2.3.5 представлены результаты проведенного корреляционного анализа по 20 наиболее значимым производственным, экономическим и финансовым показателям эффективности функционирования отечественных ОАО за 2012–2015 гг.

Анализ таблицы 2.3.5 позволяет сделать вывод о наличии значительной отрицательной связи между ростом доли государства в уставных капиталах ОАО и показателями эффективности их функционирования, что стало особенно очевидно в 2015 г.: в 2012–2014 гг. количество показателей, имеющих статистически значимую связь с долей государства в уставном капитале ОАО, не превышало 40 %, а в 2015 г. удельный вес данных показателей составил уже 65 %.

Выводы по результатам корреляционного анализа также подтверждаются расчетами, проведенными на основе группировки хозяйственных обществ по доле государства в их уставных фондах (табл. 2.3.6).

Данные таблицы свидетельствуют, что хозяйственные общества с государственной долей собственности в уставном капитале менее 50 % функционируют в целом более эффективно. Так, в 2015 г. они имели положительную прибыль от реализации продукции, работ и услуг,

размер чистой добавленной стоимости в расчете на одного работника был на 15–60 % больше, чем в хозяйствах с долей государства в уставном капитале свыше 50 %.

Усиление отрицательной взаимосвязи между ростом доли государства в уставных капиталах ОАО и показателями эффективности их функционирования имеет, на наш взгляд, следующие основные причины:

1. Постепенное накопление в руках государства значительного объема «плохих активов» в виде убыточных сельскохозяйственных организаций вследствие ограниченной практики их рыночного реформирования.

2. Низкое качество управления государственными активами со стороны уполномоченных государственных органов вследствие отсутствия реального разграничения функций государственного и хозяйственного управления.

Исходя из анализа отечественного и зарубежного опыта, нами предлагаются следующие основные направления совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК Республики Беларусь:

- продажа государственных пакетов акций;
- передача акций в доверительное управление;
- развитие института независимых директоров.

Необходимость продажи государственных пакетов акций обусловлена тем, что в Республике Беларусь при-

Таблица 2.3.6. Эффективность функционирования хозяйственных обществ АПК в зависимости от доли собственности государства в их уставных капиталах, 2011–2015 гг.

Группы	Количество, ед.	Прибыль от реализации на 100 га, млн руб.	Чистая добавленная стоимость на занятого, млн руб.	Окупаемость затрат выручкой, %	Рентабельность производственно-хозяйственной деятельности, %	Прирост кредиторской задолженности на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.
2011 г.						
0–25 %	172	3,3	29,4	85,4	13,8	3,0
25 % + 1 акция – 50 %	12	9,8	27,3	103,6	20,3	1,1
50 % + 1 акция – 75 %	29	5,5	25,5	94,7	12,9	1,6
75 % + 1 акция – 100 %	211	2,6	26,7	89,5	8,4	2,2
2013 г.						
0–25 %	177	1,6	65,0	77,8	2,4	17,3
25 % + 1 акция – 50 %	10	7,2	79,2	91,7	12,2	10,9
50 % + 1 акция – 75 %	25	5,3	65,6	88,7	6,1	14,7
75 % + 1 акция – 100 %	235	0,8	54,5	100,0	1,3	16,2
2015 г.						
0–25 %	89	1,1	74,6	86,6	1,2	6,2
25 % + 1 акция – 50 %	56	1,2	62,9	83,1	1,7	–3,4
50 % + 1 акция – 75 %	53	–4,3	44,8	84,7	–4,8	10,0
75 % + 1 акция – 100 %	304	–3,9	53,3	80,8	–4,7	18,1

существует высокая степень участия государства в деятельности хозяйственных обществ, что ведет к дополнительной нагрузке и затратам в системе управления национальной экономикой. При этом, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, государственное управление наиболее эффективно в отношении крупных стратегических предприятий, обеспечивающих национальную безопасность страны либо занимающих монопольное положение на рынке. Управление же предприятиями и организациями в высококонкурентной среде, к которой относится сельское хозяйство, лучше организует частный бизнес.

Развитие института доверительного управления является важным направлением совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК Республики Беларусь.

Идея доверительной собственности заимствована из зарубежных правовых систем (прежде всего, Англии и США). Предположительно толчком к созданию доверительной собственности послужил запрет на отчуж-

дение земель в пользу церкви в средневековой Англии. Дабы обойти его, владелец земли становился доверительным собственником участка и управлял им в интересах церкви. С конца XIX в. институт доверительной собственности (траста) стал применяться в США. В результате его усовершенствования возник предпринимательский траст.

Суть этой деятельности в том, что лицо, устанавливающее доверительную собственность (учредитель), передает другому лицу (доверительному собственнику) имущество для управления в интересах обозначенного одного или нескольких выгодоприобретателей. Учредитель заключает с управляющим трастовый договор (договор доверительной собственности), где определяет, как и по каким правилам вещь должна управляться. Нарушить эти правила управляющий не может.

На рисунке 2.3.5 представлена схема доверительного управления акциями.

Передача принадлежащих государству акций хозяйственных обществ в доверительное управление позво-

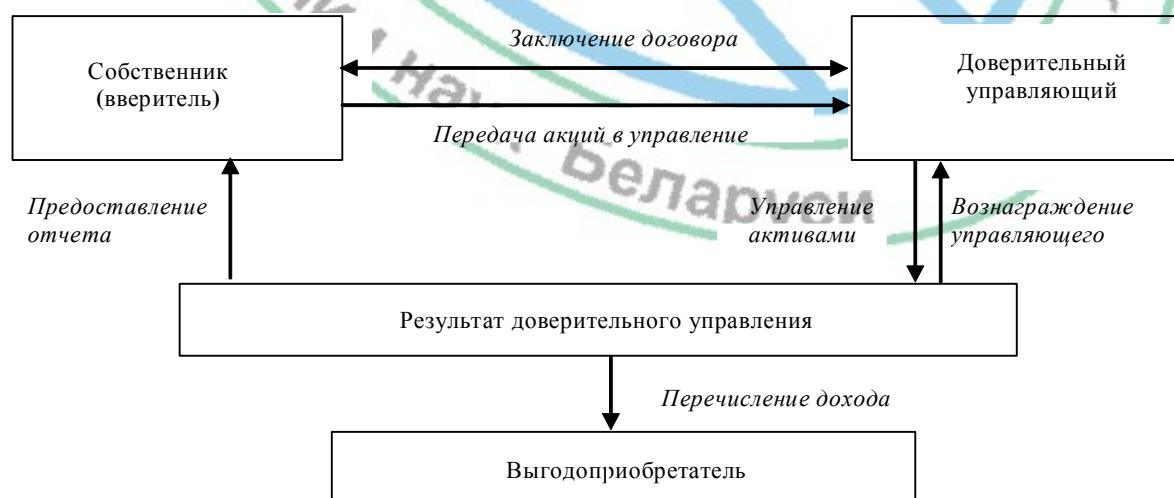

Рис. 2.3.5. Схема доверительного управления акциями

ляет привлечь к управлению предприятиями опытных эффективных менеджеров, выстроить новую систему государственно-частного партнерства, привлечь новые инвестиции в развитие организаций, что в итоге обеспечивает рост эффективности функционирования как отдельных организаций, так и отрасли АПК в целом.

Согласно международной практике независимый директор – это член совета директоров, у которого нет имущественных отношений с компанией, в управлении которой он участвует, он не связан с ее поставщиками или потребителями.

Вводя этот институт, общество сигнализирует рынку о своем желании играть по правилам деловых отношений XXI в., о переходе бизнеса на другой уровень, в «высшую лигу». Как показывают наблюдения, инвесторы готовы платить за акции обществ с хорошим корпоративным управлением более высокую цену. Без независимых директоров нельзя выйти на международные рынки капитала, поскольку крупнейшие иностранные биржи имеют соответствующие и весьма жесткие правила. Кроме того, акционеры (в том числе и владеющие крупными пакетами акций) на практике осознают, что наличие мощного и дееспособного совета директоров является конкурентным преимуществом просто по причине вовлечения дополнительных интеллектуальных ресурсов в управление обществом. Способность вырабатывать профессиональные суждения во имя повышения управляемости общества и эффективности контроля над деятельностью исполнительных органов – вот чего ждут от независимых директоров [12].

Независимый директор (в англоязычной терминологии – non-executive director, NED или independent director, ID) в компании – сторонний эксперт, формально он не входит в число высших менеджеров организации и не имеет личного интереса в этом бизнесе (акции, высокий уровень вознаграждения, опционы, премии и пр.). Независимый директор – это важное звено принятия решений, он отвечает за контроль выполнения управленческих решений, внутренний аудит, внутренний контроль, риск-менеджмент и пр.

В отличие от исполнительного директора, непосред-

ственно вовлеченного в оперативную работу компании, независимый директор выполняет контрольные функции по основным направлениям деятельности (табл. 2.3.7).

В компетенцию независимого директора также входит:

- участие в подготовке и проведении собрания акционеров, заседаний совета директоров;
- анализ перспективности для компании крупных сделок/эмиссии ценных бумаг (а также их проведение);
- аудит, раскрытие информации о деятельности компании;
- управление корпоративной культурой, решение вопросов социальной ответственности.

Разумеется, независимый директор должен обладать профессиональными знаниями и умениями. Кроме того, успех обеспечат такие личностные характеристики, как независимость суждений, смелость в принятии решений, готовность конструктивно отстаивать свою позицию (особенно в том случае, если независимый директор считает, что текущие действия по достижению целей компании неэффективны). Оппонирование входит в число важнейших профессиональных навыков независимого директора, так как он должен уметь аргументированно убедить топ-менеджеров в необходимости сменить курс, принять иное решение и т. п. В случае несогласия с предлагаемым решением рекомендуется требовать занесения своего особого мнения в протокол заседания совета директоров.

Независимый директор действует от имени всех акционеров компании (в том числе и миноритарных), следовательно, в рамках своей компетенции он защищает их права и законные интересы, для чего способствует установлению конструктивного диалога между акционерами и руководством компании [8].

В Республике Беларусь имеется практика привлечения независимых директоров к управлению организациями в банковском секторе. Так, в статье 109-1 «Требования к организации корпоративного управления банком, управления рисками и внутреннего контроля» Банковского кодекса Республики Беларусь указано, что в составе совета директоров (наблюдательного совета) банка должно быть не менее двух независимых директоров, если иное количество не определено Национальным

Таблица 2.3.7. Функции независимого директора в компании

Функция	Задачи
Определение стратегии	Помогать топ-менеджерам при разработке стратегии компании, в том числе путем конструктивного оппонирования
Анализ результатов деятельности	Внимательно анализировать результаты деятельности высших руководителей, проверять их на соответствие целям и задачам компании. В случае необходимости инициировать увольнение/замену членов высшего управленческого звена в соответствии с разработанными процедурами планирования преемственности
Риск-менеджмент	Контролировать достоверность финансовой информации компании, надежность системы финансового контроля и риск-менеджмента
Мотивация топ-менеджеров	Определять необходимый уровень мотивации исполнительных директоров, проводить соответствующую мотивационную политику. В случае необходимости инициировать увольнение/замену членов высшего менеджмента в соответствии с разработанными в компании процедурами планирования преемственности
Раскрытие информации	Контролировать эффективность системы предоставления информации компанией, ее соответствие политике прозрачности. Содействовать добровольному раскрытию информации. Задача независимого директора – включить в годовой отчет максимально полную информацию для акционеров, которая позволит им оценить результаты деятельности компании за год

банком Республики Беларусь. Кроме того, в этой же статье определено, что аудиторский комитет банка также должен возглавлять независимый директор.

Кодексом установлены критерии независимости директора банка – члена совета директоров (наблюдательного совета) от:

- самого банка;
- существенного акционера (бенефициарного собственника);
- аффилированных лиц банка и (или) его инсайдеров;
- компаний одной банковской группы;
- конкурентов (других банков).

По нашему мнению, практику привлечения независимых директоров к участию в управлении хозяйственными обществами в республике необходимо расширить на все отрасли экономики. Наиболее перспективными компаниями для развития данного вида управления в сфере АПК будут являться, прежде всего, крупные перерабатывающие предприятия пищевой промышленности, имеющие широкие взаимоотношения с иностранными контрагентами. Что касается сугубо сельскохозяйственных организаций, то здесь развитие института независимых директоров представляется нам не особо перспективным, за исключением отдельных крупных агрохолдингов, поставляющих свою продукцию на внешние рынки.

Для совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК посредством развития института независимых директоров в республике необходимо: дополнить ряд нормативных документов, в том числе Закон о хозяйственных обществах, положениями о независимых директорах, разработать и принять на законодательном уровне принципы корпоративного управления.

Принципы корпоративного управления являются основой для формирования эффективных органов управления в различных странах мира. Положения этого документа носят рекомендательный характер, однако за их соблюдением в публичных компаниях пристально следят как инвесторы, так и представители различных контрольных органов [8].

Лучшие мировые практики выделяют следующие основополагающие принципы корпоративного управления:

1. Распределение полномочий и ответственности по уровням принятия решений;
2. Эффективное вознаграждение директоров по результатам работы;
3. Назначение директоров на основе компетентности и прозрачности.

Главная роль в реализации этих положений принадлежит независимым директорам. Именно наличие эффективного совета директоров, в чьи обязанности входит информировать исполнительное руководство/совет директоров компании о замеченных проблемах и ошибках, помогает повысить качество управления и сконцентрировать усилия на достижении поставленных целей.

На основе проведенных исследований нами были выявлены и сгруппированы основные направления совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК (табл. 2.3.8).

Заключение

Управление государственной долей капитала в отечественных хозяйственных обществах осуществляется посредством владельческого надзора – системы мер по участию государства в управлении хозяйственными обществами, часть акций (долей в уставных фондах) которых находится в собственности Республики Беларусь. Органы, осуществляющие владельческий надзор, назначают представителей государства, посредством деятельности государство участвует в управлении хозяйственными обществами, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам. Представителем государства может быть гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее образование и стаж работы не менее трех лет, прошедший специальную подготовку и аттестованный на право осуществлять полномочия представителя государства в порядке, определенном Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь.

Таблица 2.3.8. Основные направления совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК, их важность и целевые ориентиры

Направления совершенствования	Сельскохозяйственные организации		Перерабатывающие предприятия, работающие		Целевые ориентиры
	убыточные	рентабельные	на внутреннем рынке	на экспорт	
Продажа государственных пакетов акций	++	+++	++	++	Сокращение государственной доли собственности в уставных фондах сельскохозяйственных организаций до 5–10 %
Передача акций в доверительное управление	++	+	+	+	Выявление эффективных управленцев и передача им в собственность государственных пакетов акций не ниже контрольного (25 % + 1 акция) по завершению действия договора доверительного управления
Развитие института независимых директоров	–	+	++	+++	Обеспечение присутствия не менее двух независимых директоров в составе совета директоров (наблюдательного совета) крупных предприятий пищевой промышленности, работающих на экспорт

Примечание. «+++» – очень важно; «++» – важно; «+» – желательно; «–» – нежелательно.

В четырех странах-членах ЕАЭС (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) к настоящему времени проведена широкомасштабная приватизация в аграрном секторе, доля предприятий с долей государства составляет не более 12 %, что коренным образом отличается от ситуации в Республике Беларусь, где в настоящее время государство присутствует в уставном капитале 86 % сельскохозяйственных хозяйственных обществ. За последнее десятилетие произошли значительные изменения в количественном составе организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. На фоне общего снижения числа сельскохозяйственных организаций (с 1720 в 2005 г. до 1039 в 2015 г. (-39,6%)) количество хозяйственных обществ выросло в 3 раза, при этом рост ОАО оказался четырехкратным. В 2015 г. наилучшие показатели производственно-хозяйственной деятельности продемонстрировали РУП и коллективные сельскохозяйственные организации, основную массу которых составляют СПК. Хозяйственные общества сработали на уровне средних показателей, за исключением ЗАО, которые имеют наихудшие результаты практически по всем анализируемым позициям, в особенности по таким важнейшим, как прибыль от реализации и рентабельность производственно-хозяйственной деятельности.

Проведенный анализ на основе группировки хозяйственных обществ по доле государства в их уставных фондах показал, что хозяйственные общества с государственной долей собственности в уставном капитале менее 50 % функционируют в целом более эффективно. Так, в 2015 г. они имели положительную прибыль от реализации продукции, работ и услуг, размер чистой добавленной стоимости в расчете на одного работника был на 15–60 % больше, чем в хозяйствах с долей государства в уставном капитале свыше 50 %. Результаты данного анализа свидетельствуют о необходимости применения взвешенного подхода к вопросам как увеличения государственной доли собственности в уставных фондах хозяйственных обществ АПК, так и эффективного осуществления владельческого надзора в данных организациях со стороны уполномоченных государственных органов. Исходя из анализа отечественного и зарубежного опыта, нами предлагаются следующие основные направления совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК Республики Беларусь: продажа государственных пакетов акций, передача акций в доверительное управление, развитие института независимых директоров.

Список использованных источников

1. Борнякова, Е. В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству / Е. В. Борнякова // Вест. Удмуртского ун-та. – 2011. – Сер. 2. Экономика и право. – Вып. 2. – С. 10–15.
2. Бычков, Н. Обращение акций хозяйственных обществ (к вопросу об акционировании предприятий АПК) / Н. Бычков, В. Метлицкий // Аграр. экономика. – 2014. – № 5. – С. 15–28.
3. Бычков, Н. А. О приватизации и реформировании в АПК / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство. –

2013. – № 2 (58). – С. 67–71.

4. Бычков, Н. А. Организационно-институциональные преобразования АПК: состояние, проблемы, перспективы / Н. А. Бычков // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. А. П. Шпака. – Минск, 2014. – С. 23–30.

5. Бычков, Н. А. Правила и тенденции обращения акций хозяйственных обществ АПК / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2014. – № 4 (84). – С. 44–82.

6. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.

7. Доверительное управление имуществом. Формы документов // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2016.

8. Дубовик, А. Профессия «независимый директор» и его компетенции / А. Дубовик // Менеджер по персоналу. – 2011. – № 9. – С. 11–16.

9. Жданов, А. Профессиональные поверенные или независимые директора? [Электронный ресурс] / А. Жданов // Корпоративные стратегии. – 2014. – № 4 (9520). – Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/article/236826>. – Дата доступа: 10.03.2016.

10. Жукова, Т. В. Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны-члены ЕАЭС) / Т. В. Жукова // Финансы и кредит. – 2015. – № 35. – С. 2–11.

11. Исследование особенностей и механизма отчуждения имущества предприятий различных форм собственности / Н. А. Бычков [и др.] // Экономические проблемы повышения эффективности функционирования АПК в новых условиях: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – С. 44–59.

12. Корпоративное управление: казахстанский контекст: учеб. пособие / под общ. ред. С. А. Филина. – Алматы: ТОО «Институт Директоров», 2009. – 319 с.

13. Малыхина, С. Роль независимых директоров в банках Республики Беларусь / С. Малыхина // Банковский вест. – 2014. – № 6. – С. 49–57.

14. Ниязалиев, К. С. Формирование многоукладности экономики как фактор развития конкуренции в Кыргызстане / К. С. Ниязалиев // Вест. Кыргызско-Российского славянского ун-та. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 33–36.

15. О представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 мая 2008 г., № 694 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предпри-

ятий в открытые акционерные общества: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

17. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

18. Об утверждении инструкции о порядке согласования Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь Предложений государственных органов и иных государственных организаций, уполномоченных управлять принадлежащими Республике Беларусь акциями (долями в уставных фондах) хозяйственных обществ, о назначении представителей государства в органы управления хозяйственных обществ и позиции представителей государства по вопросам, требующим согласования с Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь: постановление Госкомимущества, 15 авг. 2013 г., № 40 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

19. Особенности механизма приватизации государственной собственности в условиях либерализации экономики / Н. А. Бычков [и др.] // Экономические проблемы инновационного развития АПК: вопросы те-

рии и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 59–71.

20. Отчет об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («Золотой акции») по итогам 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosim.ru/documents/270607>. – Дата доступа: 10.03.2016.

21. Гусаков, В. Г. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 535 с.

22. Путеводитель по сделкам «Доверительное управление имуществом. Доверительный управляющий» // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

23. Черноуцкая, Н. М. Правовой статус независимого директора банка / Н. М. Черноуцкая // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

§ 2.4. Основные направления активизации, регулирования и поддержки сельского предпринимательства с учетом совершенствования земельных отношений

Развитие сельских территорий неразрывно связано с землей – основным фактором производства – и субъектами, хозяйствующими на ней. Изменения социально-экономической ситуации, происходившие во второй половине 80-х гг. прошлого века как в целом в государстве, так и в аграрной науке, послужили толчком к возрождению такой формы хозяйствования на земле, как крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х), которым отводилась важная роль в развитии рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики и на которые возлагаются большие надежды на современном этапе развития аграрного производства.

В настоящее время индекс производства в фермерском секторе составляет 106,1 % (самые высокие темпы были достигнуты в 2011 г. – 147,3 % и в 2014 г. – 116,9 %), в отличие от крупных сельскохозяйственных организаций, где данный показатель составляет 97,1 %. В кризисный 2015 г. К(Ф)Х инвестировали 562 млрд руб. в основной капитал (на 20 % больше, чем в 2014 г.), увеличили выручку на 20 %, производство сельхозпродукции в текущих ценах – на 17 %. При этом выручка на одно фермерское хозяйство составила 1,33 млрд руб., на одного работника в среднем пришлось 440 млн руб. Рентабельность продаж снизилась, но осталась высокой – 18,1 %, что несоизмеримо с рентабельностью сельскохозяйственных организаций, где она составила 3,3 %, а без учета господдержки упала до –2,3 %. Однако вес К(Ф)Х в производстве

продукции сельского хозяйства остается незначительным и составил в 2015 г. около 2 %, как и площадь занимаемых ими сельскохозяйственных земель – 1,9 % (163,7 тыс. га).

Становлению крестьянских (фермерских) хозяйств способствует законодательство, определяющее условия и порядок их создания и развития. Так, основы функционирования К(Ф)Х как организационно-правовой формы ведения сельскохозяйственного производства, обладающей специфическими чертами, впервые были закреплены в первоначальной редакции Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Однако как форма хозяйствования на земле они были упомянуты ранее в Кодексе Республики Беларусь о земле от 11 декабря 1990 г. № 455-ХП, а также в редакции Закона Республики Беларусь от 31.12.1997 г. № 117-3 (ныне утратил силу), где указывалось, что граждане Республики Беларусь имеют право на получение в пожизненное наследуемое владение земельные участки для ведения крестьянского хозяйства до 50 га сельскохозяйственных угодий.

В настоящее время основу организации и деятельности К(Ф)Х составляют следующие нормативные правовые акты: Гражданский кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о земле, Закон Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; указы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии

и предоставлении земельных участков» и от 1 апреля 1998 г. № 193 «О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств»; постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 мая 2011 г. № 645 «О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств», от 20 февраля 1998 г. № 293 «Об отнесении ряда крестьянских (фермерских) хозяйств к опытным и их государственной поддержке» и от 30 апреля 1998 г. № 689 «Об утверждении Типового договора между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства и порядка заключения соответствующего договора» и др. [5, 9, 13, 14, 16, 21, 22, 23].

Динамика статистических данных о количестве фермерских хозяйств, наличии и структуре предоставленных

им земель, вещных правах на землю представлена на рисунках 2.4.1, 2.4.2 и в таблице 2.4.1.

Проведенный анализ позволил выделить несколько этапов развития земельных отношений. *Первый этап* (с 1990 г. по 1996 г.) – этап становления фермерства, который характеризовался ростом как количества хозяйств, так и выделяемых земель, при этом первые два года данный процесс происходил нарастающим темпом. О большой заинтересованности в скорейшем становлении К(Ф)Х свидетельствуют статистические данные, согласно которым за 20 дней 1990 г. было зарегистрировано и получило наделы 71 хозяйство, а общая площадь выделенных земель за этот период времени составила 1,8 тыс. га, из них 1,3 тыс. га – сельскохозяйственных [31]. В 1991 г. было зарегистрировано еще 686 хозяйств общей площадью 15,6 тыс. га, из них 13,5 тыс. га –

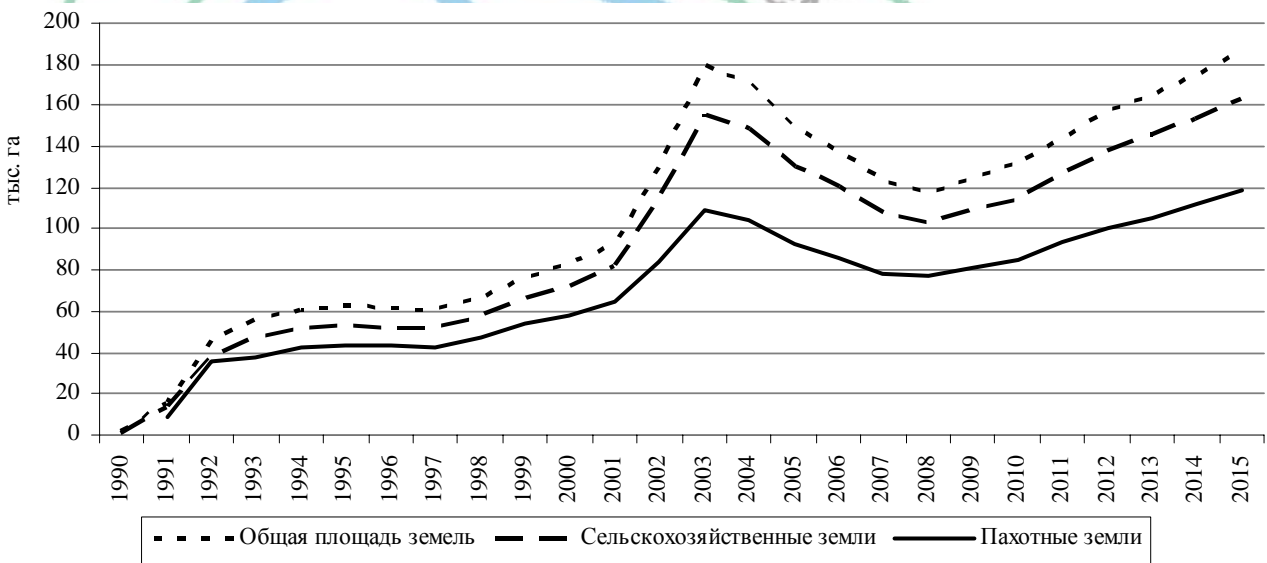

Рис. 2.4.1. Наличие земель в К(Ф)Х

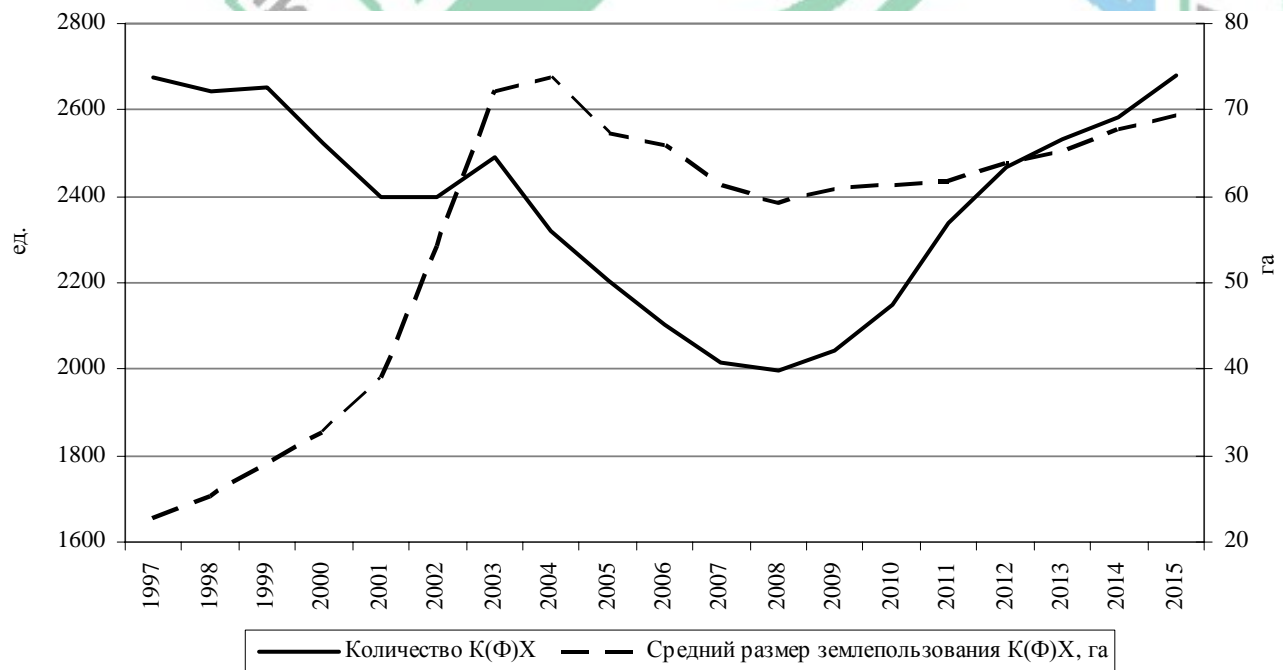

Рис. 2.4.2. Динамика зарегистрированных К(Ф)Х и средний размер земельного участка

Таблица 2.4.1. Динамика развития К(Ф)Х в Республике Беларусь, 1990–2015 гг.

Год	Количество К(Ф)Х	Общая площадь земель, тыс. га	Сельскохозяйственные земли, тыс. га	В том числе:			Средний размер земельного участка, га	По видам прав на землю, тыс. га		
				пахотные земли, тыс. га	земли под постоянными культурами, тыс. га	луговые земли, тыс. га		в пожизненном наследуемом владении	в постоянном пользовании	арендуемых
1990	71	1,8	1,3	–	–	–	25,4	–	–	–
1991	757	15,6	13,5	9,1	0,2	4,2	20,6	–	–	–
1992	–	45,6	37,9	36,1	0,3	1,5	–	–	–	–
1993	–	55,8	47,7	37,5	0,2	10,0	–	–	–	–
1994	–	60,9	52,1	42,3	0,3	9,5	–	–	–	–
1995	3029	62,4	53,1	43,5	0,2	9,4	20,6	–	–	–
1996	–	61,6	52,4	43,5	0,2	8,7	–	–	–	–
1997	2677	60,9	52,5	42,8	0,3	9,4	22,7	–	–	–
1998	2641	67,0	58,2	47,8	0,3	10,1	25,4	–	–	–
1999	2651	76,6	66,4	54,5	0,4	11,5	28,9	–	–	–
2000	2525	82,8	72,1	58,1	0,4	13,6	32,8	–	–	–
2001	2397	93,2	81,7	64,6	0,5	16,6	38,9	–	–	–
2002	2399	130,1	113,8	83,9	0,6	29,3	54,2	–	–	–
2003	2493	179,7	155,9	109,6	1,1	45,2	72,1	–	–	–
2004	2318	171,2	148,9	104	1,1	43,8	73,9	–	–	–
2005	2204	148,6	130,5	93,2	1,2	36,1	67,4	76,9	0,0	71,7
2006	2101	138,3	120,4	86,1	1,2	33,1	65,8	74,1	0,1	64,1
2007	2016	123,6	107,8	78,4	1,2	28,2	61,3	70,7	0,5	52,4
2008	1995	118,2	103,0	77,0	1,2	24,8	59,2	70,0	4,8	43,4
2009	2045	124,5	108,8	80,7	1,8	26,3	60,9	70,2	13,7	40,6
2010	2149	131,9	115,3	85,4	2,3	27,6	61,4	71,1	20,5	40,3
2011	2338	144,4	127,5	93,4	3,0	31,1	61,8	73,4	28,8	42,2
2012	2469	157,5	138,3	100,9	3,2	34,2	63,8	74,6	41,7	41,2
2013	2531	164,9	146,0	105,7	3,3	37,0	65,2	74,2	56,3	34,4
2014	2582	175,0	153,9	112	3,8	38,1	67,8	72,9	69,2	32,9
2015	2680	186,2	163,7	118,9	4,1	40,7	69,5	73,8	78,8	33,6

Примечание. Таблица составлена на основании статистических данных Минсельхозпрода [29], Госкомимущества [15, 17 (данные отчетов о наличии и распределении земель (форма 22 – зем)), Национального статистического комитета Республики Беларусь [31–33].

сельскохозяйственных. К концу 1995 г. количество хозяйств достигло своего максимума и составило 3029 единиц (62,4 тыс. га земель) [29].

Второй этап (с 1996 г. по 2003 г.) характеризовался разноплановыми процессами – сокращением количества хозяйств на фоне их укрупнения. Начало данного процесса было обусловлено несколькими причинами:

– к концу 1995 г. прекратили действие и не были продлены договоры краткосрочной аренды, что позволило несостоявшимся фермерам официально прекратить свою деятельность;

– отсутствие существенной поддержки от государства в виде субсидий и дотаций;

– в 1998 г. Указом Президента Республики Беларусь от 3 марта 1998 г. № 95 «О мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и усилению их государственной поддержки» был увеличен предельный порог предоставления земель для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства гражданам Республики Беларусь в пожизненное наследуемое владение до 100 га сельскохозяйственных земель без учета размера земельного участка, который предоставлен для строительства, обслуживания жилого дома и ведения личного подсобного хозяйства [21];

– увеличение количества фермеров, занимающихся животноводством, привело к росту луговых земель на 36 тыс. га, или в пять раз, а в структуре землепользования с 17 до 29 %.

Таким образом, к 2003 г. средний размер К(Ф)Х увеличился с 20,6 до 45,2 га, или на 219,4 %, а их количество сократилось с 3029 до 2493, или на 17,7 %.

Сокращение площадей землепользований и количества К(Ф)Х в 2004–2008 гг. обусловило *третий этап* развития земельных отношений в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь. К концу 2008 г. их количество достигло уровня 1992 г., сократившись с уровня исторического максимума (3029 хозяйств в 1995 г.) на 1034 хозяйства, или в 1,5 раза, а общая площадь землепользований составила 118,2 тыс. га (2003 г. – 179,7 тыс. га). К существенным нововведениям данного периода можно отнести появление земельных участков для ведения К(Ф)Х, предоставляемых на праве постоянного пользования, что было закреплено Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2006 г. № 58 «О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков» (ныне утратил силу). Динамика развития данного права представлена на рисунке 2.4.3.

Принятый Указ № 667 и вступление в силу нового Кодекса о земле с 1 января 2009 г. внесли ряд новел в земельное законодательство и обусловили следующий *четвертый этап* развития, характеризующийся ростом как количества фермерских хозяйств (+685, или 34,3 % с января 2009 г. по декабрь 2015 г.), так и предоставленных им земель (+68,0 тыс. га, или 57,5 % с января 2009 г. по декабрь 2015 г.).

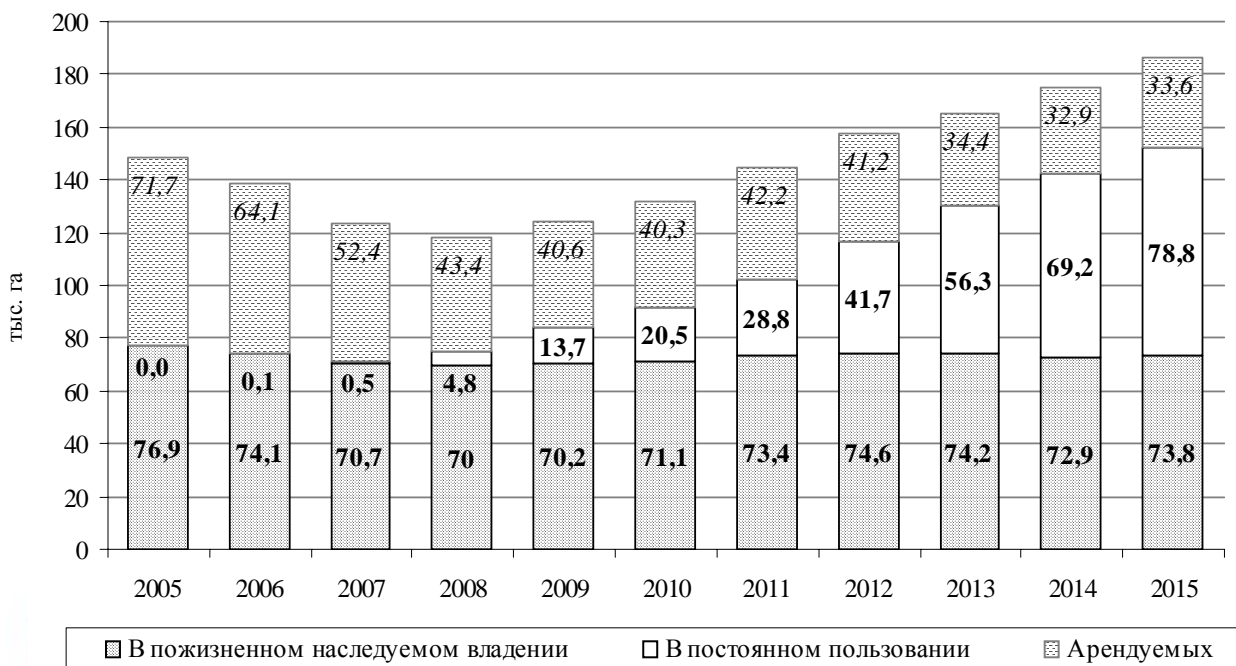

Рис. 2.4.3. Динамика изменения прав на землю в К(Ф)Х Республики Беларусь за 2005–2015 гг.

Согласно данному Указу возможность получения земельных участков для ведения К(Ф)Х, кроме граждан, была предоставлена фермерским хозяйствам как юридическим лицам; юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям земля для ведения К(Ф)Х выделялась без предварительного согласования при наличии в перечне свободных (незанятых) земельных участков, сформированном местными исполнительными комитетами; оплату землеустроительных работ по установлению границ на местности взяло на себя государство за счет средств республиканского бюджета [13].

Необходимо отметить, что с начала становления фермерства до 1 января 2015 г. в Республике Беларусь были образованы 7183 крестьянских (фермерских) хозяйства, из них 4601 прекратило свою деятельность. Динамика данного процесса с 1998 г. по 2014 г. представлена на рисунках 2.4.4–2.4.6.

Из диаграммы на рисунке 2.4.4 видно, что за, казалось бы, совсем незначительным изменением в общем количестве крестьянских (фермерских) хозяйств стоят более глубокие процессы. Кардинальные изменения, которыми являются процесс создания и ликвидации

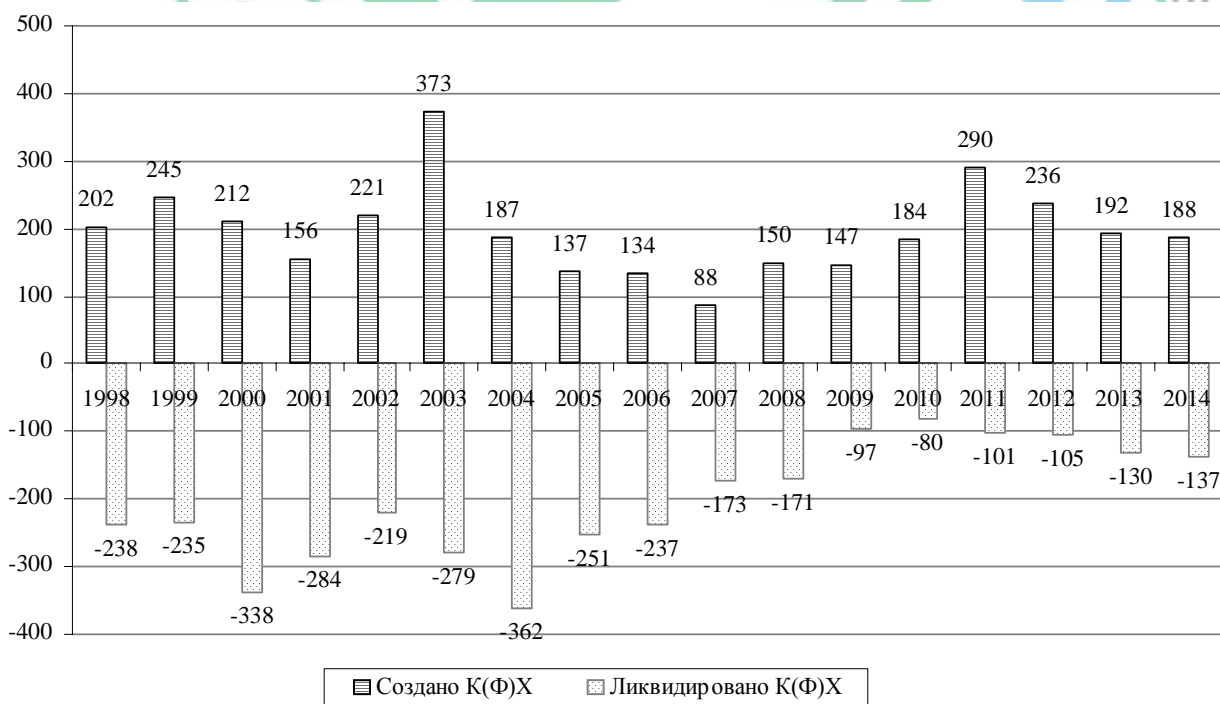

Рис. 2.4.4. Динамика процесса создания и ликвидации К(Ф)Х, 1998–2014 гг.

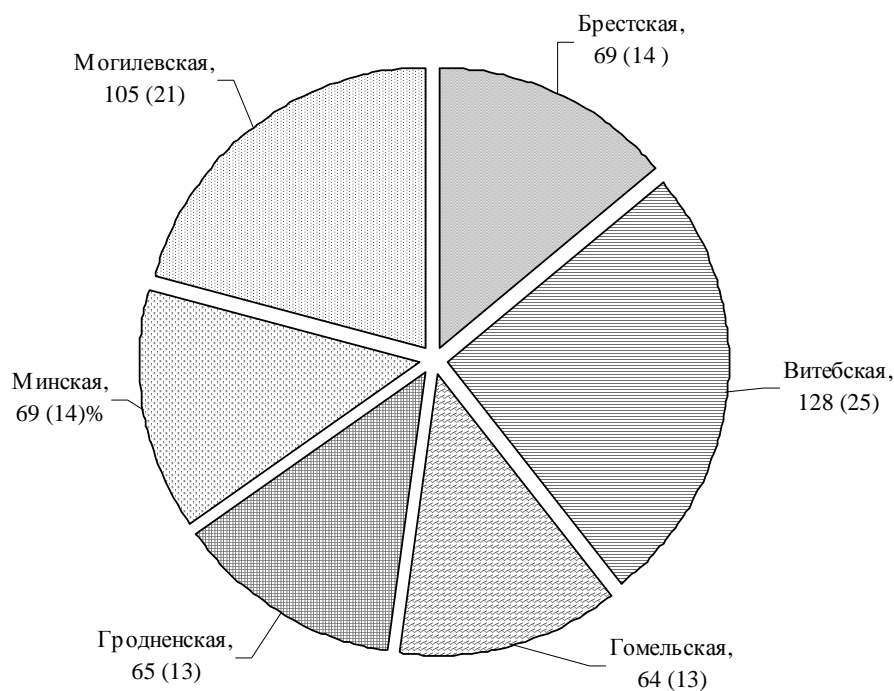

Рис. 2.4.5. Площадь земель, предоставленных для ведения К(Ф)Х, которые попали под перераспределение, в разрезе областей в 1998–2014 гг., тыс. га (%)

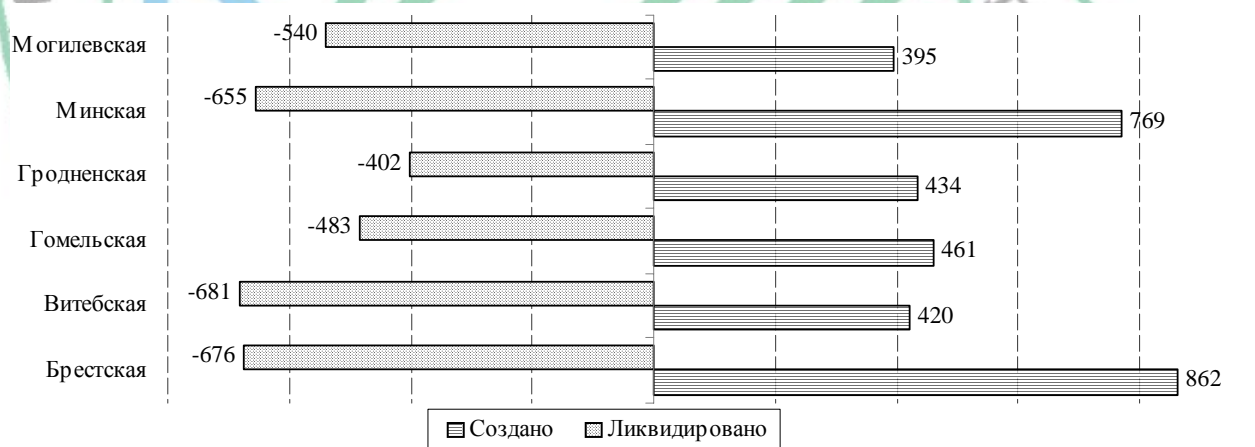

Рис. 2.4.6. Динамика процесса создания и ликвидации К(Ф)Х по областям, 1998–2014 гг.

хозяйства, затрагивали ежегодно не менее 12 % К(Ф)Х, наибольшей интенсивности данный процесс достигал в 2003 и 2004 гг. – 26 и 24 % К(Ф)Х соответственно.

За последние 17 лет (см. рис. 2.4.5) площадь земель созданных и прекративших деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств составила 304 тыс. га. Из них 25 % находилось в Витебской области, 21 – в Могилевской, по 14–13 % в остальных областях. При этом по количеству созданных К(Ф)Х лидируют Минская и Брестская области (769 и 862 соответственно), по ликвидированным хозяйствам данные области также в фаворитах (–655 и –676 соответственно) вместе с Витебской областью (–681) (см. рис. 2.4.6).

Сравнительный анализ экономических показателей деятельности сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х в Республике Беларусь за 2010–2015 гг. представлен в таблице 2.4.2 [32].

Анализ показал, что в целом фермерский сектор обеспечивает безубыточную и рентабельную хозяйственную

деятельность. Чистая прибыль в К(Ф)Х за представленный период времени ежегодно увеличивалась, в то время как этот показатель у сельскохозяйственных организаций был неустойчив, а в 2015 г. они имели убыток в 540,5 млрд руб. (без учета деноминации). Удельный вес убыточных организаций в общей численности обследуемых организаций в 2015 г. у К(Ф)Х был 11,9 %, а у сельскохозяйственных организаций – 34,9 %, или в 3 раза выше.

Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и поголовья сельскохозяйственных животных и птицы в фермерских хозяйствах республики за 1991–2015 гг. свидетельствует об устойчивой положительной динамике в производстве зерновых и зернобобовых культур, картофеля и овощей, то есть основных культур, производимых в этом секторе аграрной экономики (табл. 2.4.3) [20, 32].

Дальнейшее развитие земельных отношений в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств зависит от заинтересованности государства в развитии данной

Таблица 2.4.2. Экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств в Республике Беларусь, 2010–2015 гг.

Показатели	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.:						
сельскохозяйственные организации	16 135,0	29 921,3	60 311,3	67 669,5	83 544,8	89 637,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	380,5	709,2	1 177,9	1 613,4	2 057,6	2 497,6
Чистая прибыль, убыток (-), млрд руб.:						
сельскохозяйственные организации	1 313,4	4 309,3	9 281,2	3 494,1	4 969,5	-540,5
крестьянские (фермерские) хозяйства	77,8	164,8	246,7	350,4	446,1	477,5
Количество убыточных организаций, ед.:						
сельскохозяйственные организации	73	40	56	198	188	503
крестьянские (фермерские) хозяйства	76	98	125	155	168	220
Удельный вес убыточных организаций в общей численности обследуемых организаций, %:						
сельскохозяйственные организации	4,3	2,4	3,5	12,7	12,9	34,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	5,4	6,4	7,3	8,7	9,5	11,9
Рентабельность реализованных товаров, продукции, работ, услуг, %:						
сельскохозяйственные организации	-1,3	15,4	19,3	4,1	6,5	0,6
крестьянские (фермерские) хозяйства	29,5	36,0	33,3	33,2	34,8	31,1
Рентабельность продаж, %:						
сельскохозяйственные организации	-1,2	12,0	14,6	3,5	5,5	0,5
крестьянские (фермерские) хозяйства	20,5	24,7	22,7	22,7	23,5	21,8

Примечания. 1. Таблицы 2.4.2–2.4.5 составлены на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.
2. Стоимостные показатели приведены в масштабе цен, действующих до 1 июля 2016 г. (без учета деноминации).

Таблица 2.4.3. Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и поголовья сельскохозяйственных животных, птицы в фермерских хозяйствах Республики Беларусь, 1991–2015 гг.

Продукция	Год									
	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объемы производства, тыс. т										
Зерновые и зернобобовые	3,4	56,4	47,4	87,6	95,3	106,9	130,7	142,9	174,3	154,1
Картофель	6,2	44,2	69,3	79,9	154,0	241,2	267,9	260,0	307,3	365,0
Овощи	0,4	6,3	32,0	59,7	142,1	254,2	210,2	225,0	265,1	266,0
Плоды и ягоды	–	–	0,5	0,7	6,2	6,8	11,8	13,4	19,6	27,3
Молоко	1,2	8,0	6,0	26,4	14,1	13,3	13,7	13,4	14,0	17,5
Скот и птица (реализация в живом весе)	0,8	3,2	2,0	5,6	7,5	7,9	8,2	8,7	9,3	9,2
Яйца, млн шт.	–	13,0	9,2	3,5	1,5	1,6	2,0	3,2	2,8	1,9
Численность скота и птицы на конец года, тыс. гол.										
Крупный рогатый скот	1,6	4,4	4,2	21,4	10,3	11,4	11,7	13,5	13,9	14,7
В том числе коровы	0,7	3,0	2,4	8,5	3,7	3,7	3,7	3,3	3,7	4,1
Свиньи	1,6	7,1	15,3	19,8	36,1	36,2	40,6	27,3	25,0	25,0
Овцы и козы	1,3	1,9	1,5	2,3	4,9	5,2	7,4	9,5	12,8	15,6
Птица всех видов	–	59	19,5	58,3	126,4	139,2	83,6	120,8	164,1	137,0

формы хозяйствования. Рассматривая перспективы совершенствования сельскохозяйственного производства, обозначенные в Стратегии развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы, считаем важной необходимостью осуществление «в прогнозируемом периоде организационно-экономических преобразований, направленных, прежде всего, на оптимизацию институциональной структуры республиканского агропродовольственного рынка, создание благоприятной среды для развития предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности агробизнеса, развитие государственно-частного партнерства». Для решения указанных задач помимо

прочего рекомендуется осуществить «поддержку малых форм хозяйствования, включая субсидирование процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам; государственную поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе кредитных; предоставление земельных участков в собственность фермерским хозяйствам» [34].

В части комплекса мер, направленных на развитие экономического оборота земель в фермерском секторе, в долгосрочной перспективе необходимо:

- минимизировать законодательно возможность вывода сельскохозяйственных земель из оборота, в том

числе за счет оптимизации и строгого соблюдения землеустроительных норм и правил;

- усовершенствовать законодательную базу с целью обеспечения открытого и гласного проведения сделок с сельскохозяйственными землями;

- возобновить практику землеустроительного обеспечения и мониторинга земель К(Ф)Х;

- предусмотреть в нормативно-правовых документах преимущественное право К(Ф)Х на выкуп обрабатываемой ими земли, упростить процедуры межевания и кадастровой оценки;

- разработать механизм предоставления фермерам льготных условий выкупа обрабатываемой ими земли в собственность юридического лица;

- предусмотреть в актах законодательства возможность выбора формы землевладения при создании К(Ф)Х (на праве частной собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования или аренды);

- предусмотреть право фермеров при изъявлении желания продать свой земельный участок либо его часть, при этом преимущественное право приобретателя сохраняется за государством;

- создать предпосылки для получения ипотечных кредитов (под залог земли), что стало бы, как во многих зарубежных странах, финансовой основой развития фермерских хозяйств;

- организовать научное обеспечение земельного рынка (методы расчета цен и ставок, консультационно-информационное обеспечение);

- сформировать прозрачный механизм изъятия земли из оборота, если она не используется по назначению либо используется неэффективно;

- разработать комплекс специальных мер, применяемых при земельных спекуляциях (конфискация, реквизиция, национализация);

- обеспечить государственное законодательное регулирование и контроль рыночного оборота земли с учетом задач аграрной и национальной экономики;

- предусмотреть в законодательном порядке институт частной собственности юридического лица на земельные участки для ведения товарного сельскохозяйственного производства в размере до 100 га.

Предложения по введению частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения основаны на следующих позициях:

- частная собственность на землю является неотъемлемым элементом эффективного аграрного сектора;

- для эффективного перераспределения земельных ресурсов между производителями сельхозпродукции необходим оборот земельных участков;

- перераспределение земельных участков должно регулироваться законодательно, сделки должны быть максимально упрощены и не должны иметь субъективный характер;

- в процессе оборота сельскохозяйственных земель особое внимание должно уделяться сохранению и повышению продуктивности сельхозугодий, соблюдению экологических требований, проведению мероприятий по сохранению, недопущению излишней раздробленности земельных массивов;

- залог земли необходим для повышения кредитоемкости сельского хозяйства;

- оборот сельскохозяйственных угодий должен учитывать качественные характеристики угодий в зависимости от природно-сельскохозяйственного зонирования территории страны;

- государство должно обеспечить ведение земельного кадастра, доступного для всех субъектов хозяйствования на земле.

Для повышения и поддержания качества сельскохозяйственных земель в К(Ф)Х необходимо:

- обеспечить равный доступ к средствам производства, государственной поддержке, почвоулучшающим региональным мероприятиям (известкование почв, мелиорация);

- периодическое повышение уровня подготовки постоянных и наемных работников;

- ввести нормы допуска пользования сельскохозяйственными землями, кроме земель, предоставленных для ведения личного подсобного хозяйства: наличие профессиональной подготовки, опыта работы, возрастного ограничения в 50 лет и достаточного капитала – для впервые начинающих ведение К(Ф)Х.

Аграрный сектор Республики Беларусь является многоотраслевым и многофункциональным сегментом экономики, в составе которого развиваются как крупные организации, так и различные субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Критериями для определения субъектов МСП выступают один или несколько показателей. В Республике Беларусь согласно ст. 3 Закона от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» в качестве критерия по определению субъектов МСП установлен показатель средней численности работников за календарный год, в соответствии с которым:

- к субъектам малого предпринимательства относятся: индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь; микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный г. до 15 человек включительно; малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно;

- к субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно [24].

В Республике Беларусь в 2015 г. в сельской местности осуществляли предпринимательскую деятельность в сфере МСП 4182 организации, в том числе 3191 единицу составляли микроорганизации, 281 – малые организации и 710 – средние организации (табл. 2.4.4) [11]. За последние 5 лет количество микро- и малых организаций увеличилось на 590 и 29, или на 22,7 и 11,5 % соответственно. Количество же средних организаций за рассматриваемый промежуток времени снизилось на 81 единицу, или 10,2 %, хотя за 2015 г. наблюдалось их

Таблица 2.4.4. Количество осуществляющих деятельность микро-, малых и средних организаций в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство) Республики Беларусь, 2010–2015 гг. (на конец года; единиц)

Год	Микро-, малые и средние организации	В том числе			
		средние организации	микро- и малые организации	в том числе	
				микро-	малые
2010	3644	791	2853	2601	252
2011	3545	757	2788	2524	264
2012	4069	721	3348	3094	254
2013	4178	679	3499	3242	257
2014	4144	678	3466	3211	255
2015	4182	710	3472	3191	281

увеличение [24]. Объем производства продукции (работ, услуг) субъектами малого и среднего предпринимательства (не включая индивидуальных предпринимателей) в сельском хозяйстве по основному виду экономической деятельности составил в денежном выражении в 2015 г. 40 542,0 млрд руб. (без учета деноминации), увеличившись в 5 раз по сравнению с 2010 г. (табл. 2.4.5).

Объем производства продукции (работ, услуг) составляет стоимость произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг в отпускных ценах за вычетом налогов и сборов, исчисляемых из выручки. В объем производства продукции (работ, услуг) также включается сумма средств, полученных из бюджета в связи с государственным регулированием цен и тарифов, на покрытие убытков, на возмещение затрат на производство. Численность работников, занятых в сельском хозяйстве в микро-, малых и средних организациях, в 2015 г. составила 144 687 чел. При этом номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников составляла 4412,4 тыс. руб. (без учета деноминации).

К субъектам малого предпринимательства относятся помимо микро- и малых организаций индивидуальные предприниматели, количество которых в сельском хозяйстве республики в 2015 г. составляло 1770 чел. (0,7 % от всех видов деятельности), увеличившись за четыре последних года на 64,3 % (с 1077 до 1770).

Проведенный нами анализ показал, что решению проблем, сдерживающих развитие малого и среднего агробизнеса, будет способствовать реализация *механизма активизации предпринимательства на селе*, который включает следующее:

- 1) совершенствование нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности. Особое внимание должно быть уделено созданию эффективной системы юридической и административной защиты интересов субъектов МСП;
- 2) обеспечение доступности инвестиций и инноваций. Целесообразным является законодательное закрепление гарантий для инвесторов по сохранению условий ведения бизнеса в случае их ухудшения, вызванного

Таблица 2.4.5. Показатели развития микро-, малых и средних организаций в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство) Республики Беларусь, 2010–2015 гг.

Год	Микро-, малые и средние организации	В том числе			
		средние организации	микро- и малые организации	в том числе	
				микро-	малые
Объем производства продукции (работ, услуг), млрд руб. (без учета деноминации)					
2010	7 981,6	6 895,1	1 086,5	316,0	770,5
2011	13 362,7	11 333,8	2 028,9	598,0	1 430,9
2012	24 469,1	20 659,5	3 809,6	945,4	2 864,1
2013	27 728,0	23 139,3	4 588,7	1 272,5	3 316,1
2014	33 721,8	27 950,7	5 771,1	1 627,2	4 143,9
2015	40 542,0	34 104,9	6 437,1	1 695,9	4 741,2
Численность работников, чел.					
2010	161 000	139 436	21 564	6 561	15 003
2011	154 688	132 317	22 371	7 038	15 333
2012	151 058	128 313	22 745	7 028	15 717
2013	137 504	116 230	21 274	7 162	14 112
2014	135 615	113 466	22 149	7 422	14 727
2015	144 687	121 860	22 827	7 311	15 516
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, тыс. руб. (без учета деноминации)					
2010	743,7	740,7	763,8	577,1	841,9
2011	1 194,4	1 184,4	1 278,2	1 151,2	1 302,9
2012	2 454,1	2 426,8	2 674,7	2 286,0	2 736,4
2013	3 427,9	3 416,0	3 502,6	2 640,0	3 801,2
2014	4 113,4	4 091,1	4 243,9	3 295,0	4 590,2
2015	4 412,4	4 372,4	4 654,5	3 870,6	4 929,6

изменениями в законодательстве, в течение 5–10 лет после начала инвестиционной деятельности аналогично мировой практике (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Таджикистан и др.) [30];

3) создание условий для интеграции в логистическую инфраструктуру путем углубления интеграции субъектов малого агробизнеса в формирующуюся комплексную инфраструктуру регионального агропродовольственного рынка [28];

4) развитие процессов кооперации и интеграции всех категорий производителей. Целесообразно предусмотреть гранты на создание и развитие объектов по переработке сельскохозяйственной продукции на базе кооперативов;

5) дерегулирование предпринимательской деятельности и устранение административных барьеров, в том числе за счет совершенствования государственного контроля. Это будет реализовываться при помощи мероприятий по минимизации административно-разрешительной и контролирующей практики, упрощению процедур регистрации и ликвидации, урегулированию работы лицензирующих и сертифицирующих органов, повышению знаний сельских предпринимателей в области прав и обязанностей в отношении контролирующих органов;

6) развитие малого и среднего бизнеса несельскохозяйственного профиля (развитие новых направлений деятельности, включая агроэкотуризм, органическое сельское хозяйство и др.);

7) оказание консультационных, юридических, маркетинговых, информационных услуг на основе создания информационно-консультационной службы, базы данных и специального программного обеспечения;

8) реализация мер государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса, в том числе льготное кредитование и налогообложение. Основной упор необходимо сделать на поддержку начинающих фермеров в виде грантов на создание фермерских хозяйств, что обеспечит появление новых постоянных рабочих мест, повысит занятость населения;

9) развитие страхования, в том числе и самих предпринимателей;

10) создание благоприятных социальных условий, связанных с повышением уровня платежного спроса населения и снижением безработицы путем обеспечения мотивации предпринимательства на селе, устранения посредников [1, 2, 4, 8, 28].

Одними из ключевых подходов при *государственном регулировании* должны быть принцип невмешательства в частный бизнес и максимальная защита юридической неприкосновенности частной собственности при адекватном централизованном административно-управленческом регулировании производственных и торгово-сбытовых отношений [6].

В ст. 7 гл. 2 Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» изложены особенности правового регулирования поддержки малого и среднего предпринимательства [24]. В этой статье сказано, что в целях реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего

предпринимательства в Республике Беларусь законодательством могут предусматриваться:

– особые режимы налогообложения для субъектов малого предпринимательства;

– сокращенный состав бухгалтерской отчетности для субъектов малого предпринимательства, а в предусмотренных законодательными актами случаях – освобождение их от обязанности ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности;

– упрощенный порядок представления субъектами малого предпринимательства государственной статистической отчетности;

– меры по упрощению порядка совершения в отношении субъектов МСП административных процедур, сокращению их количества;

– упрощенный порядок передачи субъектам МСП, субъектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства находящихся в государственной собственности, неиспользуемых или неэффективно используемых капитальных строений (зданий, сооружений), производственных площадей, незавершенных законсервированных капитальных строений, оборудования и иного имущества, относящегося к основным средствам, в собственность на возмездной или безвозмездной основе, в безвозмездное пользование или аренду;

– особенности участия субъектов МСП в качестве поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в процедурах государственных закупок товаров (работ, услуг);

– меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов МСП;

– меры по развитию инфраструктуры поддержки МСП;

– иные меры, направленные на обеспечение реализации целей и принципов государственной политики в сфере поддержки МСП.

Следует отметить, что как на ближайшую, так и отдаленную перспективу программно-целевого развития АПК модель государственно-частного партнерства должна стать базовой в контексте реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 «О государственно-частном партнерстве» [6, 19]. Для успешной реализации смешанной модели государственно-частного партнерства и совершенствования экономического механизма государственного регулирования агропромышленного производства автор выделяет шесть основных направлений (рис. 2.4.7).

Воплощение в жизнь этих шести основных направлений совершенствования механизма государственного регулирования АПК позволит повысить конкурентоспособность и эффективность сельского хозяйства в Беларуси, в том числе малого и среднего предпринимательства в сельской местности.

При реализации государственной политики в области регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо достигнуть:

– обеспечения стабильности и прозрачности предпринимательской среды;

– конструктивного диалога государственной власти и бизнеса;

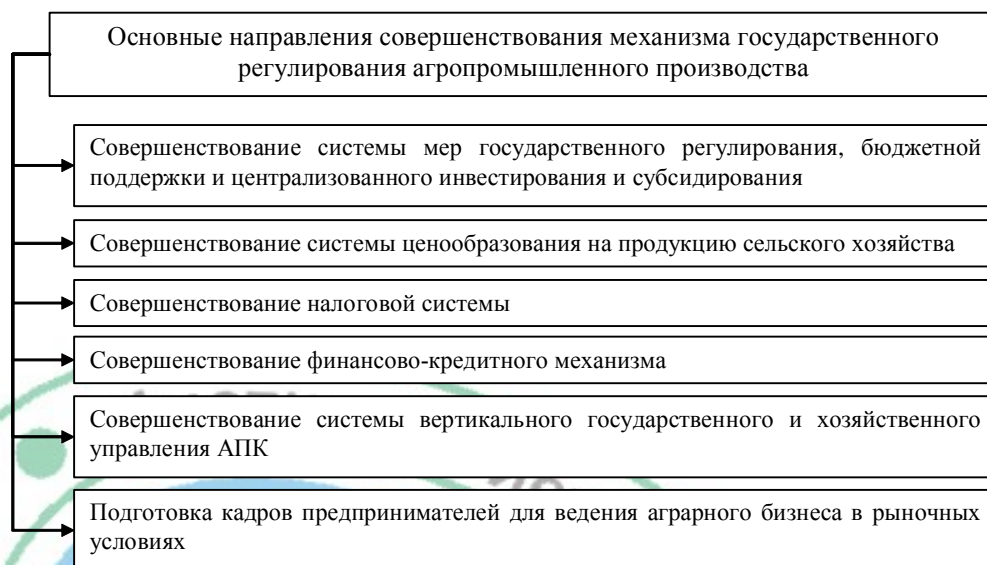

Рис. 2.4.7. Основные направления совершенствования механизма государственного регулирования агропромышленного производства

Примечание. Рисунок составлен по данным [6, 7].

- обеспечения самоорганизации и саморегулирования бизнеса;
- повышения доступности финансовых ресурсов;
- устойчивого развития МСП в регионах, то есть способствовать достижению баланса в решении экономических, социальных и экологических вопросов.

В рамках интеграционных процессов ЕАЭП и ВТО механизм государственного регулирования развития сельского предпринимательства должен быть нацелен:

- на разработку и внедрение механизмов регуляторной политики, основанной на международных стандартах оценки качества проектов нормативных правовых актов и процедурах их публичного обсуждения, при активном участии частного бизнеса в процессах инициирования, разработки и пересмотра законодательных актов. Введение института оценки регуляторного воздействия;

- повышение степени определенности законодательства, в том числе трудового, регулирующего отношения в сфере МСП, обеспечение единообразного толкования спорных вопросов;

- формирование гармонизированной с другими странами ЕАЭС среды для развития МСП;

- смещение акцента в деятельности государственных органов с проверок на мониторинг и консультирование, упрощение административных и налоговых процедур;

- развитие кредитно-финансовых механизмов и мер имущественной поддержки субъектов МСП за счет повышения доступности финансовых ресурсов и предоставления в аренду и продажи государственного имущества;

- расширение инфраструктуры поддержки МСП в регионах республики (центры поддержки, инкубаторы малого предпринимательства, технопарки и др.);

- развитие массового предпринимательского и экологического образования для МСП;

- повышение роли саморегулируемых организаций предпринимателей, в том числе в сфере контроля

профессиональной деятельности, обеспечение их эффективного взаимодействия с органами государственного управления;

- повышение роли институтов по защите прав предпринимателей.

Особенностью осуществляемой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является то, что поддержка оказывается на конкурсной основе за счет средств, предусмотренных Программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [18]. При этом одним из основных критериев доступности выделяемых ресурсов является то, что объем выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) без учета налога на добавленную стоимость за календарный год, предшествующий году обращения, не должен превышать установленных предельных значений.

Новый порядок оказания господдержки основан на принципах программности и конкурентности ее предоставления. Основной подход, основное новшество – это критерий эффективности, то есть принцип ориентации на результат будет действовать не только в отношении бюджетных организаций или социальной сферы, но и в отношении коммерческого сектора.

Для дальнейшего совершенствования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на селе рекомендуется:

1. Оказывать поддержку начинающим свою деятельность малым предприятиям (К(Ф)Х, индивидуальным предпринимателям) посредством предоставления на конкурсной основе грантов на создание и развитие их хозяйств. Предлагается целевое направление грантов начинающим предпринимателям:

- на разработку проектной документации для строительства (реконструкции) производственных и складских зданий, помещений;

- приобретение, строительство, ремонт и переустройство производственных и складских зданий, помещений, пристроек, инженерных сетей и их регистрацию;

– строительство дорог и подъездов к производственным и складским объектам;

– подключение производственных и складских зданий, помещений к инженерным сетям – электрическим, водо-, газо- и теплопроводным сетям, дорожной инфраструктуре;

– приобретение сельскохозяйственной техники и инвентаря, грузового автомобильного транспорта, оборудования для производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

– приобретение сельскохозяйственных животных;

– приобретение семян и посадочного материала;

– приобретение ядохимикатов и др.

2. Оказывать поддержку кредитования МСП путем создания системы кредитных гарантий при кредитовании заемщиков, обладающих небогатой кредитной историей или недостаточным обеспечением.

Одной из основных проблем малого и среднего бизнеса АПК является недостаточный доступ к источникам финансирования. Для улучшения ситуации с компенсацией рисков при кредитовании заемщиков целесообразно создание в АПК Беларуси под эгидой Минсельхозпрода системы кредитных гарантий для МСП, работающих по принципу самокупаемости. Для этого необходимо разработать механизм финансирования и степень участия банков, определить критерии, соблюдение которых необходимо для предоставления гарантий, сроки и предельные размеры гарантируемого кредита.

Гарантией может обеспечиваться до 60 % возврата суммы кредита (основного долга), предоставленного банком субъекту малого и среднего предпринимательства, что соответствовало бы средним показателям государств-членов ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) в агропромышленном комплексе. Самокупаемость системы кредитных гарантий может быть достигнута за счет взимания комиссии за выдачу гарантий (на уровне не более 2 % от суммы гарантии), которая будет использоваться для покрытия операционных расходов.

Еще одной возможной формой государственной поддержки кредитования малых форм хозяйствования является предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам банков К(Ф)Х, индивидуальными предпринимателями, работающими в сельской местности.

3. Предусмотреть гранты на создание и развитие объектов по переработке сельскохозяйственной продукции на базе кооперативов, поскольку кооперативная форма малого предпринимательства вносит серьезный вклад в реализацию программы продовольственной безопасности страны. Этот грант может предоставляться сельскохозяйственным перерабатывающим кооперативам в форме субсидий на софинансирование затрат в целях создания и развития на территориях сельских поселений объектов по переработке сельскохозяйственной продукции.

4. Предусмотреть возмещение субъектам малого предпринимательства части затрат, направленных на развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, таких как сельский туризм, производство

изделий народных художественных промыслов и др. Реализация данного инструмента предполагается за счет средств местных бюджетов в виде предоставления им субсидий.

5. Создать некоммерческое партнерство, членами которого могут быть: юридические лица, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства в целях активизации торгово-закупочной деятельности и повышения эффективности производства и реализации сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими), личными подсобными хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, ведущими сельскохозяйственное производство. Основными задачами функционирования некоммерческого партнерства станут: совершенствование организации закупок, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими), личными подсобными хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, а также оказание консультационных, юридических, маркетинговых, информационных услуг.

6. Расширение инфраструктуры поддержки МСП в регионах республики (центры поддержки, инкубаторы малого предпринимательства, технопарки и др.).

В качестве существенных показателей при определении К(Ф)Х как получателей государственной поддержки должны выступать:

– эффективность хозяйствования на единицу площади сельскохозяйственных земель (балло-гектар);

– внедрение ресурсосберегающих технологий;

– документально зафиксированное повышение качества сельскохозяйственных земель;

– использование градации К(Ф)Х по эффективности хозяйствования и опыту сельскохозяйственного производства.

Реализация мер государственной поддержки создаст благоприятные условия для развития малых форм хозяйствования, позволит обеспечить увеличение производства и реализации сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности их деятельности.

Заключение

Для достижения стратегических целей развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 гг. необходимо проводить взвешенную политику организационно-экономических преобразований, направленную на оптимизацию институциональной структуры республиканского агропродовольственного рынка, создание благоприятной среды для развития предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности агробизнеса, развитие государственно-частного партнерства. Одними из ключевых подходов при государственном регулировании должны быть принцип невмешательства в частный бизнес и максимальная защита юридической неприкосновенности частной собственности при адекватном централизованном административно-управленческом регулировании производственных и торгово-сбытовых отношений.

При реализации государственной политики в области регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо достигнуть:

обеспечения стабильности и прозрачности предпринимательской среды; конструктивного диалога государственной власти и бизнеса; обеспечения самоорганизации и саморегулирования бизнеса; повышения доступности финансовых ресурсов; устойчивого развития МСП в регионах, то есть способствовать достижению баланса в решении экономических, социальных и экологических вопросов.

В части комплекса мер, направленных на развитие экономического оборота земель в фермерском секторе, в долгосрочной перспективе необходимо: распространить практику перераспределения нерационально используемых земель государственными предприятиями в аренду на конкурсной основе; предусмотреть в законодательном порядке институт частной собственности юридического лица на земельные участки для ведения товарного сельскохозяйственного производства в размере до 100 га; минимизировать законодательно возможность вывода сельскохозяйственных земель из оборота, в том числе за счет оптимизации и строгого соблюдения землеустроительных норм и правил; усовершенствовать законодательную базу с целью обеспечения открытого и гласного проведения сделок с сельскохозяйственными землями; возобновить практику землеустроительного обеспечения и мониторинга земель К(Ф)Х.

Таким образом, создание благоприятных условий по активизации, регулированию и поддержке сельского предпринимательства, а также совершенствование земельных отношений позволят решить в республике не только экономические, но и социальные вопросы жизнеобеспечения сельского населения, развития сельских территорий.

Список использованных источников

1. Андреева, И. Тенденции развития современных форм хозяйствования в АПК / И. Андреева, М. Метелева // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 31–38.
2. Борисовский, Д. В. Активизация предпринимательства в сельском хозяйстве / Д. В. Борисовский, Т. Г. Маренич // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 198–200.
3. Бородин, Д. В. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования предприятий рыбной промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д. В. Бородин; НОУ ВПО «Национальный институт бизнеса». – М., 2012. – 21 с.
4. Виноградская, О. Я. Особенности и перспективы развития производственных отношений в фермерских хозяйствах в условиях трансформации агропромышленного комплекса как социо-эколого-экономической системы / О. Я. Виноградская, В. Г. Виноградский // Никонские чтения. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М., 2006. – 568 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 07.12.1998 г., № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 г. № 352-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Гусаков, В. Г. Как нам обустроить АПК / В. Г. Гусаков // Сельская газета. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://belniva.sb.by/diskussionnaya-tribuna/article/kak-nam-obustroit-apk-2.html>. – Дата доступа: 15.08.2016.
7. Гусаков, В. Г. Основные проблемы перспективного развития АПК / В. Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 2. – С. 44–49.
8. Кирсанова, О. В. Экономические условия и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О. В. Кирсанова; ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии. – Ростов-на-Дону, 2014. – 171 с.
9. Кодекс Республики Беларусь о земле, 23.07.2008 г., № 425-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2016 г. № 432-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
10. Концепция формирования организационно-экономического механизма управления технологическим развитием растениеводства Российской Федерации / В. В. Кузнецов [и др.]. – Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 45 с.
11. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 368 с.
12. Малому и среднему бизнесу [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.belinvestbank.by/corporateclients/credits/small_and_medium_business-program_gazvitiya.php. – Дата доступа: 20.02.2016.
13. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г., № 667: в ред. Закона Республики Беларусь от 24.09.2015 г., № 400 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
14. Об отнесении ряда крестьянских (фермерских) хозяйств к опытным и их государственной поддержке: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 февр. 1998, № 293 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
15. Об утверждении отчетов о наличии и распределении по видам земель в Республике Беларусь на 1 января 1995 г.: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 29 мая 1995 г., № 269 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
16. Об утверждении типового договора между крестьянским (фермерским) хозяйством и райисполкомом о развитии сельскохозяйственного производства и порядка заключения соответствующего договора: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 апр. 1998 г., № 689 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

17. О Государственной программе охраны и рационального использования земель: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 30 мая 1997 г., № 631 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
18. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
19. О государственно-частном партнерстве: Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
20. О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь: стат. бюл., 2010–2015 гг. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. И. С. Кангро. – Минск, 2016. – 23 с.
21. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-ХП; в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2010 г. № 154-3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
22. О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 мая 2011 г., № 645 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
23. О некоторых мерах по совершенствованию регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 апр. 1998 г., № 193 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
24. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. № 344-3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
25. Отинова, М. Е. Малое предпринимательство в АПК ЦЧР: теория и практика / М. Е. Отинова, З. В. Гаврилова, Е. В. Аксютин. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2013. – 191 с.
26. О ходе осуществления земельной реформы в Республике Беларусь: постановление Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 21 янв. 1992 г., № 1435-ХП // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
27. Пантелеева, Н. В. Анализ правового регулирования основных аспектов создания и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства / Н. В. Пантелеева // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. – Минск, 21 нояб. 2012 г. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
28. Попова, Л. В. Основные направления развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Волгоградской области / Л. В. Попова, А. А. Карпова, Д. А. Коробейников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 1. – С. 48–50.
29. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.msph.minsk.by>. – Дата доступа: 12.06.2014 и 02.02.2016.
30. Салтанович, Н. В. Направления совершенствования государственной поддержки предпринимательства в малых и средних городских поселениях / Н. В. Салтанович // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. – 2013. – № 6. – С. 39–44.
31. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь; редкол.: В. С. Метез [и др.]. – Минск, 2005. – 272 с.
32. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 230 с.
33. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2006. – 615 с.
34. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В. Г. Гусак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 31–36.
35. Ушачёв, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И. Г. Ушачёв // Доклад на III Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников «Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России», 9–10 февр. 2009 г. – М., 2009.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 3.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству Республики Беларусь в условиях международной экономической интеграции

Стратегическая важность сельского хозяйства для национальной экономики и обеспечения продовольственной безопасности, а также объективная необходимость сохранения привлекательности труда и проживания в сельской местности обуславливают актуальность государственного регулирования сельского хозяйства, неотъемлемой частью которого является государственная поддержка.

Государственное регулирование агропромышленного сектора экономики путем всесторонней поддержки производителей является приоритетным направлением аграрной политики большинства развитых стран. При этом используется много экономических рычагов (платежи из бюджета, компенсации издержек производства, поддержка цен, субсидии на совершенствование производственной структуры, разработка и осуществление различных программ), действие которых создает благоприятную конъюнктуру для обеспечения устойчивого функционирования агропромышленного комплекса и формирования эффективной социально-производственной инфраструктуры в сельской местности. В некоторых странах государственные финансовые вложения в сельское хозяйство в 1,5–2 раза превышают рыночную стоимость его продукции.

Государственная поддержка сельского хозяйства сыграла основную роль в резком увеличении производства продовольствия в странах, являющихся в настоящее время его крупнейшими экспортёрами – в США и странах ЕС.

Тем не менее вовлеченность стран в международные интеграционные процессы накладывает свой отпечаток на формирование механизма внутренней поддержки сельского хозяйства в соответствии с правилами и принципами, установленными в рамках интеграционных

объединений. И одну из первостепенных ролей при формировании данного механизма и регулировании мировых рынков продовольствия играет Всемирная торговая организация.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» внутренняя поддержка отрасли может оказываться посредством мер прямого и косвенного характера.

Прямые меры государственной поддержки реализуются посредством финансирования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов. Косвенные меры государственной поддержки включают: применение льготного (особого) режима налогообложения в сельском хозяйстве в соответствии с законодательством; реструктуризацию (предоставление отсрочки (рассрочки) в соответствии с законодательными актами задолженности перед бюджетом, бюджетом государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, банками и иными организациями), за исключением реструктуризации задолженности в виде индивидуальной государственной поддержки; предоставление гарантий Правительства Республики Беларусь; регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие в соответствии с законодательством; осуществление закупки и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в соответствии с законодательством и иные меры.

Состав бюджетных средств, выделенных сельскохозяйственным организациям за 2011–2015 гг., представлен в таблице 3.1.1.

За 2011–2015 гг. объем внутренней поддержки, оказываемой сельхозпроизводителям в национальной валюте,

Таблица 3.1.1. Состав бюджетных средств, направленных Минсельхозпродом организациям АПК в 2011–2015 гг., млрд руб.

Источники средств	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	8 031,9	14 726,3	17 305,6	16 286,4	18 038,4
В том числе:					
республиканский бюджет	4 315,5	7 275,7	7 875,0	7 168,6	9 325,4
фонд национального развития	–	–	–	–	–
местные бюджеты	3 716,4	7 450,6	9 430,6	9 117,8	8 713,0
республиканский фонд поддержки производителей сельхозпродукции, продовольствия и аграрной науки	–	–	–	–	–
дотации на гектар сельскохозяйственных угодий, долл. США	195,2	199,0	221,1	182,7	131,7

Примечание. Таблица составлена по данным [19, 20].

увеличился более чем в 2 раза. Однако, как показали расчеты, доля средств прямого бюджетного финансирования, направляемая непосредственно сельским товаропроизводителям, составила не более 20 % (по данным 2015 г.) в общем объеме государственной поддержки. Остальная часть прямого бюджетного субсидирования направлялась банкам для компенсации потерь от выдачи льготных кредитов, производителям минеральных удобрений, поставщикам горюче-смазочных материалов, строительным организациям для компенсации части стоимости их товаров, работ и услуг.

Правила ЕАЭС и ВТО в сфере государственной поддержки сельского хозяйства предусматривают классификацию мер по степени искажающего воздействия на производство и торговлю и фиксирование обязательств по ограничению их применения. Направления поддержки, не оказывающие и оказывающие в незначительной степени искажающее воздействие, могут применяться странами без ограничения («зеленая» корзина). По уровню мер, которые напрямую или косвенно влияют на торговлю, страны принимают обязательства (меры «желтой» корзины).

Страны ЕАЭС, которые являются членами ВТО, при присоединении уже зафиксировали свои обязательства в этой области. Беларусь же, не являясь членом ВТО, должна принять на себя новые обязательства, ограничивающие меры поддержки сельского хозяйства. В соглашении по созданию Таможенного союза Беларусь приняла на себя обязательства по сокращению поддержки до 10 % от совокупной стоимости сельскохозяйственных товаров в 2016 г. Однако Договором о Евразийском экономическом союзе предусмотрено принятие новых обязательств, выработка и фиксирование которых должны быть проведены не позднее 2025 г. В этой связи на основании п. 7 Протокола о мерах государственной поддержки сельского хозяйства предусмотрена разработка Методологии расчета разрешенного уровня мер государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на торговлю государств-членов ЕАЭС [9].

Расчеты показали, что наибольшая часть поддержки (около 90 %) АПК Беларуси оказывается через меры «желтой» корзины и только около 10 % направляется на разрешенные меры [17]. Учитывая то, что наибольшая часть субсидирования АПК Беларуси ведется через меры, которые подлежат сокращению, требуется пересмотр всего этого механизма и приведение его к международным стандартам. Поэтому для уменьшения отрицательных последствий от присоединения нашей страны к ВТО и недопущения снижения совокупной поддержки сельскохозяйственного производства разрабатываются новые механизмы субсидирования. Несмотря на то, что Республика Беларусь выполняет свои обязательства в рамках членства в ЕАЭС по сокращению государственной поддержки, все еще актуальным является выработка механизмов поддержки, которые по правилам ЕАЭС и ВТО не попадают под обязательства по сокращению.

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству ВТО меры внутренней поддержки, в отношении

которых не действуют обязательства по сокращению, должны отвечать важнейшему требованию: не оказывать или оказывать как можно меньшее неблагоприятное воздействие на торговлю или производство, осуществляться непосредственно из бюджета и не вести к поддержанию цен производителей. Так, по нашему мнению, из всего многообразия разрешенных мер поддержки для Беларуси в настоящее время вызывают наибольший интерес следующие: реализация программ внутренней продовольственной помощи; оказание «несвязанной» поддержки; поддержка районов, находящихся в неблагоприятных для производства сельскохозяйственной продукции условиях; реализация программ агрострахования и др.

На наш взгляд, особо действенным механизмом поддержки сельского хозяйства может стать «несвязанная» поддержка в виде фиксированных выплат на единицу земельной площади. Такой подход широко используется странами ЕС и США. Использование «несвязанной» поддержки доходов в рамках выплат погектарных субсидий является новым и рациональным путем совершенствования всей системы государственного регулирования сельского хозяйства в условиях ВТО.

В Республике Беларусь уже закреплена законодательно возможность осуществления погектарных выплат. В частности, отмечается, что оказание государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, производится путем субсидирования деятельности, включая предоставление прямых выплат, производимых на единицу реализованной (произведенной) и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции на территории Республики Беларусь либо на единицу площади земельного участка, голову скота. Однако вид и размер прямых выплат, производимых на единицу реализованной (произведенной) и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции на территории Республики Беларусь либо на единицу площади земельного участка, голову скота, определяются Советом Министров Республики Беларусь исходя из объемов бюджетного финансирования, предусмотренных на эти цели в соответствующем бюджете на очередной финансовый год. Это противоречит правилам ВТО в части оказания «несвязанной» поддержки, так как правила требуют закрепления размера выплат и обязательности их выплаты.

Посредством оказания «несвязанной» поддержки можно заменить часть мер «желтой» корзины, таких как компенсация на закупку минеральных удобрений и средств защиты растений, применение льготных цен на приобретение горюче-смазочных материалов и др. Получатели данных выплат могут использовать их на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, повышение плодородия и качества почв.

Особенностью таких выплат является то, что их сумма не должна зависеть от объемов производства и цен на сельскохозяйственную продукцию *в текущем периоде*,

а также от факторов производства. То есть для получения таких выплат производство вообще не требуется. В то же время право на такие выплаты определяется четко установленными критериями, такими как доход, статус как производителя, степень загрузки или уровень производства *в определенный и фиксированный базовый период*.

Исследования по обоснованию рекомендаций, касающихся формирования в условиях Беларуси механизма «несвязанной» поддержки, проводились поэтапно (рис. 3.1.1).

1 этап – обоснование цели. По нашему мнению, основными целями оказания данного вида поддержки в сельском хозяйстве должны стать: возмещение части затрат по поддержанию плодородия почв, природного разнообразия на территории страны, развитие инфраструктуры, повышение привлекательности сельской местности для проживания и работы, сохранение этнической культуры белорусского общества. В то же время нельзя забывать о косвенной цели – поддержание доходности сельских товаропроизводителей.

2 этап – обоснование критериев для определения размера выплат. Правила ВТО предусматривают, что размер таких выплат должен быть определен исторически в зависимости от критериев, характеризующих и влияющих на результативность деятельности. С учетом специфики сельского хозяйства Беларуси из многообразия таких критериев были выбраны следующие: окупаемость материально-денежных затрат (производство зерновых на 1 балло-гектар); оптимальная окупаемость (по лучшим группам); потребности в дополнительных материально-денежных затратах для получения прироста окупаемости.

Логика такого выбора основывается на следующих умозаключениях:

1. Особенностью сельского хозяйства Беларуси является доминирование крупнотоварных производителей, развивающих как растениеводческую, так и животноводческую отрасль. Как правило, растениеводство не только производит товарную продукцию, но и обеспечивает

животноводство кормами. Поэтому уровень развития и результативность растениеводства во многом определяют показатели развития животноводства.

2. В структуре посевных площадей около 50 % занимают зерновые. Они же являются основной составляющей частью кормов для животных. Кроме того, зерновые культуры во многих странах мира являются стратегической культурой, обеспечивающей продовольственную безопасность. Не является исключением и Республика Беларусь. Таким образом, именно производство зерновых культур во многом влияет на эффективность производства продукции растениеводства и результативность деятельности предприятия в целом.

3. Сельскохозяйственные земли в Республике Беларусь имеют существенные различия по плодородию – от 12 до 48 баллов. Такое различие в плодородии приводит к существенным различиям в экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции, поэтому считаем, что размер погектарных выплат должен дифференцироваться в зависимости от плодородия почв.

4. По нашему мнению, доведение интенсивности использования земель до уровня предприятий с лучшими показателями за счет погектарных выплат позволит более эффективно использовать имеющиеся земельные ресурсы. Такой подход будет способствовать достижению установленных нами целей.

3 этап – выбор базового периода. Наиболее важным, на наш взгляд, является определение базового периода, в условиях которого будут проводиться расчет и фиксирование размера погектарных выплат на основе четко установленных критериев. Поэтому считаем целесообразным за базовый период принять тот, где показатели эффективности были наиболее высокими, а общеэкономическое положение страны наиболее стабильным.

Изучение показателей эффективности с 2000 по 2015 г. показало, что в качестве базового периода наиболее подходит 2011–2013 гг. Это обусловлено следующим: в среднем за три года урожайность зерновых была на высоком уровне, удельный вес посевной площади зерновых культур был наибольшим и составил 49 %, показатели рентабельности имеют положительное значение не только по растениеводству (уровень рентабельности в отрасли 19,9 %), но и по животноводству (10,7 %) (табл. 3.1.2, 3.1.3).

4 этап – расчет размера выплат и обоснование экономического эффекта. На основании уже обоснованных критериев был проведен расчет по группам организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В ходе исследований нами было выделено шесть групп сельскохозяйственных организаций с различным баллом плодородия сельскохозяйственных земель по каждому году в установленном базовом периоде. Затем в рамках каждой группы выделялись предприятия с различным уровнем интенсивности использования земель (рис. 3.1.2).

В течение всего анализируемого периода наиболее многочисленными были группы организаций до 28 и до 32 баллов. В общей совокупности сюда входят около 60 % численности организаций. Доля площади зерновых

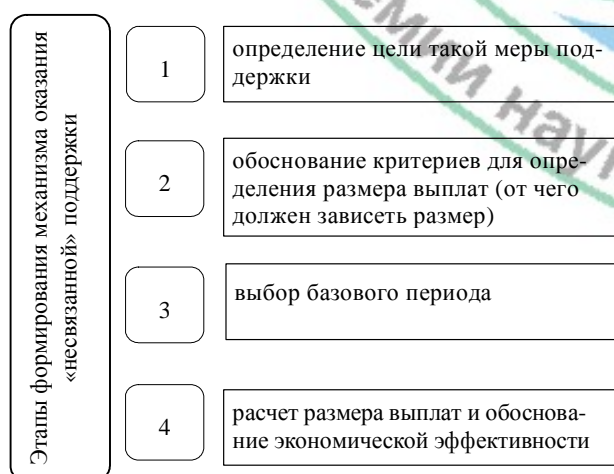

Рис. 3.1.1. Этапы формирования механизма оказания «несвязанной» поддержки в Республике Беларусь

Примечание. Рисунок разработан по материалам исследований.

Таблица 3.1.2. Динамика показателей эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, %

Год	Уровень рентабельности (убыточности), %			
	реализованной продукции, работ, услуг	реализованной продукции		
		растениеводства	животноводства	всего
2000	6,2	47,3	-8,8	5,0
2001	-5,3	13,3	-15,9	-9,3
2002	-2,3	11,7	-9,5	-5,0
2003	-0,4	9,9	-10,7	-6,2
2004	7,5	19,4	0,6	4,7
2005	8,1	6,4	3,4	4,0
2006	5,3	-4,2	1,2	0,1
2007	0,9	4,1	-1,1	-0,04
2008	6,1	20,6	1,9	5,5
2009	4,3	4,6	-2,5	-0,5
2010	-1,3	-1,9	-2,5	-1,7
2011	15,4	21,6	14,5	14,5
2012	19,3	23,8	19,2	19,0
2013	4,1	14,9	0,4	3,4
2014	6,5	15,0	3,5	5,7
2015	0,6	6,3	-2,2	-0,3

Примечание. Рассчитано по данным статистической отчетности.

Таблица 3.1.3. Исходные данные для обоснования базового периода для «несвязанной» поддержки сельского хозяйства

Показатели	2001–2005 гг.	2011–2015 гг.	2002–2004 гг.	2011–2013 гг.	2012–2014 гг.
Удельный вес посевной площади зерновых культур, %	47,6	48,3	47,2	49,0	49,3
Урожайность зерновых культур, ц/га	24,9	32,4	26,0	30,1	32,0
Урожайность зерновых культур на 1 балло-гектар пашни, кг	78,8	104,1	82,3	96,4	103,0
Материально-денежные затраты на производство зерновых культур, тыс. руб/га долл. США/га	328,6	4180,5	329,9	3198,9	4383,1
	169,7	444,0	164,1	433,8	476,0
Уровень рентабельности по конечному результату, %	3,7	8,8	1,5	14,5	11,4
Уровень рентабельности продукции растениеводства, %	12,3	15,3	14,6	19,9	17,7
В том числе зерновых культур	16,5	15,8	19,4	19,5	18,6
Уровень рентабельности продукции животноводства, %	-4,0	5,7	-5,4	10,7	7,7
В том числе:					
мясо КРС	-24,7	-16,6	-26,2	-0,6	-9,8
свиньи	2,6	3,0	-0,7	5,9	2,7
молоко	4,1	17,5	4,4	18,0	17,3

Примечание. Рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

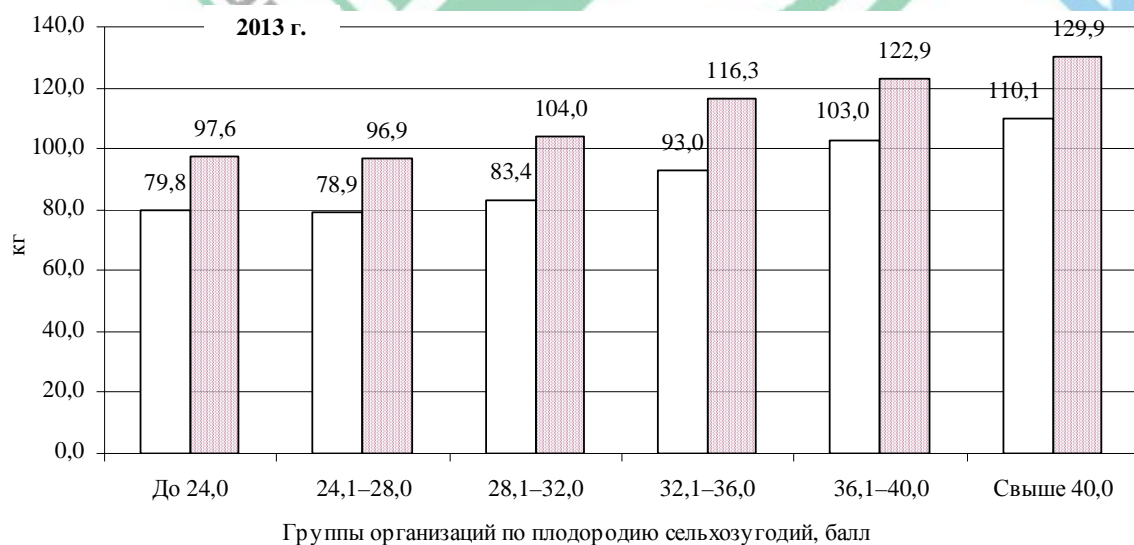
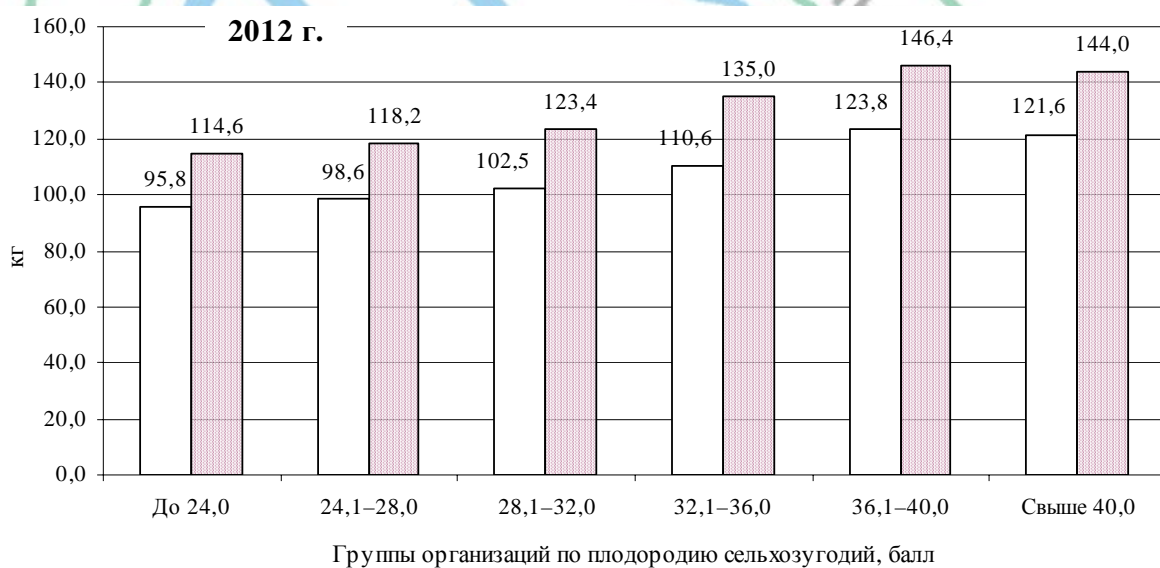
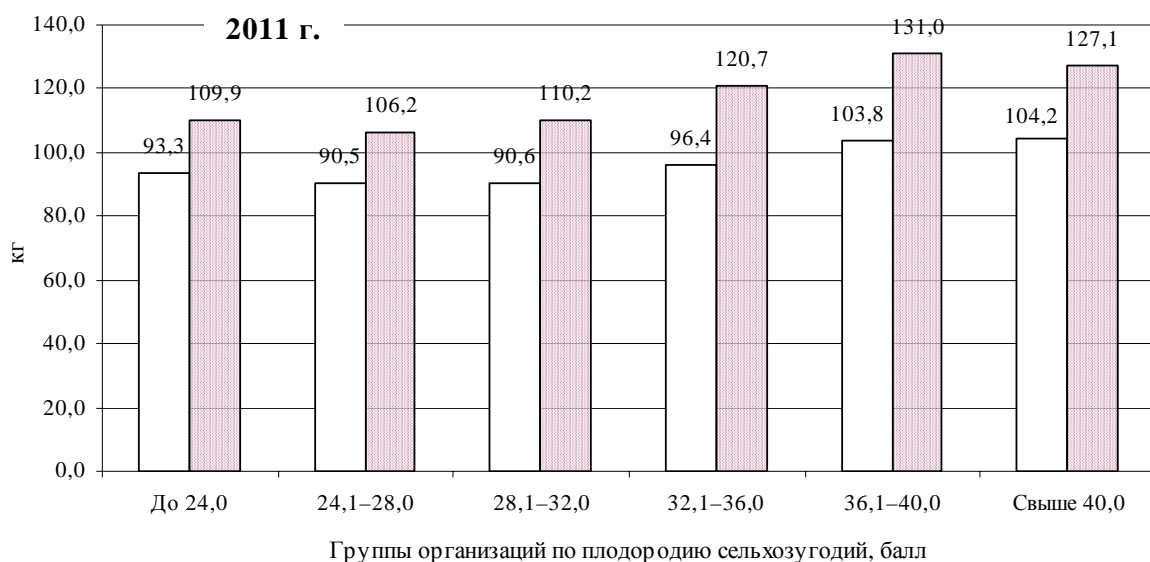
данных групп организаций также находится на уровне 60 %. В целом организациями этих групп обеспечивается валовой сбор зерновых от 50 до 55 % всего совокупного сбора.

Как уже отмечалось, исследования состояния сельскохозяйственных организаций с учетом выделенных групп позволили отметить тенденцию роста выхода зерновых на 1 балло-гектар в зависимости от балла плодородия. На наш взгляд, окупаемость балла второй (лучшей) подгруппы можно использовать как норматив эффективности. Поэтому посредством погектарных субсидий считаем целесообразным выделение организациям такого размера дополнительных бюджетных средств на единицу земельной площади, который позволит достичь установленного уровня окупаемости. Исходя из проведенных математических расчетов зависимости размера материально-денежных затрат и окупаемости

их зерном установлено, что такой уровень находится в пределах 85–95 % от уровня лучших подгрупп. В таблице 3.1.4 для наглядности приведены данные по группе в 40 баллов и выше. По другим группам проводился расчет по аналогичному алгоритму.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что по всем группам сельскохозяйственных организаций с различным баллом плодородия при заданном (оптимальном) уровне окупаемости достигается положительный эффект, то есть наблюдается снижение себестоимости производства 1 т зерна, прирост прибыли на 1 га зерновых и рентабельности реализации зерновых.

Таким образом, анализ основных экономических показателей эффективности производства зерновых культур по каждой группе сельскохозяйственных организаций за исследуемый период позволил нам определить размер средств, которые необходимо дополнительно

□ Среднее значение ▨ Лучшая подгруппа

Рис. 3.1.2. Окупаемость 1 балло-гектара зерном в средних и лучших условиях, кг

Примечание. Рисунок разработан по материалам исследований.

Таблица 3.1.4. Основные экономические показатели эффективности производства зерна по группе сельскохозяйственных организаций с плодородием сельхозугодий 40,1 и более баллов

Подгруппы организаций по урожайности зерновых культур	Организаций в группе		Площадь сельхозугодий, га	Выход зерна на баллогектар, кг	Материально-денежные затраты, тыс. руб/га	Себестоимость производства зерна, тыс. руб/т	Получено прибыли, тыс. руб/га	Рентабельность реализации зерна, %
	количество	%						
2011 г.								
1 подгруппа – до 45,1 ц/га	24	1,8	4286	82,2	2327,2	608,5	231,3	17,3
2 подгруппа – свыше 45,1 ц/га	21	1,7	5858	127,1	3166,6	520,2	778,7	50,6
В среднем по группе	45	3,5	5020	104,2	2734,1	555,5	496,6	34,6
Предполагаемые оптимальные значения				120,0	3068,4	550,2	995,2	35,9
Отклонение от среднего значения				15,8	334,3	-5,3	498,6	1,3
2012 г.								
1 подгруппа – до 52,9 ц/га	23	1,9	5303	104,4	4566,3	964,4	1243,3	38,7
2 подгруппа – свыше 52,9 ц/га	19	1,6	5454	144,0	5487,1	790,5	2384,4	87,9
В среднем по группе	42	3,5	5371	121,6	4962,3	874,2	1734,1	57,9
Предполагаемые оптимальные значения				125,0	5065,2	854,1	3262,1	61,6
Отклонение от среднего значения				3,4	102,9	-20,1	1528,0	3,7
2013 г.								
1 подгруппа – до 47,9 ц/га	18	1,6	5242	88,8	5236,8	1289,1	1688,4	37,4
2 подгруппа – свыше 47,9 ц/га	19	1,6	5514	129,9	6986,6	1122,8	2631,4	59,4
В среднем по группе	37	3,2	5382	110,1	6139,0	1186,5	2174,6	48,7
Предполагаемые оптимальные значения				115,0	6168,3	1162,8	3263,8	51,7
Отклонение от среднего значения				4,9	29,3	-23,7	1089,2	3,0

Примечание. Рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

вложить в производство зерновых для достижения установленного уровня окупаемости. В целом разница между предполагаемым оптимальным значением материально-денежных затрат на единицу земельной площади и средним значением по группе и будет являться основой для установления размера компенсационных выплат. В таблице 3.1.5 представлены данные по размерам компенсационных выплат в зависимости от балла плодородия почв в базовом периоде.

Расчеты показывают, что организации, вошедшие в средние группы, в большей степени имеют потенциал для роста окупаемости и, таким образом, нуждаются в большем размере дополнительных вложений для его достижения. То есть исторически сложилось, что дополнительные вложения в этой категории производителей будут приносить больший экономический эффект. В то же время у организаций последней группы (с наилучшим показателем плодородия) нет необходимости в больших объемах дополнительных вложений, так как они к настоящему времени уже имеют достаточно высокий уровень вложений и эффективности, следовательно, дополнительные вложения сверх установленного предела

не принесут желаемого результата и приведут к неэффективному использованию бюджетных средств.

В целом при условии предоставления погектарных выплат в установленном базовом периоде размере экономический эффект в условиях 2015 г. составит около 3 млрд руб. прироста стоимости валовой продукции при вложении в среднем 31 долл/га (табл. 3.1.6).

Таким образом, проведенные исследования по обоснованию базового периода для расчета размера необходимых несвязанных выплат позволили сделать вывод, что применение данной меры на практике, с одной стороны, переориентирует поддержку АПК Беларуси с мер «желтой» на меры «зеленой» корзины, что является весьма актуальным в условиях углубления международной интеграции, а с другой – имеет реальный экономический эффект в виде прироста валовой продукции. В целом применение такого подхода на практике позволит увеличить долю мер «зеленой» корзины до 35 % в структуре совокупной поддержки.

В связи с этим нами был разработан проект положения «О порядке и условиях предоставлении субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям

Таблица 3.1.5. Сводная таблица по компенсационным выплатам

Группы организаций по баллу плодородия сельхозугодий	Компенсационные выплаты, долл/га				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	В среднем	Выровненный уровень
До 24,0	6,0	6,9	22,6	11,9	12
24,1–28,0	43,4	0,3	40,3	28,0	29
28,1–32,0	48,2	12,5	52,6	37,8	39
32,1–36,0	61,3	12,9	66,0	46,7	42
36,1–40,0	60,6	19,1	22,7	34,1	39
Свыше 40,0	72,3	12,3	3,3	29,3	28
По совокупности	48,6	10,7	34,6	31,3	31

Примечания. 1. Рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь; 2. Курс доллара США в 2011 г. составил 4623,47 руб., 2012 г. – 8335,86 руб., 2013 г. – 8875,83 руб.

Таблица 3.1.6. Расчет экономического эффекта от применения погектарных выплат (по данным 2015 г.)

Показатели	Группы организаций по баллу плодородия сельхозугодий						По совокупности	
	до 24,0	24,1–28,0	28,1–32,0	32,1–36,0	36,1–40,0	свыше 40,0		
Организаций в группе, ед.	174	352	335	154	72	35	1 122	
%	15,5	31,4	29,9	13,7	6,4	3,1	100,0	
Размер организации по сельхозугодиям, га	5 221,1	5 689,9	5 952,3	6 077,9	6 540,3	5 693,9	5 803,5	
Площадь сельхозугодий, га	908 471	2 002 845	1 994 021	935 997	470 902	199 287	6 511 521	
Фактические материально-денежные затраты в группе, млрд руб.	1 189,2	2 901,5	3 688,2	2 016,6	1 189,9	624,9	11 610,3	
Размер несвязанных выплат, долл/га	12	29	39	42	39	28	31	
	тыс. руб/га	190,4	460,1	618,7	666,3	618,7	444,2	491,8
	млрд руб.	173,0	921,5	1 233,7	623,7	291,4	88,5	3 202,4
Прирост выхода зерна, тыс. т	91,6	540,6	713,7	389,4	183,3	60,1	1 978,7	
Прирост валовой продукции, млрд руб.	126,5	717,2	996,0	537,5	253,7	82,8	2 713,8	

Примечания. 1. Рассчитано по фактическим данным сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь; 2. Курс доллара США в 2015 г. – 15 864,62 руб.

(кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на оказание несвязанной поддержки», предусматривающий выделение субсидий за счет средств областного бюджета и средств, поступивших в областной бюджет из государственного бюджета, на возмещение части затрат из расчета на 1 гектар площади сельскохозяйственных угодий в зависимости от балла плодородия сельскохозяйственных угодий пользователям сельскохозяйственных угодий в размерах, установленных проведенными расчетами.

Проект положения

«О порядке и условиях предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на оказание несвязанной поддержки»

1. Настоящее положение регламентирует порядок и условия предоставления субсидий (далее – Положение) на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям (далее – получатели субсидий), за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, а также порядок возврата субсидий в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении.

Субсидии предоставляются за счет средств областного бюджета и средств, поступивших в областной бюджет из государственного бюджета, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О республиканском бюджете на очередной финансовый год».

2. Субсидии предоставляются на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, повышение уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, повышение плодородия и качества почв, развитие инфраструктуры из расчета на 1 гектар площади сельскохозяйственных угодий в зависимости от балла плодородия пользователям сельскохозяйственных угодий в следующем размере (в белорусских рублях по среднегодовому курсу Национального банка Республики Беларусь):

- до 24,0 – 12 долл/га;
- 24,1–28,0 – 29 долл/га;
- 28,1–32,0 – 39 долл/га;

- 32,1–36,0 – 42 долл/га;
- 36,1–40,0 – 39 долл/га;
- свыше 40,0 – 28 долл/га.

3. Главным распорядителем средств из республиканского бюджета, направляемых на выплату субсидий, является Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, далее распределение субсидий осуществляется областными исполнительными комитетами (далее – облисполкомы).

4. Право на получение субсидий имеют следующие пользователи сельскохозяйственных угодий:

4.1. Индивидуальные предприниматели и юридические лица, зарегистрированные (поставленные на учет) на территории Республики Беларусь и осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную обработку и последующую (промышленную) переработку, а также реализацию этой продукции;

4.2. Крестьянские (фермерские) хозяйства, зарегистрированные на территории Республики Беларусь и осуществляющие производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции) в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

5. Субсидии предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям при их соответствии следующим условиям в базовом периоде:

5.1. Отсутствие процедур реорганизации, ликвидации или несостоятельности (банкротства) в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

5.2. Государственная регистрация и (или) постановка на налоговый учет на территории Республики Беларусь;

5.3. Осуществление производственной деятельности на территории Республики Беларусь;

5.4. Представление отчетности о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных товаропроизводителей по формам, утвержденным Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь;

5.5. Отсутствие задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов за нарушение законодательства Республики Беларусь о налогах и сборах;

5.6. Обеспечение в предшествующем году среднемесячного уровня заработной платы одного работающего не ниже размера минимальной заработной платы, установленной в Республике Беларусь на конец соответствующего периода.

6. Информационное сообщение о начале приема документов на предоставление субсидии с указанием срока, места и порядка их приема Министерство размещает не позднее семи рабочих дней до начала приема документов на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

7. Сельскохозяйственные товаропроизводители для получения субсидий предоставляют в облисполком, на территории которого они расположены, заявку, которая включает в себя следующие документы (далее – заявка):

7.1. Заявление о предоставлении субсидий с указанием банковских реквизитов получателей субсидий;

7.2. Копии форм годовой бухгалтерской отчетности о финансово-экономическом состоянии за предыдущий год:

форма № 1 «Бухгалтерский баланс»;

форма № 2 «Отчет о прибылях и убытках»;

форма № 3 «Отчет об изменении капитала»;

форма № 4 «О движении денежных средств»;

форма № 5 «Приложение к бухгалтерскому балансу»;

7.3. Копию свидетельства о государственной регистрации или свидетельства о постановке на учет в налоговом органе получателя субсидии на территории Республики Беларусь, заверенные сельскохозяйственным товаропроизводителем;

7.4. Справку о фактическом размере площади сельскохозяйственных угодий в году, предшествующем обращению за субсидией.

8. Копии документов, представляемых в Министерство, должны быть заверены подписью руководителя получателя субсидии или уполномоченным лицом (при условии представления документа, подтверждающего полномочия), скреплены печатью получателя субсидии (при ее наличии) с указанием даты заверения, должности, фамилии, имени и отчества получателя субсидии, либо нотариально удостоверены.

9. В случае если копии документов не заверены в соответствии с пунктом 8 настоящего Положения, вместе с копиями предъявляются оригиналы. После сверки копий с оригиналами последние возвращаются получателю субсидий.

10. Ответственность за полноту и достоверность предъявляемых документов (копий документов) несет получатель субсидий.

11. Основаниями для отказа в предоставлении субсидии служат:

11.1. Несоответствие получателя субсидии требованиям, указанным в пункте 4 настоящего Положения;

11.2. Представление неполного пакета документов (копий документов), указанных в пункте 8 настоящего Положения;

11.3. Наличие в представленных документах (копиях документов) исправлений и подчисток.

12. Выделение субсидий может быть прекращено в следующих случаях:

12.1. Снижение фактического показателя плодородия почвы;

12.2. Размер среднемесячной заработной платы по организации ниже среднего показателя по отрасли;

12.3. Выведение земель, подлежащих субсидированию, из состава сельскохозяйственных угодий;

12.4. Возникновение задолженности по налогам, сборам и иным платежам в бюджет;

12.5. Реорганизация либо начало процедуры банкротства получателя субсидии;

12.6. В других случаях, предусмотренных действующим законодательством.

13. При представлении получателем субсидий полного пакета документов (копий документов) уполномоченное лицо Министерства осуществляет прием заявки о предоставлении субсидий и документов (копий документов), регистрирует заявку в порядке ее поступления в соответствующем журнале системы электронного документооборота с присвоением регистрационного номера и указанием даты ее поступления.

В заявке получателя субсидий делается отметка о регистрационном номере, дате представления документов (копий документов), указываются фамилия и должность уполномоченного лица Министерства, осуществляющего прием заявки и документов (копий документов).

14. Уполномоченное лицо Министерства в течение пятнадцати рабочих дней со дня регистрации представленных получателем субсидий документов (копий документов) осуществляет их проверку на соответствие требованиям, установленным настоящим Положением.

При наличии замечаний к принятым к рассмотрению документам (копиям документов) Министерство информирует об этом получателя субсидий в письменном виде в течение трех рабочих дней.

15. После устранения замечаний к документам (копиям документов) получатель субсидий вправе повторно обратиться в Министерство для получения субсидии.

16. По результатам рассмотрения заявки и прилагаемых к ней документов (копий документов) Министерство в течение пятнадцати рабочих дней со дня регистрации документов (копий документов) принимает решение о предоставлении или отказе в предоставлении получателю субсидии.

Решение о предоставлении оформляется приказом Министерства.

Информация о принятии решения о предоставлении получателю субсидии размещается на официальном сайте Министерства в сети «Интернет» в течение двух рабочих дней после принятия решения с указанием регистрационного номера и даты регистрации заявки.

В случае отказа в предоставлении субсидии Министерство в течение двух рабочих дней после принятия решения об отказе в предоставлении субсидии направляет заявителю письмо с указанием мотивированного обоснования причин отказа в предоставлении субсидии.

17. Получатель субсидии, в отношении которого принято решение о предоставлении субсидии, обязан в течение десяти рабочих дней со дня размещения информации, указанной в абзаце третьем пункта 16 настоящего Положения, заключить с Министерством соглашение о порядке предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на оказание не связанной поддержки.

В случае незаключения получателем субсидии договора о предоставлении субсидии в срок, указанный в абзаце первом настоящего пункта, получатель субсидии считается отказавшимся от получения субсидии.

18. Предоставление субсидии осуществляется путем безналичного перечисления на расчетный счет получателя субсидии, открытый им в банке, ежегодно в срок, определенным облисполкомом, но не позднее 30 сентября.

19. Соблюдение получателем субсидий условий, целей и порядка предоставления субсидий подлежит проверке Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерством финансов Республики Беларусь, Комитетом государственного контроля соответствующей области.

20. В случае нарушения заявителем порядка и условий предоставления субсидий, установленных настоящим Положением и (или) соглашением, либо установления факта представления недостоверных сведений или документов (копий документов), содержащих недостоверные сведения, перечисленная субсидия подлежит возврату в бюджет Республики Беларусь в следующем порядке:

Министерство в случае выявления нарушения направляет получателю субсидии письменное уведомление о возврате суммы предоставленной субсидии;

получатель субсидии в течение пятнадцати рабочих дней со дня получения письменного уведомления обязан перечислить указанные средства в бюджет Республики Беларусь. В случае неперечисления средств в указанный срок Министерство принимает меры для принудительного их взыскания в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Заключение

Проведенные исследования по разработке методических рекомендаций по совершенствованию внутренней поддержки сельского хозяйства в условиях международной экономической интеграции позволили сделать следующие выводы:

1. Обобщая преимущества объединения стран в интеграционные группировки, можно отметить, что участие в подобных объединениях обеспечивает экономике этих стран более широкий доступ к финансовым, трудовым, материальным ресурсам, новейшим технологиям. У них появляется возможность оперировать на более широком общем рыночном пространстве. Создаются привилегированные условия для предприятий стран-членов, в определенной степени защищающие их от конкуренции со стороны предприятий третьих стран. Странами-участницами совместно решаются социально-экономические, научно-технические,

энергетические, экологические и иные проблемы (например, снижение безработицы, охрана труда, выравнивание условий развития отдельных регионов, достижение устойчивого экономического роста и т. п.).

2. Страны поддерживают сельское хозяйство разными способами. К их числу относится поддержка рыночных цен для фермеров с целью содействия производству и рентабельности, субсидии на капитальные вложения, субсидии на предоставление ветеринарных или фитосанитарных услуг. Тем не менее существует мнение, что такие меры внутренней поддержки могут серьезно исказить мировую торговлю, так как ценовая поддержка или прямые субсидии на производство могут привести к перепроизводству, что либо увеличит экспорт, либо снизит импорт. В связи с растущим беспокойством относительно торговли сельскохозяйственной продукцией, которая исторически является наиболее чувствительным и уязвимым сектором экономики, многосторонняя торговая система была вынуждена пересмотреть правила и дисциплины ГАТТ 1947 в отношении торговли сельскохозяйственной продукцией.

3. Внутренняя поддержка сельского хозяйства рассматривается ВТО в качестве главной составной части государственной поддержки стран-членов. При этом внутренняя поддержка включает в себя систему мер, применяемых государством непосредственно в целях развития национального сельского хозяйства и защиты интересов своих предприятий на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Доступ к внутреннему рынку, по сути, подчинен интересам внутренней поддержки сельскохозяйственных предприятий. Защита же национальных интересов на внешних рынках традиционно осуществляется государствами путем стимулирования и поддержки экспорта, в том числе сельскохозяйственного и продовольственного.

4. Наиболее действенным и в то же время не попадающим под обязательства по сокращению механизмом оказания государственной поддержки является, по нашему мнению, «несвязанная» поддержка. По этому пути пошли страны-члены ЕС и США. В структуре совокупной поддержки сельского хозяйства этих стран данная мера занимает существенный удельный вес. Проведенные расчеты показали, что при выделении в виде погектарных выплат в среднем 31 долл. США/га в условиях 2015 г. мог быть получен экономический эффект в виде прироста стоимости валовой продукции до 3 млрд руб.

Список использованных источников

1. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства // Департамент агропромышленной политики. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – М., 2015. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/Анализ% 20мировых% 20тенденций% 20господдержки% 20сх.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/Анализ%20мировых%20тенденций%20господдержки%20сх.pdf). – Дата доступа: 12.06.2016.

2. Борнякова, Е. В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству / Е. В. Борнякова // Вести Удмуртского ун-та [Электронный ресурс]. –

2011. – № 2. – Режим доступа: http://en.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_11_022_02.pdf. – Дата доступа: 12.04.2016.
3. Бринк, Л. Внутренняя поддержка сельского хозяйства в ВТО / Л. Бринк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/cis_wto/Russian/2_Brink_-_WTO_DS.pdf. – Дата доступа: 27.01.2016.
4. Бринк, Л. Страны СНГ и ВТО: вопросы сельскохозяйственной политики и государственной поддержки / Л. Бринк // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – Рим, 2014.
5. Булатов, А. С. Мировая экономика: учебник / под ред. А. С. Булатова. – М.: Юристъ, 2000. – 734 с.
6. Вопросы сельского хозяйства в переговорах о присоединении к ВТО (методическое пособие) // ЮНКТАД. Отдел международной торговли товарами, услугами и сырьем. Программа Коммерческой Дипломатии [Электронный ресурс]. – Женева, 2001. – Режим доступа: http://unctad.org/ru/docs/ditctnadmisc16_ru.pdf. – Дата доступа: 30.01.2016.
7. Глинкин, А. Н. Интеграция в Западном полушарии / А. Н. Глинкин. – М.: ИЛА РАН, 2000. – С. 80.
8. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21600196&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 05.07.2016.
9. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.09.2014 г. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. – Дата доступа: 10.06.2016.
10. Ерохин, В. Тенденции развития мирового рынка сельскохозяйственной продукции: эффекты переходной экономики и вызовы торговой интеграции / В. Ерохин, А. Иволга, И. Иволга [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://bookz.ru/authors/anna-ivolga/tendenci_977/1-tendenci_977.html. – Дата доступа: 08.02.2016.
11. Киселев, С. В. АПК и ВТО: выгоды и проблемы / С. В. Киселев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avgust-omsk.ru/index.php/-main2/apk-i-vto-vygody-i-problemy>. – Дата доступа: 15.02.2016.
12. Киселев, С. В. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях переходной экономики / С. В. Киселев. – М.: Институт экономики РАН, 1994. – С. 179.
13. Меры поддержки АПК в условиях ВТО или суть корзины // Агробизнес [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://agrobusiness.livejournal.com/31793.html>. – Дата доступа: 12.02.2016.
14. Мировая экономика: учебник / под ред. Ю. А. Шербанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 415 с.
15. Обзор агропродовольственной торговой политики в постсоветских странах // ФАО [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i5433r.pdf>. – Дата доступа: 16.06.2016.
16. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
17. О республиканском бюджете на 2015 год: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2014 г., № 225-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakonipravo.hav.by/o-respublikanskom-byudzhete-na-2015-god-zakon-rb/>. – Дата доступа: 05.07.2016.
18. О республиканском бюджете на 2016 год: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 341-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/news/28d31c6292034b67.html>. – Дата доступа: 08.07.2016.
19. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by>. – Дата доступа: 01.08.2016.
20. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 01.08.2016.
21. Agriculture negotiations: Background Fact Sheet // Domestic Support in Agriculture [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/agboxes_e.html. – Date of access: 10.02.2016.
22. Balassa, Bela A. The Theory of Economic Integration. – R. D. Irwin, 1961. – 304 p.
23. Brink, L. D. Orden and G. Datz. 2013. BRIC agricultural policies through a WTO lens / L. D. Brink // Journal of Agricultural Economics. – № 64 (1). – P. 197–216.
24. Eurostat Statistical books. Agriculture, forestry and fishery statistics. Main results – 2010–11 – 2012 edition [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-pocketbooks/-/KS-FK-12-001>. – Date of access: 28.05.2016.
25. LT/UR/A–1A/2. AGREEMENT ON AGRICULTURE (Соглашение ВТО по сельскому хозяйству) [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx. – Date of access: 10.02.2015.
26. National Statistics Service of the Republic of Armenia [Electronic resource]. – Mode of access: <http://armstat.am/en/?nid=82&id=1685>. – Date of access: 15.04.2016.
27. National Statistics Service of the Republic of Armenia. Agriculture [Electronic resource]. – Mode of access: <http://armstat.am/file/doc/99489233.pdf>. – Date of access: 03.05.2016.
28. OECD Agriculture Statistics. Online library of the Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/content/datacollection/agr-data-en>. – Date of access: 12.06.2016.
29. Orden, D. WTO disciplines on agricultural support: Experience to date and assessment of Doha proposals. IFPRI Research Brief 16 / D. Orden, D. Blandford, T. Josling, L. Brink [Electronic resource]. – Mode of access: www.ifpri.org/publications/wto-disciplines-agricultural-support. – Date of access: 15.02.2016.

30. Press Conference on Russia WTO Accession. Speaking Points by EU Trade Commissioner Pascal Lamy. Moscow, 21 May 2004 [Electronic resource]. – Mode of access: http://trade-info.cec.eu.int/doclib/docs/2004/june/tradoc_117341.pdf. – Date of access: 08.02.2016.

31. The history of the CAP // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/agriculture/cap-history/index_en.htm. – Date of access: 08.06.2016.

32. The World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/country>. – Date of access: 03.04.2016.

33. Economic Research Service (ERS) // United States Department of Agriculture [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.usda.gov/wps/portal/usda/usdahome?navid=DATA_STATISTICS. – Date of access: 05.06.2016.

§ 3.2. Методические подходы по оценке потерь сельского хозяйства от диспаритета цен

Исследование состояния аграрной экономики показывает, что в Беларуси имеет место нарушение ценовых пропорций между всеми звеньями АПК. Особую остроту данная проблематика приобрела в рамках взаимоотношений поставщиков средств производства и производителей сельскохозяйственного сырья.

Для улучшения ситуации государством предпринят ряд попыток. Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь разработано Положение о порядке компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954. Однако использование его на практике представляется затруднительным. Главными недостатками выступают отсутствие объективной оценки бюджетной поддержки аграриев и алгоритма выявления резервов улучшения результатов производства и реализации сельскохозяйственной продукции за счет повышения эффективности использования материально-технических ресурсов, а также необоснованное занижение выручки при исчислении итоговой суммы возмещения потерь селу по причине нарушения ценовой сбалансированности.

В контексте обозначенных проблем актуален вопрос более детальной проработки методических подходов по оценке потерь сельского хозяйства от диспаритета цен.

В основу современной трактовки ценовой сбалансированности заложена система научных дефиниций различных теорий стоимости и благосостояния, эволюция которых постоянно расширяет спектр факторов, формирующих уровень цен, их структуру и пропорции. В отношении аграрного производства такие факторы дополняются спецификой ведения сельского хозяйства и его особым статусом, который обусловлен значимостью отрасли в обеспечении продовольственной безопасности. В этой связи паритет цен в аграрной сфере правомерно рассматривать как многоаспектную, многоуровневую, относительную категорию, которая носит не только объективный, но и субъективный характер.

Для мирового сообщества присуще функционирование действенного экономического механизма по выявлению и упреждению нарушений ценовой сбалансированности при производстве и реализации

сельскохозяйственной продукции, а также смягчению отрицательного влияния на финансовые результаты фермеров последствий неблагоприятных структурных сдвигов ценовой конъюнктуры на аграрном рынке. Его суть заключается в мониторинге сложившейся ценовой ситуации и разработке с последующим применением на практике различных мер прямого и косвенного регулирования (контроль за соблюдением ценовой дисциплины; информирование субъектов хозяйствования о ситуации на рынке с возможным предоставлением услуг по расчету затратности и прибыльности производства; фиксирование цен; установление их пределов; регламентация процесса ценообразования; борьба с излишками производства; субсидирование, льготное кредитование и т. д.).

В Беларуси проблема ценовой разбалансированности является одной из основных в аграрной экономике. Республика уже накопила определенный опыт по ее устранению. Он заключается в разработке и совершенствовании методик расчета индекса паритета, а также принятии разносторонних мер по поддержке села в части сокращения разрыва темпов роста цен на закупаемые им производственные ресурсы и реализуемую продукцию (выплата субсидий, надбавок, льготное кредитование и т. д.). Однако результаты деятельности аграриев остаются неудовлетворительными. Так, уровень рентабельности по ряду наименований продукции снизился за последние пять лет (табл. 3.2.1).

Указанная тенденция негативно сказалась на обобщающих показателях. В частности, рентабельность деятельности аграриев по конечному результату к 2015 г. составила (-)0,6 %, а без учета государственной поддержки – (-)8,2 %.

Представленные данные говорят о превалировании отрицательного денежного потока, свидетельствуя о том, что для поддержания отрасли требуется дополнительное привлечение заемных ресурсов. Итогом становится нарушение структуры источников формирования капитала. За период с 2011 по 2015 г., несмотря на преобладание собственных средств, величина финансового рычага, с помощью которого оценивается риск банкротства, находясь в рамках допустимого, не соответствовала оптимальному значению, равному 0,25. К тому же за последний год этот показатель существенно ухудшился. Его параметры достигли 0,89.

В итоге при общем повышении доходов сельского хозяйства реальные источники улучшения его финансового

Таблица 3.2.1. Уровень рентабельности производства и реализации продукции сельского хозяйства в Республике Беларусь, %

Продукция	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Продукция растениеводства	22,5	24,4	15,2	13,2	6,7
В том числе:					
пшеница	24,6	35,6	29,3	26,2	19,0
рожь	-14,0	-2,6	-14,1	-8,7	-10,3
гречиха	116,5	49,5	27,3	19,0	18,3
тритикале	-4,5	35,5	10,5	17,4	3,3
ячмень	9,9	32,6	15,2	19,7	9,8
овес	-21,4	1,7	-12,0	-4,8	-10,5
рапс	31,8	33,5	19,6	16,6	6,9
картофель	23,1	-10,2	24,4	30,2	2,2
сахарная свекла	38,3	29,6	18,1	15,4	0,3
Продукция животноводства	14,5	20,0	1,5	4,4	-1,6
В том числе:					
крупный рогатый скот	-6,3	15,7	-9,8	-27,1	-33,1
свины	10,1	21,0	-6,9	-2,5	0,9
молоко цельное	27,2	23,8	9,2	19,2	15,0

состояния отсутствуют. Товарпроизводители не могут в полной мере погасить свои краткосрочные обязательства за счет оборотных активов (коэффициент текущей ликвидности составил 1,26). Отмечается недостаток высоко- и среднеликвидных активов (наличных денег в кассе и на расчетных счетах в банках, краткосрочных финансовых вложений, а также дебиторской задолженности) – коэффициент абсолютной ликвидности ниже 0,2, а промежуточной – меньше 0,7. Имеются нарушения и по обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом, что говорит о кризисе устойчивости финансового состояния.

Критический анализ сложившейся в Беларуси ситуации в аграрном секторе позволяет констатировать, что на современном этапе экономического развития республики целесообразным представляется совершенствование подхода, принятого в рамках Положения о порядке компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию.

Исследования свидетельствуют, что данную проблематику правомерно свести к проработке трех методических аспектов.

I. Формирование перечня позиций по определению статей бюджетных расходов, суммы по которым подлежат вычету при оценке потерь села от диспаритета цен в счет удешевления производственных ресурсов.

В ходе решения этого вопроса необходимо принять во внимание, что расчет должен осуществляться на основе данных, полученных в рамках определенного ограниченного периода времени, а также ориентироваться на конкретизацию целевого использования бюджетных средств и согласование направлений их выделения с перечнем индексов цен на продукцию села по составу затрат. На основе этого нами сформулированы **основные позиции** определения статей бюджетной поддержки, суммы по которым подлежат вычету при оценке компенсации потерь от диспаритета цен:

1. Средства местных и республиканского бюджетов, направляемые на удешевление и (или) полное погашение затрат на приобретение оборотных фондов, сумм финансирования работ и услуг, а также сумм приобретения и (или) строительства основных фондов сельскохозяйственного назначения, непосредственно используемых в процессе производства сельскохозяйственной продукции с последующей ее реализацией в течение периода, за который рассчитывается индекс паритета цен;

2. Средства местных и республиканского бюджетов, направляемые на погашение задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей, накопленной в результате приобретения и использования оборотных фондов, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции, а также основных фондов сельскохозяйственного назначения в течение периода, за который рассчитывается индекс паритета цен;

3. Средства местных и республиканского бюджетов, направляемые на погашение банковских кредитов, выданных и освоенных сельскохозяйственными товаропроизводителями в течение периода, за который рассчитывается индекс паритета цен;

4. Средства местных и республиканского бюджетов, выделяемые в качестве надбавок за реализованную сельскохозяйственную продукцию в течение периода, за который рассчитывается индекс паритета цен;

5. Средства местных и республиканского бюджетов, выделяемые на текущую компенсацию потерь от диспаритета цен в течение периода, за который рассчитывается индекс паритета цен.

II. Построение алгоритма расчета резервов улучшения результатов производства и реализации сельскохозяйственной продукции при соблюдении технологических регламентов, суммарное значение которых заложено в основу определения понижающего коэффициента диспаритета цен.

Суть алгоритма сводится к следующим действиям:

1. Расчет резерва снижения затрат на производство продукции животноводства за счет оптимизации расхода кормовых ресурсов

$$PЗ_{кр} = \sum_{i=1}^n ОБ_{\Phi_i}^{pp} \times ((PK_{\Phi_i} - PK_{н_i}) \times C_{к.ед.}), \quad (3.2.1)$$

где $PЗ_{кр}$ – общий резерв снижения затрат кормовых ресурсов, руб.;

$ОБ_{\Phi_i}^{pp}$ – фактический объем производства i -го вида продукции животноводства, т;

PK_{Φ_i} – фактический расход кормов в производстве i -го вида продукции животноводства, к. ед/т;

$PK_{н_i}$ – нормативный расход кормов в производстве i -го вида продукции животноводства, к. ед/т;

$C_{к.ед.}$ – стоимость кормовых ресурсов, руб/к. ед.;

n – количество видов продукции животноводства.

В качестве норматива расхода кормов целесообразно использовать эталонные величины этих показателей исходя из продуктивности животных в разрезе областей, которые определены в ходе совместной разработки Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельского хозяйства.

2. Выявление резерва роста выручки за счет сокращения падежа сельскохозяйственных животных

$$PВ_{пп} = \sum_{i=1}^n (ПП_{\Phi_i} - СП_{\Phi_i} \times \frac{Н_{пп_i}}{100}) \times ВГ_{пп_i} \times ЦР_{\Phi_i}, \quad (3.2.2)$$

где $PВ_{пп}$ – резерв роста выручки за счет сокращения падежа сельскохозяйственных животных, руб.;

$ПП_{\Phi_i}$ – фактический падеж поголовья в производстве i -го вида продукции животноводства, гол.;

$СП_{\Phi_i}$ – среднегодовое поголовье производства i -го вида продукции животноводства, гол.;

$Н_{пп_i}$ – норматив падежа поголовья в производстве i -го вида продукции животноводства, %;

$ВГ_{пп_i}$ – вес головы при падеже в производстве i -го вида продукции животноводства, т;

$ЦР_{\Phi_i}$ – фактическая цена реализации i -го вида продукции животноводства, руб/т;

3. Определение резерва роста выручки за счет улучшения качества реализованной продукции

$$PВ_{к} = \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^c ОБ_{\Phi_i}^p \times \Delta УВ_{кк_i} \times ЦР_{\Phi_i/кк_i}, \quad (3.2.3)$$

где $PВ_{к}$ – резерв роста выручки за счет улучшения качества реализованной продукции, руб.;

$ОБ_{\Phi_i}^p$ – фактический объем реализации i -го вида продукции, т;

$\Delta УВ_{кк_i}$ – разница удельных весов k -й категории качества улучшенной и фактической структур i -го вида реализованной продукции, доля;

$ЦР_{\Phi_i/кк_i}$ – фактическая цена реализации k -й категории качества i -го вида продукции, руб.;

n – количество видов продукции;

c – количество категорий качества.

Возможность оптимизации структуры качества продукции рекомендовано выявлять исходя из наилучших показателей за последние 3–5 лет либо с учетом оценки потенциала максимизации доли реализации высококачественной продукции и минимизации низкокачественной в региональном разрезе.

4. Расчет резерва роста выручки за счет окупаемости удобрений

$$PВ_{уд} = \sum_{i=1}^n ((ВУ_{\Phi_i} \times Н_{ок_i} - ВС_{\Phi_i}) \times ЦР_{\Phi_i}), \quad (3.2.4)$$

где $PВ_{уд}$ – резерв роста выручки за счет окупаемости удобрений, руб.;

$ВУ_{\Phi_i}$ – фактический объем внесения удобрений под производство i -го вида продукции, т (т д. в.);

$Н_{ок_i}$ – норматив окупаемости удобрений i -м видом продукции, т (т к. ед.) / т (т д. в.);

$ВС_{\Phi_i}$ – фактический валовой сбор i -го вида продукции, т;

$ЦР_{\Phi_i}$ – фактическая цена реализации i -го вида продукции, руб.;

n – количество видов продукции.

Параметры окупаемости удобрений следует дифференцировать по плодородию почв в разрезе областей в соответствии с нормативами трудовых и материальных затрат для ведения сельского хозяйства.

III. Корректировка формулы расчета компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей от диспаритета цен.

Согласно вышеупомянутому положению в настоящее время имеет место следующая формула расчета:

$$П = В \times ((Ип - 100) \times k / 100 - К), \quad (3.2.5)$$

где $П$ – размер компенсации потерь, руб.;

$В$ – стоимость реализованной сельскохозяйственной продукции за истекший год, определенная на основании официальной статистической информации о реализации сельскохозяйственными товаропроизводителями такой продукции, руб.;

$Ип$ – индекс паритета цен за истекший год, %;

k – понижающий коэффициент диспаритета цен, определяемый в целях обеспечения рационального использования материальных ресурсов;

$К$ – удешевление (компенсация) и (или) приобретение за счет бюджетных средств сырья, продукции, работ (услуг), учитываемых при определении индекса паритета цен, руб.

Нами видится несколько вариантов ее совершенствования:

1. Для обеспечения эффективного использования материальных ресурсов рекомендуется вынесение данного показателя за скобки в целях уточнения уже конечных выплат (после вычета из суммы потерь выручки от диспаритета цен суммы, направленной на удешевление за счет бюджета сырья, продукции и работ (услуг) для производственной деятельности аграриев). В этой связи

вышеупомянутый коэффициент должен трактоваться как понижающий коэффициент компенсации потерь.

2. В качестве альтернативы предлагается рассмотреть возможность расчета потерь сельского хозяйства от диспаритета цен по методике США, адаптированной к условиям хозяйствования, сложившимся в республике. Алгоритм представляет собой выполнение трех последовательных шагов: а) рассчитывается базисная выручка как частное от деления фактической выручки на индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, скорректированный на долю компенсационных платежей в фактической выручке; б) осуществляется расчет паритетной выручки путем умножения ее базисного значения на индекс цен на промышленную продукцию, приобретаемую сельскохозяйственными организациями в производственных целях; в) определяется размер компенсации потерь от диспаритета цен в виде произведения суммы превышения паритетной выручки над базисной и понижающего коэффициента, применяемого в целях обеспечения рационального использования материальных ресурсов.

3. Одним из вариантов может выступать формула, которая ориентирована на использование не понижающего коэффициента, а на абсолютное значение суммы резервов, при одновременном учете только прироста показателя удешевления стоимости производственных ресурсов за счет бюджетных средств, в силу того, что индекс паритета цен определяется путем отношения сложившихся цен к ценам предыдущего года, в котором также имело место государственное финансирование.

Апробация методических подходов позволяет установить, что итоговое значение суммы, подлежащей вычету из компенсации потерь сельскому хозяйству от диспаритета цен в 2015 г., должно составлять не более 4895 млрд руб., а общая сумма резервов – 4756,6 млрд руб. В свою очередь, вариантные расчеты компенсации потерь аграриев от диспаритета цен согласно действующему порядку и по скорректированным формулам показали, что бюджетная поддержка по данному направлению в 2015 г. должна находиться в диапазоне 911–1565 млрд руб.

Заключение

В ходе научной проработки методических подходов по оценке потерь сельского хозяйства от диспаритета цен нами предложены:

– перечень позиций по определению статей бюджетных расходов, формируемых суммой удешевления производственных ресурсов для аграриев, который ориентирован на обеспечение взаимосвязи ограниченности периода расчета компенсации потерь, целевого использования бюджетных средств и направлений их выделения

с периодом и порядком расчета индексов цен по составу затрат сельскохозяйственной продукции;

– алгоритм расчета резервов улучшения результатов производства и реализации сельскохозяйственной продукции, позволяющий объективно оценить упущенную выгоду товаропроизводителей из-за нерационального использования кормовых ресурсов, сверхнормативного падежа животных, реализации низкокачественного молока и некупаемости внесения минеральных удобрений, от параметров которой напрямую зависит итоговое значение компенсационных выплат;

– корректировка в целях исключения необоснованного занижения поддержки аграриев действующей формулы расчета уровня возмещения потерь по причине ценового дисбаланса, суть которой заключается в трансформации понижающего коэффициента диспаритета цен в понижающий коэффициент компенсации потерь и в возможности применения зарубежного опыта установления паритетных цен, адаптированного к нормам экономического регулирования Беларуси, либо в проведении расчетов на основе абсолютного значения резервов улучшения результатов деятельности сельскохозяйственных организаций и прироста суммы оказания государственной поддержки.

Апробация данной научной разработки свидетельствует о том, что в условиях хозяйствования 2015 г. при индексе паритета цен 108,8 % уровень компенсации потерь аграриев от ценовой разбалансированности должен находиться в рамках 0,9–1,6 трлн руб.

Список использованных источников

1. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 1/15160.

2. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 954 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 5/39552.

3. Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету сельскохозяйственной продукции и производственных запасов для сельскохозяйственных и иных организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции: приказ М-ва с. х. и прод. Респ. Беларусь, 14 авг. 2007 г., № 363 (ред. от 04.11.2015 г. № 372) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://consultantplus.by>. – Дата доступа: 04.08.2016.

4. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука. – 2006. – 709 с.

§ 3.3. Методические рекомендации по стимулированию развития государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере АПК Республики Беларусь с учетом мирового опыта

Одними из важнейших современных факторов повышения инвестиционной и инновационной активности в агропромышленном комплексе, роста конкурентоспособности отраслей и сфер АПК, развития их инфраструктуры выступают формирование и функционирование эффективных институтов взаимодействия государства и частного сектора экономики. Это свидетельствует об объективной необходимости стимулирования развития государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в аграрной сфере Беларуси с целью повышения результативности инвестирования инновационного развития отрасли.

Изучение и обобщение современных подходов к определению сущности ГЧП с учетом особенностей функционирования и экономического регулирования отечественного агропромышленного производства позволяет нам сформулировать уточненное понимание ГЧП в АПК Беларуси как взаимовыгодного сотрудничества государственных органов управления всех уровней и субъектов хозяйствования всех форм собственности по реализации инвестиционно-инновационных проектов на основе объединения ресурсов участников и распределения между ними доходов и (или) иных выгод, расходов и рисков с целью развития производственной, социальной, экологической и иных сфер для обеспечения сохранения продовольственной безопасности страны.

Установлено, что система, элементами которой являются субъекты (государство и бизнес), которые при посредстве различных форм партнерства, с использованием соответствующих методов и инструментов воздействуют на развитие отраслей и способствуют наращиванию производства конкурентоспособной агропродовольственной продукции и ее продвижению на национальные и мировые рынки, представляет собой механизм ГЧП (рис. 3.3.1).

Основой результативной реализации механизма ГЧП является регулирующее воздействие государства, выступающего не только в качестве партнера в проектах ГЧП, но и в качестве главного регулятора экономической системы, устраняющего недостатки и проблемы рынка посредством: ускорения развития и повышения эффективности сельскохозяйственной науки; уменьшения межотраслевых диспропорций в распределении доходов; внедрения современных форм хозяйствования и методов управления агропромышленным производством; создания целостной системы продвижения инноваций и т. д.

Для отечественной науки и практики, особенно применительно к агропромышленному производству и его инновационному развитию, ГЧП является категорией новой и малоисследованной, тогда как в экономически развитых странах оно зарекомендовало себя действенным инструментом стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности.

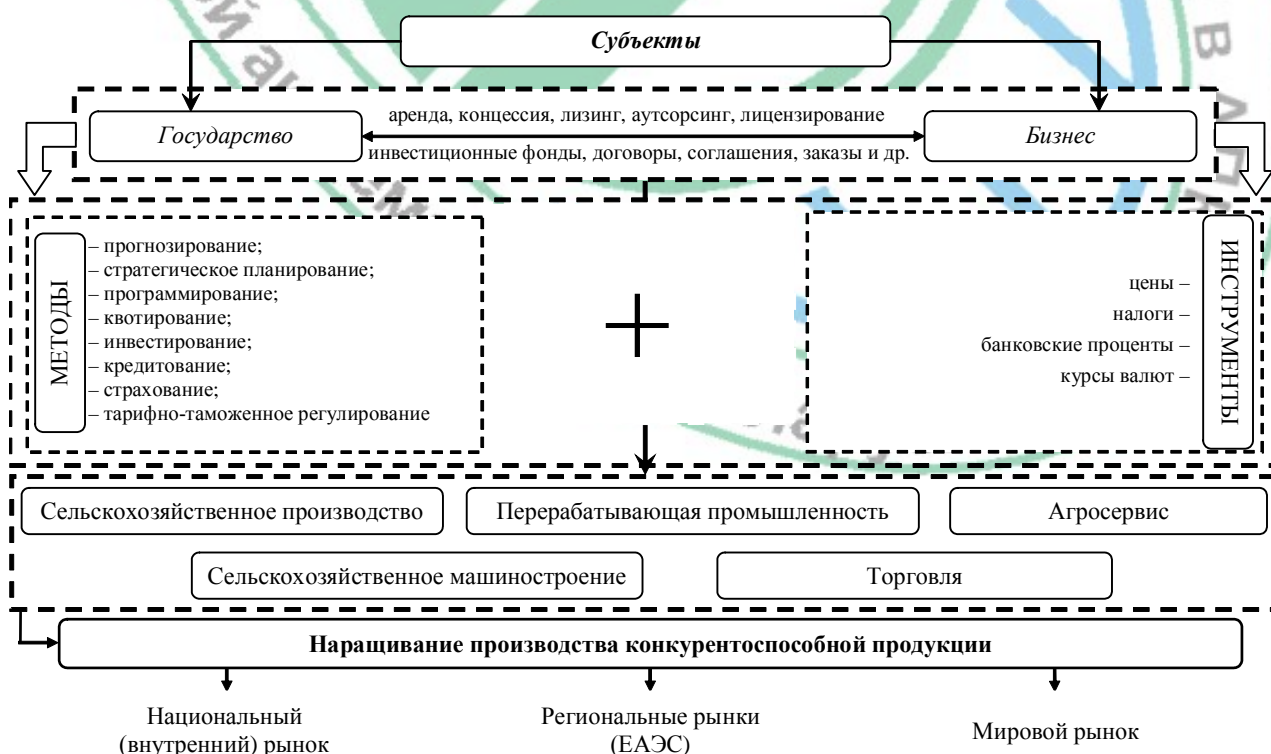

Рис. 3.3.1. Механизм государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе

Практический опыт, обобщенный в исследованиях зарубежных специалистов, свидетельствует о разнообразии моделей реализации ГЧП в сельскохозяйственном секторе развивающихся стран. Можно выделить четыре типа ГЧП в сельском хозяйстве, приемлемых также и для Республики Беларусь: 1) для развития цепочек создания стоимости в отрасли на мезо- и микроуровне; 2) для осуществления сельскохозяйственных исследований (инноваций) и передачи технологий; 3) для строительства (модернизации) и эксплуатации инфраструктуры аграрного рынка; 4) для предоставления услуг по развитию бизнеса [15].

Приоритетным направлением реализации механизма ГЧП в АПК Республики Беларусь, и особенно в сельском хозяйстве, считаем активизацию инновационного развития на всех уровнях, объективно требующую привлечения дополнительных эффективных инвестиций.

Несмотря на то, что в последние годы передовые аграрные товаропроизводители Беларуси достаточно активно внедряют инновационные технологии в практику хозяйственной деятельности, степень распространенности инноваций в отечественном сельском хозяйстве в целом остается незначительной. Их используют лишь 12–15 % хозяйств (для сравнения: в развитых странах новейшие разработки ученых использует примерно половина сельхозпроизводителей) [12]. Кроме высокой стоимости инноваций, значительных коммерческих рисков их внедрения в производство и вызванного этим недоверия к нововведениям со стороны руководства предприятий, незначительность распространенности инноваций связана с обособленностью товаропроизводителей от организаций, производящих научно-техническую продукцию, недостаточной интеграцией науки, образования и производства [5, 12].

В этой связи в условиях, когда большинство сельскохозяйственных организаций Беларуси оказались в сложном финансовом положении, а возможности бюджета ограничены,

большое значение приобретает формирование эффективных институтов взаимодействия государства, товаропроизводителей и науки с целью развития производственной, социальной и иной инфраструктуры села на инновационной основе.

В экономически развитых и динамично развивающихся странах широко применяются различные формы и способы организации и государственного стимулирования инновационной деятельности в малом и среднем бизнесе, в том числе в аграрном секторе. В их числе законодательные, финансовые, налоговые, имущественные механизмы стимулирования и поддержки предприятий, специализирующихся в осуществлении научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Кроме этого широко используются возможности организационного, консультационного и научно-технического взаимодействия крупных предприятий, высших учебных заведений и исследовательских центров с инновационными предприятиями в целях быстрой реализации новых разработок и их дальнейшей успешной коммерциализации [13].

В таблице 3.3.1 в систематизированном виде представлены основные направления стимулирования инновационных разработок и их внедрения в странах Европейского союза, Японии, США.

В государствах СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Россия, Украина), в которых приняты законодательные акты в области ГЧП, концепция ГЧП формируется и функционирует на протяжении разного периода времени, различными темпами и с различной интенсивностью, а наиболее динамично – в России и Казахстане [12].

Так, в Российской Федерации активно развиваются теория и практика современных и эффективных форм и механизмов взаимовыгодного сотрудничества государства, бизнеса и науки на основе инновационно-промышленных кластеров и технологических платформ, а также

Таблица 3.3.1. Формы и способы организации и государственного стимулирования инновационной деятельности, применяемые в экономически развитых странах

Формы и способы	Страна
<i>Создание специальных национальных программ конкурсной поддержки малых инновационных предприятий, работающих по государственной научно-технической тематике*</i>	США, Япония, Германия, Франция и др.
Прямое финансирование (субсидии, займы), достигающее 50 % расходов на создание новой продукции и технологий**	Франция, США и др.
Предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов**	Швеция
Дотации**	Практически во всех развитых странах
<i>Создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного риска*</i>	Великобритания, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды
<i>Создание частных инвестиционных и венчурных фондов для финансирования инновационных проектов*</i>	Практически во всех развитых и развивающихся странах
<i>Безвозмездные ссуды, достигающие 50 % затрат на внедрение новшеств*</i>	Германия
Снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей**	Австрия, Германия, США, Япония и др.
Отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономики энергии**	Австрия
Бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин	Нидерланды, Германия и Япония

Примечание. Составлено на основании [13].

* Направления, которые можно использовать для стимулирования инновационного развития аграрной сферы Беларуси.

** Формы и способы, которые в том или ином виде в отечественном АПК уже используются.

агротехнопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров, центров трансферта технологий, консультационных служб как элементов инновационной инфраструктуры [7].

В контексте инновационного развития аграрной сферы и повышения его результативности, накопленный теоретический и практический опыт имеет большое значение и приобретает существенный прикладной интерес для Республики Беларусь, тем более что для развития вышеуказанных форм сотрудничества в Беларуси сформирована и действует необходимая нормативно-правовая база.

В сфере научно-производственного сотрудничества в целях инновационного развития наиболее часто встречаются следующие формы ГЧП: софинансирование научно-исследовательских проектов на доконкурентном этапе (в этом случае стимулом для участия товаропроизводителей является передача прав на результаты исследований и разработок для их дальнейшей коммерциализации); софинансирование ранних стадий коммерциализации («посевное», венчурное финансирование); создание совместных исследовательских центров в областях, которые традиционно находятся в зоне ответственности государства, в том числе в аграрной сфере и относящихся к сельской местности [13].

При этом следует учитывать, что формирование целостной инфраструктурной системы продвижения инноваций от государственных научно-исследовательских институтов, генерирующих новые научные идеи и конкретные научно-технические разработки, к их потребителям требует больших средств. Поэтому в условиях дефицита свободных финансовых ресурсов в бюджете на начальном этапе первоочередное внимание следует уделить формированию разветвленной сети организаций, оказывающих консультационные услуги аграрным хозяйствующим субъектам с целью своевременного информирования аграриев о последних достижениях отечественной и зарубежной науки и техники и особенностях их внедрения и применения с учетом местных условий [6].

Важнейшим элементом формирования и функционирования эффективного механизма сотрудничества государства, бизнеса и науки в агропромышленном производстве является развитие и совершенствование нормативно-правового регулирования ГЧП.

Мы разделяем позицию специалистов, отмечающих, что Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» от 30 декабря 2015 г. № 345-З определяет лишь базовые принципы и подходы к ГЧП, дает общие определения, в целом соответствующие мировым стандартам, поскольку к разработке названного нормативно-правового документа были привлечены международные эксперты, некоторые рекомендации которых приняты во внимание. В этой связи, на наш взгляд, названный Закон требует детализации и конкретизации на уровне подзаконных актов, в том числе в контексте стимулирования развития ГЧП в агропромышленном комплексе.

В частности, необходимо учитывать объективные различия форм и механизмов практической реализации ГЧП

в отдельных отраслях национальной экономики в соответствии с их спецификой. Поэтому считаем целесообразным на базе и в развитие Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» разработать и принять отраслевые нормативно-правовые акты (постановления соответствующих министерств и ведомств), учитывающие указанную специфику, в том числе постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве в агропромышленном комплексе». В названном документе следует, в частности, конкретизировать порядок организации и проведения конкурса с целью определения частного партнера для заключения соглашения о ГЧП, а также оценки конкурсных предложений (отсутствуют в гл. 4 действующего Закона), базирующийся на международной практике и принципах прозрачности и понятности для всех участников процесса.

Государственно-частное партнерство включает взаимодействие государства и бизнеса на партнерских основах с обоюдной выгодой для сторон. Вместе с тем сотрудничество с государственным сектором предполагает правовые, политические, социально-экономические и иные риски. В этой связи в целях привлечения частного инвестора необходимо предоставить ему законодательные гарантии, в том числе по изменению партнерского соглашения не только в случае существенного изменения законодательства, что предусматривается ст. 33 действующего Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве», но также при вынесении решений государственными органами, затрагивающих права частного партнера. Кроме того, в контексте разрешения не урегулированных путем переговоров споров между сторонами партнерства объективно возникает проблема: станет ли частная сторона обращаться с иском к контрагенту-государству в систему государственных судов, и насколько вероятно в случае обращения вынесение решения в ее пользу? Поэтому рекомендуется предусмотреть и законодательно закрепить эффективный порядок разрешения споров между партнерами, в том числе, например, посредством третейских судов.

С другой стороны, участие в ГЧП для государства также сопряжено с рисками недобросовестного, несвоевременного и ненадлежащего исполнения частным партнером принятых на себя обязательств. В этой связи очень важно перед началом реализации проекта ГЧП его сторонам максимально согласовать между собой различающиеся интересы и достичь консенсуса по всем связанным вопросам. Это подчеркивает особую важность юридически и экономически грамотного, обоснованного и выверенного составления соглашения между партнерами, в котором следует четко определить роли каждого участника ГЧП в соответствии со спецификой, навыками и уникальностью, которые участники способны привнести в ГЧП с получением соответствующего эффекта для себя. Главным требованием, подлежащим безусловному строгому соблюдению при налаживании и осуществлении ГЧП, должно стать возложение на обе стороны неотвратимой материальной

ответственности за срыв достижения запланированных конечных финансово-экономических результатов совместной инновационной деятельности. Большое значение при этом имеет эффективное разделение рисков между партнерами, а также применение соответствующих механизмов управления рисками.

В п. 3 ст. 34 «Перемена партнера в обязательствах по соглашению о государственно-частном партнерстве» действующей редакции Закона о ГЧП указано, что «перемена государственного партнера ... допускается без согласия частного партнера...». Понятно, что если такая перемена происходит при изменении административно-территориального устройства либо упразднении государственного органа (организации), являющегося государственным партнером (как установлено названной статьей закона), то согласия частной стороны не нужно (хотя это также дискуссионный вопрос). В то же время в иных случаях, устанавливаемых Президентом Республики Беларусь, также не требующих согласия частной стороны при перемене государственного партнера, могут возникнуть спорные моменты. Поэтому предлагаем законодательно либо предусмотреть необходимость согласия на перемену партнера не только государства, но и частной стороны партнерства, либо конкретизировать все варианты перемены партнера, не требующие согласия частной стороны, представив их закрытый перечень.

Также предлагаем законодательно закрепить процедуру инициации и реализации проектов ГЧП, стандартизировать конкурсные процедуры и документацию по ГЧП-проектам, минимизировав при этом количество административных процедур на названных этапах.

Кроме того, основываясь на результатах исследований, ранее проведенных учеными Института системных исследований в АПК НАН Беларуси [3], представляется целесообразным предложить, в том числе закрепить законодательно, следующие направления реализации механизма ГЧП:

возможность соглашений о партнерстве (в том числе концессий) без фиксированных сроков с учетом той скорости окупаемости инвестиционных затрат, которая будет иметь в действительности;

позиционирование комплексного концессионного проекта на основании тендера как наиболее привлекательного с точки зрения ускорения окупаемости инвестиций и повышения нормы прибыли (с учетом дополнительных льгот), чем от одного (основного) объекта;

создание закрытых паевых инвестиционных фондов как формы аккумуляции инвестиций для реализации проектов ГЧП;

институциональное обеспечение (образование общественного некоммерческого института – ассоциации или подобного образования, объединяющего на началах добровольного членства частные компании, выступающие партнерами государства при реализации различных крупномасштабных проектов);

кадровое обеспечение (система подготовки специалистов для управления процессами при реализации проектов ГЧП);

общественное обеспечение (механизмы защиты интересов «третьей стороны» ГЧП – непосредственных

потребителей услуг предприятий, действующих на принципах ГЧП, поскольку непосредственно пользователями возмещаются основные инвестиционные затраты по проекту и обеспечивается заложенная в проект норма прибыли, то есть без «третьих лиц» модель ГЧП – незамкнутая цепь).

В качестве наиболее простой и доступной считаем целесообразным развивать в аграрном секторе экономики Беларуси долевою форму организации партнерства, особенно в контексте преобразования отечественных сельскохозяйственных организаций в хозяйственные общества. Она представляет собой форму сотрудничества государства и бизнеса, которая заключается в инвестировании частных и государственных средств в уставные капиталы юридических лиц. При этом участие частного сектора в капитале государственного субъекта хозяйствования должно обеспечиваться на основе дальнейшего развития акционирования и создания совместных предприятий.

Инновационное развитие требует значительных инвестиций, поэтому гораздо большее распространение должно получить софинансирование как одна из форм ГЧП, при которой наряду с собственными средствами сельскохозяйственных организаций источником инвестирования их инновационного развития могут выступать бюджетные ресурсы (средства государства), заемные средства, а также вложения как отечественных, так и иностранных инвесторов. В этой связи, оценивая результативность софинансируемых проектов, очень важно учитывать эффективность для каждого их участника и находить точку равновесия их интересов, в которой обеспечивается оптимальная выгодность каждого партнера [6].

В качестве показателя оптимальности участия в совместных проектах с позиции экономической эффективности (формирования «точек роста») нами предлагается использовать «тройной критерий», предложенный американским ученым Дж. Элкинтоном. Согласно указанному критерию результативность вклада государства и бизнеса в развитие общества можно оценить в трех аспектах: 1) экономическом – улучшение качества и объемов товара, предоставляемых услуг и работ, реализация проектов; 2) социальном – обеспечение доступности товаров и услуг для населения; 3) экологическом – обеспечение рационального природопользования, защиты окружающей среды и минимизация рисков неблагоприятного воздействия на нее [1].

Совокупную выгоду государства от участия в проектах ГЧП, включающую экономическую, социальную и экологическую составляющие, обозначим R_G ($R_G = R_{Гэкон} + R_{Гсоц} + R_{Гэкол}$), а прибыль частных коммерческих и некоммерческих организаций – $R_{ЧКО}$ и $R_{НКО}$.

С позиции эффективности использование механизма ГЧП целесообразно лишь тогда, когда все участвующие в нем партнеры получают прибыль и (или) неэкономическую выгоду, то есть когда R_G , $R_{ЧКО}$ и $R_{НКО}$ являются положительными значениями. В этом случае оптимальным механизмом ГЧП следует считать такой, который дает максимальный результат всем сторонам при минимальных издержках. Указанные критерии оптимального проекта ГЧП можно представить в следующем формализованном виде: $R_G, R_{ЧКО}, R_{НКО} > 0 \rightarrow \max$.

С позиции коммерческой результативности и формирования эффективных «точек роста» для государства более предпочтительной является реализация механизма государственно-частного партнерства в условиях достаточно высокой инвестиционной привлекательности и одновременной прибыльности (рентабельности) хозяйствования конкретного частного партнера или региона. В то же время со стороны частного сектора наибольшую заинтересованность в таких проектах будут проявлять субъекты хозяйствования или регионы с невысокой инвестиционной привлекательностью и (или) убыточно функционирующие.

При этом сельское хозяйство, вносящее решающий вклад в обеспечение продовольственной безопасности и независимости государства и выполняющее тем самым важнейшую социально-политическую задачу, в силу специфики производства традиционно является дотационной, наиболее поддерживаемой отраслью национальной экономики. Поэтому с общественной позиции механизм ГЧП наиболее целесообразен для государства в сотрудничестве с субъектами хозяйствования и регионами с меньшей инвестиционной привлекательностью и (или) убыточностью хозяйствования. При этом необходимо учитывать, что в результате реализации проектов ГЧП в таких организациях и регионах стимулируется их экономическое и социальное развитие, что создает реальные предпосылки для повышения результативности хозяйствования и, соответственно, инвестиционной привлекательности.

С целью определения инвестиционной привлекательности аграрной сферы в разрезе административных районов Республики Беларусь и принятия решения о реализации механизма ГЧП предлагаем использовать разработанную нами методику оценки региональной инвестиционной привлекательности отрасли, которая включает три формализованных этапа:

I. Выбор и расчет частных показателей для построения рейтинга инвестиционной привлекательности, разделенных на три блока (обеспеченность ресурсами, экономическая эффективность деятельности, финансовое состояние);

II. Нормирование по соответствующим формулам для прямо и обратно пропорционально возрастающих показателей;

III. Расчет по соответствующим формулам частных интегральных индексов обеспеченности ресурсами,

экономической эффективности деятельности, финансового состояния, а также обобщающего интегрального индекса инвестиционной привлекательности.

Одним из направлений практического использования предложенной методики является построение рейтинга инвестиционной привлекательности регионов.

В таблице 3.3.2 ранжированные нами по информации за 2015 г. все 118 административных районов Республики Беларусь сгруппированы по обобщающему интегральному индексу инвестиционной привлекательности в контексте сельскохозяйственного производства.

Как видно из таблицы 3.3.2, основная часть административных районов Беларуси (77, или более 65 % от общей совокупности) в условиях 2015 г. имели инвестиционную привлекательность по сельскому хозяйству на уровнях «выше среднего» и «средний», а положительная рентабельность наблюдалась лишь в 44 районах (37,3 %) с уровнем инвестиционной привлекательности «высокий» и «выше среднего». Высокий и низкий уровень имели примерно одинаковое количество районов – соответственно 10 (8,5 % в общей совокупности) и 13 (11 %).

На основании данной таблицы можно сделать следующие основные выводы:

1. С позиции формирования эффективных «точек экономического роста» для государства представляет интерес реализация проектов ГЧП в районах с высокой и выше средней инвестиционной привлекательностью и положительной рентабельностью, то есть в условиях 2015 г. занимающих места с 1-го по 44-е (Дзержинский, Гродненский, Несвижский, Берестовицкий, Каменецкий, Барановичский, Мозырский, Брестский, Речицкий, Минский, Пружанский, Кореличский, Зельвенский, Жабинковский, Ляховичский, Столинский, Вороновский, Березовский, Бельничский, Ивановский, Кобринский, Добрушский, Кормянский, Ветковский, Пинский, Ивацевичский, Круглянский, Новогрудский, Светлогорский, Кличевский, Островецкий, Щучинский, Кировский, Жлобинский, Горецкий, Могилевский, Волковысский, Чечерский, Мостовский, Сморгонский, Клецкий, Петриковский, Малоритский, Витебский);

2. С целью решения социальных задач и формирования перспективных возможностей экономического развития реализация механизма ГЧП наиболее предпочтительна для районов с уровнем инвестиционной привлекательности ниже среднего и низким, то есть занимающих 89–118-е места (Ивьевский, Толочинский,

Таблица 3.3.2. Группировка районов Республики Беларусь по уровню инвестиционной привлекательности аграрного сектора

Уровень	Места районов	Кол-во	Диапазон индекса привлекательности	Размах вариации	Рентабельность				
					реализации продукции	продаж	собственного капитала	активов	персонала
Высокий	1–11	11	0,834–0,688	0,146	8,7	7,5	6,0	4,0	40,8
Выше среднего	12–44	33	0,669–0,582	0,087	3,7	3,4	2,4	1,3	15,7
Средний	45–88	44	0,574–0,489	0,085	–4,1	–4,0	–2,9	–1,4	–18,2
Ниже среднего	89–105	17	0,475–0,434	0,041	–11,0	–11,6	–8,9	–3,9	–52,1
Низкий	106–118	13	0,420–0,209	0,211	–18,5	–20,9	–26,4	–9,6	–131,2

Примечание. Разработано по данным сводного годового отчета сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2015 г.

Миорский, Борисовский, Хотимский, Браславский, Глусский, Бешенковичский, Глубокский, Поставский, Сенненский, Пуховичский, Лоевский, Полоцкий, Молодечненский, Вилейский, Лидский, Лепельский, Червенский, Докшицкий, Смолевичский, Мядельский, Воложинский, Россонский, Лиозненский, Ушачский, Шумилинский, Городокский, Крупский, Наровлянский).

На рисунке 3.3.2 предложенные нами рекомендации по стимулированию развития ГЧП в агропромышленном производстве Республики Беларусь представлены в систематизированном виде.

Стимулирование развития ГЧП в инвестиционной сфере отечественного АПК будет способствовать повышению устойчивости, экономической эффективности и конкурентоспособности отечественного агропромышленного производства за счет:

привлечения дополнительных инвестиций в АПК и способствующего снижению зависимости от кредитных и заемных ресурсов совершенствования структуры источников их финансирования, в том числе увеличения в структуре источников инвестиций доли частных вложений, включая иностранные;

активизации разработки и внедрения инноваций, инновационных технологий и проектов и в целом инвестиционно-инновационной деятельности в агропромышленном комплексе и улучшения его производственного потенциала;

роста инвестиционной обеспеченности инновационно ориентированного развития аграрной сферы;

эффективного сочетания и взаимодополнения накопленного опыта, навыков и преимуществ системы

управления государственного и частного секторов;

развития социальной инфраструктуры, улучшения социального потенциала АПК, повышения социального благополучия сельских жителей.

В конечном итоге это будет способствовать повышению устойчивости агропромышленного производства на инновационной основе, сохранению национальной продовольственной независимости, выходу АПК на траекторию эффективного экономического развития.

Заключение

Одним из перспективных современных направлений повышения устойчивости агропромышленного производства Беларуси является эффективная реализация механизма ГЧП, которое применительно к АПК мы считаем целесообразным определять как базирующееся на разделении рисков и результатов юридически оформленное равноправное сотрудничество органов государственного управления любых уровней и экономических субъектов всех форм собственности, инициируемое любой стороной в целях реализации наиболее значимых проектов, особенно инновационной направленности, в отношении объектов инфраструктуры, производственной, социальной, экологической и иных сфер агропромышленного производства. На основании исследования основных проблем и перспективных направлений инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства в контексте ГЧП и анализа зарубежного опыта его функционирования и нормативно-правового регулирования, в том числе в сельском хозяйстве, разработаны методические рекомендации

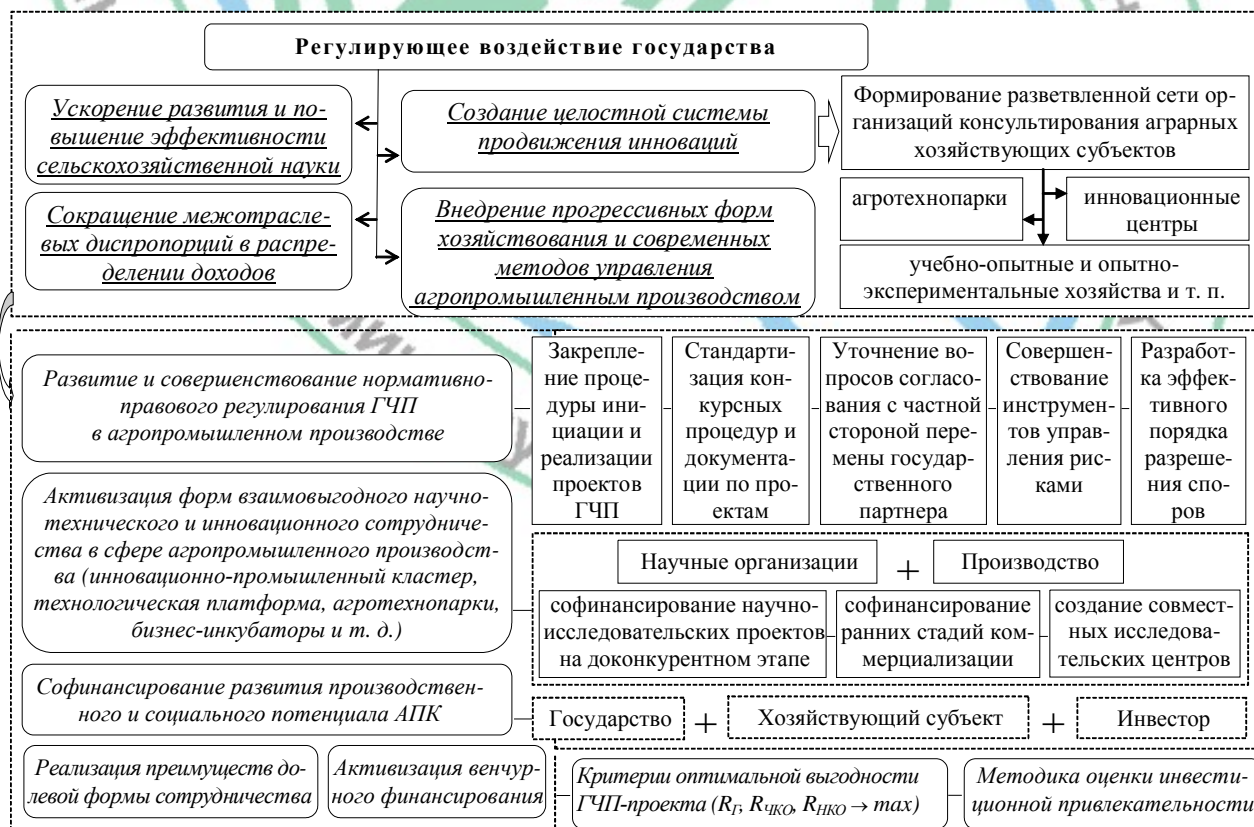

Рис. 3.3.2. Методическая схема стимулирования развития государственно-частного партнерства в аграрной сфере Республики Беларусь

по стимулированию развития ГЧП в инвестиционной сфере АПК Республики Беларусь. Они включают предложения по развитию и совершенствованию нормативно-правового регулирования ГЧП в агропромышленном производстве, активизации реализации мегапроектов на базе технологических площадок, софинансированию развития производственного и социального потенциала АПК, критериям выгодности ГЧП-проектов для всех участников, оценке инвестиционной привлекательности регионов по сельскому хозяйству с целью принятия решения о реализации механизма ГЧП. Практическая реализация указанных предложений позволит привлечь дополнительные эффективные инвестиции в АПК, совершенствовать структуру источников их финансирования, активизировать инвестиционную деятельность, развивать социальную инфраструктуру, улучшить производственно-социальный потенциал АПК и др. В конечном итоге это будет способствовать повышению устойчивости агропромышленного производства на инновационной основе, сохранению национальной продовольственной независимости, выводу АПК на траекторию эффективного экономического развития.

Список использованных источников

1. Авербух, А. Б. Механизм государственно-частного партнерства: метод «издержек и выгод» / А. Б. Авербух, Е. А. Авербух // Российское предпринимательство. – № 22 (220). – нояб. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgscience.ru/lib/7776/document.pdf>. – Дата доступа: 28.10.2016.
2. Беларусь 2020: наука и экономика. Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 210 с.
3. Бычков, Н. А. Привлечение инвестиций на основе концессии объектов государственной собственности в АПК / Н. А. Бычков. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – 194 с.
4. Гламбоцкая, А. Государственно-частное партнерство и перспективы его развития в Беларуси / А. Гламбоцкая // Исследовательский центр ИПМ. Исследования, прогнозы, мониторинг [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.research.by/publications/data/tag/2143/>. – Дата доступа: 16.02.2016.
5. Латушко, М. И. Проблемы развития инноваций в АПК Беларуси / М. И. Латушко, Ю. Н. Селоков, А. Ю. Башко // Аграр. политика современной России: науч.-метод. аспекты и стратегия реализации: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 475–477.
6. Лыч, Г. М. Аграрная экономика: проблемы и пути их решения: авторское кредо / Г. М. Лыч. – Минск: Право и экономика, 2016. – 217 с.
7. Найденова, Р. И. Организационно-экономические основы формирования инновационной структуры АПК / Р. И. Найденова // Вестн. Курской с.-х. акад. [Электронный ресурс]. – 2011. – № 5 – Режим доступа: <http://journal-kgsha.ru/data/documents/2011-05.pdf>. – Дата доступа: 31.10.2016.
8. О государственно-частном партнерстве: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 31 дек. 2015 г. – № 2/2340.
9. О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ»: распоряжение Коллегии Евразийской экон. ком. // Евразийская экон. ком. [Электронный ресурс]. – 2016. – № 133. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147578/elco_22042015_38. – Дата доступа: 24.10.2016.
10. Санду, И. С. Роль государственно-частного партнерства при формировании национальной инновационной системы в АПК / И. С. Санду, Н. Е. Рыженкова [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2014/10/санду_рыженкова.doc. – Дата доступа: 07.09.2016.
11. Слонимский А. Научно-инновационные кластеры и технологические платформы / А. Слонимский, М. Слонимская // Банкаўскі весн. – 2014. – лістапад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10051.pdf>. – Дата доступа: 31.10.2016.
12. Такун, А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.
13. Ходос, Д. В. Государственно-частное партнерство в аграрном комплексе / Д. В. Ходос, С. Г. Иванов, А. М. Агапов [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2013/e5.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2016.
14. Шматина, Е. А. Становление института государственно-частного партнерства / Е. А. Шматина // Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере АПК: сб. науч. ст. IX междунар. студ. науч.-практ. конф., Горки, 22–25 мая 2012 г. / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: П. Б. Любецкий [и др.]. – Горки, 2013. – С. 151–153.
15. Public-private partnerships for agribusiness development [Electronic resource]: a review of international experiences / M. Rankin [et al.]; конс. С. Rizzo; Food and Agriculture Organization of the United Nations. – Электрон. текстовые дан. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2016. – 163 p.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

§ 4.1. Методические рекомендации по оценке устойчивости функционирования агропродовольственного рынка в контексте совершенствования системы критериев и индикаторов национальной продовольственной безопасности

Методические подходы к обеспечению устойчивого функционирования агропродовольственного рынка. Устойчивое развитие агропродовольственного рынка представляет собой взаимосвязанное и сбалансированное взаимодействие трех составляющих: экономической (устойчивый рост производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, сбалансированное развитие потенциала АПК, эффективное воспроизводство средств производства), экологической (стабильное и сбалансированное природопользование, сохранение и улучшение природных ресурсов для настоящих и будущих поколений) и социальной (повышение уровня доходов и качества жизни населения, устойчивое воспроизводство человеческих ресурсов).

Анализ международного опыта, тенденций и используемых критериев и индикаторов оценки устойчивости агропродовольственных систем позволил установить, что одной из самых полных по охвату показателей устойчивого развития является *система оценки, разработанная Комиссией ООН по устойчивому развитию*, индикаторы которой объединены в несколько групп:

- социальные;
- экономические;

- экологические, включающие характеристики воды, суши, атмосферы, других природных ресурсов и отходов;
- организационные (программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения) [4].

По критерию целевой направленности индикаторы разделены на три категории:

- индикаторы воздействия, характеризующие человеческую деятельность и процессы, оказывающие влияние на устойчивое развитие;

- индикаторы состояния, отражающие текущее состояние различных аспектов устойчивого развития;

- индикаторы реакции, на основании которых определяется способ реакции на изменение текущего состояния [4, 7].

Указанные индикаторы носят обобщенный характер и требуют адаптации к условиям конкретной страны, а подходы, которые являются частью многоуровневого механизма глобального мониторинга устойчивости агропродовольственных систем и продовольственной

безопасности, могут учитываться и применяться при совершенствовании национальных (страновых) критериев устойчивого развития.

Следует отметить, что направления Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. в целом соответствуют основным положениям по устойчивому развитию, применяемым в мировой практике. Согласно Стратегии «главной целью развития сельского хозяйства Беларуси является формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания высокого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения при сохранении плодородия почв», для достижения которой следует решить следующие задачи:

- эффективность и безубыточность сельского хозяйства и, как следствие, рост уровня рентабельности продаж с 3,9 % в 2013 г. до 11–13 % в 2030 г.;

- наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

- техническая и технологическая модернизация традиционных видов сельскохозяйственного производства и постепенный переход на технологии с минимальным воздействием на окружающую природную среду;

- стимулирование инвестиций в новые виды сельскохозяйственной деятельности;

- повышение качества сельскохозяйственной продукции, внедрение в сельскохозяйственных организациях системы менеджмента качества;

- сертификация сельскохозяйственных производств и продукции в международных схемах, экосертификация и экоэтикетирование;

- рост доли органических земель в общей площади сельскохозяйственных земель до 3–4 % к 2030 г.;

- углубление региональной специализации в выращивании сельскохозяйственных культур и производстве животноводческой продукции;

- развитие различных форм аграрной интеграции как важного фактора роста доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и обеспечения их доступа на агропродовольственный рынок;

- сохранение и улучшение природного потенциала сельского хозяйства;

повышение уровня кадровой обеспеченности и усиление системы мотивации сельскохозяйственного труда и др. [3].

В ходе выполнения исследований разработана комплексная методика оценки устойчивости функционирования национального и региональных агропродовольственных рынков. Целью методики является выявление внешних и внутренних факторов устойчивости, определение потенциала угроз безопасности в сферах физической, экономической доступности и качества продовольствия на национальном, региональном, районном и уровне домашних хозяйств, а также обоснование необходимых механизмов регулирования.

Методика предполагает применение специальных критериев, индикаторов и их пороговых значений, позволяющих выявить факторы обеспеченности и потенциальные угрозы устойчивости рынка (табл. 4.1.1).

Для оценки устойчивости агропродовольственного рынка предлагается в комплексе использовать следующие критерии:

продовольственной безопасности;
сбалансированности продуктовых рынков по спросу и предложению;
эффективности субъектов и рынка;
конкурентной устойчивости товаропроизводителей и продукции.

Указанный подход учитывает принципы устойчивого развития агропродовольственного рынка и позволяет выявить объективные обеспечивающие и деструктивные факторы на пяти значимых уровнях регулирования.

Уровень 1. Оценка тенденций мирового рынка предполагает исследование четырех групп факторов и соответствующих индикаторов:

макроэкономические (темпы роста мировой экономики, динамика ВВП и реальных доходов населения, уровень инфляции, безработицы в разрезе стран и регионов, динамика и прогноз численности населения, курсы национальных валют, уровень цен на энергоносители, особенности аграрной политики стран и уровень государственной поддержки и др.);

Таблица 4.1.1. Уровни и критерии оценки устойчивости агропродовольственного рынка

Критерии			
продовольственной безопасности	сбалансированности	эффективности	конкурентоспособности
<i>Уровень 1. Мировой рынок и глобальная система продовольственной безопасности</i>			
Отсутствие угроз доступности и экологической безопасности продовольствия, связанных с нестабильностью конъюнктуры мировых рынков	Благоприятная конъюнктура мировых товарных рынков; сбалансированность факторов спроса и предложения; эффективное и прозрачное прогнозирование конъюнктуры мировых рынков	Нормальные условия для реализации экспортного потенциала национальных АПК; применение современных механизмов и инструментов продвижения конкурентной продукции на мировой рынок	Наличие и реализация конкурентных преимуществ товаропроизводителей на мировом и региональных рынках; минимизация влияния факторов, искажающих условия конкуренции на товарных рынках и доступных экспортеров
<i>Уровень 2. Агропродовольственный рынок Евразийского экономического союза</i>			
Согласованный мониторинг и упреждение угроз продовольственной безопасности в государствах-участниках; выработка и реализация согласованной стратегии, мер и политики в сфере укрепления продовольственной безопасности	Благоприятная конъюнктура продуктовых рынков государств-участников ЕАЭС; согласованное долгосрочное прогнозирование сбалансированности продуктовых рынков и применение рыночных инструментов регулирования	Использование преимуществ межрегиональной специализации АПК государств-участников; оптимальное использование потенциала АПК государств-участников и формирование совокупного экспортного потенциала; эффективность ценовой политики субъектов при осуществлении экспорта и импорта	Сохранение благоприятных условий взаимной торговли государств-участников; отсутствие барьеров, изъятий и ограничений в сфере доступа товаропроизводителей на внутренний рынок Союза
<i>Уровень 3. Национальный агропродовольственный рынок Республики Беларусь</i>			
Повышение качества жизни населения; отсутствие угроз физической, экономической доступности и качества продовольствия; устойчивое самообеспечение жизненно важными видами продовольствия в соответствии с оптимальной потребностью безопасности; увеличение доли органической и экологической продукции на внутреннем рынке	Сбалансированность продуктовых рынков по спросу и предложению; реализация количественных и качественных резервов расширения емкости потребительского рынка; формирование и использование стратегических резервов продовольствия в условиях нестабильности конъюнктуры	Достаточный для самокупаемости и самофинансирования уровень рентабельности товаропроизводителей; эффективное использование экспортного потенциала АПК; наличие инновационной составляющей развития отраслей АПК	Формирование и эффективное использование конкурентных преимуществ отраслей и видов продукции на внутреннем и внешнем рынках; высокая сравнительная экономическая эффективность производства и реализации отечественного продовольствия на уровне ЕАЭС

Критерии			
продовольственной безопасности	сбалансированности	эффективности	конкурентоспособности
<i>Уровень 4. Региональные агропродовольственные рынки</i>			
Повышение уровня жизни и продовольственной обеспеченности населения региона; оптимальный вклад регионального АПК в обеспечение продовольственной безопасности страны; устойчивое снабжение территории продовольствием и сельскохозяйственным сырьем высокого качества в соответствии с рациональной потребностью	Долговременная пропорциональность спроса и предложения на продуктовых рынках; формирование и использование региональных продовольственных резервов и фондов с целью упреждения дефицита ресурсов на внутреннем рынке	Оптимальная производственная специализация регионального АПК; использование преимуществ межрегиональных поставок и реализация экспортного потенциала; эффективное функционирование субъектов регионального АПК; благоприятные условия для эффективной занятости населения региона и зарабатывания средств	Использование конкурентных преимуществ АПК, обусловленных природно-климатическими и социально-экономическими особенностями региона
<i>Уровень 5. Потенциал устойчивости сельскохозяйственного производства в районе</i>			
Устойчивое производство сельскохозяйственной продукции в долгосрочном периоде; оптимальное использование ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства; развитие производства органической и экологической продукции	Положительная динамика потребительского рынка района; стабильное продовольственное снабжение рациона и развитая инфраструктура	Эффективное функционирование сельскохозяйственных организаций; оптимальное использование потенциала района в сельскохозяйственном производстве	Формирование инновационного потенциала товаропроизводителей; эффективное использование ресурсов государственной поддержки

Примечание. Таблица составлена на основании данных [1, 2].

спроса (динамика потребления по видам продукции в мире и в разрезе стран и регионов; уровень потребления на душу населения в мире и по группам стран; для рынка зерна, масла растительного: объем продовольственного и промышленного потребления; рынка мяса: удельный вес основных видов в общем объеме потребления; динамика объема импорта по видам продукции и основным поставщикам, структура импорта по видам продукции и др.);

предложения (объем производства продукции в мире, в разрезе стран и регионов; уровень производства на душу населения в мире и по группам стран; объем производства в странах нетто-экспортерах; для рынков зерна, масла растительного, плодов, овощей: динамика посевных площадей и урожайности по видам культур и группам стран, изменение структуры посевных площадей; рынков мяса и молока: динамика поголовья и продуктивности по видам скота и группам стран; рынка сахара: соотношение объемов сахара, произведенного из сахарного тростника и свеклы; рынка овощей: удельный вес производства овощей открытого и защищенного грунта; динамика посевных площадей технических культур для производства биотоплива в сравнении с динамикой посевных площадей культур на продовольственные цели; объемы и динамика переходящих запасов; динамика объемов экспорта по видам и странам, структура и др.);

конъюнктуры и конкуренции (темп роста цен на основные виды продукции; степень волатильности цен и конъюнктуры; свобода доступа на продуктовые рынки отдельных государств и международных региональных интеграционных объединений и др.).

Уровень 2. Устойчивость агропродовольственного рынка ЕАЭС предлагается анализировать по группам индикаторов:

производство (объем и устойчивость производства продукции в целом по ЕАЭС и в разрезе государств-участников; уровень производства сырья и готовой продукции на душу населения в целом по ЕАЭС и в разрезе государств-участников; удельный вес государств-участников ЕАЭС в производстве продукции; уровень самообеспечения ЕАЭС по критической и оптимистической потребности; уровень потенциального дефицита продовольственных ресурсов на рынке ЕАЭС; уровень устойчивости производства сельскохозяйственного сырья в целом по ЕАЭС и в разрезе государств-участников и др.);

потребление (объем потребления продукции в целом по ЕАЭС и в разрезе государств-участников; уровень потребления продукции на душу населения в целом по ЕАЭС и в разрезе государств-участников и др.);

внутрисоюзная и внешняя торговля (объем и структура внутрирегионального импорта; объем и структура общего импорта государств-членов ЕАЭС; удельный вес внутрирегионального импорта ЕАЭС в общем объеме; динамика импорта государств-членов ЕАЭС; объем и структура внутрирегионального экспорта государств-членов ЕАЭС; удельный вес внутрирегионального экспорта ЕАЭС в общем объеме; доля государств в торговле с третьими странами; эффективность экспорта и др.);

конкурентная среда (динамика цен на основные виды продукции на рынке ЕАЭС; уровень и динамика цен в разрезе рынков государств-участников; темп роста цен

производителей сельскохозяйственного сырья и готовой продукции; наличие барьеров во взаимной торговле аграрной продукцией в ЕАЭС; конкурентная устойчивость товаропроизводителей на общем аграрном рынке ЕАЭС и др.).

Уровень 3. Оценка устойчивости национального агропродовольственного рынка выполняется по пяти группам индикаторов:

физическая доступность сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

экономическая доступность продовольствия;

уровень и качество питания населения в разрезе категорий и социальных групп;

экологическая устойчивость сельскохозяйственного производства;

здоровье, грамотность и информированность населения в сфере продовольственной безопасности (табл. 4.1.2–4.1.6).

Специальные индикаторы, которые предлагается применять для оценки устойчивости продуктовых рынков, обеспечивающих продовольственную безопасность, представлены в таблице 4.1.7.

Таблица 4.1.2. Индикаторы физической доступности сельскохозяйственного сырья и продовольствия

Индикатор	Статистические показатели для расчета	Объект оценки	Пороговое значение
Темпы роста сельскохозяйственного производства, %	Темп роста физического объема продукции сельского хозяйства, %	Республика Беларусь; регионы	Не менее 5,0–7,0 %
Уровень устойчивости производства основных видов продовольствия и сырья, %	Минимальный объем производства сельскохозяйственной продукции за период 8–10 лет, тыс. т; средний объем производства сельскохозяйственной продукции за период 8–10 лет, тыс. т		Не менее 80,0 %
Обеспеченность потребности по критическому уровню безопасности, %	Объем производства основных видов продукции, тыс. т; критический для продовольственной безопасности объем производства основных видов продукции, тыс. т		Интегральный показатель по 9-ти продуктам выше 100,0 %
Обеспеченность потребности по оптимистическому уровню безопасности, %	Оптимистический для продовольственной безопасности объем производства основных видов продукции в натуральном выражении, тыс. т		Не менее 700,0 кг зерна
Уровень производства основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения, кг	Производство основных видов сельскохозяйственной продукции на 1 чел. в год, кг: зерна, молока, мяса, сахарной свеклы, рапса, картофеля, овощей, плодов и ягод, яиц, рыбы		
Уровень производства основных видов продукции пищевой промышленности на душу населения, кг	Объем производства продукции пищевой промышленности по видам на 1 чел. в год, кг: цельномолочной продукции, сыров, мяса и субпродуктов, продуктов детского питания по видам		
Уровень физической доступности основных продуктов питания для населения, кг	Объем потребления основных продуктов питания в год, рассчитанный балансовым методом, кг: хлеба и хлебобулочных изделий, мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, масла растительного, рыбы и рыбных продуктов, яиц и яичных продуктов, сахара, овощей, фруктов и ягод, картофеля		Республика Беларусь; регионы
Устойчивость достижения запланированных показателей роста сельскохозяйственного производства действующих государственных программ, %	Фактический темп роста сельскохозяйственного производства, %; программный показатель темпа роста сельскохозяйственного производства, %	100,0 %	
Динамика численности сельскохозяйственных организаций, %	Количество сельскохозяйственных организаций в отчетном и базовом году, ед.	Республика Беларусь; регионы	Не менее 101,0 %
Доля рентабельно функционирующих сельскохозяйственных организаций, %	Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций в общей численности, %		Не менее 60,0 %
Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, %	Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %		Не менее 40,0 %
Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, раз	Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.; дебиторская задолженность сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.	Республика Беларусь	1,0 : 1,0
Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, %	Удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме инвестиций, %		Не менее 10,0 %
Доля инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в объемах валовой продукции, %	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млрд руб.; валовая продукция сельского хозяйства, млрд руб.		Не менее 20,0 %

Таблица 4.1.3. Индикаторы экономической доступности продовольствия

Индикатор	Статистические показатели для расчета	Объект оценки	Пороговое значение
Доля затрат на продовольствие в расходах, %	Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов по результатам выборочного обследования домашних хозяйств, %	Население всего, в городской и сельской местности	Не более 35,0 %
Темп роста реальных денежных доходов населения, %	Темп роста реальных денежных доходов населения, %	Республика Беларусь	Не менее 1,0 %
Темп роста покупательной способности денежных доходов населения (в том числе хлеб пшеничный, молоко, говядина, свинина), %	Объем продовольственных товаров, которые можно приобрести на величину одной среднемесячной заработной платы (в том числе свинины, говядины, сыров, масла животного, сахара и др.), кг		Не менее 1,0 %
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности, % В том числе в сельской местности	Удельный вес домашних хозяйств в общей численности с уровнем среднедушевых доходов ниже прожиточного минимума, %	Население всего, в городской и сельской местности, в разрезе категорий	Не более 8,0 % Не более 10,0 %
Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов и бюджета прожиточного минимума, %	Величина среднедушевых располагаемых ресурсов населения, тыс. руб.; величина бюджета прожиточного минимума, тыс. руб.		Более 200,0 %
Степень дифференциации населения по уровню среднедушевых располагаемых доходов	Соотношение располагаемых ресурсов 10,0 % наиболее и 10,0 % наименее обеспеченного населения, раз	Население всего	Не более 4,0 %
	Соотношение расходов на питание 10,0 % наиболее и 10,0 % наименее обеспеченного населения, %		Не более 50,0 %
	Соотношение калорийности рациона питания 10,0 % наиболее и 10,0 % наименее обеспеченного населения, %		Не более 20,0 %
Уровень материальных деприваций домашних хозяйств (в том числе домашних хозяйств с детьми), %	Число домашних хозяйств, указавших при обследовании на ухудшение материального положения по сравнению с прошлым годом, ед.; число матерей, указавших в ходе обследования на невозможность по причине нехватки материальных и других ресурсов обеспечить достаточное потребление для детей мяса, рыбы, фруктов и овощей	Население всего, в городской и сельской местности	Минимум указавших на лишения
Доля в потреблении продуктов питания, произведенных в личных подсобных хозяйствах, %	Удельный вес продуктов питания в потреблении, произведенных в личных подсобных хозяйствах, %	Население всего, в городской и сельской местности	Снижается с улучшением снабжения
Уровень безработицы, %	Удельный вес занятого населения в общей численности экономически активного населения, %		Не более 4,0 %
Адекватность темпа роста производительности труда в народном хозяйстве изменению реальной заработной платы, %	Темп роста производительности труда в сельском хозяйстве по ВВП в сопоставимых ценах, %; темп роста реальной заработной платы занятых в сельском хозяйстве, %	Население всего	1,1 : 1,0
Соотношение темпа роста цен на с.-х. сырье и готовое продовольствие, %	Индекс цен производителей с.-х. сырья, %; индекс цен на готовое продовольствие на потребительском рынке, %	Республика Беларусь	1,0 : 1,0
Удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления, %	Удельный вес продукции отечественного производства в розничной торговле на внутреннем рынке (в том числе продукты детского питания, рыба и морепродукты, растительное масло, крупы), %		Не более 20,0 %
Сальдо внешней торговли с.-х. сырьем и продовольствием, млн долл. США	Объем экспорта с.-х. сырья и продовольствия, млн долл. США; объем импорта с.-х. сырья и продовольствия, млн долл. США	Республика Беларусь	Положительное
Отношение темпа роста стоимости экспорта к изменению его физического объема, %	Объем и стоимость экспорта с.-х. сырья и продовольствия, тыс. т, млн долл. США; объем и стоимость импорта с.-х. сырья и продовольствия, тыс. т, млн долл. США		Не менее 101,0 %

Таблица 4.1.4. Индикаторы уровня и качества питания населения в разрезе категорий и социальных групп

Индикатор	Объект оценки	Пороговое значение
Энергетическая ценность рациона, ккал	Население всего, в городской и сельской местности, домашние хозяйства с детьми, с детьми и одним взрослым, детское население (в соответствии с медицинской нормой потребления), семьи пенсионеров, малообеспеченные домашние хозяйства	Не менее 3000 ккал
Потребление продуктов питания на 1 чел. в год, кг		90–110 % нормы
В том числе:		
хлебопродукты		105
молоко и молокопродукты		393
мясо и мясопродукты		80
рыба и рыбопродукты		18,2
масло растительное		13,2
яйца, шт.		294
картофель		170
овощи и бахчевые		124
фрукты и ягоды		78
сахар		33
Удельный вес в рационе белков животного происхождения, %		Не менее 55 %
Соотношение белков, жиров и углеводов в рационе		1,0 : 1,2 : 4,0

Таблица 4.1.5. Индикаторы экологической устойчивости сельскохозяйственного производства

Индикаторы	Пороговое значение (фактическое)
<i>Общие</i>	
Место Республики Беларусь в международном рейтинге экологической эффективности, позиция	25 (32)
Затраты на охрану окружающей среды, % к ВВП	2,0–3,0 (2,1)
В том числе в сельском хозяйстве, %	
<i>Изменения климата территории</i>	
Среднегодовая температура воздуха, отклонение от нормы, °С	(2,7)
Отношение количества осадков, выпавших за определенный год, к многолетней норме, %	(82)
Выбросы парниковых газов в структуре отраслей экономики: сельское хозяйство, энергетика, промышленность, %	(25), (64), (10)
Уровень снижения выбросов парниковых газов, в % к 1990 г.	Не менее 15,0 (1,0)
Чистые выбросы парниковых газов (CO ₂ , Mt)	(–8)
Уровень биоклиматического потенциала	
<i>Загрязнения атмосферного воздуха</i>	
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на душу населения, кг/чел.	(133)
Уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, %	99,0 (99,7)
<i>Использования водных ресурсов</i>	
Объем водных ресурсов пресных поверхностных и подземных вод, поддающихся восстановлению и воспроизводству, млн м ³ /год	(43 511)
Индекс сброса недостаточно очищенных сточных вод в водные объекты, %	(100)
Использование воды в сельском и лесном хозяйстве, % от общего объема	(11,7)
<i>Поддержания и расширения биоразнообразия</i>	
Площадь особо охраняемых природных территорий, тыс. га	(1 825,6)
Доля лесов и прочих лесопокрытых земель в общей площади территорий республики, %	(43)
Уровень лесистости территории, %	41,0 (39,4)
Объем производства древесных пеллет, тыс. т	(1,0)
Объем производства биотоплива (тыс. т нефтяного эквивалента)	(1 042)
<i>Устойчивости потенциала сельского хозяйства</i>	
Уровень сельскохозяйственного освоения земель, % (площадь сельскохозяйственных угодий к общей площади освоенных земель, га)	–
Уровень обеспеченности сельского хозяйства земельными ресурсами, % (количество пашни на одного жителя, га)	–
Уровень плодородия почв пахотных земель, %	–
Доля площадей, занятых под органическим земледелием, в общей площади сельскохозяйственных земель, %	3,0–4,0 (около 1,0)
Доля внесенных органических удобрений в общем количестве внесенных удобрений, кг д. в.	–
Количество внесенных органических удобрений в сельскохозяйственных организациях в расчете на 1 га пахотных земель, т	(10,3)
Количество внесенных минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях в расчете на 1 га пахотных земель, кг	(209)
Пестицидная нагрузка в сельскохозяйственных организациях, кг/га пашни	2,5
Удельный вес пахотных земель, загрязненных радионуклидами и тяжелыми металлами, в общей площади угодий, %	–
Удельный вес деградированных земель в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	–
Удельный вес нарушенных земель в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	4,8 (5,6)
<i>Отходов в рамках продовольственной цепочки</i>	
Образование отходов производства, тыс. т	(49 865,3)
Доля отходов, образованных в сельском хозяйстве, от общего количества, %	(0,83)

Таблица 4.1.6. Индикаторы здоровья населения

Индикатор	Объект оценки	Пороговое значение
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Все население, городское и сельское	Положительная динамика
Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин, лет		До 6 лет
Естественный прирост населения на 1000 чел.		Положительное
Индекс числа родившихся в среднем за год на 1000 женщин, чел.	Все население	30–39,9
Уровень младенческой смертности на 1000 родившихся, чел.		До 10
Распространенность заболеваний, характерных для низкого качества питания, %	Выборочное обследование, городское и сельское население	Минимальное
Удельный вес населения, оценивающего состояние своего здоровья как хорошее, %		Максимальное
Удельный вес населения, страдающего избыточным весом, % к общей численности		Минимальное
Процент детей, здоровье которых родители оценивают как хорошее, %		Максимальное
Уровень потребления алкоголя на душу населения старше 15 лет, л	Все население старше 15 лет	Минимальное

Таблица 4.1.7. Индикаторы оценки устойчивости функционирования продуктовых рынков

Рынок	Границы устойчивости, тыс. т	Специальные индикаторы	Методика расчета	Пороговое значение	Фактическое значение, 2015 г.
Зерно	6000–9000	Уровень страховых запасов, %	Отношение объема страховых запасов к величине годового объема потребления, %	17–25	11,4
		Уровень производства на душу населения, кг	Отношение объема валового сбора к среднегодовой численности населения, кг	700–1000	912,0
Молоко	4500–7500	Доля молока сорта «экстра» в общем объеме производства, %	Отношение объемов молока сорта «экстра» к общему объему молока, поступившего на переработку, %	Не менее 50	38,0
		Доля товарного молока в с.-х. организациях, %	Отношение объема сданного молока к валовому надою, %	Не менее 93	90,6
		Среднегодовая молочная продуктивность коров в с.-х. организациях, кг	–	Не менее 6500	4765,0
Мясо	1230–1300	Структура предложения по видам мяса на внутреннем рынке (в убойном весе), %	Отношение объема производства каждого вида мяса к общему объему, %	Мясо КРС – 30–35; свинина – 30–35; мясо птицы – 30–35; другие виды – 5–10	Мясо КРС – 29,7; свинина – 28; мясо птицы – 42; другие виды – 0,3
		Развитая структура географии экспорта, %	Удельный вес новых внешних рынков сбыта в структуре экспортных поставок, %	Доля одной страны не более 50	99,0
Картофель	5100–6000	Уровень рентабельности, %	Прибыль от реализации картофеля в с.-х. организациях, млн руб.; себестоимость реализованного картофеля в с.-х. организациях, млн руб.	10–30	1,2
		Уровень товарности, %	Объем реализованного картофеля в с.-х. организациях, тыс. т; валовой сбор картофеля в с.-х. организациях, тыс. т	Не менее 50	50,4
		Урожайность картофеля, т/га	–	15–25	20,3 – в с.-х. организациях
		Уровень стабилизационных фондов продуктов растениеводства для реализации в межсезонный период, %	Отношение объема стабилизационных фондов для реализации в межсезонный период к потребности внутреннего рынка, %	Не менее 30	12,0

Рынок	Границы устойчивости, тыс. т	Специальные индикаторы	Методика расчета	Пороговое значение	Фактическое значение, 2015 г.
Овощи	1100–1700	Уровень стабилизационных фондов продуктов растениеводства для реализации в межсезонный период, %	Отношение объема стабилизационных фондов для реализации в межсезонный период к потребности внутреннего рынка, %	Не менее 30	10,6
		Уровень потерь при уборке, хранении и транспортировке, %	Отношение объема потерь и убыли овощей при уборке и хранении к валовому сбору, %	Не более 5	4,8
Плоды и ягоды	700–1100	Уровень стабилизационных фондов продуктов растениеводства для реализации в межсезонный период, %	Отношение объема стабилизационных фондов для реализации в межсезонный период к потребности внутреннего рынка, %	Не менее 15	3,4
Сахар	310–640	Удельный вес собственного свекловичного сырья в общем объеме переработки, %	Объем переработки сахарной свеклы в течение одного сезона, млн т; общий объем переработки сырья в течение одного сезона, млн т;	2300–4800	3300,0
		Доля в общем объеме сахара, произведенного из импортного сырья, %	Отношение объема сахара, произведенного из импортного сырья, к общему объему выработки, %	Не более 20	30,4
		Уровень товарных запасов на начало года, %	Отношение объема товарных запасов к потребности внутреннего рынка, %	Не менее 65	75,9
Масло растительное	110–220	Доля импортной продукции в конечном потреблении, %	Удельный вес импортных товаров в розничном товарообороте организаций торговли, %	16–40	72,4
Рыба	28,2–33,2	Уровень запасов на начало года, %	Отношение объема запасов к потребности внутреннего рынка, %	10–15	12,0
		Уровень самообеспечения по фактической и потенциальной емкости внутреннего рынка, %	–	18–20	13,1
		Пропорциональность развития спроса и предложения	Отношение объема потребностей населения к фактическому уровню собственного производства	1	11,0
Яйца	2000–2900	Доля в производстве новых видов яиц, %	Отношение объема производства всех видов яиц, кроме куриных, к общему объему	Не менее 3	1,0

Комплексное применение указанных методических подходов позволяет обосновать необходимые параметры национальной продовольственной безопасности.

Методика комплексной оценки устойчивости регионального агропродовольственного рынка представляет собой совокупность шести последовательно осуществляемых этапов и позволяет решить следующие задачи: измерить потенциал устойчивости продовольственного рынка; выявить деструктивные и стабилизационные факторы; количественно определить угрозы

продовольственной безопасности, связанные с нестабильностью сельскохозяйственного производства; оценить устойчивость удовлетворения потребности населения в жизнеобеспечивающих продуктах питания; выполнить прогноз сбалансированности продуктовых рынков по спросу и предложению (*этап 1*) (табл. 4.1.8)

Этап 2. Оценка потенциала устойчивости продовольственного рынка. Факторы формирования продовольственного рынка объединены в группы в зависимости от целесообразности государственного регулирования.

Таблица 4.1.8. Этапы методики оценки устойчивости регионального агропродовольственного комплекса и рынка

Задачи оценки	Частный критерий	Объект оценки
<i>Этап 1. Определение задач и необходимых критериев оценки</i>		
<i>Этап 2. Оценка потенциала устойчивости продовольственного рынка</i>		
Классифицировать факторы по направленности влияния на устойчивость объекта, оценить степень влияния	Адаптивность продовольственной системы к изменениям внешней среды	Факторы аграрного производства в регионе: нерегулируемые; частично регулируемые; регулируемые
<i>Этап 3. Оценка устойчивости сельскохозяйственного производства</i>		
Выявить и квантифицировать угрозы дефицита основных видов продовольственных ресурсов на внутреннем рынке	Устойчивое самообеспечение по оптимистическому уровню продовольственной безопасности; отсутствие дефицита ресурсов сельскохозяйственного сырья и продовольствия	Устойчивость производства основных видов сельскохозяйственного сырья в регионе и районах
<i>Этап 4. Оценка устойчивости потребительского рынка</i>		
Оценить устойчивость удовлетворения потребности населения в основных продуктах питания; выявить резервы расширения емкости потребительского рынка с учетом норм рационального питания	Соответствие производства продовольствия динамике потребительского спроса на различные его виды; соответствие объемов и структуры рыночных ресурсов продовольствия платежеспособному спросу	Фактический и нормативный уровень питания населения в регионе по жизнеобеспечивающим продуктам; фактическая и потенциальная емкость регионального потребительского рынка
<i>Этап 5. Обоснование перспектив развития регионального рынка</i>		
Оценить и прогнозировать сбалансированность региональных продуктовых рынков	Оптимальная долговременная пропорциональность спроса и предложения на продуктовых рынках; реализация экспортного потенциала АПК региона	Перспективная емкость внутреннего рынка (прогноз потребительского спроса); потенциал местных товаропроизводителей (прогноз предложения)
<i>Этап 6. Интерпретация результатов оценки и разработка механизма регулирования стабилизационных факторов</i>		

Это позволяет дать их сравнительную характеристику, определить комплексное влияние на интегральный уровень устойчивости объекта: нерегулируемые факторы, складывающиеся под воздействием природно-климатических условий, которые при современном уровне развития науки и техники не могут быть нейтрализованы (биоклиматический потенциал, обеспеченность земельными ресурсами и др.); частично регулируемые, которые образуются при одновременном влиянии природных и экономических условий и в той или иной мере поддаются регулированию (балл плодородия пахотных земель, обеспеченность сельского хозяйства трудовыми ресурсами); регулируемые, складывающиеся в результате реализации мер по развитию производства (темп роста реальных денежных доходов населения, доля эффективно функционирующих субъектов рынка и др.).

Этап 3. Оценка устойчивости сельскохозяйственного производства. С целью оценки потенциала угроз физической доступности продовольствия и сельскохозяйственного сырья в регионе предлагается применять индикаторы устойчивости сельскохозяйственного производства:

– коэффициент устойчивости производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия Y_i , рассчитывается по формуле

$$Y_i = P_{\min_i} / P_{\text{ср}_i} \times 100 \%, \quad (4.1.1)$$

где Y_i – уровень устойчивости производства i -го вида продовольствия, %;

P_{\min_i} – минимальный объем производства i -го вида продовольствия, тыс. т;

$P_{\text{ср}_i}$ – средний объем производства i -го вида продовольствия, тыс. т;
– уровень потенциального дефицита продовольствия (угрозы безопасности), вызванного нестабильностью сельскохозяйственного производства, рассчитывается по формуле

$$P_i = (P_{\min_i} - P_{\text{к}_i}) / P_{\text{к}_i} \times 100 \%, \quad (4.1.2)$$

где P_i – уровень потенциального дефицита i -го вида продовольствия (угрозы), %;

$P_{\text{к}_i}$ – критический объем потребности в продовольствии i -го вида, тыс. т.

На основе исследования теоретических и методологических аспектов оценки и прогнозирования устойчивости разработана адаптированная к социально-экономическим условиям Беларуси аналитическая модель развития продуктовых рынков по спросу и предложению, обеспечивающая объективную оценку соответствия состояния рыночного равновесия границам продовольственной безопасности, в пределах которых отсутствует угроза, а также устойчивость тенденций:

$$G = \{g_1, g_2, \dots, g_i\}, \quad (4.1.3)$$

где g_i – уровень собственного производства продовольствия в i -м году.

Система устойчива, если множество значений показателя

$$\forall_i L_{\text{крит}} \leq g_i \leq L_{\text{опт}}, \quad (4.1.4)$$

где $L_{\text{крит}}$ – критический уровень собственного производства, обеспечивающий продовольственную безопасность;

L_{opt} – оптимистический уровень собственного производства, обеспечивающий продовольственную безопасность.

Интерпретация модели предусматривает описание рыночных ситуаций.

Ситуация 1. Система продовольственного рынка устойчиво функционирует: состояние равновесия спроса и предложения находится в границах адаптивности, угроза продовольственной безопасности отсутствует (значения собственного производства находятся в области между критическим и оптимистическим уровнями потребности).

Ситуация 2. Рынок устойчиво развивается: наблюдается положительная динамика основных параметров (тренд, характеризующий тенденцию развития собственного производства, имеет положительную динамику и при этом находится в границах устойчивости).

Ситуация 3. Рынок нестабилен: равновесие спроса и предложения – за пределами адаптивности (ниже критического или выше оптимистического уровня потребности), что при отсутствии государственного регулирования приводит к структурной несбалансированности и угрозе.

Сложившиеся специфические условия социально-экономического, природно-географического и экологического характера в регионах обуславливают необходимость анализа устойчивости сельскохозяйственного производства отдельно по каждой области республики. Результаты проведенного исследования показали, что устойчивость производства важнейших видов сельскохозяйственного сырья в среднем за период с 2006 по 2015 г. составила в зависимости от вида продукции от

73,2 до 90,8 % (табл. 4.1.9). В разрезе регионов республики данный показатель колебался от 63,1 до 92,9 %, что свидетельствует о высокой зависимости сельскохозяйственного производства от неблагоприятных условий.

Установлено, что преимуществами в производстве сельскохозяйственной продукции обладает Гродненская область. Достаточно высокая устойчивость производства основных видов сельскохозяйственного сырья характерна для Минской области (уровень устойчивости за период 2006–2015 гг. превысил 78 %). В Могилевской области отмечена высокая устойчивость производства молока и яиц, причем она превышает республиканский уровень на 2,1 и 2,6 % соответственно. Расчеты, проведенные по Гомельской и Витебской областям, подтверждают специфику сельскохозяйственного производства в данных регионах. В Гомельской области – высокая степень загрязненности территории, в Витебской – недостаточный биоклиматический потенциал, что обуславливает уровень устойчивости производства сельскохозяйственного сырья ниже среднего по республике.

Оценка потенциала устойчивости региональных продовольственных рынков республики за период 2013–2015 гг., результаты которой приведены в таблице 4.1.10, позволила выявить следующие тенденции:

- отрицательное влияние на устойчивость продовольственного рынка Гомельской и Могилевской областей оказывает низкий уровень экологической безопасности землепользования – 54,0 и 77,0 % соответственно;
- Витебская область имеет наименьший по сравнению с другими регионами республики уровень плодородия пахотных земель – 85,0 %. Уровень обеспеченности сельского хозяйства Могилевской, Гродненской и

Таблица 4.1.9. Показатели устойчивости производства основных видов сельскохозяйственного сырья за 2000–2015 гг., %

Продукция	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
<i>Устойчивость собственного производства, 2000–2015 гг.</i>							
Зерно	62,4	66,4	62,8	69,3	67,9	67,7	67,1
Картофель	81,6	60,1	72,1	77,3	78,9	74,8	76,5
Овощи	61,7	79,1	73,4	74,4	71,4	74,5	73,4
Сахарная свекла	48,8	–	–	35,7	26,4	–	34,3
Мясо (ж. в.)	72,4	68,4	70,7	72,4	65,5	68,0	69,7
Молоко	75,3	83,3	71,8	81,7	65,5	78,4	76,0
Яйца	86,7	78,2	83,3	88,7	69,2	87,4	83,2
<i>Устойчивость собственного производства, 2006–2015 гг.</i>							
Зерно	63,1	75,7	70,8	71,6	77,7	77,1	73,2
Картофель	84,2	64,3	73,1	84,3	86,4	76,6	80,9
Овощи	78,7	77,1	72,0	83,5	92,3	71,4	80,2
Сахарная свекла	69,9	–	–	84,2	78,4	–	80,3
Мясо (ж. в.)	79,4	78,4	79,9	83,7	78,0	75,0	79,3
Молоко	84,0	92,9	87,3	88,0	95,3	92,9	90,8
Яйца	85,3	84,5	93,4	87,5	88,4	92,8	90,2
<i>Потенциальная угроза дефицита продовольствия, 2006–2015 гг.</i>							
Зерно	20,4	24,9	36,1	–28,9	34,5	6,1	19,1
Картофель	–23,5	42,7	15,7	–22,8	21,4	12,0	9,1
Овощи	–60,0	–42,1	–73,3	–37,7	0,0	–34,6	–37,9
Мясо (ж. в.)	–17,9	15,7	30,6	–40,0	37,4	26,9	14,6
Молоко	–35,2	–11,1	14,6	–40,7	85,9	7,0	0,2
Яйца	–55,7	–40,7	–24,2	–57,8	–47,0	–50,8	–40,5

Таблица 4.1.10. Индикаторы устойчивости функционирования региональных агропродовольственных рынков по областям Республики Беларусь, 2013–2015 гг.

Индикаторы	Брестская			Витебская			Гомельская		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Биоклиматического потенциала	1,053	1,053	1,053	0,937	0,937	0,937	1,050	1,050	1,050
Продолжительности земледельческого периода	1,078	1,078	1,078	0,906	0,906	0,906	1,054	1,054	1,054
Обеспеченности земельными ресурсами	0,953	0,953	0,953	0,864	0,909	0,907	0,838	0,856	0,856
Пригодности сельскохозяйственных земель для устойчивого производства	0,944	0,944	0,944	0,887	0,887	0,887	0,962	0,962	0,962
Экологической безопасности сельскохозяйственных земель	0,930	0,930	0,930	1,000	1,000	1,000	0,540	0,540	0,540
Индекс влияния группы нерегулируемых факторов	0,992	0,992	0,992	0,919	0,928	0,927	0,889	0,892	0,892
Балла плодородия почв пахотных земель	1,022	1,022	1,022	0,850	0,850	0,850	0,971	0,971	0,971
Обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами	1,198	1,180	1,172	0,959	0,917	0,916	0,810	0,829	0,840
Индекс влияния группы частично регулируемых факторов	1,110	1,101	1,097	0,904	0,884	0,883	0,891	0,900	0,906
Энерговооруженности труда в сельскохозяйственном производстве	0,936	0,978	0,960	1,018	1,025	1,072	0,863	0,848	0,914
Социальной стабильности	1,035	1,035	1,030	1,034	1,034	1,030	1,034	1,034	1,029
Среднедушевого дохода	0,838	0,841	0,828	0,880	0,879	0,869	0,845	0,842	0,830
Удельного веса рентабельно функционирующих сельскохозяйственных организаций	1,530	1,537	1,362	1,363	1,358	0,633	1,563	1,520	1,383
Индекс уровня рентабельности ведения сельскохозяйственной деятельности	0,180	0,293	0,113	0,000	0,027	0,000	0,077	0,197	0,047
Развития конкурентной среды (динамики цен в продовольственной цепочке)	1,029	0,964	0,978	1,004	0,967	0,959	1,052	1,007	0,969
Роста реальных денежных доходов населения	1,164	1,007	0,925	1,140	1,000	0,925	1,165	1,000	0,926
Самообеспечения региона зерном по критической потребности	1,342	1,748	1,615	1,149	1,428	1,581	1,213	1,543	1,102
Роста физического объема производства продукции сельского хозяйства	0,942	1,063	0,974	0,948	0,987	0,976	0,990	1,030	0,960
Уровня производительности труда в сельском хозяйстве	0,934	0,949	0,984	0,931	0,882	0,882	1,084	1,114	1,074
Индекс влияния группы регулируемых факторов	0,993	1,042	0,977	0,947	0,959	0,893	0,989	1,013	0,924
Комплексный показатель устойчивости агропродовольственного рынка	1,030	1,044	1,020	0,923	0,923	0,901	0,921	0,934	0,907

Продолжение таблицы 4.1.10

Индикаторы	Гродненская			Минская			Могилевская		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Биоклиматического потенциала	0,984	0,984	0,984	0,993	0,993	0,993	0,992	0,992	0,992
Продолжительности земледельческого периода	1,045	1,045	1,045	0,989	0,989	0,989	0,957	0,957	0,957
Обеспеченности земельными ресурсами	1,266	1,270	1,270	0,801	0,801	0,801	1,091	1,084	1,084
Пригодности сельскохозяйственных земель для устойчивого производства	0,921	0,921	0,921	0,925	0,925	0,925	0,925	0,925	0,925
Экологической безопасности сельскохозяйственных земель	0,970	0,970	0,970	0,970	0,970	0,970	0,770	0,770	0,770
Индекс влияния группы нерегулируемых факторов	1,037	1,038	1,038	0,936	0,936	0,936	0,947	0,946	0,946
Балла плодородия почв пахотных земель	1,106	1,106	1,106	1,054	1,054	1,054	1,016	1,016	1,016
Обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами	1,206	1,266	1,264	1,017	1,002	1,006	0,823	0,833	0,829
Индекс влияния группы частично регулируемых факторов	1,156	1,186	1,185	1,036	1,028	1,030	0,919	0,924	0,923
Энерговооруженности труда в сельскохозяйственном производстве	1,052	1,062	1,074	1,095	1,067	0,974	1,003	0,996	1,011
Социальной стабильности	1,036	1,035	1,030	1,038	1,036	1,032	1,038	1,034	1,030
Среднедушевого дохода	0,945	0,947	0,938	0,944	0,950	0,965	0,873	0,855	0,846

Индикаторы	Гродненская			Минская			Могилевская		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Удельного веса рентабельно функционирующих сельскохозяйственных организаций	1,345	1,392	1,102	1,430	1,425	0,878	1,545	1,480	1,372
Индекс уровня рентабельности ведения сельскохозяйственной деятельности	0,253	0,360	0,107	0,153	0,193	0,000	0,137	0,213	0,083
Развития конкурентной среды (динамики цен в продовольственной цепочке)	0,987	1,079	0,910	1,028	0,985	0,966	1,018	0,954	0,974
Роста реальных денежных доходов населения	1,163	1,002	0,929	1,155	1,013	0,957	1,136	0,983	0,927
Самообеспечения региона зерном по критической потребности	1,891	2,380	2,276	0,976	1,193	1,164	1,465	1,861	1,371
Роста физического объема производства продукции сельского хозяйства	0,958	1,042	0,970	0,948	1,020	1,003	0,977	1,025	0,919
Уровня производительности труда в сельском хозяйстве	0,962	0,962	0,952	1,036	1,037	1,053	1,082	1,078	1,043
Индекс влияния группы регулируемых факторов	1,059	1,126	1,029	0,980	0,992	0,899	1,027	1,048	0,958
Комплексный показатель устойчивости агропродовольственного рынка	1,345	1,115	1,082	0,983	0,984	0,953	0,964	0,971	0,942

Витебской областей трудовыми ресурсами соответственно на 17,1; 16,0 и 8,4 % ниже среднего по республике;

– деструктивное воздействие на стабильность продовольственного рынка оказывает низкий уровень рентабельности сельскохозяйственной деятельности субъектов, который в 2015 г. в Брестской области составил 11,3 %, Гомельской – 4,7, Гродненской – 10,7, Могилевской – 8,3 %, в Витебской и Минской областях – ее отсутствие (в 2014 г. – 29,3; 19,7; 36,0; 21,3; 2,7; 19,3 % соответственно), снижение физического объема продукции сельского хозяйства – 91,9–100,3 %;

– в качестве стабилизационных факторов для региональных продовольственных рынков выступают высокий удельный вес рентабельно функционирующих производителей продовольствия и сырья – 38,0–83,0 % (при минимальном достаточном уровне 60,0 %), социальная стабильность в обществе – уровень безработицы составляет 0,5–1,1 % при допустимом 4,0 %.

Значение комплексного показателя потенциальной устойчивости продовольственного рынка составляет для Брестской области 1,020, Гродненской – 1,082, что свидетельствует об их способности реализовать стратегию устойчивого развития и создать условия для роста уровня жизни населения. Витебская область с показателем устойчивости рынка 0,901, Гомельская – 0,907, Могилевская – 0,942 и Минская – 0,953 сохраняют потенциал экономического роста и могут обеспечить адекватный уровень питания населения.

Оценка функционирования национального агропродовольственного рынка по предложенной системе критериев и индикаторов позволила выявить и классифицировать факторы обеспеченности и потенциальные угрозы продовольственной безопасности (табл. 4.1.11–4.1.13).

Методика оценки потенциала сельскохозяйственного производства на уровне районов. В ходе выполненных исследований разработана теоретическая модель устойчивости сельскохозяйственного производства, которая учитывает влияние следующих значимых групп факторов:

$$Y_{c.x.} = \sqrt[4]{I_1 \times I_2 \times I_3 \times I_4 \times I_5}, \quad (4.1.5)$$

где $Y_{c.x.}$ – комплексный коэффициент устойчивости сельскохозяйственного производства в административном (экономическом) районе;

I_1 – интегральный индекс сравнительного ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства района;

I_2 – интегральный индекс сравнительной эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций;

I_3 – интегральный индекс устойчивости производства зерна в районе;

I_4 – интегральный индекс сравнительной эффективности использования ресурсов государственной поддержки сельскохозяйственного производства;

I_5 – интегральный индекс развития потребительского рынка района.

Методика оценки представляет собой совокупность следующих этапов:

1. Формируется система индикаторов и критериев оценки устойчивости сельскохозяйственного производства в административных (экономических) районах.

Индикаторы – относительные показатели, позволяющие оценить сравнительные преимущества района. Критерии сравнительной оценки – средний показатель по группе районов или пороговое значение индикатора.

2. Оцениваются частные и интегральный показатели потенциала сельскохозяйственного производства районов.

3. Исходя из значения интегрального показателя формируются группы районов по уровню производственного потенциала сельского хозяйства.

4. В рамках выявленных групп районов со сходным уровнем производственного потенциала выполняется дальнейшая сравнительная оценка устойчивости сельскохозяйственного производства.

5. Оцениваются частные и интегральный показатели сравнительной эффективности сельскохозяйственного производства в районах.

Таблица 4.1.11. Факторы устойчивости функционирования национального агропродовольственного рынка, 2015 г.

Обеспечивающие факторы	Деструктивные факторы
Самообеспеченность и физическая доступность	
<p>Достаточный уровень собственного производства, позволяющий гарантировать физическую доступность 3400 ккал/чел. в сутки;</p> <p>положительная динамика и экспортная направленность агропродовольственного сектора на уровне 108,9 % за 2011–2015 гг.;</p> <p>значимый удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме – 10,1 %;</p> <p>расширение инструментов и практики регулирования продовольственной безопасности, формирование стабилизационных фондов на межсезонный период, поставка зерна в страховой фонд государства</p>	<p>Значительное сокращение валового сбора основных сельскохозяйственных культур в сложившихся неблагоприятных природно-климатических условиях 2015 г.;</p> <p>недостаточный уровень рентабельности в сельском хозяйстве (1,2 %);</p> <p>резкое увеличение удельного веса убыточных сельскохозяйственных организаций до 22,0 %, а в некоторых регионах до критического уровня</p>
Экономическая доступность	
<p>Невысокий удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума – 3,6 %;</p> <p>укрепление населением безопасности собственных домашних хозяйств за счет производства продуктов питания для собственного потребления в ЛПХ (по мясу – 2,5 п. п., яйцам – 5,3, овощам – 2,8 и по фруктам и ягодам – 3,3 п. п.)</p>	<p>Высокая доля импортных продуктов питания в розничной торговле (фруктов – 89,8 %, овощей – 25,7, масла растительного – 76,1, крупы гречневой – 38,5, детского питания – 33,2 %);</p> <p>отрицательная динамика экспорта агропродовольственных товаров, обусловленная снижением экспортных цен;</p> <p>увеличение расходов на питание в структуре общих расходов населения до 41,9 % в 2015 г.;</p> <p>снижение реальных денежных доходов населения (в 2015 г. – на 5,8 %);</p> <p>невысокая доля населения, которое может позволить высококачественное питание – менее 23 % и менее 16 % проживающих в сельской местности</p>
Уровень и качество питания	
<p>Близкий к нормативному уровень потребления (89 кг мяса и мясopодуkтов, 254 – молока и молокопродуктов, 13,2 – рыбы, 145 – овощей, 79 кг плодов и 288 шт. яиц)</p>	<p>Сокращение потребления свежих овощей и фруктов, всех видов рыбы и некоторых молочных продуктов в 2015 г.;</p> <p>наличие уязвимых категорий, семей с детьми, пенсионеров, которые отрицательно и быстро реагируют на снижение доступности питания;</p> <p>значительны различия в рационе питания населения городской и сельской местности</p>

Таблица 4.1.12. Производство сельскохозяйственной продукции и потребность по уровням безопасности, тыс. т

Продукция	Год							Потребность в продукции по уровням безопасности			
	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015	критический		оптимистический	
								I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
Зерно	5502	4856	6421	7000	7602	9564	8657	5500	6000	8000	9000
Картофель	9504	8718	8185	7831	5912	6280	5995	6000	6500	9000	10000
Овощи	1031	1379	2007	2334	1626	1734	1687	800	1000	1500	1700
Рапс	26	72	150	374	676	730	382	130	130	150	150
Сахарная свекла	1167	1474	3065	3770	4344	4806	3300	1300	1500	2000	2200
Мясо	995	854	1024	1398	1667	1548	1662	900	1000	1300	1500
Молоко	5070	4490	5676	6626	6655	6705	7047	4200	4500	7000	7500
Яйца, млн шт.	3373	3288	3103	3537	3960	3951	3816	1900	2000	2600	2900

Примечание. Таблицы 4.1.12, 4.1.13 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4.1.13. Потребление продуктов питания в расчете на душу населения (балансовый метод), кг/год

Продукция	Норматив потребления	Год									
		1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Мясо и мясopодуkты в пересчете на мясо	80	58	59	62	84	88	88	91	88	89	
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	393	367	295	262	247	254	281	260	253	254	
Яйца, шт.	294	297	224	259	292	301	303	304	298	288	
Рыба и рыбopодуkты	18,2	7,3	9,5	18,6	15,7	13	13,1	14,9	15,6	13,2	
Сахар	33	32	34,9	39,1	41,1	47	41,6	42,0	42,3	42,3	
Растительное масло	13,2	6,5	8,7	14,7	15,9	18	17,4	17,7	18,1	18,5	
Овоще-бахчевые культуры	124	83	93	128	149	144	145	146	145	145	
Плоды и ягоды	78	38	25	47	65	58	64	69	76	79	
Картофель	170	182	174	183	183	183	186	179	177	170	
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	105	121	110	96	87	86	94	85	85	86	

6. Оцениваются частные и интегральный показатели устойчивости производства зерна в районе.

7. Оцениваются частные и интегральный показатели эффективности использования ресурсов государственной поддержки.

8. Оцениваются частные и интегральный показатели развития потребительского рынка районов.

9. Рассчитывается комплексный показатель устойчивости сельскохозяйственного производства районов.

10. Формируются рейтинг и группы районов по уровню устойчивости сельскохозяйственного производства с учетом производственного потенциала.

На разработанной методической основе формируется рейтинг районов по уровню устойчивости сельскохозяйственного производства.

Меры по повышению устойчивости функционирования национального агропродовольственного рынка. Перспективные направления национальной стратегии Республики Беларусь в сфере устойчивого развития агропродовольственного рынка ориентированы на укрепление продовольственной безопасности и независимости как важнейшей составляющей национальной безопасности. Ключевыми задачами по укреплению продовольственной безопасности являются:

обеспечение высокого уровня физической и экономической доступности для населения Республики Беларусь безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, необходимых для активного и здорового образа жизни;

создание условий для насыщения внутреннего продовольственного рынка качественными продуктами питания отечественного производства (при увеличении доли продуктов здорового питания и органических пищевых продуктов до 20 %), обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов;

эффективное прогнозирование и упреждение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативного влияния за счет формирования стратегических запасов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также оперативного мониторинга состояний продовольственной уязвимости конкретных категорий населения;

повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке, рынке ЕАЭС и мировом рынке за счет оптимизации использования потенциала аграрной отрасли, внедрения безотходных и экологически безопасных технологий со щадящим режимом потребления ресурсов;

формирование имиджа Республики Беларусь как субъекта мировой экономики с эффективной системой продовольственной безопасности и национальной стратегией в сфере повышения качества питания и жизни населения.

Также необходимо совершенствовать систему мониторинга продовольственной безопасности, включая эффективный алгоритм оценки, четко определенные базовые функции ответственных ведомств на национальном, региональном и местном уровнях, а также методы взаимодействия с Евразийской экономической комиссией и международными организациями.

Заключение

По результатам исследования теоретических и методических подходов обеспечения устойчивого функционирования агропродовольственного рынка установлено, что его конечной целью является обеспечение продовольственной безопасности и повышение качества жизни населения на основе стабилизации собственного производства, использования преимуществ межрегионального разделения труда и повышения конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей.

Анализ методических подходов к обеспечению устойчивого функционирования агропродовольственного рынка, применяемых в мировой практике, позволил выявить факторы (финансово-экономические, конъюнктурно-конкурентные, социально-ориентированные, международные, правовые) и обосновать принципы устойчивого развития агропродовольственного рынка (наличие инновационной стратегии развития рынка, ориентированного на самообеспечение основными видами продовольствия, долгосрочную сбалансированность по спросу и предложению, конкурентную устойчивость субъектов хозяйствования).

Для выявления факторов обеспеченности и угроз устойчивости функционирования агропродовольственного рынка на основе показателей, характеризующих физическую и экономическую доступность сельскохозяйственного сырья и продовольствия, уровень и качество питания населения, экологическую устойчивость сельскохозяйственного производства, состояние здоровья населения, уровень грамотности и информированности в сфере продовольственной безопасности, разработана система критериев, индикаторов и их пороговых значений.

С целью оценки устойчивости региональных агропродовольственных рынков авторами предложена методика оценки их устойчивости, которая позволяет выявлять и прогнозировать угрозы, связанные с нестабильностью сельскохозяйственного производства, а также стабилизационные и деструктивные факторы, определяющие потенциал устойчивого развития, и классифицировать их по возможности экономического регулирования.

Для формирования рейтинга субъектов хозяйствования по реализации возможностей для устойчивого развития разработана методика оценки потенциала устойчивости сельскохозяйственного производства на уровне административных районов, содержащая индикаторы сравнительного ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства района, эффективности функционирования, устойчивости производства зерна, эффективности использования ресурсов государственной поддержки, развития потребительского рынка в районе.

Список использованных источников

1. Киреенко, Н. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: глобальный и национальный аспекты обеспечения / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 4. – С. 5–16.

2. Методические рекомендации по эффективному формированию и устойчивому функционированию

региональных продуктовых рынков с учетом задач целевого роста объемов производства и сбыта продукции / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 79 с.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ [Электронный ресурс]. – 2015. – № 4 (214). – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 25.05.2016.

4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 08.06.2016.

5. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 1. – 205 с.

6. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 2. – 143 с.

7. Тарасова, Н. П. Индексы и индикаторы устойчивого развития / Н. П. Тарасова, Е. Б. Кручина // Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ustoichivo.ru/i/docs/18/tarasova.pdf>. – Дата доступа: 22.06.2016.

§ 4.2. Совершенствование внешнеторговых отношений Беларуси в рамках функционирования Евразийского экономического союза

В настоящее время для Беларуси существует объективная необходимость совершенствования внешнеторговых отношений в сфере АПК как при взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза, так и в торговле с третьими странами. Это обусловлено создавшимися предпосылками реализации экспортного потенциала и повышения эффективности внешнеторговых отношений республики в условиях углубления международной и региональной интеграции, основными из которых являются:

✓ достижение сбалансированности внутреннего продовольственного рынка, обеспечение продовольственной безопасности преимущественно за счет продукции собственного производства;

✓ экспортная направленность сельскохозяйственного производства и перерабатывающих отраслей Беларуси, предполагаемое наращивание экспортного потенциала и рост внешнеторгового сальдо;

✓ диверсификация продаж на зарубежные рынки отечественной продукции по товарной и страновой направленности, посредством освоения новых рынков сбыта и продаж продукции более глубокой переработки;

✓ углубление торгово-экономических процессов на мировом рынке продовольствия и участие Беларуси в международном разделении труда;

✓ развитие торгово-экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза, базирующейся на согласованных действиях по агропромышленной и экспортной политике [2].

В данной связи важной является разработка предложений на межгосударственном уровне, обеспечивающих равные и недискриминационные условия доступа на общий аграрный рынок для каждой страны-участницы Союза, а также согласованность действий государств-членов ЕАЭС в торговле с третьими странами.

Для Беларуси совершенствование механизмов регулирования внешнеторговых отношений в агропродовольственной сфере имеет большое значение вследствие того, что отрасль является экспортноориентированной, удельный вес которой в валовой стоимости произведенной продукции за последние три года составил 32–36 %. В динамике происходит постоянный рост объемов и стоимости продаж на зарубежные рынки. Так, с 2010 по 2015 г. стоимость экспорта увеличилась в 1,3 раза. Наиболее благоприятным был 2013 г., когда экспорт превысил импорт на 1,6 млрд долл. США. Однако в 2015 г. по сравнению с 2014 г. произошло снижение стоимости экспорта на 21 % при снижении цен на 28 %. При этом объемы экспортных поставок в натуральном измерении возросли на 10 %. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2014 г.: снижение экспортных цен оказало существенное влияние на уменьшение экспортной выручки от реализации аграрной продукции Беларуси на внешних рынках в 2014 и 2015 гг. (табл. 4.2.1).

По нашим расчетам при сохранении в 2015 г. цен на экспортируемую отечественную продукцию на уровне 2014 г., исходя из объемов продаж агропродовольственных товаров Беларуси на внешних рынках, экспортная

Таблица 4.2.1. Уровень влияния цен и объемов на стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Беларуси

Индекс	2011 г. к 2010 г.	2012 г. к 2011 г.	2013 г. к 2012 г.	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
Цен	1,09	0,92	1,01	0,92	0,72
Объемов	1,08	1,32	1,16	1,05	1,10
Стоимости	1,19	1,23	1,16	0,97	0,79

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

выручка составила бы более 6 млрд долл. США, или на 1,7 млрд долл. США больше фактического значения.

Исследования показали, что динамика экспортных цен Беларуси формируется не только под воздействием конкурентоспособности отечественной продукции, но в значительной степени зависит от конъюнктуры мирового рынка. В связи с этим выявлено, что мировой финансовый кризис способствовал падению спроса на импорт товаров, в том числе и продовольственных, что привело к снижению объемов мирового экспорта, особенно в 2015 г. Статистика показывает, что в 2015 г. относительно периода 2013–2014 гг. стоимость мировой торговли продовольственными товарами уменьшилась более чем на 145 млрд долл. США, или на

9,5 %. Такое снижение произошло в основном вследствие падения мировых цен.

Основными экспортными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения: мясо и мясные субпродукты, молоко и молокопродукты, готовые продукты из мяса и рыб и др. Их доля в общих объемах экспорта составляет около 60 % (рис. 4.2.1).

Положительной является и динамика экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия более глубокой переработки, то есть с более высокой добавленной стоимостью. Так, в 2010 г. удельный вес продукции с высоким уровнем переработки составлял 28,3 % от общего объема экспорта, в 2015 г. – 40 % (рис. 4.2.2).

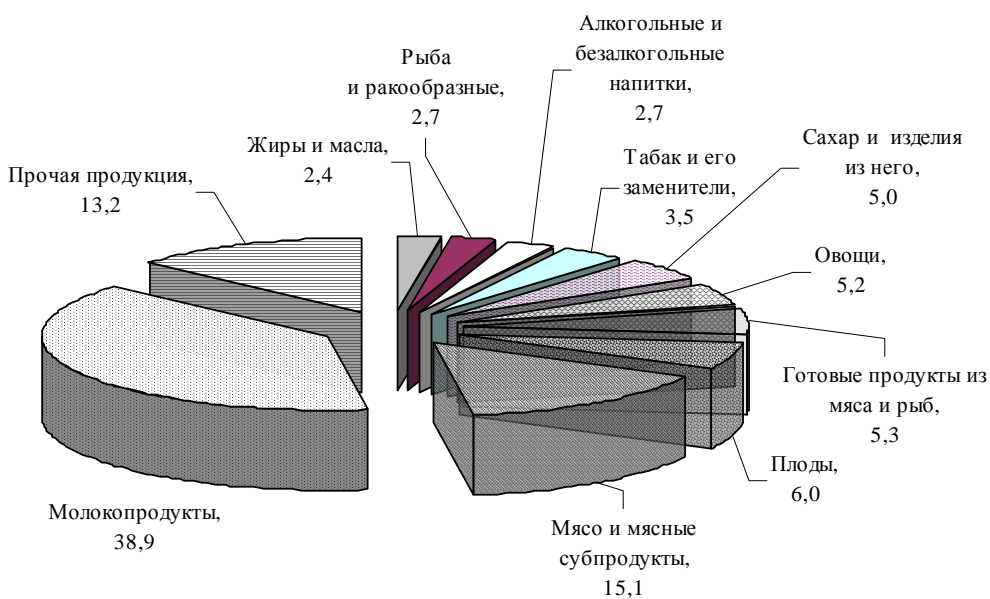

Рис. 4.2.1. Структура экспорта Беларуси основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2015 г., %
Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

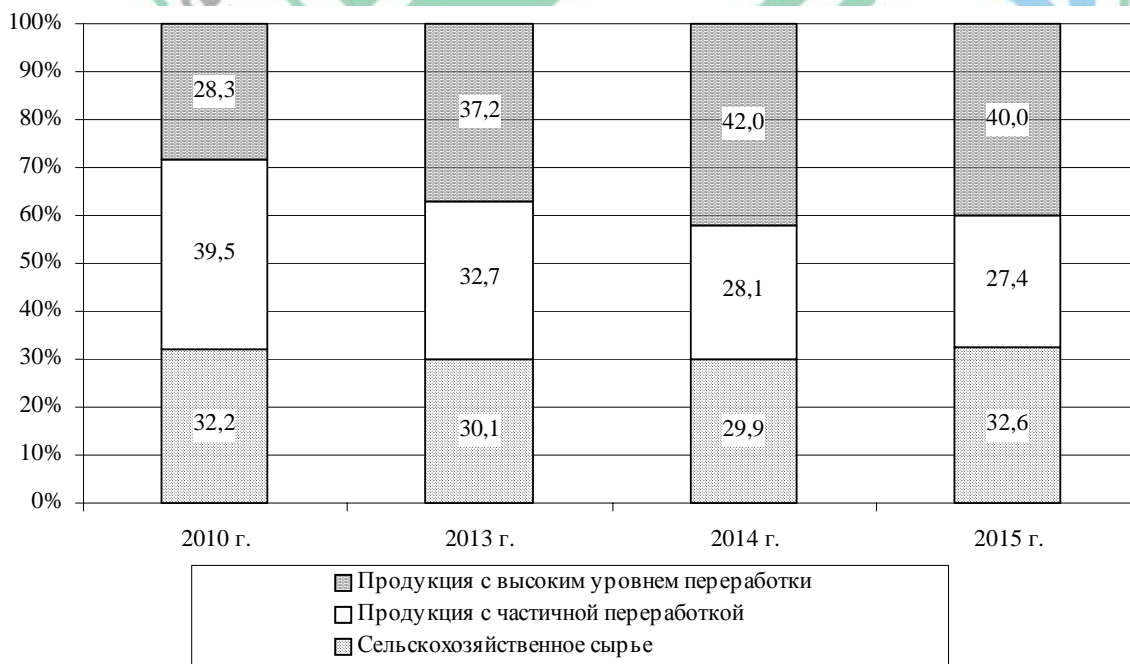

Рис. 4.2.2. Структура экспорта аграрной продукции Беларуси в зависимости от уровня ее переработки, %
Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

География внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием постоянно расширяется. В 2015 г. продажи осуществлялись в 82 страны против 62 стран в 2005 г. Основным потребителем сельскохозяйственного сырья и продовольствия является Россия. В 2015 г. в Россию из Беларуси было поставлено 83,9 % от общего объема экспорта аграрной продукции, в Казахстан – 3,0, Литву – 2,8, Украину – 1,2, Польшу – 0,9, Германию – 0,6, Молдову – 0,4 % и т. д. (табл. 4.2.2).

Удельный вес стран вне СНГ в общем объеме незначительный: европейских стран в 2015 г. – около 6 %, а стран Северной и Южной Америки, Азии, Африки и Океании каждого региона менее 1 %.

В 2015 г. на 10 % сократилась стоимость импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси относительно 2014 г. В структуре импорта плоды занимали около 30 %, овощи, остатки и отходы пищевой промышленности – примерно по 10,0, рыба и ракообразные – 7,7, разные пищевые продукты – 5,6, готовые продукты из зерна – 4,4 % и т. д. Анализ показывает, что в наибольшей степени возросли закупки овощей и плодов. Так, в 2015 г. по сравнению с 2010 г. импорт данных товаров увеличился почти в 6 раз, что объясняется их реэкспортом в другие страны, в том числе и Россию. По расчетам, в 2015 г. импорт овощей для внутреннего потребления составил около 40 % от общих объемов импорта, плодов и ягод – 27 %.

Анализируя использование импортных товаров сельскохозяйственного происхождения на внутреннем рынке Беларуси, следует отметить, что зависимость аграрной отрасли республики от зарубежных поставок достаточно умеренная. Так, доля импортного сырья в материальных затратах на производство сельскохозяйственной

продукции по итогам 2015 г. составила 12,3 %, причем в динамике данный показатель снижается. В производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, вовлечено около 25 % импортных ресурсов. Не является критической и доля импорта в потреблении продовольственных товаров в Беларуси.

Основными поставщиками сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Республику Беларусь являются Россия, Украина, Польша, Марокко, Норвегия, Турция и другие страны (рис. 4.2.3).

Учитывая основные параметры развития внутреннего рынка и обеспечения продовольственной безопасности, нами определены потенциальные возможности экспорта в разрезе отраслей и основных экспортноориентированных видов отечественной продукции. Прогнозные показатели экспорта определены, во-первых, исходя из прогнозируемых объемов производства продукции и потребностей внутреннего рынка; во-вторых, с учетом динамики, тенденций и структуры развития экспорта в предшествующие годы; в-третьих, на основе использования прогноза мировых цен на продовольствие.

В связи с этим необходимо отметить, что республика относится к странам с самодостаточным производством основных сельскохозяйственных товаров, особенно по продукции животного происхождения, что и определяет экспортную специализацию страны. Так, в 2014–2015 гг. достигнутый уровень самообеспеченности составил: по мясу – 138 %, молоку – 230, яйцам – более 120 %. Именно эти виды продукции преобладают в белорусской экспортной корзине [3].

По нашим расчетам, при запланированных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь темпах роста объемов валового производства

Таблица 4.2.2. Географическая направленность экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси по странам

Страна	Стоимость, млн долл. США				Структура, %			
	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2005 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Страны СНГ – всего	3075,5	5131,0	5095,1	3979,5	84,7	88,6	90,4	89,4
Азербайджан	12,5	16,3	17,0	11,6	0,1	0,3	0,3	0,3
Армения	5,5	3,8	1,7	2,4	0,03	0,1	0,03	0,1
Казахстан	125,7	168,0	181,2	134,2	0,5	2,9	3,2	3,0
Кыргызстан	29,9	18,3	12,5	6,7	0,01	0,3	0,2	0,2
Молдова	10,6	57,3	42,4	19,2	0,1	1,0	0,8	0,4
Россия	2708,9	4705,6	4729,6	3734,2	79,5	81,2	83,9	83,9
Таджикистан	16,2	4,2	4,5	3,5	0,01	0,1	0,1	0,1
Туркменистан	21,2	17,7	16,6	11,0	0,03	0,3	0,3	0,2
Украина	113,9	117,9	84,3	53,3	4,2	2,0	1,5	1,2
Узбекистан	31,1	21,9	5,3	3,4	0,2	0,4	0,1	0,1
Третьи страны – всего	303,9	665,4	542,4	470,1	15,3	11,4	9,6	10,6
Бельгия	1,6	4,1	4,2	4,4	0,1	0,1	0,1	0,1
Германия	43,1	45,5	38,3	25,7	2,6	0,8	0,7	0,6
Латвия	19,5	20,7	22,2	17,9	0,6	0,4	0,4	0,4
Литва	62,8	159,6	149,7	125,8	1,3	2,8	2,7	2,8
Польша	47,7	46,9	35,8	39,7	2,8	0,8	0,6	0,9
США	4,1	5,2	5,6	4,6	0,3	0,1	0,1	0,1
Франция	3,9	5,1	3,5	3,2	0,6	0,1	0,1	0,1
Эстония	6,5	9,9	6,4	3,9	0,1	0,2	0,1	0,1
Прочие страны	114,7	368,4	276,7	244,9	6,9	6,1	4,8	5,5
Всего	3379,4	5796,4	5637,5	4449,6	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

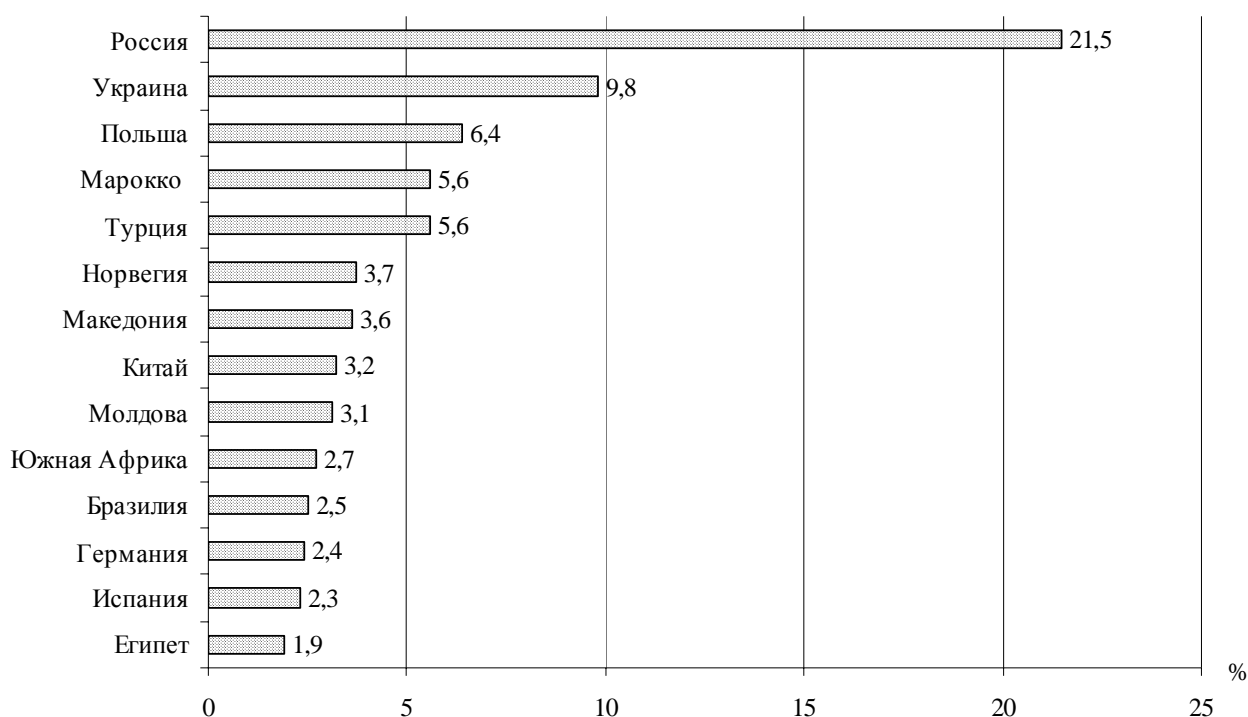

Рис. 4.2.3. География импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси, 2015 г.

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, а также исходя из емкости внутреннего рынка следует, что наиболее возможный ежегодный темп роста стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия составит около 8–10 %. Это позволит в 2020 г. достичь величины экспортного потенциала – 7,0 млрд долл. США и внешнеторгового сальдо – 2,5 млрд долл. США.

Несмотря на прогнозируемый рост экспорта продукции растительного происхождения, основной экспортноориентированной отраслью остается животноводческая. Так, в структуре экспорта мясо и мясные продукты в 2020 г. будут занимать около 23 %, молокопродукты – 47 %. В совокупности экспорт продукции животного происхождения в 2020 г. составит около 70 %, доля растениеводческой продукции увеличится, но незначительно и составит около 30 %.

Таким образом, прогнозируемая товарная диверсификация экспорта аграрной продукции на ближайшую перспективу и 2020 г. не окажет значительного влияния на изменение структуры экспорта в сторону увеличения доли продаж продукции растительного происхождения, даже при значительном росте экспорта практически всех товаров, в том числе и товаров более глубокой переработки. В целом рост стоимости экспорта будет обеспечен как увеличением объемов продаж на зарубежные рынки, так и ростом цен на мировом рынке, ежегодный рост которых прогнозируется на уровне 5–7 % [8, 9].

Достижение основных целевых показателей развития внешней торговли в агропродовольственной сфере должно базироваться на системе мер и механизмов, обеспечивающих использование наиболее эффективных инструментов стимулирования ее развития.

В Директиве Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» подчеркивается, что рост экспортного потенциала страны должен стать основой для обеспечения внешней сбалансированности экономики, положительного счета текущих операций платежного баланса, уровня золотовалютных резервов. Критериями реализации данного приоритета являются рост доли белорусских товаров и услуг на мировом рынке и выход на устойчивое положительное сальдо внешней торговли Республики Беларусь. В связи с этим предусматривается создание условий для наращивания объемов производства конкурентоспособной продукции и планомерная диверсификация экспорта [10].

В современных условиях практически ни одна страна мира не может эффективно развиваться, не взаимодействуя с другими государствами. Страны объединяются исходя из своих политических, экономических, геополитических или геоэкономических интересов. Для реализации этих интересов создаются различные интеграционные группировки. В мире насчитывается более 50 многосторонних экономических интеграционных объединений.

Теория этапов интеграционного взаимодействия отражает степень либерализации и гармонизации законодательства, то есть уровень «свободы» экономического взаимодействия, который выражается, как правило, в снятии барьеров и ограничений.

Однако обеспечение определенной степени либерализации и гармонизации законодательства является только средством для достижения целей интеграционного сотрудничества. Поэтому условия формирования любого уровня торгово-экономической интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз,

экономический и валютный союз) зависят от целей, которые необходимо достичь в процессе интеграционного сотрудничества стран-участниц [1].

В основном целью государств, участвующих в интеграционном объединении, вне зависимости от уровня их экономического развития является получение дополнительных экономических выгод от интеграции. Именно приращение экономических результатов за счет участия в интеграционных процессах является основным побуждающим мотивом для формирования экономических интеграционных группировок.

Достижение поставленной цели зависит от выбора сферы и уровня экономического сотрудничества. Иными словами, каждое интеграционное объединение должно иметь свою стратегию и направления реализации интеграционного потенциала, определяющие степень взаимодействия государств-членов, а также методы достижения обозначенной цели. Среди мер, обеспечивающих реализацию экспортного потенциала Беларуси, важная роль принадлежит формированию эффективной национальной экспортной политики, обеспечивающей повышение эффективности взаимной торговли Беларуси с государствами-членами Евразийского экономического союза, а также присоединение к ВТО. Практика показывает, что в современных условиях международные торгово-экономические отношения базируются в основном на дифференцированном подходе к разным странам и сообществам [9, 12, 13].

Интеграция аграрной отрасли связана с особенностями сельскохозяйственного производства, которые определяют повышенную чувствительность этого сектора по сравнению с другими секторами экономики. Наиболее важной особенностью является то, что целесообразность интеграции должна рассматриваться в первую очередь с позиции обеспечения продовольственной безопасности как на национальном уровне, так и Сообщества в целом. Поэтому главной целью торгово-экономической интеграции в рамках функционирования ЕАЭС является повышение устойчивого и эффективного развития агропромышленных комплексов, а также обеспечение продовольственной безопасности [8, 9].

Агропромышленный комплекс является одним из ключевых секторов экономики государств-членов Евразийского экономического союза. Страны ЕАЭС располагают существенным потенциалом для формирования агропромышленного рынка, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. В сельскохозяйственном обороте государств-членов находится около 300 млн га земель, а общий рынок составляет 180 млн потребителей [1].

Правовыми основами, регулируемыми торгово-экономическое сотрудничество государств-членов ЕАЭС в сфере АПК, являются: ст. 94–95 Договора о ЕАЭС, где декларируются цели, задачи и основные направления отрасли; Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства (Приложение № 29 к Договору о ЕАЭС); Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Основной целью согласованной агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС является эффективная

реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельхозпродукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельхозпродукции и продовольствия. Предполагается, что реализация согласованной агропромышленной политики должна обеспечивать решение следующих задач:

- сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок;
- унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- обеспечение ветеринарного и фитосанитарного благополучия на территориях государств-членов на основе единых требований и правил;
- защита интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешнем рынках.

Для Беларуси реализация основных положений согласованной агропромышленной политики является одним из важнейших факторов повышения эффективности внешней торговли, так как основными рынками сбыта отечественного продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а также партнерами по импорту являются страны ЕАЭС. Наиболее активно взаимная торговля развивается с Россией, вместе с тем с Казахстаном, Кыргызстаном и Арменией находится на достаточно низком уровне.

На рисунке 4.2.4 представлены основные экспортные позиции Беларуси в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в разрезе государств-членов ЕАЭС.

В Армению республика экспортирует молокопродукты, кожевенное сырье и кожу, мукомольно-крупяную продукцию, напитки и др.; в Казахстан – молокопродукты, плоды, сахар, мясо и т. д.; в Кыргызстан – сахар, муку, крупу; в Россию – молоко и мясопродукты, плоды и овощи, готовые продукты из мяса и рыбы и др.

В рамках Евразийского экономического союза при торговле агропродовольственными товарами в настоящее время существуют как изъятия и ограничения, так и барьеры. Существующие торговые барьеры в основном касаются качества продукции и ее соответствия принятым санитарным и фитосанитарным нормам. Распределение основных групп препятствий из списка изъятий в части, касающейся торговли товарами, представлено на рисунке 4.2.5.

Анализ и оценка внешнеторговых отношений Беларуси с государствами-членами ЕАЭС в агропродовольственной сфере позволил выявить проблемы и обозначить основные направления совершенствования реализации согласованных действий в области взаимной торговли.

К основным проблемам, требующими устранения в первую очередь, нами отнесены: высокий удельный вес России в экспорте Беларуси, не достаточно развиты

поставки в другие страны ЕАЭС; низкий уровень взаимного импорта, практически полное отсутствие импорта из Казахстана, Армении и Кыргызстана; барьеры взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов ЕАЭС в сфере АПК (рис. 4.2.6).

В настоящее время при сложившейся системе торгово-экономических взаимоотношений государств-членов ЕАЭС наиболее действенными механизмами повышения эффективности взаимной торговли Беларуси с государствами-членами в агропродовольственной сфере являются, во-первых, формирование единой системы прогнозирования, во-вторых, принятие решений,

рекомендаций, положений, направленных на устранение барьеров, препятствующих функционированию внутреннего рынка ЕАЭС.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что основные экспортоориентированные виды агропродовольственной продукции Беларуси востребованы во всех государствах-членах ЕАЭС. Следовательно, республике необходимо проводить планомерную диверсификацию поставок в рамках Союза, переориентировав часть продаж с российского рынка на рынки Казахстана, Кыргызстана и Армении. В таблице 4.2.3 представлены потенциальные возможности расширения поставок агропродовольственных товаров Беларуси

Рис. 4.2.6. Проблемы и направления совершенствования внешнеторговых отношений Беларуси с государствами-членами ЕАЭС в агропродовольственной сфере

Таблица 4.2.3. Потенциальные возможности диверсификации поставок агропродовольственных товаров Беларуси в страны-партнеры по ЕАЭС, тыс. т

Продукция	Объемы импорта государств ЕАЭС (4-х стран)	Прогнозируемые объемы экспорта Беларуси					
		Всего	в том числе				
			Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия	третьи страны
Мясо – всего	1400	312	24	50	10	205	23
В том числе:							
говядина	450	152	2	10	–	130	10
свинина	315	20	2	–	–	15	3
мясо птицы	480	140	20	40	10	60	10
СОМ, СЦМ	270	228	3,5	25	1,5	160	38
Сливочное масло	110	108	4	6	–	78	20
Сыры и творог	225	188	1	15	–	152	20
Колбасные изделия	70	54	4,5	21	0,5	20	8
Мясные консервы	25	10	0,5	2	0,5	5	2
Готовая или консервированная рыба	95	35	0,5	5	0,5	24	5
Сахар белый	760	300	3	60	40	180	17
Кондитерские изделия из сахара	105	10	1	2	1	4	2

в страны Союза. Данные предложения базируются на всестороннем анализе функционирования продовольственных рынков Армении, Казахстана, Кыргызстана и России, включая производство, потребление, импорт и экспорт.

Наращивание экспорта сельскохозяйственных товаров актуально для каждого государства Евразийского экономического союза и составляет одну из целей согласованной агропромышленной политики Союза. Поэтому совершенствование внешнеторговых отношений Беларуси в рамках функционирования ЕАЭС наряду с оптимизацией взаимной торговли предполагает согласованность действий государств-членов в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Это предполагает, во-первых, формирование основных направлений внешнеторговой политики, во-вторых, разработку и принятие мер и механизмов, обеспечивающих согласованность действий государств Союза в сфере продвижения агропродовольственных товаров на рынки третьих стран [7, 12].

Изучение вопросов теории и практики развития внешней торговли в рамках интеграционных формирований, а также основополагающих принципов функционирования ЕАЭС позволило определить основные

направления внешнеторговой политики государств-членов Союза (табл. 4.2.4).

Исследования показали, что внешнеторговая политика охватывает широкий спектр направлений: от таможенно-тарифного регулирования до применения совместных мер по развитию экспорта товаров государств-членов ЕАЭС на рынки третьих стран. Установлено, что наиболее актуальными в современных условиях являются совместные меры государств-членов по стимулированию продаж продукции на рынках третьих стран [9].

В правовом и организационном отношении внешнеторговую политику ЕАЭС целесообразно реализовывать на трех взаимосвязанных уровнях:

1. *Односторонний* (на базе международных договоров в рамках Союза) – установление торговых режимов в отношении третьих стран, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование торговли товарами, применение мер торговой защиты, совершенствование и упрощение процедур торговли (в том числе совершенствование таможенного законодательства таможенного администрирования, упрощение административных торговых процедур), применение совместных мер по развитию экспорта товаров государств-членов ЕАЭС на рынки третьих стран;

Таблица 4.2.4. Основные направления и меры согласованного развития внешней торговли Беларуси сельскохозяйственными товарами в системе ЕАЭС

Направления	Меры
1. Установление и совершенствование торговых режимов в отношении третьих стран	Применение режима наибольшего благоприятствования; применение режима свободной торговли; упорядочение единой системы тарифных преференций; совершенствование правил определения происхождения товаров
2. Таможенно-тарифное регулирование	Разработка новых параметров Единого таможенного тарифа ЕАЭС; учет задач экономического развития; оптимизация таможенного тарифа в зависимости от степени переработки товара; проведение оценки эффективности мер таможенно-тарифного регулирования; унификация таможенного тарифа
3. Нетарифное регулирование	Запрет ввоза и вывоза товаров; количественные ограничения ввоза и вывоза товаров; исключительное право на экспорт и импорт; автоматическое лицензирование; разрешительный порядок ввоза и вывоза товаров
4. Применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер	Обеспечение торговой защиты внутреннего рынка и товаропроизводителей государств-членов ЕАЭС; повышение оперативности применения мер защиты внутреннего рынка; обеспечение эффективного взаимодействия Комиссии, государств-членов и производителей ЕАЭС
5. Содействие при доступе на рынки третьих стран	Использование государствами-членами ЕАЭС инструментария ВТО и региональных торговых соглашений для устранения торговых барьеров и улучшения доступа на рынки третьих стран; использование двусторонних и межблоковых форматов взаимодействия; применение ответных мер в отношении третьей стороны
6. Совершенствование и упрощение процедур торговли	Совершенствование и упрощение порядка совершения таможенных операций; развитие «Единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности; формирование Единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности на территории ЕАЭС
7. Применение совместных мер по развитию экспорта товаров государств-членов ЕАЭС на рынки третьих стран	Меры государственной поддержки экспорта (финансовые, нефинансовые); коммерческое кредитование экспорта и страхование экспортных рисков; международный лизинг; информационная деятельность, рекламные и имиджевые мероприятия, выставочно-ярмарочная деятельность за рубежом; развитие товаропроводящих сетей, сервисных и гарантийных центров за рубежом; продвижение понятия «товар Евразийского экономического союза», введение единой маркировки товаров ЕАЭС

2. *Двусторонний* (на базе международных договоров с третьими странами) – реализация договоренностей преференциального и непреференциального характера: создание благоприятных условий для наращивания и диверсификации экспорта, улучшение доступа товаров государств-членов ЕАЭС на внешние рынки; использование зоны свободной торговли (далее – ЗСТ) для облегчения доступа на внешние рынки для товаров и услуг, а также встраивания предприятий государств-членов ЕАЭС в международные цепочки создания стоимости, транспортно-логистические и производственно-сбытовые цепочки;

3. *Многосторонний* (в рамках участия в деятельности ВТО и других ведущих международных экономических организаций и форумов) – содействие развитию многосторонней торговой системы, участие в многосторонних торговых переговорах, устранение торговых барьеров для товаров и услуг государств-членов ЕАЭС на внешних рынках.

Диверсификация экспорта агропродовольственных товаров является одним из приоритетных направлений развития внешней торговли Беларуси в современных условиях. В данной связи нами установлено, что реализация данного приоритета, наряду с другими мерами, предполагает заключение дву- и многосторонних торговых соглашений между странами и сообществами на принципах ЗСТ.

В настоящее время Республика Беларусь имеет двусторонние торговые соглашения с *Грузией и Сербией*, а также с *Вьетнамом* в рамках ЕАЭС. В условиях функционирования ЕАЭС предполагается осуществлять торгово-экономические отношения с третьими странами на базе заключения соглашений в рамках Союза. Поэтому государствами-членами ЕАЭС принято решение о начале переговоров по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с *Израилем*. В рамках совместных исследовательских групп активно изучается вопрос о целесообразности заключения аналогичных соглашений с *Индией, Египтом и Ираном*. На завершающей стадии находится работа по определению оптимальных подходов по развитию торгово-экономических отношений между ЕАЭС и *Кореей*.

Одним из главных механизмов стимулирования взаимного товарооборота аграрной продукции между странами на принципах ЗСТ является снижение уровня таможенно-тарифной защиты. Иначе говоря, в Соглашении о ЗСТ необходимо найти баланс между взаимным снижением уровня таможенного тарифа, с одной стороны, и сохранением необходимого уровня защиты национального рынка с учетом чувствительности сельскохозяйственной продукции и продовольствия к импорту – с другой.

Помимо таможенно-тарифных и нетарифных механизмов, важное значение имеет гармонизация мер таможенного и технического регулирования, включая согласование режима признания ветеринарных сертификатов, а также признания Сторонами документов, подтверждающих происхождение товара и применение согласованных критериев определения происхождения.

В данной связи важно определить взаимовыгодные условия для каждой страны-участницы Соглашения. При проработке вопроса о целесообразности заключения Соглашения о зоне свободной торговли следует оценить не только перспективы, но и возможные угрозы от либерализации торговых режимов для развития экспортного потенциала агропродовольственной сферы Беларуси. Впоследствии сделанные выводы могут стать основой переговорной позиции, а выявленные направления развития взаимной торговли – ориентирами для отстаивания интересов.

В связи с тем, что для Беларуси агропродовольственная сфера является одной из основополагающих отраслей национальной экономики, а также достаточно чувствительной к изменениям внешней среды, особенно либерализации торгового режима, крайне важно оценить возможные последствия заключения Соглашения о зоне свободной торговли до принятия решения о начале переговорного процесса.

Разработанные нами методические подходы оценки возможностей развития торгово-экономических отношений АПК в рамках функционирования Евразийского экономического союза направлены на определение реальных условий доступа белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки. Оценка базируется на проведении комплексного анализа конъюнктуры продуктовых рынков стран-импортеров, а также выявлении наиболее значимых внешнеторговых барьеров для отечественных экспортеров (рис. 4.2.7).

Целесообразно осуществлять оценку по следующим направлениям:

- экономические предпосылки развития взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием;
- исследование мер внешнеторговой политики, а также национальных систем регулирования обращения импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем рынке стран-импортеров;
- оценка конкурентной среды на продуктовых рынках потенциальных стран-импортеров в контексте предоставления ими преференциальных условий третьим странам;
- оценка конкурентоспособности и экономической эффективности экспорта продукции АПК Беларуси в отдельные страны.

С целью оценки экономических предпосылок развития взаимной торговли стран-партнеров по торгово-экономическому соглашению целесообразно выявить наиболее комплементарные страны по внешнеторговой специализации, а также определить страны с дефицитом того или иного вида продукции на внутреннем рынке. Для этого предлагается рассчитать следующие показатели: коэффициент торговой комплементарности, коэффициент самообеспеченности стран, удельный вес импорта в потреблении в разрезе основных видов продукции. На дальнейших этапах исследования целесообразно особое внимание уделить именно странам, во-первых, с недостаточным уровнем самообеспеченности, во-вторых, с существенным объемом импорта,

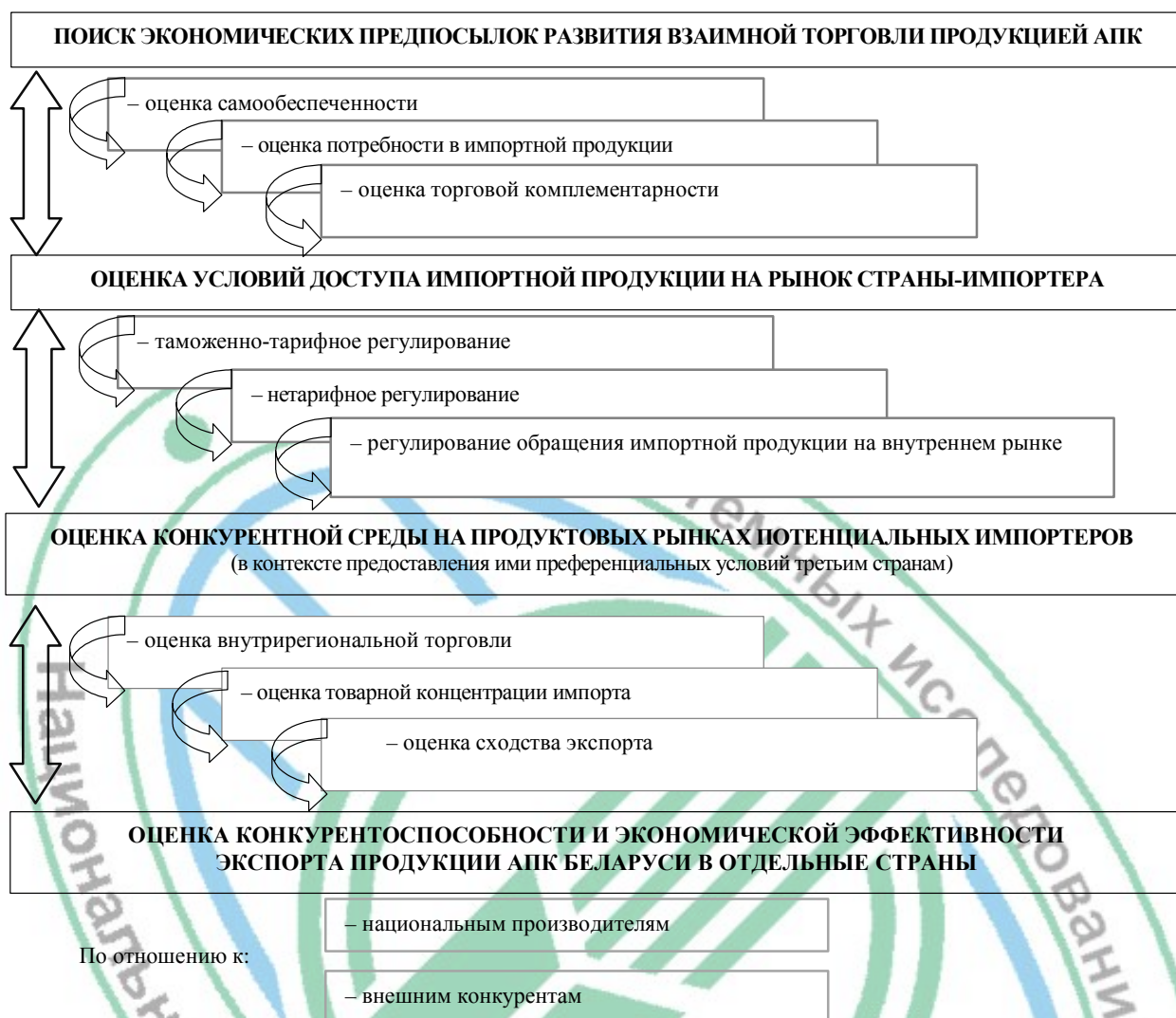

Рис. 4.2.7. Основные направления и критерии оценки возможностей развития экспорта продукции АПК Беларуси на внешние рынки

в-третьих, с увеличением доли импорта в потреблении в перспективе.

Исследование мер внешнеэкономической политики, а также национальных систем регулирования обращения импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем рынке стран-импортеров призвано установить основные нормативно-правовые и организационные аспекты условий доступа.

Изучение мировой практики регулирования внешней торговли показывает, что практически все страны применяют разнообразные механизмы и инструменты для ограничения чрезмерного импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, наиболее важными из которых являются:

- таможенный тариф, который необходимо рассматривать как на уровне ставки режима наибольшего благоприятствования, так и в рамках действующих торгово-экономических соглашений. Также необходимо учитывать предоставление странами различного рода преференций на односторонней основе в рамках Генеральной системы преференций, в том числе тарифные уступки и возможность поставки товаров в рамках тарифных квот;

- нетарифные меры регулирования, среди которых для белорусских экспортеров наиболее значимыми являются санитарные, фитосанитарные, ветеринарные требования, правила технического регулирования, лицензирования импортных поставок, сертификации и порядка налогообложения импортной продукции;

- правила и условия, регулирующие обращение сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, включая порядок установления цен на потребительском рынке (входных пороговых, оптовых и розничных), условия проведения государственных закупок в части условий допуска импортной продукции к участию в тендерах и конкурсах [2].

Анализ конкурентоспособности и эффективности призван дать реальную оценку возможностей реализации экспортного потенциала агропродовольственного сектора Беларуси на рынках потенциальных стран-импортеров. При этом необходимо учитывать, что при поставках продукции на внешние рынки экспортеру приходится сталкиваться с конкуренцией со стороны как национальных производителей страны-импортера, так и поставщиков других стран. Поэтому при анализе необходимо исходить из конкурентоспособности отечественной

экспортной продукции как по отношению к производимой внутри страны-импортера, так и к импортной. Для этого целесообразно рассчитать следующие сравнительные коэффициенты: покупательной способности, конкурентных преимуществ производителей, условий торговли.

В развитие предлагаемых подходов по участию Беларуси в соглашениях о Зоне свободной торговли нами определены принципы, цели и задачи, а также основные положения Соглашения, регулирующие торгово-экономическое сотрудничество в сфере АПК. Исследования показывают, что в области внешней торговли продукцией АПК основными принципами взаимовыгодного партнерства должны быть следующие: принцип взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования; национального режима для импортируемых товаров в сфере внутреннего налогообложения и других внутренних сборов; равные условия по сравнению с товарами внутреннего производства в сфере торговли и др.

Основные стратегические цели и задачи заключения соглашений о свободной торговле Беларуси с другими

странами и сообществами представлены на рисунке 4.2.8. Для Беларуси главной целью сотрудничества в сфере торговли выступают, прежде всего, вопросы доступа на рынок и устранения торговых барьеров и претензий по торговому режиму в странах-партнерах.

Основные положения Соглашения, регулирующие торгово-экономическое сотрудничество в сфере АПК, в силу специфики отрасли должны быть выделены в отдельный раздел по следующим направлениям: торговля товарами, меры защиты внутреннего рынка, правила определения происхождения товаров, тарифные преференции, технические барьеры в торговле и др.

В целом совершенствование внешнеторговых отношений Беларуси с третьими странами в условиях функционирования ЕАЭС определяется, во-первых, совершенствованием методов и инструментов регулирования торговли в рамках региональных интеграционных объединений; во-вторых, требованиями многосторонней системы ВТО; в-третьих, целесообразностью развития торгово-экономических отношений на принципах ЗСТ.

Рис. 4.2.8. Цель и задачи заключения соглашений о свободной торговле

Заключение

Таким образом, основными проблемами внешнеторговых отношений Беларуси с государствами-членами ЕАЭС в агропродовольственной сфере, требующими устранения, являются: высокий удельный вес России в экспорте Беларуси и недостаточно развитые поставки в другие страны ЕАЭС; существующие барьеры взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности на рынок государств-членов ЕАЭС в сфере АПК. Поэтому основными направлениями совершенствования мер по реализации согласованных действий в области взаимной торговли являются: диверсификация экспортных поставок по странам ЕАЭС; приоритет Сообщества при закупках продукции; выявление и устранение барьеров, препятствующих функционированию внутреннего рынка ЕАЭС.

Кроме того, важно осуществлять совершенствование торговых режимов в отношении третьих стран, особенно в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также содействие государствам-членам при доступе на рынки третьих стран. Как свидетельствует практика, диверсификация экспорта, наряду с другими мерами, предполагает заключение дву- и многосторонних

торговых соглашений между странами и сообществами на принципах зоны свободной торговли или других преференциальных условиях.

Список использованных источников

1. Агропромышленная политика Евразийского экономического союза / под ред. С. С. Сидорского; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2015. – 74 с.
2. Ахрамович, В. С. Научные подходы к развитию внешней торговли продукцией АПК Евразийского экономического союза в условиях заключения соглашений о свободной торговле / В. С. Ахрамович, Д. С. Пашкевич // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума (Минск, 12 окт. 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 20–25.
3. Байгот, Л. Н. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2016. – № 1. – С. 24–32.

4. Байгот, М. С. Основные направления согласованной агропромышленной политики ТС и ЕЭП / М. С. Байгот // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2014. – № 3. – С. 16–22.

5. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: стат. бюл. / Евразийская экономическая комиссия. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2016. – 240 с.

6. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 321 с.

7. Карпович, Н. В. Основные меры согласованного развития внешней торговли Беларуси сельскохозяйственными товарами в ЕАЭС / Н. В. Карпович // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума (Минск, 12 окт. 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 158–164.

8. Методические рекомендации по сбалансированности внешней торговли продукцией АПК Беларуси в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

9. Методические предложения по развитию экспорта в рамках интеграционных формирований. Проблемы повышения эффективности функционирования АПК:

вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 33–42.

10. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства: Директива Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г.: в ред. Указа от 26 января 2016 г. № 26 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Основные направления развития АПК в современных условиях / В. Г. Гусаков [и др.] // Аграр. экономика. – 2014. – № 4. – С. 2–27.

12. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 205 с.

13. Таможенный союз: реализация экспортного потенциала АПК / З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 171 с.

14. Эффективность и перспективы внешней торговли Беларуси сельскохозяйственной продукцией и продовольствием / А. П. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2016. – № 3. – С. 2–8.

§ 4.3. Совершенствование информационного обеспечения в области качества сельскохозяйственной продукции

Выделение информации как отдельного фактора, оказывающего значительное влияние на результаты хозяйственной деятельности, связано с тем, что знание о тех или иных явлениях в экономической среде приобретает все большее значение. Наличие на предприятии полной, достоверной и своевременной информации во многом определяет результаты его деятельности, позволяя эффективно использовать имеющийся ресурсный потенциал и обеспечивать производство продукции необходимого уровня качества.

Определение приоритетных направлений государственной аграрной политики, обоснование конкретных предложений по обеспечению и улучшению качества, повышению конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции должно основываться на достоверной фактической информации о ее потребительских и технологических свойствах, а также факторах, оказывающих влияние на их формирование.

Характер влияния информационного обеспечения на уровень качества и безопасности сельскохозяйственной продукции выражается прежде всего в том, что данный фактор одновременно является источником сведений, необходимых для организации процесса производства, а также служит исходной базой для принятия управленческих решений с целью совершенствования механизма регулирования качества. Иначе говоря,

информационное обеспечение является и объектом, и средством управления, связывая все элементы управления качеством в единую систему.

Как показали исследования, основными субъектами в области системы информационного обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь являются:

☞ высшие органы управления – Президент и Совет Министров Республики Беларусь;

☞ ведомственные органы управления – Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее – Минсельхозпрод); Министерство здравоохранения Республики Беларусь (далее – Минздрав); Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь (далее – Госстандарт);

☞ перерабатывающие предприятия АПК;

☞ сельскохозяйственные организации.

При этом каждый из названных субъектов информационного обеспечения одновременно является и пользователем информации в зависимости от ее вида и назначения.

В целом, что касается органов управления, то они в зависимости от области деятельности на республиканском, областном, районном и городском уровнях осуществляют следующие основные функции информационного обеспечения:

- распространение (доведение) соответствующей правовой и нормативной технической документации;
- формирование и обслуживание баз данных (фондов);
- мониторинг показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции;
- мониторинг условий производства продукции на соответствие установленным требованиям;
- аккумулярование, систематизация, предоставление заинтересованным пользователям отечественных и зарубежных технических нормативно-правовых актов;
- представление страны в соответствующих специализированных зарубежных организациях и т. д.

Следует отметить, что, несмотря на то, что речь идет о сельскохозяйственной продукции, информационные потоки в данной области охватывают множество субъектов хозяйствования и уровней регулирования проблемы: районный, областной, республиканский, национальный, региональный, международный.

В целом в систему информационного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции вовлечен ряд государственных органов управления (министерства, их территориальные единицы и структурные подразделения) в рамках своей компетентности. Схема организации информационных потоков между субъектами

хозяйствования и органами управления представлена на рисунке 4.3.1.

Основополагающим элементом в области информационного обеспечения качества продукции с методологической точки зрения следует считать *обеспечение техническими нормативными правовыми актами* (далее – *ТНПА*).

Ведущая роль в решении данной задачи принадлежит Госстандарту, который является республиканским органом государственного управления по проведению единой государственной политики в области технического нормирования, стандартизации, метрологии, оценки соответствия.

Важнейшей задачей Госстандарта является развитие и поддержание в актуальном состоянии нормативной базы, обеспечивающей разработку и производство безопасной, высококачественной и конкурентоспособной продукции и услуг, а также реализацию требований технических регламентов Таможенного союза и Евразийского экономического союза.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16.07.2007 г. № 318 «О порядке доведения до всеобщего сведения технических нормативных правовых актов» в целях предоставления юридическим

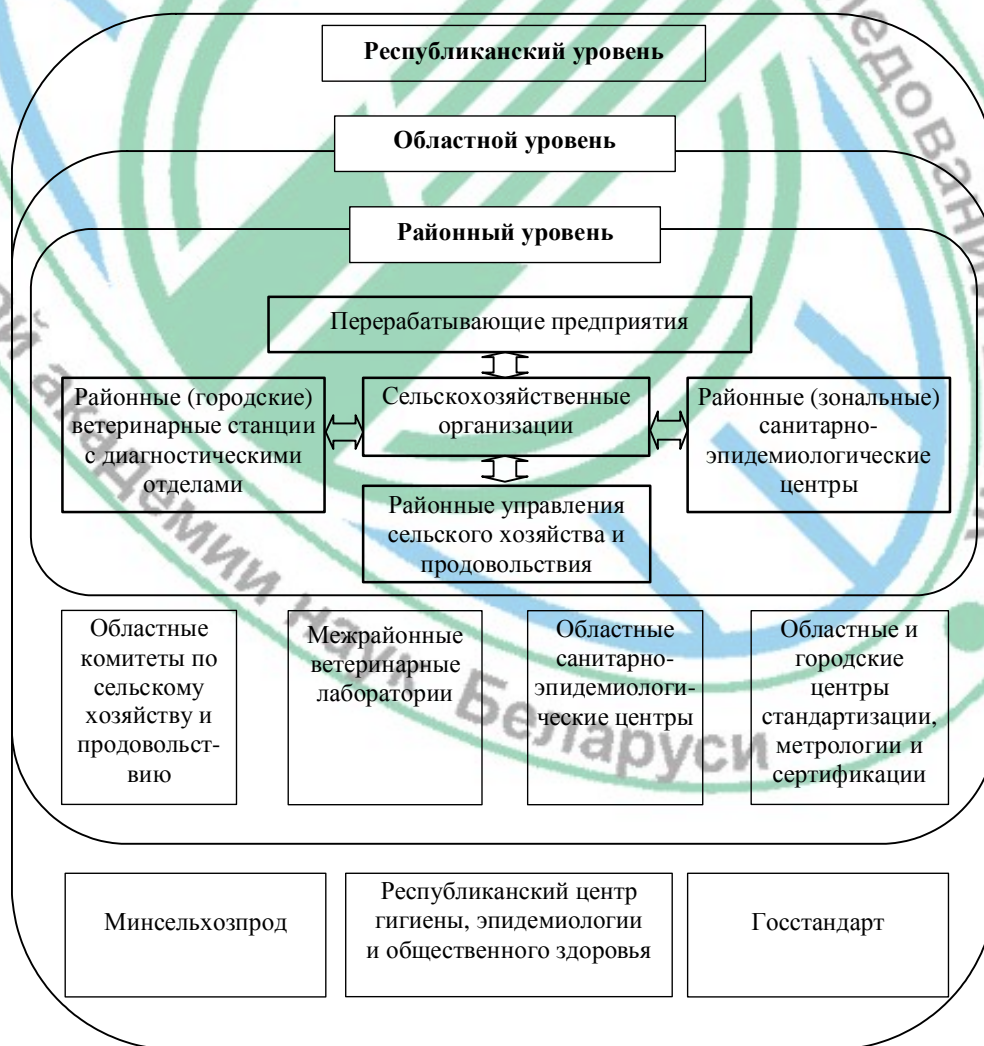

Рис. 4.3.1. Схема организации информационных потоков в области качества и безопасности продукции сельскохозяйственного происхождения

и физическим лицам полной, достоверной и своевременной информации о ТНПА государственные органы, утверждающие технические нормативные правовые акты, публикуют на своих сайтах в компьютерной сети Интернет (интернет-сайты) и по решению этих государственных органов также в своих печатных изданиях:

- программы (планы) разработки ТНПА (технические регламенты, технические кодексы установившейся практики, стандарты, в том числе государственные стандарты Республики Беларусь, технические условия, зоогиgienические, ветеринарные, ветеринарно-санитарные нормы и правила, санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы);
- постоянно актуализируемые перечни действующих ТНПА, утверждение которых входит в их компетенцию;
- тексты постановлений (приказов) об утверждении ТНПА, о внесении в данные акты изменений и дополнений, толковании таких актов, приостановлении их действия, отмене либо признании утратившими силу, тексты утвержденных технических регламентов, технических кодексов установившейся практики и государственных стандартов Республики Беларусь, на которые даны ссылки в технических регламентах.

Для оптимизации деятельности в области распространения технических нормативных правовых актов в республике создан Национальный фонд технических нормативных правовых актов (далее – Национальный фонд ТНПА), который является единым центром, систематизирующим информацию о технических нормативных правовых актах.

Национальный фонд ТНПА создан в целях:

- предоставления юридическим и физическим лицам полной, достоверной и своевременной информации о технических нормативных правовых актах;
- содействия использованию современных достижений науки и техники в сфере технического нормирования и стандартизации [12].

Национальный фонд ТНПА формируется и ведется Госстандартом. Техническое обслуживание осуществляет научно-производственное республиканское унитарное предприятие «Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации» (далее – БелГИСС), который находится в ведении Госстандарта.

В целом Национальный фонд ТНПА оказывает следующие виды услуг:

- официальное распространение технических регламентов, технических кодексов установившейся практики (далее – ТКП), государственных стандартов (ГОСТ, СТБ), каталогов, информационных указателей и других официальных изданий Госстандарта (интернет-магазин БелГИСС);
- предоставление доступа к полнотекстовой информационно-поисковой системе (далее – ИПС) «Стандарт» версии 3 и информационной системе «Таможенный союз. Техническое регулирование»;
- официальное распространение международных (региональных), национальных стандартов иностранных государств;
- предоставление ТНПА для ознакомления при посещении читального зала Национального фонда ТНПА;

- предоставление оперативной информации о ТНПА (сроках действия, внесенных изменениях, пересмотре, замене и отмене, наличии перевода и т. д.);

- подготовка тематических обзоров и справок о действии технических регламентов, ТКП, государственных, межгосударственных (региональных) и международных стандартов и иных документов в области технического нормирования, стандартизации, метрологии и оценки соответствия (по письменному запросу, на договорной основе);

- актуализация фондов технических регламентов, ТКП и государственных стандартов пользователей, включая предоставление текстов изменений на бумажном носителе и в электронном виде.

В отношении информационных каналов Госстандарта следует отметить, что информирование об актуализации ТНПА осуществляется следующими основными способами:

- через информационный указатель (ИУ ТНПА);
- через Национальный фонд ТНПА;
- в рамках договора Национального фонда ТНПА по актуализации фондов ТНПА заказчиков;
- в рамках договора Национального фонда ТНПА по поставке ИПС «Стандарт»;
- в региональных центрах стандартизации метрологии и сертификации [1, 4].

В данном контексте следует отметить, что большинство услуг, оказываемых Госстандартом, предоставляется на платной основе.

Отдельно следует выделить информирование в области ветеринарных, ветеринарно-санитарных норм и правил производства сельскохозяйственной продукции. Ведущая роль в выполнении этой функции принадлежит Минсельхозпроду как одному из органов государственного управления в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов.

Информационные потоки в данной области осуществляются следующим образом:

- ✓ Минсельхозпрод или структурные подразделения Минздрава доводят информацию областным комитетам по сельскому хозяйству и продовольствию;

- ✓ областные комитеты по сельскому хозяйству и продовольствию доводят ее до районных управлений сельского хозяйства и продовольствия;

- ✓ районные управления сельского хозяйства и продовольствия (в зависимости от назначения) – до сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Аналогичным образом распространяется и информация о других технических нормативных правовых актах. Основными способами информирования являются преимущественно электронная почта и факс.

В данном контексте следует отметить, что на сайте Минсельхозпрода представлена следующая информация в области обеспечения производства качественной и безопасной сельскохозяйственной продукции:

- ветеринарные, санитарные и ветеринарно-санитарные правила;

- отдельные технические кодексы установившейся практики и отраслевые регламенты на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции;

результаты научных исследований институтов и научно-практических центров НАН Беларуси;

отдельные правовые акты в области регистрации и прослеживаемости животных и продуктов животного происхождения;

новости относительно вопросов регулирования качества и безопасности продукции.

Отдельным блоком информационного обеспечения качества продукции следует выделить *информационное обеспечение в области систем менеджмента качества (далее – СМК)*.

В данном контексте следует отметить, что в республике разработан ряд документов как нормативного, так и методического характера, направленных на регулирование деятельности в области разработки, внедрения и аудита СМК. Вместе с тем анализ показал, что отсутствует методическое обеспечение процесса внедрения данных систем на сельскохозяйственных предприятиях, что во многом сдерживает данный процесс.

Необходимо отметить, что в республике осуществляется консалтинговая деятельность в области создания систем управления качеством. Такие услуги оказывают организации, получившие удостоверение о регистрации, подтверждающее компетентность в осуществлении консалтинговой деятельности, и внесенные в реестр Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь. В числе таких организаций БелГИСС, который предлагает консультационно-методическую помощь по разработке, внедрению и совершенствованию различных СМК, а также проводит тематические семинары.

Как показал анализ мирового опыта, важным направлением информационного обеспечения качества и безопасности готовой продукции является *обеспечение прослеживаемости происхождения сырья, используемого для переработки*.

В связи с этим следует отметить, что в 2012 г. в республике создано и начало работать Государственное учреждение «Центр информационных систем в животноводстве», которое отвечает за промышленное внедрение и эксплуатацию государственной автоматизированной системы идентификации, регистрации и прослеживаемости сельскохозяйственных животных, идентификации продуктов животного происхождения (государственная информационная система). Основной целью деятельности Центра является обеспечение получения достоверной информации об идентифицированных животных, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения [3].

На начало июля 2016 г. в Системе идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения в Республике Беларусь зарегистрировано 800 тыс. животных.

В 2015 г. в республике принят Закон «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения», направленный на создание условий, обеспечивающих получение достоверных сведений о сельскохозяйственных животных (стадах) и продуктах животного происхождения [15].

Закон распространяет свое действие на пять основных видов сельскохозяйственных животных: крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи и лошади. Кроме того, идентификации и прослеживаемости подлежат мясо и молоко крупного рогатого скота, овец, коз и лошадей, а также мясо свиней, мясная и молочная продукция, полученная из мяса и молока перечисленных животных.

Функцией информационного обеспечения, которая имеет важное социальное значение и которую должны выполнять одновременно несколько ведомственных органов, является *информирование населения о качестве и безопасности агропродовольственной продукции*.

Сравнительный анализ требований нормативно-правовых документов и информации, предоставляемой профильными ведомственными органами управления республики, позволяет сделать вывод, что принцип информирования населения или доступности информации о качестве и безопасности продукции в Республике Беларусь реализуется не в полной мере, так как законодательством предусмотрено информирование потребителя о свойствах продукции, в то время как о несоответствии отечественной продукции и конкретных ее производителях – отсутствует. Имеют место недостатки в результате как нечеткого нормативно-правового регулирования данного вопроса, так и наличия нарушений общих принципов работы.

Вместе с тем позитивным можно считать то, что с 2016 г. отраслевые ведомства стали размещать информацию о выявленных в ходе государственной санитарно-гигиенической экспертизы партиях продукции, не соответствующих по показателям безопасности установленным требованиям, о запретах на обращение продукции, о субъектах торговли и общепита, деятельность которых приостановлена. Однако информация носит сводный характер и не систематизирована по видам продукции. Кроме того, представленная информация относится к импортной продукции, при этом отсутствуют данные о проверках отечественной продукции.

В связи с этим возникает вопрос об актуальности отражения и обеспечения доступа населения к такой информации, как нарушения конкретными производителями требований ТНПА по результатам проверок органов государственного управления, причины и характер нарушений и другое, что должно способствовать потребителям делать правильный выбор при покупке продуктов питания и является действенным способом мотивации производителей соблюдать установленные требования, как важный фактор формирования имиджа и конкурентоспособности продукции.

Такую базу информации следует размещать на сайтах не только отраслевых министерств, но и обществ защиты прав потребителей, в новостях (со ссылкой на официальные сайты). Это позволит потребителям более оперативно получать соответствующие сведения. Кроме того, учитывая необходимость доступа к информации о несоответствующей продукции, такие сведения следует публиковать в печатных средствах массовой информации.

Приоритетные направления совершенствования информационного обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции

Как показали исследования, развитие информационного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции в республике должно быть направлено на совершенствование организационно-экономических основ формирования комплексной базы данных и обеспечение доступа к соответствующей информации.

Основной целью системы информационного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции является создание и поддержание в рабочем состоянии эффективного механизма передачи и обмена информацией, направленной на оптимизацию соответствующих информационных потоков для организации и управления хозяйственной деятельностью, включая обслуживание производственных процессов сельскохозяйственных организаций и формирование достоверной базы данных для совершенствования системы регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции на республиканском уровне.

Следует отметить, что информационное обеспечение качества сельскохозяйственной продукции – это не только многоуровневый, но и многоцелевой процесс. В ходе исследований определен комплекс основных задач, на реализацию которых направлена деятельность в рамках данного элемента системы управления качеством:

⇒ формирование комплексной информационной базы об уровне качественных параметров сельскохозяйственной продукции;

⇒ мониторинг тенденций формирования и изменения качества сельскохозяйственной продукции;

⇒ повышение эффективности производственно-сбытовой деятельности субъектов хозяйствования на основе эффективного использования соответствующей информации;

⇒ оптимизация производственных процессов, системы документооборота и учета качества продукции;

⇒ обеспечение эффективности мер государственного регулирования в области качества сельскохозяйственной продукции;

⇒ обеспечение свободного доступа субъектов хозяйствования к нормативной, правовой и другой документации в области регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции;

⇒ своевременное доведение до субъектов хозяйствования информации в области регулирования качества (нормативные и другие документы обязательного характера) и безопасности сельскохозяйственной продукции;

⇒ обеспечение защиты прав потребителей в области качества и безопасности пищевых продуктов.

Анализ показал, что в настоящее время действующая в Республике Беларусь система передачи и обмена информацией о качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции имеет существенные недостатки:

отсутствие единой системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции;

односторонний подход к информационному обеспечению в области качества продукции (обязательное

доведение требований преимущественно нормативных правовых актов до конкретных субъектов);

низкая информативность официальных сайтов органов государственного управления;

низкий уровень информированности сельскохозяйственных организаций в области передовых достижений обеспечения качества;

несвоевременное доведение и неполное обеспечение субъектов хозяйствования ТНПА и другой документацией;

коммерческий характер распространения ряда ТНПА государственными органами управления, в том числе важнейших для обеспечения качества и безопасности продукции;

недостаточный уровень информированности населения о качестве и безопасности отечественной продукции АПК, а также о результатах ее проверок на соответствие установленным требованиям.

Изучение зарубежного опыта и отечественной практики в области организации и функционирования системы информационного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции позволило выделить следующие направления ее совершенствования:

✓ формирование эффективной системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции;

✓ оптимизация системы учета и отчетности в области качества, систематизация данных и обеспечение доступа к информации;

✓ повышение уровня информированности сельскохозяйственных организаций о методах обеспечения качества продукции;

✓ повышение информированности потребителей относительно вопросов качества и безопасности продукции (рис. 4.3.2).

Развитие вышеназванных направлений совершенствования отечественной системы информационного обеспечения предполагает реализацию комплекса мер.

Формирование эффективной системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции. Значимость мониторинга для обеспечения производства качественной и безопасной продукции состоит в том, что он направлен на получение необходимой информации об объекте, взаимосвязанной с организационно-экономическими, технологическими и другими факторами и условиями производства, что позволяет провести системный анализ и получить достоверные результаты.

Следует также отметить, что именно организация и проведение мониторинга качества сельскохозяйственной продукции является основополагающим элементом и важнейшим этапом формирования комплексной и объективной системы данных о ее свойствах, создание которой крайне актуально в республике.

Проведенные исследования позволили установить, что в стране отсутствует единая система мониторинга, а данные о качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции, равно как и готового продовольствия, носят разрозненный характер, что говорит о необходимости создания четко выстроенного механизма мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции как основы продовольственной безопасности страны.

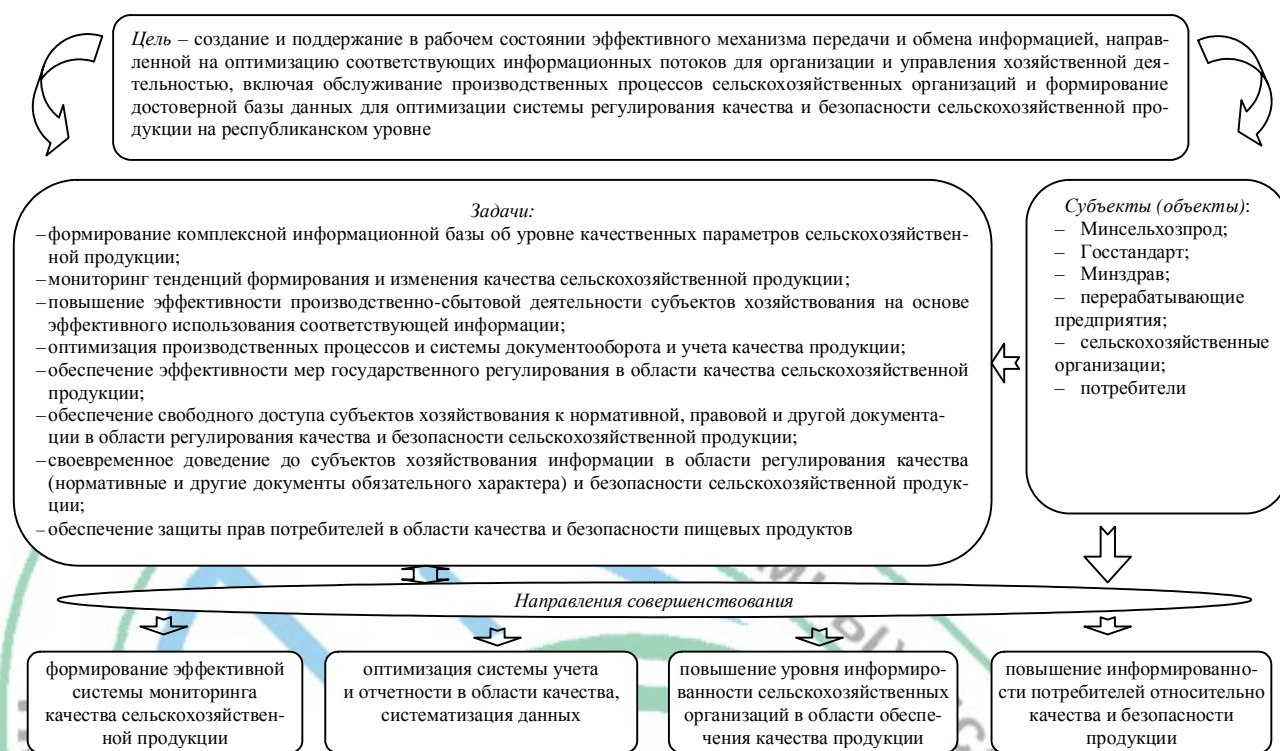

Рис. 4.3.2. Система информационного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции

Первостепенными мерами в развитии данного направления должны быть:

– разработка системы показателей качества и безопасности, подлежащих сбору и анализу на уровне каждого субъекта;

– установление оптимальной периодичности сбора данных о качественных параметрах продукции;

– определение органов государственного управления, ответственных за реализацию функций в данной области и т. д.

Также для всех видов продукции обязательным является учет объемов производства продукции, не соответствующей требованиям ТНПА. Кроме того, следует обеспечить учет такой продукции в зависимости от причин несоответствия, что актуально как для продукции растениеводства, так и животноводства.

Актуальным является проведение комплексного республиканского мониторинга качества сельскохозяйственной продукции и составление на этой основе ежегодного отчета в области качества и безопасности. При этом такой отчет следует формировать не только в разрезе основных видов сырья, но и районов, а также предусмотреть отражение результатов сравнительного анализа достигнутого уровня качества продукции с уровнем технологической базы и основными производственно-финансовыми показателями деятельности сельскохозяйственных организаций.

Оптимизация системы учета и отчетности в области качества, систематизация данных. Как показали исследования, на республиканском уровне отчетность о качестве сельскохозяйственного сырья не всегда носит комплексный характер. Целесообразно оптимизировать учет качества на основе единых форм статистической отчетности для предприятий различной

ведомственной подчиненности, позволяющих провести комплексный анализ, а также обеспечивающих сопоставимость результатов.

Необходимо разработать типовые листы бланков учета и отчетности по качеству каждого вида продукции, которые должны содержать показатели, установленные в соответствующих технических нормативных правовых актах (в натуральном и процентном выражении), объемы продукции, подлежащие возврату (число случаев и причины, перечень хозяйств с неоднократным возвратом) и др.

Следует создать не просто единую методологию отчетности качества сельскохозяйственной продукции, что позволит обеспечить сопоставимость и репрезентативность информации в целях ее дальнейшего использования, но и направленную на максимально полное отражение фактической ситуации в отраслях АПК.

Таким образом, необходимо оптимизировать систему отчетности в области качества сельскохозяйственной продукции с целью формирования достаточной нормативно-методической базы учета качества сельскохозяйственной продукции.

Повышение уровня информированности сельскохозяйственных организаций в области обеспечения качества продукции. Для решения указанной проблемы крайне актуальной является модернизация сайтов отраслевых ведомств с целью формирования из них действующего источника актуальной информации, способствующего организации производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с существующими требованиями.

Это особенно важно в современных условиях, когда нормативно-техническая документация в области качества и безопасности продукции довольно часто

изменяется, дополняется, а также принимается новая в связи с формированием единого рынка ЕАЭС.

В данном контексте следует учитывать, что производство и переработка сельскохозяйственной продукции является основным видом деятельности не только подведомственных предприятий, которые имеют возможность получать соответствующую информацию от вышестоящих организаций и органов управления АПК.

Необходимо обеспечить доступ отечественным предприятиям к нормативной документации посредством сети Интернет, что предполагает не только формирование соответствующих баз данных, но и возможность беспрепятственного пользования. Так, например, в настоящий момент официальную версию стандартов можно приобрести только на коммерческой основе (в Республиканской научно-технической библиотеке, магазине Госстандарта, территориальных ЦСМС, посредством подключения к ИПС «Стандарт» и др.). В данной связи следует отметить, что на сайте Национального фонда ТНПА также можно найти тексты стандартов, но данная база не является полноценной, а поиск стандартов, доступных для просмотра, не систематизирован. В то же время их нельзя распечатать, а только посмотреть постранично.

Существующий подход к информированию субъектов хозяйствования АПК в области технического нормирования не всегда является оправданным в условиях их низкой платежеспособности.

Также для повышения уровня информационного обеспечения целесообразно создание специальной рубрики «Качество сельскохозяйственной продукции» в ведомственном журнале Минсельхозпрода «Белорусское сельское хозяйство». В данной рубрике следует размещать информацию о сельскохозяйственных организациях, внедривших системы управления качеством, зарубежном опыте в области обеспечения качества, разрабатываемой и новой технической нормативной правовой документации и др.

В части оптимизации информационных потоков в области обеспечения качества сельскохозяйственной продукции в контексте повышения уровня информированности сельскохозяйственных организаций следует выделить особую роль доведения до сельскохозяйственных организаций нормативно-технологической документации, устанавливающей требования не только к продукции (сырью), но и к производственным процессам.

Так, большое распространение в отечественной практике получили отраслевые регламенты на типовые технологические процессы возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства. Данные документы направлены на организацию производства качественной и безопасной продукции на основе соблюдения рекомендаций по выполнению всего комплекса технологических процессов и с 2014 г. фактически стали обязательными для применения в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2014 г. № 399 «О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции». В сложившихся условиях крайне важно

обеспечить сельскохозяйственные организации данными нормативами.

Проведенные исследования показали, что такие документы есть не во всех сельскохозяйственных организациях, а при наличии – в основном в электронном виде. Это говорит о недостатках в доведении данной документации до предприятий и снижении их роли в обеспечении качества продукции. В то же время в условиях, когда разработчиками, а соответственно, и официальными распространителями регламентов являются отраслевые научно-исследовательские организации, им достаточно сложно обеспечить бумажными вариантами все организации. Областные комитеты выступают здесь, как правило, только уведомителями. В этой связи целесообразно через них и распространять электронные варианты документов.

Повышение информированности потребителей относительно качества и безопасности продукции. Как показывает анализ мирового опыта информационного обеспечения качества и безопасности агропродовольственной продукции, в современных условиях все большее значение уделяется созданию коммуникаций с непосредственными потребителями данной продукции, на удовлетворение нужд и потребностей которых направлено ее производство.

Это в полной мере относится и к отрасли сельского хозяйства. В данной связи информирование потребителей с точки зрения повышения их осведомленности в области качества и безопасности, способов производства продукции, внедрения инноваций, с одной стороны, является действенным инструментом регулирования качества, с другой – элементом информационного обеспечения в рассматриваемой области.

Анализ свидетельствует о необходимости и актуальности развития данного направления в республике, что предполагает реализацию комплекса мер по следующим основным направлениям:

- повышение уровня знаний населения о нормативных требованиях к качеству и безопасности продукции, способах оценки ее соответствия, результативности контроля и надзора и другое посредством периодической печати и сети Интернет (рубрики в отраслевых журналах, форумы, сайты);
- содействие защите прав потребителей в области обеспечения качества и безопасности продовольствия;
- отражение и обеспечение свободного доступа к информации о несоответствующей заданным свойствам пищевой продукции.

Развитие данного направления предполагает не только защиту прав потребителей, но и обеспечение их информацией, необходимой для принятия обоснованного выбора, формирования предпочтения (или наоборот) определенной торговой марки.

Одной из актуальных задач реализации рассматриваемого направления совершенствования информационного обеспечения является популяризация здорового питания. Данная задача в полной мере относится к качеству сельскохозяйственной продукции, особенно продукции плодородства и овощеводства. В республике пропаганда здорового питания является весьма

актуальным направлением, особенно в условиях глобализации международного рынка.

Таким образом, выделенные нами направления совершенствования информационного обеспечения направлены на формирование комплексной информационной базы в области качества и повышение удовлетворения информационных запросов субъектов хозяйствования. Реализация таких мер позволяет создать эффективный механизм информационного обеспечения производства качественной сельскохозяйственной продукции, организовать оптимальное распределение соответствующих видов информации, создать основу для формирования системы мониторинга качества и безопасности производимой продукции с целью достоверной, научно обоснованной оценки эффективности механизма управления качеством продукции АПК.

Формирование современного механизма информационного обеспечения, направленного на повышение эффективности отечественной системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции, предполагает обоснование и разработку логистической модели соответствующих информационных потоков.

В ходе исследований определено, что *логистическую модель информационных потоков в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции* можно определить как совокупность всех субъектов хозяйствования и органов управления АПК, деятельность которых направлена на своевременное снабжение (предоставление и обмен) каждого из них необходимой информацией с целью обеспечения эффективности механизма управления качеством и безопасностью на всех уровнях АПК, а также соответствующие информационные потоки внутри субъектов хозяйствования и органов управления отраслью.

Таким образом, важной составляющей обеспечения производства продукции, отвечающей заданным требованиям с наименьшими (оптимальными) затратами, является рациональное построение информационных потоков как внутри отдельных субъектов хозяйствования, так и между ними, а также различными субъектами управления.

В данном контексте важным методологическим моментом формирования эффективной логистической модели информационных потоков является корректное определение прежде всего основных составляющих элементов, к которым относятся:

- ↳ виды информации, из которой будут формироваться соответствующие массивы данных в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции;

- ↳ субъекты управления и уровни регулирования, между которыми будут циркулировать потоки данных;

- ↳ объекты управления (пользователи, которые могут быть как конечными потребителями продукции, так и посредниками);

- ↳ оптимальные пути движения информации.

Таким образом, обязательным условием формирования эффективной логистической модели информационных потоков в области качества сельскохозяйственной продукции является учет всей совокупности субъектов регулирования, объектов управления и

непосредственно самой информации как основного ресурса логистической модели.

Следует отметить, что для каждого уровня или субъекта хозяйствования эффект от рационально организованной системы информационных потоков будет отличаться исходя из их функций и назначения в продовольственной цепи. При этом отдельно следует выделить государство в целом и потребителей как основного регулятора и заказчика, взаимодействующих между собой через цепочку посредников, и в конечном итоге определяющих направления государственной политики в области формирования и достижения требуемого уровня качества и безопасности продукции АПК.

Что касается видов информации в области качества продукции, то, как правило, выделяют внутреннюю и внешнюю. В соответствии с данной классификацией в ходе исследований были определены наиболее важные виды информации, оказывающие регулирующее воздействие на качество сельскохозяйственной продукции.

Так, к внешней относится информация:

- ↳ о требованиях, предъявляемых к безопасности, качеству продукции и процессам их обеспечения, содержащаяся в нормативных актах и документации, обязательной для выполнения;

- ↳ о наиболее эффективных способах обеспечения качества продукции;

- ↳ о требованиях конкретных заказчиков (перерабатывающих предприятий) и результатах маркетинговых исследований в области оценки степени их удовлетворенности уровнем потребительских и технологических свойств продукции.

Наличие у предприятий необходимой информации позволяет осуществлять и своевременно корректировать производственную деятельность в соответствии с действующим законодательством, знать свои права и обязанности, требования потребителей, ориентироваться во внешней среде и контролировать уровень конкурентоспособности (по качественным параметрам) продукции, реализуемой на рынке.

В системе внутренней информации наибольшее значение имеют сведения о процессе производства. В связи с этим правомерно предположить, что информационное обеспечение тесно связано с первичной (регистрационно-учетной) документацией на предприятии, объем и состав которой должны способствовать своевременной регистрации результатов контроля, проведению мониторинга и анализа деятельности по основным направлениям обеспечения качества в соответствии с поставленными целями.

Ведение первичной документации должно обеспечивать возможность накопления фактических данных и их использование как для совершенствования организации производства и действующей системы управления качеством, так и для своевременного устранения недостатков, что достигается на основе преемственности и взаимосвязи показателей качества продукции, отражаемых документально на разных этапах производства.

Необходимо подчеркнуть, что, говоря об источниках информации, системе документооборота, следует

рассматривать каждый элемент применительно к конкретному уровню и субъекту управления.

В связи с этим необходимо учитывать, что, несмотря на то, что речь идет о сельскохозяйственной продукции, информационные потоки в данной области охватывают множество субъектов хозяйствования и уровней регулирования проблемы: районный, областной, республиканский, национальный, региональный (ЕАЭС), международный.

Основными видами информации (информационными потоками) в области качества сельскохозяйственной продукции, оптимальное движение которой должно быть определено в логистической модели информационных потоков, являются:

↪ нормативные правовые акты, регулирующие деятельность в области обеспечения качества и безопасности продукции (указы, постановления, распоряжения и др.), в том числе и в рамках ЕАЭС;

↪ технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации, включая национальные, межгосударственные, зарубежные;

↪ ветеринарные, ветеринарно-санитарные, санитарные требования к продукции и производственным процессам;

↪ отраслевые регламенты на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции;

↪ информация в области разработки, внедрения и функционирования систем менеджмента качества;

↪ аналитические данные о качестве продукции;

↪ аналитические данные по результатам контроля и надзора в области обеспечения качества и безопасности продукции;

↪ аналитические данные о продукции, запрещенной к реализации, не соответствующей установленным требованиям;

↪ информация о передовых способах обеспечения качества и безопасности продукции, включая рекомендации с оперативной информацией научно-исследовательских организаций НАН Беларуси;

↪ информация о зарубежном опыте обеспечения качества и безопасности продукции;

↪ научные издания, справочники и т. д.

Следует отметить, что важной особенностью информации в области качества и безопасности продукции является то, что практически вся она является официальной, что обуславливает ее высокую точность и достоверность. Кроме того, такая информация, за исключением аналитической, как правило, является нормативно-правовой, то есть обязательной для соблюдения.

Многоуровневость системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции предопределяет необходимость организации сквозного движения различного рода информации в данной области. При этом следует учитывать как двустороннее, так и многостороннее направление информационных потоков, где не всегда предусмотрена обратная связь в том порядке, в котором была входящая информация.

В этой связи актуальной является организация информационных потоков, направленная на удовлетворение

информационных запросов всех субъектов данного процесса на основе максимально эффективного использования материально-ресурсного потенциала каждого из них.

Таким образом, основными функциональными задачами самой системы информационных потоков является максимизация удовлетворения запросов и минимизация сроков и усилий по доведению (получению) необходимой информации.

Центральным звеном (элементом) логистической модели информационных потоков в области качества сельскохозяйственной продукции выступают сельскохозяйственные организации, в то время как основной задачей ведомственных и других органов управления АПК является своевременное их обеспечение обязательными требованиями в области качества и безопасности, а также необходимой информацией рекомендательного характера. В свою очередь, субъекты хозяйствования имеют обязательства по соответствующей отчетности как в отношении характеристик продукции, так и в части соблюдения обязательных нормативных требований к технологическому процессу ее производства.

В ходе исследования были определены основные, наиболее важные информационные потоки между данными субъектами. Так, *входящая информация в сельскохозяйственные организации от Минсельхозпрода* должна содержать следующие данные:

- законодательные акты, регулирующие деятельность в области обеспечения качества и безопасности продукции;

- ветеринарные, ветеринарно-санитарные, санитарные требования к продукции и производственным процессам;

- внутриведомственные документы в области обеспечения качества продукции;

- отраслевые регламенты на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции;

- информацию о передовых способах обеспечения качества и безопасности продукции, включая рекомендации с актуальной информацией научно-исследовательских организаций НАН Беларуси;

- регистрационно-учетная документация в области качества продукции.

Следует отметить, что оптимизация информационных потоков предусматривает участие структурных региональных подразделений Минсельхозпрода в доведении такой информации до сельскохозяйственных организаций.

В свою очередь, *исходящая информация от сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий в Минсельхозпрод* должна содержать:

- показатели уровня качества основных видов сельскохозяйственной продукции и сырья;

- данные о сельскохозяйственном сырье, подлежащем возврату ввиду несоответствия заданным требованиям;

- информацию о корректирующих мероприятиях по результатам контроля и надзора в области обеспечения качества и безопасности продукции.

К особенностям информационных потоков о качестве сельскохозяйственного сырья необходимо отнести доведение соответствующих данных посредством перерабатывающих предприятий и заготовительных организаций. С одной стороны, это снижает трудоемкость процесса, но, с другой – может способствовать асимметрии информации.

Данная проблема должна решаться на основе принципа объективности результатов контроля, в то время как переориентировать соответствующие потоки от сельскохозяйственных организаций напрямую в Минсельхозпрод, как показали исследования, нецелесообразно.

Входящая информация в сельскохозяйственные организации от Государственного комитета по стандартизации должна содержать:

- технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации, включая национальные, межгосударственные, зарубежные;
- стандарты на системы менеджмента качества с целью их сертификации и внедрения;

СТБ ISO 9001-2015 «Системы менеджмента качества»;

СТБ 1470-2012 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Управление безопасностью пищевых продуктов на основе анализа опасностей и критических контрольных точек»;

СТБ ИСО 22000-2006 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи»;

- методические рекомендации в области разработки и повышения эффективности функционирования систем менеджмента качества и безопасности продукции.

В частности, в республике в 2013 г. принят СТБ ИСО 22006–2012 «Системы менеджмента качества. Руководство по применению СТБ ISO 9001–2009 в области растениеводства». Стандарт предназначен для оказания помощи в применении СТБ ISO 9001 (для цели сертификации СМК) и является руководством для создания системы менеджмента качества и управления ею в организациях, занимающихся растениеводством.

Особенностью данных информационных потоков является то, что в основном нормативная документация предоставляется на коммерческой основе, поэтому большинство сельскохозяйственных организаций, как правило, ее не использует.

В данной связи значительная роль в обеспечении необходимой информацией, предоставляемой Госстандартом, должна принадлежать Минсельхозпроду и его структурным подразделениям после заключения соответствующих договоренностей.

Исходящая информация от сельскохозяйственных организаций в Госстандарт:

- запросы на необходимую нормативную документацию в отношении требований к качеству сельскохозяйственной продукции, а также в области обеспечения систем менеджмента качества;
- запросы на консультационную помощь при внедрении и разработке систем менеджмента качества;
- предложения по разрабатываемым ТНПА в области обеспечения качества сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь, *входящая информация в сельскохозяйственные организации от органов Минздрава* должна содержать:

- ведомственную документацию в области обеспечения качества и безопасности продукции;
- уведомления об изменениях санитарных требований к продукции и производственным процессам.

Отметим, что соответствующие информационные потоки должны обеспечиваться региональными структурными подразделениями Минздрава и Минсельхозпрода с выходом последних (облсельхозпроды и райсельхозпроды) непосредственно на сельскохозяйственные организации.

Схематично логистическая модель основных информационных потоков в области качества сельскохозяйственной продукции представлена на рисунке 4.3.3.

В то же время информационные потоки в отношении качества различных видов сельскохозяйственной продукции могут существенно отличаться в зависимости от ряда факторов, включая сезонность производства (продукция животноводства и растениеводства, экспортоориентированность, ведомственная подчиненность перерабатывающих предприятий (Минсельхозпрод, Белгоспищепром) и т. д.).

Заключение

В целом следует отметить, что по результатам исследований отечественная система информационного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции характеризуется сложностью, многообразием информационных каналов и имеет существенные ограничения для субъектов хозяйствования с точки зрения доступности и восприятия информации (платный доступ, ведомственный характер, отсутствие систематизированных баз данных и т. д.).

С другой стороны, одной из основных задач системы информационного обеспечения является создание действенной информационной базы для проведения мониторинга качества сельскохозяйственной продукции как одного из основных инструментов достоверной оценки эффективности отечественной системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции в республике. В данном контексте фактически сложившиеся информационные потоки не содействуют проведению комплексной, обоснованной оценки: информация рассредоточена по отдельным ведомствам, отсутствует единый орган, который аккумулировал бы необходимые данные.

Разработанная в ходе исследования логистическая модель основных информационных потоков в области качества сельскохозяйственной продукции позволяет не только упорядочить каналы поступления в сельскохозяйственные организации информации, необходимой для обеспечения качества и безопасности продукции, но и направлена на создание основы для формирования системы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции с целью достоверной, научно обоснованной оценки эффективности механизма управления качеством продукции АПК.

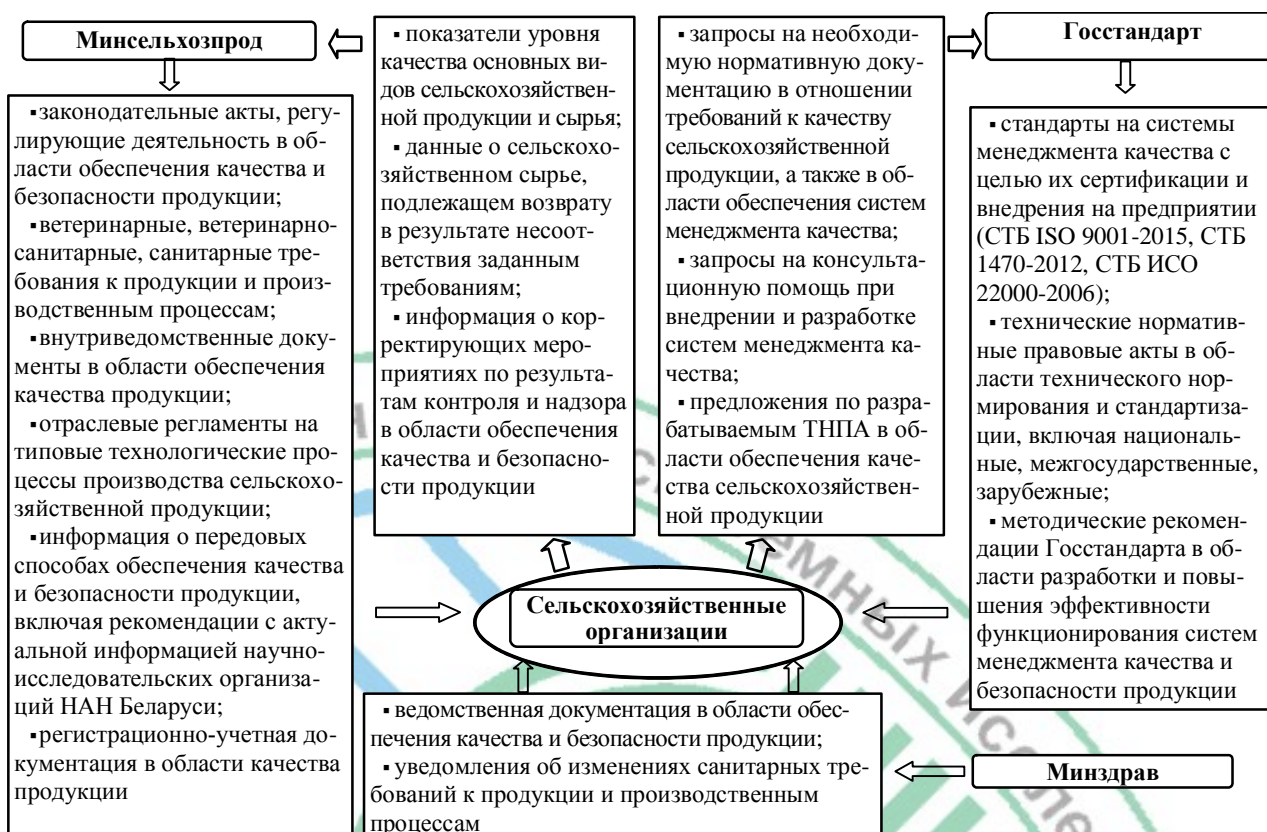

Рис. 4.3.3. Логистическая модель основных информационных потоков в области качества сельскохозяйственной продукции

Список использованных источников

- Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.belgiss.by/>. – Дата доступа: 02.08.2016.
- Государственное учреждение «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://rcherph.by>. – Дата доступа: 19.09.2016.
- Государственное учреждение «Центр информационных систем в животноводстве» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://airc.by/index.html>. – Дата доступа: 08.07.2016.
- Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://www.gosstandart.gov.by>. – Дата доступа: 18.07.2016.
- Департамент ветеринарного и продовольственного надзора [Электронный ресурс]. – 2012–2013. – Режим доступа: <http://www.dvvn.gov.by/o-departamente>. – Дата доступа: 02.08.2016.
- Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2005–2009. – Режим доступа: <http://www.mintorg.gov.by>. – Дата доступа: 28.09.2016.
- Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by>. – Дата доступа: 19.09.2016.
- Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. –

2007. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by>. – Дата доступа: 18.08.2016.

9. Национальный фонд технических нормативных правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.tnra.by/uslugi.php>. – Дата доступа: 10.07.2016.

10. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. О национальном фонде технических нормативных правовых актов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 янв. 2008 г., № 16 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. О некоторых вопросах информирования потребителей о продовольственном сырье и пищевых продуктах: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 апр. 2005 г., № 434 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262-3 //

КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

15. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 287-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 4555-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

17. Центр систем идентификации [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://ids.by/index.php/De-of-Systems/avtomatizirovannaya-informacziionnaya-sistema-identifikaczii-registraczii-proslezhivaemosti-zhivotnyx-i-produkczii-zhivotnogo-proisxozhdeniya-aits.html>. – Дата доступа: 19.06.2016.

ГЛАВА 5. УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АПК

§ 5.1. Повышение качества и конкурентоспособности аграрной рабочей силы, полномочия управляющего, механизм создания трудовым коллективом предприятия управляющей организации

Повышение качества подготовки и конкурентоспособность аграрной рабочей силы

Усиление конвергенции технологий, их распространение и внедрение в секторы производственной сферы, воздействие на управление и организационные формы бизнеса являются ответами на глобальные вызовы и формируют новый технологический образ мира. Не вызывает сомнения факт, что в деловом мире единственным фактором развития являются перемены и непрерывная модернизация.

В рамках каждой из этих тенденций формируются новые технологии и области науки. Вышеназванные глобальные изменения прямо затрагивают сельское хозяйство республики и требуют решения следующих взаимосвязанных задач:

внедрение достижений научно-технического прогресса в производство;

подготовка кадров для инновационной экономики.

Решение последней видится в формировании человеческого капитала, отвечающего требованиям технологического уклада, который напрямую влияет как на современное, так и на перспективное состояние аграрного сектора страны.

Ретроспективный и перспективный анализ показывает, что со сменой технологических укладов происходило усложнение требований к навыкам работников различных отраслей хозяйственной деятельности в целом и сельского хозяйства в частности (табл. 5.1.1) [5].

Исследования показывают, что мировой рынок средств механизации технологических процессов в растениеводстве и животноводстве, а также в сфере переработки сельскохозяйственного сырья активно развивается. Их внедрение в сельскохозяйственное производство позволит вывести сельскохозяйственные организации на качественно новый уровень хозяйствования.

По оценкам экспертов, в связи с ускорением НТП в будущем продолжительность технологических укладов будет сокращаться. В свою очередь, это потребует *опережающей подготовки специалистов АПК*. За 2–3 года ситуация на рынке труда существенно меняется: одни специальности и профессии устаревают и исчезают, появляются новые. Наряду с этим работодатели заинтересованы в модернизации рабочих мест, создании новых и ликвидации излишних и неэффективных. Это ориентирует на постоянный мониторинг потребностей различных отраслей в новых профессиях, возникающих

в современном производстве, особенно в связи с модернизацией. Необходимость постоянного обновления знаний, которые возникают вследствие формирования инновационной экономики и являются во многих предметных областях очень динамичными, стимулирует разработку интеллектуальных технологий образовательного процесса (спектр инструментов E-learning, элементы искусственного интеллекта, комплексные экспериментальные виртуальные лаборатории, диалоговые системы и т. д.). В этой связи конкурентные преимущества от использования новшеств в производстве будут получать те сельскохозяйственные предприятия, специалисты которых будут подготовлены к освоению нового технологического оборудования и инструментария и наряду с этим способствовать развитию новых и перспективных направлений науки и техники. В свою очередь, это предопределяет усиление подготовки научных работников высшей квалификации по приоритетным специальностям, необходимым для развития высокотехнологичных производств, относящихся к V и VI укладам экономики (в области нано- и биотехнологий). Логически это потребует внесения дополнений и изменений в учебные программы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров с учетом меняющихся форм хозяйствования, экономических отношений, внедрения инновационных технологий в производство и переработку сельскохозяйственной продукции.

Для студентов, аспирантов и выпускников, образование которых связано с сельским хозяйством, биологией, экологией, животноводством, пищевой промышленностью, лесным хозяйством и некоторыми технологическими, машиностроительными и инженерными специальностями, актуальны сельскохозяйственные стажировки в странах Европейского союза, Великобритании, Норвегии и др.

Участие в таких мероприятиях позволяет углубить теоретические знания и получить практические навыки в отраслях растениеводства и животноводства, а также в обслуживании современной сельскохозяйственной техники, ознакомиться с основами зарубежной агротехники, а также производственной технологии для продуктов растительного и животного происхождения, развить предпринимательские и управленческие способности, углубить социальные и межкультурные компетенции.

При таких условиях современные модернизированные аграрные предприятия с большим инновационным потенциалом смогут производительно функционировать, а работники этих предприятий – принимать наиболее верные решения стоящих перед производством задач.

Таблица 5.1.1. Технологические уклады и требования к кадрам

Уклад, период	Средства производства и предметы труда	Требования к навыкам и умениям работников
Доиндустриальный	Колесо, рычаг, меха в кузницах, винты	Мускульно-ручная энергетика
Первый индустриальный технологический уклад (XVII–XVIII ст.)	Водяные мельницы, приводы механизмов	Знание профиля, специализации и особенностей функционирования механизма (первичные технические навыки)
Второй индустриальный технологический уклад (1840–1890 гг.)	Трансмиссии для привода различных механизмов, изобретение и использование паровых двигателей в различных отраслях деятельности	Знание схем технологического процесса (специальные инженерные навыки)
Третий индустриальный технологический уклад (1890–1940 гг.)	Тяжелое машиностроение, использование электрической энергии вместо паровой	Знание технических характеристик, конструктивных особенностей и режимов работы оборудования, правил его эксплуатации
Четвертый индустриальный технологический уклад (1940–1990 гг.)	Массовое использование энергии углеводородов, изобретение двигателя внутреннего сгорания, тракторы, механизмы на электрической тяге, механизмы для обработки сельскохозяйственного сырья	Активное наблюдение за ходом технологических процессов, пуск, остановка и регулировка оборудования, поддержание заданного технологического режима
Пятый индустриальный технологический уклад (1990–2040 гг.)	Микроэлектроника, информационные технологии, геновая инженерия, биотехнологии, спутниковая связь, развитие и использование атомной энергетики	Специальные знания и практические навыки в выбранной сфере деятельности, оперативное реагирование на изменение конъюнктуры, массовое использование энергии человеческого интеллекта
Шестой индустриальный технологический уклад (первый постиндустриальный уклад) (2030–2090 гг.)	Развитие новых технологий (наноэнергетика, микроэлектронные технологии, нанобиотехнологии и т. д.)	Развитие новых потенциальных интеллектуальных способностей человека, способность к электронному моделированию, к моделированию нейронных сетей и т. д.

Изменение профессионально-квалификационной структуры занятости сельского населения, появление новых профессий и специальностей, отвечающих потребностям современного аграрного производства, следует рассматривать как важнейший социально-экономический этап развития республики. В условиях современного производства все больше возрастает значение кадров, интеллектуальной деятельности работника, роста его производственной и общей культуры, умения воспринимать и обрабатывать научную информацию.

Исходя из этого разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению качества подготовки и конкурентоспособности аграрной рабочей силы предусматривает следующую последовательность:

- определение периода прогноза формирования и развития трудовых ресурсов;
- анализ и отбор факторов, оказывающих существенное влияние на численность специалистов определенной группы и квалифицированных рабочих кадров;
- количественная оценка меры влияния этих факторов.

Основываясь на результатах проведенного анализа, с учетом специфики развития отрасли, мнения экспертов и зарубежного опыта подготовки кадров для аграрной сферы необходимо обосновать основные принципиальные подходы к построению научных рекомендаций по повышению качества подготовки и конкурентоспособности аграрной рабочей силы:

систему подготовки и переподготовки кадров следует рассматривать как составляющий элемент непрерывной системы образования и общей стратегии

экономического развития аграрной отрасли и отдельной сельскохозяйственной организации;

уровни и субъекты отношений в сфере подготовки и переподготовки кадров следует разграничивать на макро- и микроуровни;

обоснование предложений должно включать как количественные, так и качественные параметры развития исследуемой системы;

регулирование системы повышения квалификации работников сельского хозяйства должно быть разграничено на долгосрочные и текущие меры, стратегические подходы и текущие задачи.

В процессе проведения исследования были выявлены основные факторы, воздействующие на воспроизводство квалифицированных кадров АПК (табл. 5.1.2).

Разработанные научные рекомендации по повышению качества подготовки и конкурентоспособности аграрной рабочей силы включают цели и направления регулирования, представленные в таблице 5.1.3.

Совершенствование системы подготовки и повышения квалификации должно осуществляться на основе главного требования – формирование типа работника, отвечающего требованиям рынка труда и адекватно реагирующего на происходящие на нем изменения. В современных условиях хозяйствования таковым должен стать работник, имеющий достаточный уровень подготовки для работы на новом технологическом оборудовании.

Реализация возможности повышения квалификационного уровня и расширения профиля профессиональной деятельности возможна путем создания новой подсистемы оказания консультационных услуг (консультационные

Таблица 5.1.2. Основные факторы, воздействующие на воспроизводство квалифицированных кадров АПК

Фаза воспроизводства	Основные факторы, воздействующие на данную фазу
Подготовка квалифицированных кадров сельского хозяйства	Демографическая ситуация; качество жизни сельского населения; престижность сельскохозяйственного труда; общеобразовательный уровень сельского населения; наличие педагогических кадров в сельских школах
Распределение	Политика государства в области занятости населения; потребности хозяйствующих субъектов; складывающаяся конъюнктура на рынке рабочей силы; действующее законодательство в области распределения выпускников учебных заведений; институциональное переустройство АПК; экономика предприятия; социальная инфраструктура села
Обмен (ротация)	Запросы сельскохозяйственных организаций; степень закрепления кадров; текучесть и сменяемость кадров; уровень квалификации; конкурентоспособность профессии; складывающаяся конъюнктура на рынке трудовых ресурсов; действующее пенсионное и трудовое законодательство; структура кадрового потенциала
Использование	Объективный экономический интерес работников в предприятии; правовая форма сельскохозяйственных организаций; организационная структура предприятия; система управления в предприятии; создание высокопроизводительных рабочих мест; материально-техническая база предприятия

Таблица 5.1.3. Цели и направления регулирования системы подготовки и переподготовки кадров

Уровни	Направления	Содержание
МАКРОУРОВЕНЬ	Стратегическая цель	Развитие государственно-частного партнерства в системе аграрного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров
	Основные направления государственного регулирования	Формирование сети образовательных учреждений последипломного образования различных организационно-правовых форм; развитие частных предпринимательских инициатив в сфере последипломного образования; разработка согласованных прогнозов потребности в кадрах и перспективных направлений развития системы последипломного образования
	Практические меры	Законодательное признание необходимой периодичности повышения квалификации, ежегодной учебы руководящих работников и специалистов по освоению новейших технологий и технологических приемов; постепенный переход на профессиональные методы подбора кадров; планирование и прогнозирование количественных параметров развития системы последипломного образования; создание системы профессионального обучения и подготовки кадров на производстве
МИКРОУРОВЕНЬ	Стратегическая цель	Обеспечение соответствия профессионально-квалификационных характеристик работников требованиям рабочих мест
	Основные направления государственного регулирования	Работа с персоналом и программа его развития должны расцениваться как составная часть организационной структуры предприятия и включаться в стратегический план его развития; подготовка кадров и повышение квалификации должны стать одним из важнейших направлений работы с персоналом предприятия; затраты средств на приобретение знаний и навыков работников должны рассматриваться как инвестиции в них
	Практические меры	Проведение периодической аттестации работников, которая должна выступать неотъемлемой частью общей политики предприятия в работе с персоналом; результаты аттестации должны стать программой преобразований производства и повышения квалификации работников, дифференциацией уровня их материального стимулирования; активное участие кадровых служб сельскохозяйственных организаций в формировании программ повышения квалификации учреждений образования, форм обучения и оценки его качества

пункты для работников К(Ф)Х, специалистов и кадров рабочих профессий сельскохозяйственных организаций, центры управленческого консультирования для руководителей).

Увеличение требований к типам и профессиональному мастерству рабочих кадров потребует изменений в системе их подготовки, которая должна стать гибкой и многопрофильной. В то же время она не может быть слишком разнообразной, потому как должна исходить из концепции получения такого фундаментального

базового объема знаний работником, который позволит ему в процессе производственной деятельности быть профессионально мобильным.

Кроме того, рекомендовано широкое использование *системы оценки эффективности обучения*, которую следует проводить по объективным данным путем сравнения результатов деятельности работников до и после обучения, с одной стороны, и по степени удовлетворенности самих работников его условиями и результатами – с другой.

Первая оценка позволяет отслеживать непосредственный, реализующийся в текущих экономических показателях эффект обучения и в обязательном порядке должна подкрепляться материальными стимулами. Вторая оценка носит более опосредованный характер и дает возможность выявить долговременный эффект в том случае, если обучение ставило своей целью дать работникам опережающие, перспективные знания, которые нельзя сразу реализовать в непосредственной работе, но которые могут быть полезными при тех или иных изменениях производственной программы сельскохозяйственной организации. Она является основанием для определения уровня *конкурентоспособности работника* им самим.

Для убыточных и низкорентабельных хозяйств, находящихся на грани банкротства, необходимо предусмотреть возможность опережающей переподготовки высвобождаемых работников за счет средств служб занятости населения. Для освоения новой техники и технологий необходимо изыскивать возможности по изучению практического зарубежного опыта рабочими

кадрами, непосредственно занятыми в производственных и технологических процессах.

С учетом вышеизложенного нами разработан алгоритм расчетов по обоснованию потребности в подготовке и повышении квалификации кадров (рис. 5.1.1).

В соответствии с данным алгоритмом нами обоснован прогноз потребности в работниках сельскохозяйственного производства в 2016–2020 гг. посредством осуществления следующих этапов:

прогноз совокупных прямых затрат труда на производство продукции растениеводства и животноводства, который построен с учетом двух вариантов (при постоянных и прогрессивных затратах труда). При этом в основу положены прогнозные данные объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции согласно Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [3];

оценка шкалы нормативов затрат труда на единицу продукции, которая построена на базе данных исследований сектора трудовых и социальных отношений с учетом опыта передовых хозяйств;

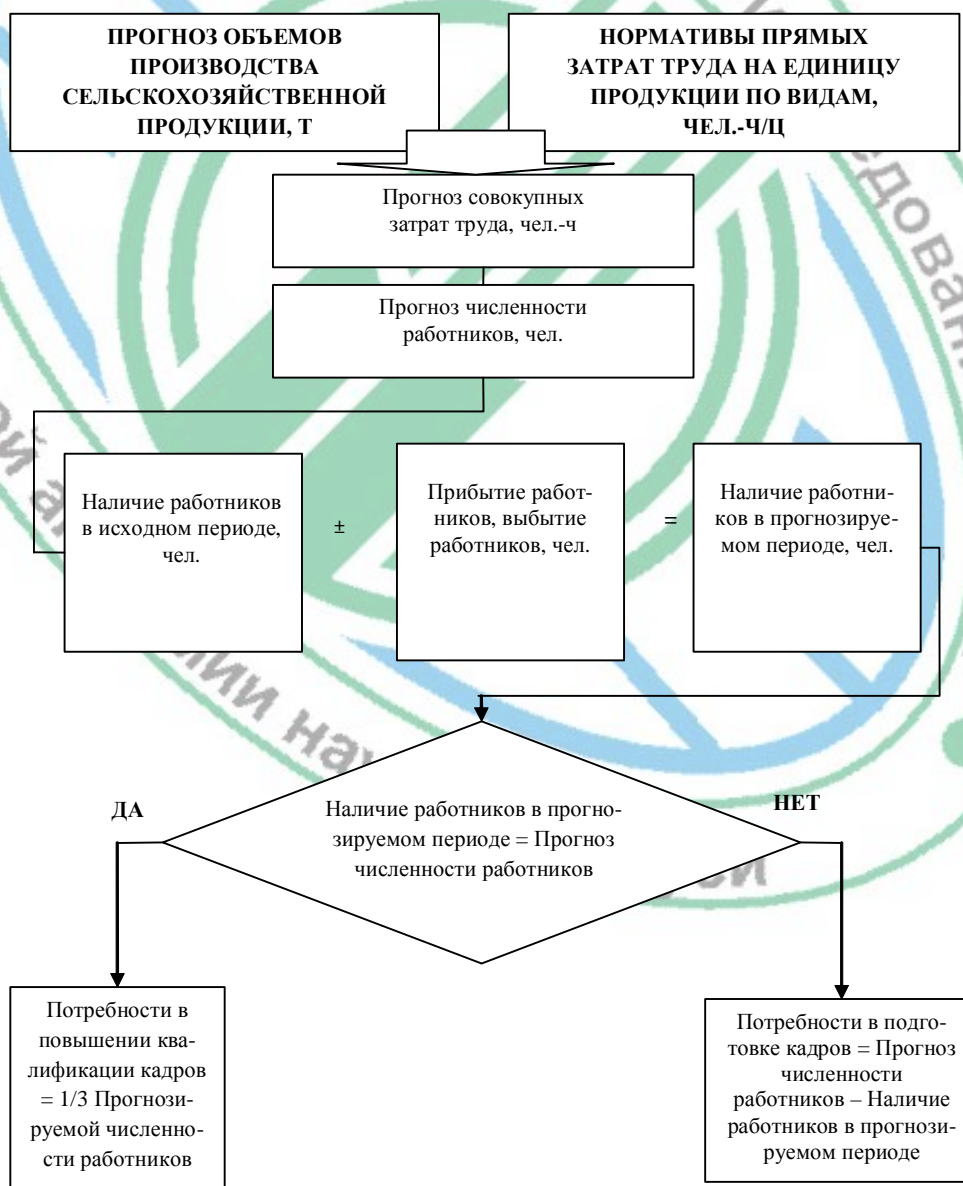

Рис. 5.1.1. Алгоритм расчетов по обоснованию потребности в подготовке и повышении квалификации кадров

расчет потребности в работниках посредством корректировки трудозатрат в человеко-часах на нормативный фонд рабочего времени;

прогноз численности работников, подлежащих повышению квалификации исходя из расчета 30 % совокупной их численности, что соответствует уровню общепризнанных нормативов периодичности повышения квалификации.

Преыдушие исследования сектора трудовых и социальных отношений в 2014–2015 гг. показали, что вариант прогноза численности работников сельского хозяйства при максимальных и постоянных затратах труда нецелесообразно брать за основу дальнейших расчетов, так как он консервирует сложившийся уровень производительности труда и с учетом возрастающих объемов производства экстраполирует увеличение их численности. Вариант при минимальных затратах труда на единицу продукции был бы наиболее желательным, однако реальная ситуация показывает, что основания для резкого скачка производительности труда отсутствуют. Наиболее вероятным сценарием является вариант с учетом прогрессивных (постепенно снижающихся) затрат труда на единицу продукции, при котором потребность в работниках сельскохозяйственного производства будет постепенно сокращаться.

В условиях инновационного развития аграрной отрасли потребуются опережающая подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для конкретных форм осуществления агробизнеса. При этом приоритетное направление должно иметь дополнительное профессиональное образование в направлении формирования руководителей и специалистов, способных поддерживать внедрение инновационных процессов в сельское хозяйство. Для этого нами разработана программа мониторинга рынка услуг дополнительного образования для отрасли сельского хозяйства. Она включает цель, задачи, содержание мониторинга, описание его этапов, методы и технологии осуществления, а также ожидаемые результаты.

Мониторинг результатов вступительных кампаний свидетельствует, что на специальности сельскохозяйственного профиля поступают абитуриенты с низкими результатами централизованного тестирования, формируя в дальнейшем слабый, с низкой мотивацией к получению профессиональных знаний студенческий потенциал вузов и сузов аграрного профиля. Данная негативная тенденция обусловлена в первую очередь ситуацией в сельскохозяйственных организациях в труднедостаточных районах, где остро востребованы работники с любым уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, а также без таковых. Это выступает демотивирующим фактором на фоне сложившегося низкого уровня оплаты труда и непрестижности сельскохозяйственных специальностей.

Нами прогнозируется создание ассоциации сельскохозяйственных организаций (кадровая ассоциация), которая будет формировать рабочую силу для АПК и осуществлять деятельность на принципах кадрового маркетинга. Это приведет к положительному изменению рынка образовательных услуг. Кроме того, это

позволит избежать диспропорций между профессиональным уровнем специалистов и рабочих кадров и изменяющимися потребностями рынка труда, а также структурных несоответствий характеристик рабочей силы количеству и качеству рабочих мест.

Для более полного удовлетворения существующего на рынке аграрной рабочей силы спроса требуется корректировка подготовки кадров на основе изучения потребностей предприятий АПК и усиления практической ориентированности образования на целевую подготовку кадров. В то же время работодатели должны влиять на определение приоритетов подготовки специалистов, формировать эффективный спрос, выявлять востребованные специальности и профессии. На это должна быть ориентирована долгосрочная политика воспроизводства кадров для аграрной сферы в условиях научно-технических изменений.

Взаимодействие предприятий АПК и учреждений образования рекомендовано осуществлять по следующим вариантам:

на условиях целевой подготовки специалистов, которую финансирует будущий работодатель;

на основе договорных отношений между системой аграрного образования и предприятиями АПК на оказание определенных образовательных услуг;

на условиях подготовки специалистов по гарантийным обязательствам – на основании договора взаимной ответственности. Это касается в большей степени учреждений образования, которые занимают ведущее положение в рейтингах по качеству образовательных услуг.

Следует отметить, что такое взаимодействие позволит совершенствовать систему кадрового обеспечения организаций АПК, сформировать их кадровый потенциал, способный к эффективной трудовой деятельности в условиях инновационного развития, включая подготовку кадров с учетом запросов рынка труда, их переподготовку и повышение квалификации. Это будет предпосылкой реализации отраслевой программы кадрового обеспечения организаций агропромышленного комплекса «Кадры 2016–2020 гг.».

Расширение хозяйственных связей, активное появление новых интеграционных формирований обуславливают процесс глобализации на рынке труда, что, в свою очередь, выступает катализатором изменений в социально-экономической и образовательной сфере.

Подготовка и вступление Республики Беларусь в Болонский процесс привели к ряду образовательных реформ, а также способствовали развитию процесса интернационализации высшего образования, предполагающего повышение академической мобильности студентов, профессорско-преподавательского состава, исследователей с целью повышения качества образования и развития межвузовского партнерства.

Такие условия ориентируют на реализацию компетентного подхода в системе высшего образования, который выражается в разработке новых образовательных стандартов по специальностям, подразумевающим формирование и развитие *трех групп компетенций*:

– *академических*, включающих знания и умения по изученным учебным дисциплинам, умение учиться;

– *социально-личностных*, включающих культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей государства и умение следовать им;

– *профессиональных*, предполагающих способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности.

Обладание развитыми группами компетенций выступает важнейшим условием *формирования конкурентоспособной рабочей силы*. Тем не менее, как показал анализ в предыдущих разделах, в данном направлении есть определенные сложности.

Результаты проведенных социологических опросов свидетельствуют о том, что высшее аграрное образование по-прежнему остается в основном теоретическим и фактически слабо ориентировано на практику, несмотря на предусмотренные в учебных планах практические занятия и производственную практику [7, 9, 10]. Большинство из опрошенных работодателей отмечают слабую практическую подготовку молодых специалистов и отсутствие необходимых практических навыков, обеспечивающих качественное выполнение должностных обязанностей.

Одной из ключевых причин сложившейся ситуации является *устаревшая материально-техническая база аграрных вузов*, не позволяющая обеспечивать в полной мере формирование и развитие профессиональных практических навыков студентов в инновационном формате. Оснащенность учебных аудиторий, лабораторий и мастерских современной техникой, оборудованием, учебным экспериментально-опытным материалом и образцами, а также другими наглядными пособиями остается недостаточной.

В этой связи в рамках повышения качества подготовки специалистов целесообразно *одновременно с модернизацией сельскохозяйственной отрасли осуществлять и обновление материально-технической базы аграрных белорусских вузов* с целью устранения разрыва не только в теоретической и практической подготовке студентов, но и обеспечения соответствия учебного процесса образовательным стандартам в рамках Европейского пространства высшего образования.

Устаревшая материально-техническая база учреждений образования не способна обеспечить качественную профессиональную подготовку будущих специалистов в отрасли сельского хозяйства, а также существенно затрудняет процесс интернационализации системы высшего аграрного образования, подразумевающий мобильность (в том числе и обоюдный обмен) студентами и преподавателями со странами, где развитие аграрной отрасли в настоящее время значительно выше, чем в Республике Беларусь.

С целью усиления и придания инновационного характера образовательному процессу в системе высшего аграрного образования предлагается *обеспечить тесное взаимодействие* учреждений образования как с производственными сельскохозяйственными организациями, так и с научно-исследовательскими институтами и центрами с целью предоставления студентам и профессорско-преподавательскому составу возможности

ознакомления с новейшими научно-техническими и опытно-конструкторскими разработками, а также достижениями Парка высоких технологий. Это будет способствовать активизации базовых знаний в предметных специализированных областях, формированию и развитию не только новых профессиональных компетенций студентов, но и академических, включающих в себя способности к анализу и синтезу, самостоятельной работе, познавательной деятельности, применению знаний на практике.

Опережающие уровень развития производственных отношений знания, умения и навыки выступают фундаментальной основой учебного процесса в условиях формирования экономики знаний. Рост интеллектуализации аграрного труда, повышение значимости информационных технологий, внедрение в процесс производства усовершенствованных «умных» машин и техники обуславливают поиск *новых подходов и форм сотрудничества образования, производства и науки*.

Подготовка востребованного специалиста-агрария, обладающего широкой фундаментальной подготовкой наряду с узкопрофессиональными компетенциями, может быть обеспечена только лишь *при условии наличия тесной связи между рынком труда и рынком образовательных услуг*, сбалансированности интересов, потребностей и требований работодателей и собственников рабочей силы, что позволит снизить остроту вопроса трудоустройства и закрепляемости специалистов в сельскохозяйственных организациях.

Частично проблема упорядочения, систематизации и документального закрепления требований работодателей к качеству профессиональной подготовки решается за счет разработки профессиональных стандартов. Однако в условиях интеграции в общеевропейское образовательное пространство *актуализируется необходимость периодического пересмотра* уже разработанных стандартов с учетом национальных особенностей социально-экономического развития страны, науки и техники, уровня развития информационных технологий.

Разработанные образовательные стандарты третьего поколения в рамках проекта TUNING (Настройка образовательных структур в Европейском пространстве высшего образования), который является важнейшим инструментом модернизации национальной системы высшего образования в рамках Болонского процесса, ориентируют на внесение серьезных изменений в существующие образовательные парадигмы, расширяя в том числе смысл и содержание результативной триады «знать – уметь – владеть», поскольку направлены на обеспечение соответствия процесса профессиональной подготовки специалистов общеевропейским стандартам.

Среднее специальное и профессионально-техническое образование как форма образования представляет собой относительно самостоятельный завершённый уровень профессионального обучения. Учащийся вместе с практическими профессиональными знаниями получает определенную совокупность фундаментальных теоретических знаний, составляющих его профессиональный кругозор и способствующих интеллектуальному развитию его потенциала. Однако в услови-

ях роста интеллектуализации аграрного труда этого недостаточно. В современных условиях назрела объективная потребность в *выпускниках интегрированных специальностей*, что будет повышать их профессиональную мобильность, гарантировать квалифицированное рабочее место и социальную защищенность.

В этой связи с целью повышения качества решаемых профессиональных задач в процессе сельскохозяйственного производства рекомендуется *усилить обучение специалистов-аграриев со средним специальным образованием и высококвалифицированных рабочих в области информационных технологий*, что расширит возможности трудоустройства в будущем за счет повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Исследования показали, что конкурентные преимущества национальной экономики в значительной степени зависят от качества трудовых ресурсов, способности рабочей силы адаптироваться к новым технологиям, потребностям рынка труда, а также овладевать новыми знаниями и навыками, постоянно повышать свой образовательный уровень. В комплексе теоретических и научно-практических проблем развития экономики и формирования трудового потенциала особая роль принадлежит обоснованию методологических подходов к такой проблеме, как *повышение конкурентоспособности рабочей силы*.

Конкурентоспособность рабочей силы – это совокупность ее качественных и ценовых характеристик, определяющих преимущественное ее использование на национальном и международном рынках труда в целях удовлетворения потребностей нанимателей в работниках определенной квалификации (профессии).

Система количественных и качественных показателей и критерии конкурентоспособности рабочей силы представлена в таблице 5.1.4.

Одним из факторов конкурентоспособности на рынке аграрного труда является относительно низкая стоимость рабочей силы. В этой связи для оценки конкурентоспособности работников представляется необходимым использование показателя уровня заработной платы.

Следует отметить, что низкий уровень заработной платы сам по себе не всегда обеспечивает преимущества по конкурентоспособности, поскольку малооплачиваемый труд в расчете на единицу продукции при низкой производительности труда и высоких трудовых издержках может оказаться дороже, чем высокооплачиваемый. Следовательно, для оценки конкурентоспособности рабочей силы представляется необходимым использование показателя удельной оплаты труда, определяемой как отношение заработной платы к производительности труда.

Для оценки конкурентоспособности рабочей силы при межстрановых сопоставлениях рассчитываются индексы уровня занятости (I_E) и удельной оплаты труда (I_w) исходя из соотношения количественных значений каждого из этих показателей с аналогичными показателями страны, принятой в качестве базы сравнения.

Важным показателем является половозрастная структура рабочей силы. Общеизвестно, что наиболее конкурентоспособными являются работники в активном трудоспособном возрасте 25–49 лет. В этой связи для количественной оценки характеристик конкурентоспособности рабочей силы в качестве интегрального показателя при сравнении целесообразно использовать индекс трудовой активности населения (I_{LA}). Он рассчитывается как отношение численности работающих лиц в возрасте 25–49 лет к численности экономически активного населения и затем сопоставляется с аналогичным показателем страны-аналога.

В международных сравнениях для оценки конкурентных преимуществ работников по образовательному уровню используется показатель индекса образовательного уровня рабочей силы (I_{EL}), рассчитываемый как отношение численности работников со средним специальным и высшим образованием на 1000 работающих к аналогичному показателю страны, принятой в качестве базы сравнения.

В качестве индикатора, отражающего уровень конкурентоспособности рабочей силы по профессионально-квалификационному составу, используется показатель

Таблица 5.1.4. Показатели конкурентоспособности рабочей силы

Характеристики	Критерии	Показатели
Количественные	Уровень использования рабочей силы	Уровень занятости населения; производительность труда; удельная оплата труда
Физиологические	Пол, возраст, состояние здоровья	Доля женщин в общей численности рабочей силы; доля лиц старших возрастов в численности занятых в экономике; удельный вес работников в активном трудоспособном возрасте; доля молодежи в общей численности рабочей силы; предполагаемая продолжительность трудовой жизни
Интеллектуальные	Уровень образования, уровень профессиональной подготовки, производственный опыт	Доля работников со средним специальным и высшим образованием в общей численности занятых; доля безработных со средним специальным и высшим образованием в общей их численности; численность работников с высшим образованием на 1000 работающих в экономике; удельный вес высоко- и малоквалифицированных кадров в общей численности рабочей силы; общий стаж работы по специальности
Психологические	Адаптируемость, деловая активность, нравственность, предприимчивость, ответственность	Количественная интерпретация не представляется возможной. Оценка проводится на основе тестирования по балльной системе

Примечание. Таблица составлена по данным [2].

удельного веса высококвалифицированных кадров в общей численности рабочей силы, или индекс уровня профессиональной квалификации рабочей силы (I_q).

В результате можно провести расчет интегрального индекса конкурентоспособности рабочей силы как среднеарифметическое суммы следующих частных индексов: *уровня занятости, удельной оплаты труда, трудовой активности, образовательного уровня и профессиональной квалификации*. Этот показатель затем соотносится с аналогичным показателем страны, принятой в качестве базы сравнения. Это, в свою очередь, позволит оценить конкурентоспособность аграрной рабочей силы Республики Беларусь и стран-участниц ЕАЭС в функционировании в Едином экономическом пространстве, где действуют однотипные механизмы регулирования экономики, существует единая инфраструктура и проводится согласованная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Таким образом, *научные рекомендации по повышению качества подготовки и конкурентоспособности аграрной рабочей силы* включают следующие положения.

1. Совершенствование системы повышения квалификации руководителей и специалистов АПК должно происходить путем активизации всех ее компонентов. В разной степени актуальны все виды обучения персонала – самостоятельное на рабочем месте, организованное руководством непосредственно на производстве, краткосрочное, периодическое, длительное, в целевой аспирантуре (докторантуре), а также осуществляемое путем стажировки в передовых хозяйствах, ведущих научных и научно-практических учреждениях. Однако все они должны учитывать особенности формирования технологических укладов, которые, в свою очередь, предъявляют новые требования к компетенциям работников отрасли.

2. Эффективность профессионального обучения в значительной степени зависит от фазы воспроизводства квалифицированных кадров АПК и факторов, влияющих на них, а также методов оценки квалификации работников различных категорий. В этой связи актуальной является систематическая аттестация, которую рекомендовано проводить содержательно во избежание формальности, с увязкой результатов с уровнем материального стимулирования работников, а также их карьерным ростом.

3. В условиях сопряженного со структурными и технологическими преобразованиями инновационного развития АПК особую актуальность приобретает практика высвобождения из отрасли избыточного персонала. В современных условиях повышение квалификации и переподготовка кадров становятся инструментами перераспределения высвобождаемых работников и их эффективного трудоустройства. В этой связи предложены алгоритм расчетов по обоснованию потребности в подготовке и повышении квалификации кадров, а также направления регулирования системы подготовки и переподготовки кадров на макро- и микроуровне, практические меры их реализации.

4. Организация профессиональной подготовки и переподготовки персонала, повышение его квалификации

связаны со значительными расходами, которые несут как государственная служба занятости, так и сельскохозяйственные предприятия. Тем не менее указанные действия должны иметь опережающий характер и осуществляться до наступления сроков расторжения трудовых договоров между работодателями и высвобождаемыми в результате интенсификации производства работниками. Немаловажным представляется формирование системы оценки эффективности обучения с позиций работодателя, а также работника, что позволяет судить об уровне его конкурентоспособности.

5. Инновационное развитие сельского хозяйства предъявляет принципиально новые требования к системе образования и ее структуре, подходам к организации учебного процесса. Отечественному АПК необходима гибкая система повышения квалификации и переподготовки кадров, способная дифференцированно и в короткие сроки осуществить программно-целевое обучение различных категорий персонала (с ориентацией на потребности отдельного работника, работодателя, рынка труда, аграрной сферы). Подготовка работников должна осуществляться с ориентацией на потребителя рабочей силы (сельскохозяйственные организации). Для удовлетворения существующего на рынке труда спроса требуется изучение потребностей последнего и усиление практической направленности образования. В то же время сами работодатели должны активно участвовать в определении приоритетов подготовки специалистов, формировать спрос, выявлять востребованные специальности и профессии. Это ориентирует на формирование кадровой ассоциации работодателей АПК, в основе деятельности которой подготовка специалистов, по количеству и качеству соответствующих требованиям работодателей.

6. Инновационное развитие агропромышленного комплекса Беларуси создает необходимость изменения структуры, содержания и технологий в системе профильного образования. Главной задачей учебных заведений (вузов, колледжей и др.) является подготовка менеджеров агробизнеса, а также обучение уже работающих руководителей и специалистов методам организации бизнеса и предпринимательства, менеджмента и маркетинга, внешнеэкономической деятельности, овладение ими новых компетенций, востребованных в условиях функционирования ЕАЭС. В этой связи особое внимание следует уделить количественным и качественным критериям оценки конкурентоспособности рабочей силы.

Управляющий сельскохозяйственной организации

Передача полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации другой коммерческой организации (далее – управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (далее – управляющему) осуществляется в соответствии с п. 5 Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253) и носит рекомендательный характер.

Деятельность управляющей организации либо управляющего определяется как деятельность на договор-

ной основе. Данный вид экономической деятельности классифицируется в соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь «Виды экономической деятельности» – «70100 Деятельность головных организаций» [11].

Процедура передачи полномочий руководителя управляющему предусматривает следующие требования.

1. Передача полномочий руководителя сельскохозяйственной организации управляющей организации либо управляющему осуществляется по решению, принимаемому общим собранием акционеров либо собственником имущества, и заключенному между ними договору на осуществление предпринимательской деятельности по управлению сельскохозяйственной организацией.

Должность руководителя организации подлежит исключению из штатного расписания на время передачи его полномочий управляющей организации (управляющему).

Возможность передачи полномочий, указанных в части первой настоящего пункта, а также то, что названные полномочия может исполнять управляющая организация либо управляющий, должны быть предусмотрены в уставе сельскохозяйственной организации. При ее отсутствии в устав вносится соответствующее дополнение в порядке, установленном законодательством.

2. Решение общего собрания акционеров (собственника имущества), указанное в ч. 1 п. 1, принимается в соответствии с уставом сельскохозяйственной организации. Решение коммерческой организации о приобретении по договору полномочий руководителя организации принимается общим собранием акционеров (собственником имущества). Управляющая организация (управляющий) для заключения договора предоставляет документы, подтверждающие наличие материально-денежных средств для внесения их в залог по выполнению взятых на себя денежных обязательств перед сельскохозяйственной организацией в полном объеме.

3. Исполнение полномочий руководителя организации (осуществление руководства организацией, в том числе выполнение функций ее единоличного исполнительного органа) по договору может осуществлять непосредственно директор (генеральный директор) управляющей организации, иное уполномоченное должностное лицо на основании выданной доверенности либо управляющий (индивидуальный предприниматель).

Управляющая организация либо управляющий действуют от имени сельскохозяйственной организации без доверенности в пределах представленных ей (ему) полномочий уставом предприятия, а также договором о передаче полномочий руководителя организации.

4. Объем полномочий руководителя организации, передаваемых управляющей организации либо управляющему, определен действующим законодательством и не может быть изменен.

5. Договор с управляющей организацией (управляющим) на осуществление ею (им) руководства организацией, в том числе выполнения функций единоличного исполнительного органа, заключается в простой письменной форме и должен, как правило, содержать,

кроме передаваемых полномочий руководителя организации, также:

денежные обязательства управляющей организации либо управляющего перед общим собранием акционеров (собственником имущества унитарного предприятия);

экономические показатели, которые должны быть достигнуты сельскохозяйственной организацией за отчетный период;

права и обязанности управляющей организации либо управляющего и сельскохозяйственной организации;

порядок начисления и размер выплаты предпринимательского дохода управляющей организации либо управляющему;

материальную ответственность управляющей организации либо управляющего за выполнение принятых по договору денежных обязательств перед сельскохозяйственной организацией;

условия расторжения договора и выплаты неустойки; срок, на который заключается договор;

сведения о моменте, с которого полномочия руководителя организации считаются переданными управляющей организации либо управляющему;

порядок и форму отчетности управляющей организации либо управляющего перед общим собранием акционеров (собственником имущества унитарного предприятия).

По соглашению сторон в договор могут включаться иные условия.

6. Предметом договора являются полномочия руководителя организации, в том числе функции ее единоличного исполнительного органа, которые передаются управляющей организации либо управляющему.

7. Среднемесячный доход управляющей организации (управляющего) не может превышать восьмикратного размера среднемесячной заработной платы среднесписочного работника сельскохозяйственной организации в соответствующем месяце;

по итогам работы за год управляющей организации (управляющему) устанавливается бонус в доле прибыли от реализации продукции, товаров (работ, услуг), равный уровню рентабельности продаж. Выплачиваемая сумма бонуса не может превышать восьмикратного размера заработной платы среднесписочного работника сельскохозяйственной организации за этот год.

8. Договор о передаче полномочий руководителя сельскохозяйственной организации управляющей организации либо управляющему может быть расторгнут до истечения срока его действия в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения сторонами условий названного договора как общим собранием акционеров (собственником имущества унитарного предприятия), так и управляющей организацией либо управляющим – при условии направления письменного уведомления друг другу минимум за 30 календарных дней до предполагаемой даты расторжения договора и выплаты неустойки.

9. В случае необходимости полномочия управляющей организации либо управляющего подтверждаются:

1) решением общего собрания акционеров (собственника имущества унитарного предприятия) о передаче полномочий руководителя сельскохозяйственной организации;

2) уставом сельскохозяйственной организации;

3) договором об осуществлении полномочий руководителя сельскохозяйственной организации управляющей организацией либо управляющим;

4) свидетельством о государственной регистрации управляющей организации либо индивидуального предпринимателя;

5) документом, удостоверяющим личность индивидуального предпринимателя.

10. Сельскохозяйственная организация обязана в течение десяти рабочих дней со дня вступления силу договора направить в регистрирующий орган уведомление по форме, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь, о замене органа управления, уполномоченного в соответствии с учредительными документами действовать от имени организации.

Новая система управления предприятием. При передаче полномочий руководителя сельскохозяйственной организации управляющему изменяется система управления на предприятии. В высшем звене управления необходимо иметь не более 5 человек, поскольку при таком составе уже будут представлены основные производственные сферы, включая бухгалтерию и контролинг в качестве штаба. Столкновение интересов отдельных структур управления устраняется уже на начальной стадии процесса принятия решений.

Руководящая команда в новой системе менеджмента отвечает за общее руководство и контроль на предприятии. Эта команда состоит из управляющего и руководителей отделов, а также – в зависимости от структуры предприятия и степени необходимости – можно включить доверенное лицо по закупкам и сбыту и, возможно, руководителя одного из направлений деятельности предприятия, не связанных непосредственно с сельскохозяйственным производством, если такое имеется (переработка, торговля и т. п.).

Таким образом, выработка и принятие решений по всем сферам деятельности предприятия сконцентрируется в руках небольшой группы лиц.

Управляющему (индивидуальному предпринимателю) сельскохозяйственной организации отводится в новой системе менеджмента сильная позиция. Он по условиям гражданско-правового договора несет всю производственную и финансовую ответственность за деятельность предприятия. Поэтому только управляющий принимает окончательное решение по всем без исключения вопросам управления предприятием. С этой целью он наделяется правами и обязанностями предпринимателя, а также несет имущественную ответственность за свою деятельность по руководству предприятием, предусмотренную действующим законодательством для предпринимателя.

Лицо, претендующее на должность руководителя предприятия (управляющего), вначале регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя, который

будет осуществлять особый вид предпринимательской деятельности – управление предприятием. Только в этом случае сельскохозяйственная организация как юридическое лицо и руководитель как физическое лицо смогут осуществлять совместно предпринимательскую деятельность, то есть самостоятельную инициативную деятельность, направленную на извлечение прибыли от использования имущества, переданного в хозяйственное ведение сельскохозяйственному унитарному предприятию его учредителем, или имущества, находящегося в собственности акционерного общества. Руководитель предприятия при этом будет осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере управления процессом производства сельскохозяйственной продукции и ее реализации от имени предприятия.

Чтобы эффективно управлять предприятием, руководящая команда должна принимать решения своевременно и по существу. Здесь не должно быть излишней бюрократической процедуры, которая тормозила бы процесс принятия решений.

Все остальные руководящие должности необходимо подчинить этим руководителям. Главный ветеринарный врач, инженер, агроном и другие специалисты не должны входить в руководство предприятия, а находиться в подчинении руководителя отдела животноводства, растениеводства или управления.

Многоуровневое руководство, существующее в настоящий момент в СПК, ОАО, УП, сдерживает информационный поток в пределах хозяйства, что отрицательно влияет на процесс принятия решений и их реализацию. Поэтому властные полномочия при принятии решения управляющего существенно усилены по сравнению с правами председателя СПК или директора ОАО.

Наряду с внешним представительством предприятия управляющий берет на себя также все коммерческое руководство предприятием, включая снабжение и сбыт. В отдельных крупных аграрных предприятиях, где имеется большой объем такой работы, этим должен заниматься специальный отдел маркетинга и снабжения.

Кроме того, управляющий отвечает за согласование действий между отдельными отраслями предприятия. Он по согласованию с руководителями отраслевых отделов берет на себя среднесрочное и перспективное планирование эффективной работы предприятия. По сравнению с существующей ситуацией в СПК или ОАО это предусматривает более интенсивное занятие производственными процессами. В связи с этим предъявляются более высокие требования к квалификации и руководящим способностям руководителя предприятия.

Находящиеся в подчинении управляющего руководители отделов растениеводства и животноводства тесно сотрудничают с ним в составе руководящей команды, но с учетом их специальных заданий они составляют второй уровень руководства предприятием.

Отдел управления, в который также входит и бухгалтерия, следует рассматривать как штаб руководства предприятия, где закладываются основы для принятия решений.

Руководители производственных отделов принимают самостоятельные решения по всем текущим

производственным вопросам в своих отделах в пределах компетенции, установленной управляющим. В соответствии с определенной ему должностной инструкцией компетенцией при принятии решений он полностью несет ответственность за результаты своей деятельности.

Задачи руководства на нижней иерархической ступени управления предприятием ограничиваются преимущественно распределением работ, инструктажем и контролем за работниками в производственной сфере. Руководителями нижней ступени управления являются бригадиры, кормоприготовители, механики и др. Как правило, эти руководители не должны быть загружены своими руководящими обязанностями и примерно половину своего рабочего времени могут и должны отдавать работе на производстве в составе возглавляемых ими бригад.

Таким образом, система менеджмента предприятия при передаче полномочий руководителя управляющему складывается из трех уровней руководства и концентрирует полноту принятия решений и общую ответственность у управляющего. Информационные потоки, пути принятия решений и отдачи распоряжений при этом короче, прямее и не так усложнены, как это существует в СПК или ОАО.

Преимущество предлагаемой системы предпринимательской деятельности по управлению предприятием заключается в том, что один человек (управляющий), материально заинтересованный в общем успехе работы предприятия, лучше и объективнее может взвесить все «за» и «против» по развитию различных отраслей производства, чем разные люди, представляющие интересы своих отраслей. Поэтому сотрудничество и дополнительная работа между отделами улучшены в интересах общего успеха работы предприятия его сильным руководителем.

Для перехода от слишком узкой специализации к широкой руководящим кадрам необходимо повышение квалификации. Особенно необходимы знания в вопросах менеджмента и руководства, а также в вопросах аграрного бизнеса и организации производства.

Штатное расписание необходимо составить с учетом новых возросших требований к квалификации и руководящим способностям кадров. Новое штатное расписание и определение компетенции, связанные с этой системой менеджмента, должны быть включены в устав предприятия. Процедура комплектации руководящего состава должна быть определена в уставе предприятия. Руководители производственных направлений назначаются управляющим.

Важно позаботиться о том, чтобы было несколько кандидатов на должности руководителей отделов. Поиски подходящих кандидатов оказывают воспитательный и конкретизирующий эффект. Кандидатов может подбирать любой человек или группа представителей трудового коллектива предприятия. Список кандидатов на должность управляющего необходимо обнародовать за 10–20 дней перед общим собранием акционеров (членов кооператива) и провести агитацию за них. Тайным или открытым голосованием собрание должно затем передать полномочия руководителя одному из претендентов и заключить

с ним гражданско-правовой договор на осуществление предпринимательской деятельности по управлению сельскохозяйственной организацией.

До проведения собрания необходимо представить кандидатов с указанием их квалификации и опыта. Сами выборы должны проводиться открытым или тайным голосованием. Важно обеспечить принятие решения общим собранием без какого-либо давления.

Механизм создания трудовым коллективом предприятия управляющей организации и ее функционирование на основе предпринимательства

Трудовые коллективы предприятий сегодня вполне способны создать не одну, а две управляющие организации. Одну – по управлению процессом производства сельскохозяйственной продукции, а вторую – по управлению финансами личных подсобных хозяйств сельских жителей.

Создание управляющих организаций осуществляется путем проведения следующих организационных действий трудовым коллективом сельскохозяйственной организации и жителями агрогородков, занятых в других сферах производства.

1. Жители агрогородка, имеющие личные подсобные хозяйства и/или являющиеся учредителями коммерческой организации, учреждают потребительский кооператив – некоммерческую организацию в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. № 93-З (в ред. от 13.06.2016 г.) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь», Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций» (далее – Указ № 325). Созданная организация станет основой финансового оздоровления организаций АПК путем аккумулирования свободных денежных средств жителей села, направления этих денежных средств на развитие сельскохозяйственного производства. Финансовая помощь государства предприятиям АПК заменяется финансовой взаимопомощью жителей агрогородков.

2. Решением общего собрания СПК (ОАО) учреждает унитарное аграрное предприятие. Полномочия руководителя созданного унитарного предприятия по договору об использовании имущества, закрепленного в хозяйственное ведение, передаются управляющему (индивидуальному предпринимателю) в соответствии с пп. 5 и 10 Указа № 253. Управление сельскохозяйственным предприятием станет непосредственным, то есть непосредственным, прямым, неиерархическим.

3. Решением общего собрания членов кооператива или акционеров сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) или открытое акционерное общество (ОАО) добровольно отказывается от земельного участка, прекращает ведение товарного сельского хозяйства.

4. По ходатайству управляющего унитарного предприятия райисполком предоставляет земельный участок, ранее находившийся в постоянном пользовании реорганизованного СПК (ОАО), в собственность (аренду)

сельскохозяйственному унитарному предприятию для ведения товарного сельского хозяйства на основании договора беспроцентного целевого займа (аренды).

5. Работники СПК (ОАО) прекращают трудовые отношения с работодателем (нанимателем) и в порядке перевода переходят в потребительский сельскохозяйственный кооператив. В нем трудовые и связанные с ними отношения устанавливаются на членстве. Потребительский кооператив заключает договор внешнего подряда с правлением производственного кооператива на осуществление всего процесса производства сельскохозяйственной продукции в унитарном предприятии. Потребительский кооператив по договору получает доход за вложенный в производство продукции свой коллективный труд в виде доли денежной выручки от произведенной и проданной продукции.

6. Потребительские кооперативы, которые будут включены в реестр Национального банка Республики Беларусь в качестве микрофинансовой организации, учреждают в соответствии с Указом № 325, потребительский кооператив второго уровня – некоммерческая микрофинансовая организация. Она создается для аккумуляирования временно свободных денежных средств членов этого потребительского кооператива в целях оказания членам кооператива временной финансовой помощи в форме предоставления микрозаймов.

В результате произойдет перераспределение финансовых, вещественных и личных условий производства и труда. На основании этого будут модернизированы социально-трудовые отношения, инновационный способ производства и распределения сельскохозяйственной продукции. Финансовые, вещественные и личные условия производства станут коллективной собственностью жителей агрогородков. При этом средства производства будут

находиться в неделимом фонде потребительского кооператива, земля – в унитарном предприятии, а рабочая сила – в трудовой артели.

Алгоритм модернизации социально-трудовых отношений в АПК представлен на рисунке 5.1.2.

Главную роль в модернизации социально-трудовых отношений будут играть трудовые коллективы существующих сельскохозяйственных организаций. Они своими правовыми действиями изменяют производственные отношения в сельском хозяйстве и создадут новую модель экономики АПК.

На рисунке 5.1.3 приведена белорусская модель новой экономики предприятия. В ней финансовые, вещественные и личные условия производства организационно и экономически соединены в единый хозяйственный организм на договорной основе.

Отличие предлагаемой модели от существующей состоит в том, что в ней имеются три юридических лица, которые не являются нанимателями и работодателями. У них в собственности находятся только условия производства, которые используются в интересах развития этих юридических лиц и членов потребительского и производственного кооперативов.

В новой модели экономики предприятия в случае, если доход управляющего определен в соответствии с п. 5 Указа № 253, начинает действовать новый объективный экономический закон – закон пропорционального накопления и потребления. Доля предпринимательского дохода управляющего в валовом доходе при этом имеет предельную величину. Она максимальная в случае, когда доли доходов унитарного предприятия, потребительского кооператива и государства в валовом доходе достигают определенной пропорции, то есть равновесия. Если управляющий увеличит при заключении

Рис. 5.1.2. Алгоритм модернизации социально-трудовых отношений в организациях АПК

Рис. 5.1.3. Модель инновационных социально-трудовых отношений в АПК Беларуси

договора внешнего подряда, например, долю в выручке кооператива и государства и, соответственно, уменьшит долю унитарного аграрного предприятия, то доля управляющего уменьшится. Она также уменьшится, если он, например, уменьшит доли кооператива и государства, увеличив при этом долю унитарного предприятия. В этой связи управляющий лично заинтересован в пропорциональном распределении выручки между унитарным предприятием, кооперативом и государством.

Изменение трудовых отношений в сельскохозяйственных предприятиях потребует адаптации органов государственного управления к новой экономике. Должностные лица районных управлений и областных комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию, Минсельхозпрода должны выступить учредителями (членами) потребительского кооператива трудовых артелей наряду с работниками сельскохозяйственных организаций. Они будут обязаны принимать личное трудовое участие в их работе, то есть непосредственно участвовать в управлении сельскохозяйственными организациями, получать свою долю дохода, нести личную субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива.

Заключение

Проведенные исследования позволили сделать следующие основные выводы.

1. Инновационное развитие АПК, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, соответствующих экономическим законам, ориентировано на повышение эффективности производства продукции. Это предъявляет возрастающие требования к уровню квалификации работников сельскохозяйственной отрасли и усиливает необходимость обучения и переобучения кадров.

Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства влечет за собой сокращение неэффективных рабочих мест и высвобождение работников. Кроме того, с развитием конкуренции на рынке товаров и услуг руководство предприятий вынуждено более эффективно использовать ресурсы труда, определяя их численность с учетом реальных потребностей производства, что объективно приводит к сокращению спроса на рабочую силу и высвобождению работников из отрасли.

Исследования свидетельствуют о том, что технико-технологическая модернизация аграрных предприятий приводит к изменению баланса профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, к диспропорциям на рынке труда и рынке образовательных услуг. Вместе с тем имеет место и обратный процесс, когда в ряде сельскохозяйственных организаций низкое качество и неудовлетворительная технико-технологическая оснащенность рабочих мест приводят к неэффективному использованию высококвалифицированных рабочих кадров. Кроме того, в отдельных случаях наблюдается перенасыщение неподготовленными работниками, снижающими квалификационный уровень совокупного работника предприятия. Такие условия и перспективы формирования кадрового потенциала предприятий АПК вступают в противоречие с требованиями инновационной экономики, которая основана на эффективной занятости и конкурентоспособности кадров.

Основной причиной дефицита работников является низкий уровень заработной платы, то есть предлагаемая ими низкая цена рабочей силы на рынке. Предприятия с высоким уровнем заработной платы, как правило, не имеют проблем с комплектованием кадров. Многочисленные категории работников, которые считаются дефицитными на аграрном рынке труда, трудоустраиваются в другие отрасли, зачастую не по специальности. Из этого следует вывод, что существующая в сельском хозяйстве система заработной платы и использования кадров снижает престиж высшего образования, подрывает стимулы к производительному труду у работников. Это требует разработки нового мотивационного механизма трудовой деятельности, в основе которого формирование уровня доходов, верхний предел которого вообще не должен ограничиваться, нижняя же граница должна выступать в качестве социальной защиты работников.

Разработка и реализация концептуальных подходов взаимодействия профессионального образования и рынка труда позволят сформировать механизм сотрудничества и взаимной ответственности системы профессионального образования, сообщества работодателей и представителей бизнес-структур по вопросам подготовки и переподготовки кадров для нужд инновационно ориентированной аграрной отрасли.

2. Переход к инновационному методу управления сельскохозяйственными организациями требует организационно-правового оформления. Существующее законодательство позволяет изменить правовой статус руководителя предприятия и метод управления предприятием.

При установлении инновационного управления изменяется цель деятельности предприятия. Основной

целью становится максимизация валового дохода и его пропорциональное распределение между персоналом предприятия, руководителем, собственником и государством. При этом происходит положительное решение вопроса о соотношении размера предпринимательского дохода руководителя и фонда оплаты труда работников. Доля дохода руководителя в валовом доходе будет максимальной только при оптимальном соотношении доходов предприятия, государства и персонала. Тем самым объективные экономические интересы общества, коллектива и личные гармонизируются.

Изменяется социально-экономический статус работников, которые выступают не как наемная рабочая сила, а привлекаются в качестве полноправных партнеров по созданию новой стоимости (валового дохода), ее реализации и оптимальному распределению. Тем самым эффективность использования трудовых и материальных ресурсов поднимается на качественно новый уровень.

3. Механизм создания трудовым коллективом предприятия управляющих организаций состоит из последовательных организационно-правовых действий. Организация крупного товарного сельского хозяйства на основе функционирования одного юридического лица выработала свой ресурс в условиях гигантского роста производительных сил агрогородков. Факторы производства в акционерном обществе или СПК сегодня сдерживают развитие аграрного бизнеса. Устранить рычаги торможения по силам трудовым коллективам предприятий, которые должны учредить потребительские кооперативы. Они тем самым прекращают торговлю своей рабочей силой и начинают осуществлять бизнес-процесс инвестирования труда в производство. В результате неэффективная западная модель акционерной экономики будет заменена высокоэффективной белорусской моделью инновационной экономики трех юридических лиц. Это позволит трудовым коллективам аграрных предприятий разрешить организационную проблему занятости и мотивации труда, осуществлять устойчивое и динамичное управление процессами производства высококачественной продукции, развивать аграрный бизнес.

Список использованных источников

1. Агропромышленный комплекс США // Экономика и управление в зарубежных странах. – 2013. – № 4. – С. 33–48.
2. Боровик, Л. С. Конкурентоспособность рабочей силы: методология анализа / Л. С. Боровик // Белорус. эконом. журн. – 2002. – № 4. – С. 57–67.
3. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Государственная программа

развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshp.minsk.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 12.09.2016.

4. Пашкевич, О. А. Опыт США в подготовке кадров для аграрной сферы: анализ и возможности использования / О. А. Пашкевич, Н. А. Пашкевич // Государственное управление: Российская Федерация в современном мире: материалы XII Междунар. конф. фак. гос. управления МГУ им. М. В. Ломоносова, 29–31 мая 2014 г. – М.: ИНФРА-М, 2015. – С. 532–536.

5. Пашкевич, О. А. Технологические уклады и подготовка кадров агропромышленного комплекса / О. А. Пашкевич // Роль непрерывного образования и вузовской науки в инновационном развитии АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 26–28 янв. 2012 г. / ред. В. Ф. Матюшенко; М-во с. х. и прод. Респ. Беларусь, УО «БГАТУ». – Минск: БГАТУ, 2012. – С. 323–326.

6. Пашкевич, О. А. Формирование рынка аграрного труда (на примере США) / О. А. Пашкевич // Устойчивое развитие сельского хозяйства Беларуси в новых условиях: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 20 сент. 2012 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Инт систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – С. 128–131.

7. Студент-заочник в образовательной деятельности аграрного вуза / Н. Г. Трапянок [и др.] // Информационно-аналитический бюллетень. – № 2 (67). – Горки: БГСХА, 2016. – 43 с.

8. Сюй, Ли. Эволюция принципа справедливости и его реализация в государственной образовательной политике Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ли Сюй; МГУ им. Ломоносова. – М., 2015. – 27 с.

9. Трапянок, Н. Г. Практико-ориентированная подготовка специалистов для АПК / Н. Г. Трапянок, Е. В. Дубежинский // Информационно-аналитический бюллетень. – № 4 (57). – Горки: БГСХА, 2014. – 54 с.

10. Трапянок, Н. Г. Социальные ожидания работодателей и жизненные планы выпускников / Н. Г. Трапянок, Е. В. Дубежинский, Е. И. Вильдфлуш // Информационно-аналитический бюллетень. – № 4 (69). – Горки: БГСХА, 2016. – 40 с.

11. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 005–2011. Виды экономической деятельности: постановление Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь «Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь», 05.12.2011 г., № 85 (ред. от 08.10.2015 г.) // Консультант-Плюс: версия 4000.00.00.78965 [Электронный ресурс]. – Минск, 2016.

ГЛАВА 6. АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ ИНСТИТУТА СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК НАН БЕЛАРУСИ ЗА 2016 ГОД

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ЕДИНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ГОТОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА / П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Е. А. Расторгуева. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 42 с.

Определены и обоснованы недостатки и проблемы оценки качества продукции на уровне ЕЭП, разработана модель формирования системы единых оценочных показателей продукции, а также методические рекомендации по формированию системы единых экономических показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства.

Работа предназначена для органов управления АПК, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей и студентов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ АГРОСЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ / А. С. Сайганов [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 141 с.

Обоснованы роль и место агросервисного обслуживания в условиях инновационного развития и модернизации АПК; предложены методические подходы к оценке экономической эффективности инновационного развития сельскохозяйственного производства; выработаны перспективные направления развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники в Республике Беларусь; обоснованы рекомендации по совершенствованию системы технического сервиса и информационно-консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Предназначены для органов государственного управления агропромышленным комплексом, агросервисных и сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, сотрудников научно-исследовательских учреждений, преподавателей и студентов учебных заведений аграрного профиля.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТОРГОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ И АМЕРИКИ (В СФЕРЕ АПК) / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 75 с.

Представлены результаты исследований тенденций, взаимосвязей и уровня диверсификации внешней торговли Беларуси аграрной продукцией, мониторинга конъюнктуры мирового продовольственного рынка; методические подходы по оценке возможностей развития экспорта продукции АПК на потенциальных рынках сбыта; исследования экономических условий экспорта Беларуси, а также механизмы доступа белорусской аграрной продукции на рынки третьих стран.

Предназначены для Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и других ведомств в сфере АПК, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей, студентов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СТРАТЕГИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ / Н. В. Киренко [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 70 с.

Обоснованы методические рекомендации по стратегии сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на инновационной основе, включающие алгоритм и принципы выработки стратегии, методику комплексной оценки сбалансированности, методику оценки конкурентоспособности товаропроизводителей. Разработана стратегия сбалансированного развития продуктовых рынков Республики Беларусь до 2020 г., определены цели, задачи развития, факторы конкуренции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынке, а также комплекс мер, обеспечивающих эффективность.

Предназначены для органов управления АПК, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей, студентов.

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 164 с.

Представлены основные результаты исследований по разделу «Экономика и организация АПК» подпрограммы «Агропромкомплекс – устойчивое развитие» Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс» за 2015 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели, методические указания и предложения, реализация которых направлена на повышение устойчивости и эффективности функционирования сельского хозяйства и иных отраслей АПК.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕФОРМИРОВАНИЯ УБЫТОЧНЫХ, НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ / А. П. Шпак [и др.]; под ред. А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 177 с.

Отражены теоретические аспекты финансового оздоровления и антикризисного управления убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций; организационно-правовое обеспечение реформирования низкорентабельных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, модели и механизмы их структурных преобразований. На примере РПУП «Устье» НАН Беларуси» Оршанского района Витебской области дана оценка сложившегося экономического состояния предприятия, показаны основные направления комплексной реструктуризации в системе антикризисного управления, прогнозные параметры развития организации.

Рекомендовано для руководителей и специалистов организаций агропромышленного комплекса, инвесторов, научных сотрудников, преподавателей и студентов учебных заведений.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.

Обобщены основные проблемы, препятствующие дальнейшему повышению эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь; определены цели, задачи и критерии эффективности перспективного развития национального АПК; выявлены основные риски агропромышленного производства и инструменты их минимизации. Разработаны предложения в контексте комплекса мер, необходимых для развития ключевых отраслей АПК – растениеводства, животноводства, перерабатывающей промышленности. Определены основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси на период до 2020 г.

Предназначено для специалистов организаций и предприятий АПК, органов государственного управления, научных работников.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: МАТЕРИАЛЫ I КРУГЛОГО СТОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (Минск, 31 марта 2016 г.). – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 253 с.

На базе Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» 31 марта 2016 г. состоялся I Круглый стол молодых ученых по укреплению междисциплинарного сотрудничества. В ходе круглого стола его участники рассмотрели вопросы, касающиеся современного состояния и перспективных направлений развития сельского хозяйства в Республике Беларусь. Кроме того, были представлены актуальные направления научно-исследовательской деятельности с целью установления тесного взаимодействия с представителями различных отделений Национальной академии наук Беларуси для проведения совместных исследований и решения актуальных задач.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов организаций и предприятий АПК, органов государственного управления.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 155 с.

Представлены основные результаты научных исследований в рамках выполнения заданий ГПНИ «Инновационные технологии в АПК», подпрограмма 1 «Устойчивое развитие экономики АПК», охватывающих широкий спектр теоретических и методологических вопросов обеспечения национальной продовольственной безопасности, стратегии инновационного развития экономики АПК, обоснования приоритетных направлений повышения эффективности функционирования АПК, а также особенностей современного этапа развития АПК и его отраслей.

Предназначено для читателей, интересующихся проблемами научного обеспечения развития аграрной экономики: научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов, специалистов сельского хозяйства.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОГО ВСЕБЕЛОРУССКОГО ФОРУМА (Минск, 12 октября 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 313 с.

Сборник содержит материалы, представленные учеными Беларуси, России, Таджикистана, Узбекистана. В статьях отражены современная оценка устойчивости мировой продовольственной системы и тенденции ее развития, обобщены результаты социально-экономических исследований в области продовольственной обеспеченности населения в государствах-участниках Евразийского экономического союза, оценки качества рациона питания населения и безопасности продовольствия, а также обоснованы направления повышения экспортного потенциала отечественного АПК на инновационной основе.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

СОЮЗА. МОНИТОРИНГ-2015. В 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 205 с. (Ч. 1). – 141 с. (Ч. 2).

Представлены результаты мониторинга национальной продовольственной безопасности, выполненного в соответствии с основными положениями Концепции, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252.

Первая часть содержит анализ тенденций развития мирового рынка и комплексную оценку достигнутого уровня национальной продовольственной безопасности по критериям физической, экономической доступности продуктов питания для населения и качества жизни.

Во второй части мониторинга национальной продовольственной безопасности, выполненного в соответствии с основными положениями Концепции, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252, представлены результаты оценки сбалансированности рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия Республики Беларусь, конкурентные преимущества и потенциальные угрозы в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Исследованы особенности новых и развивающихся сегментов агропродовольственного рынка, включая рынок продукции органического сельского хозяйства и рынок детского питания.

Предназначена для органов управления всех уровней, научных и руководящих работников, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, магистрантов и студентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ И УПРЕЖДЕНИЮ УГРОЗ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (С УЧЕТОМ МИРОВОГО ОПЫТА) / Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 91 с.

Предложены научные подходы к оценке угроз в продовольственной сфере, основанные на мировой практике, способствующие выработке эффективных методов и механизмов оперативного выявления, упреждения и стратегического прогнозирования угроз на межгосударственном, национальном, региональном уровнях и на уровне домашних хозяйств.

Предназначены для научного и практического обеспечения деятельности органов государственного управления АПК, руководителей и специалистов при разработке новейших национальных программных документов в сфере продовольственной безопасности, включая Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и Доктрину продовольственной безопасности Республики Беларусь в условиях углубления международной региональной интеграции.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ БИЗНЕСА СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АПК / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 111 с.

Дан анализ эффективности работы сельхозорганизаций различных организационно-правовых форм; раскрыты особенности механизма реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) на современном этапе; даны анализ эффективности работы и механизм совершенствования функционирования холдинговых компаний; предложены рекомендации о порядке и условиях сдачи предприятий как имущественных комплексов сельхозорганизаций в аренду, а также передачи имущества (акций) в доверительное управление; даны анализ эффективности работы предприятий, проданных как имущественные комплексы, и предложения по совершенствованию механизма продажи неплатежеспособных предприятий; изложены особенности присоединения и слияния неплатежеспособных организаций; представлены методические аспекты оценки финансового состояния сельхозорганизаций и варианты реформирования организаций в процедуре экономической несостоятельности (банкротства).

Рекомендованы специалистам органов управления Минсельхозпрода, Госкомимущества, организаций АПК, внешним инвесторам, преподавателям и студентам высших учебных заведений аграрно-экономического профиля, аспирантам и магистрантам.

УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА: материалы семинара (Вилейка, Минская область, 1–2 декабря 2015 г.). – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 105 с.

Представлены материалы семинара «Укрепление национального потенциала в сфере продвижения женского предпринимательства в сельской местности на основе изучения зарубежного опыта» (проект № 7290115044 ВУЕ, финансируемый ЮНЕСКО в рамках Программы участия на 2014–2015 гг.), участники которого акцентировали важность аспектов образования, науки и культуры в современном обществе.

Практическая реализация изложенного материала позволит расширить возможности решения проблем сельских регионов в сфере занятости, деловой активности и формирования доходов сельских жителей, а также повысить уровень социальной значимости и престижности проживания в сельских регионах.

Предназначено для органов местной власти, общественных организаций, работников научных и образовательных учреждений, представителей бизнеса, лиц, желающих заняться предпринимательской деятельностью, безработных.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Вып. 44. – Осн. в 1972 г. – Минск, 2016. – 223 с.

Освещаются результаты научных исследований по проблемам организационно-экономических преобразований в агропромышленном комплексе, наращиванию

производственного потенциала и повышению эффективности его использования, совершенствованию экономического механизма в условиях рыночных отношений.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов хозяйств, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.

Научное издание

Гусаков Владимир Григорьевич
Шпак Александр Петрович
Бречко Ярослав Николаевич и др.

Научные принципы регулирования развития АПК:
предложения и механизмы реализации

Редакторы А.П. Бельская, Е.А. Быкова,
Корректоры Е.А. Сергеева, А.К. Шашок
Компьютерная верстка Т.Л. Савченко

Подписано в печать 12.10.2017. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 18,83. Уч.-изд. л. 22,73. Тираж 60 экз. Заказ 28.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.